

Петрозаводск

МОЛОДЕЖНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

МАТЕРИАЛЫ

ШЕСТОГО МОЛОДЕЖНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ:
НОВАЯ ЭКОНОМИКА -
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

MATERIALS

The 6th YOUTH ECONOMIC FORUM

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS:
NEW ECONOMY -
NEW OPPORTUNITIES

13-14 НОЯБРЯ
NOVEMBER
ПЕТРОЗАВОДСК
PETROZAVODSK **2014**

<http://econforum.ru>
<http://economy.krc.karelia.ru>
<http://vk.com/econforum>

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономики Карельского научного центра
Российской академии наук
Совет молодых учёных ИЭ КарНЦ РАН

**Устойчивое развитие регионов:
НОВАЯ ЭКОНОМИКА – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ**

Материалы VI Молодежного экономического форума
13–14 ноября 2014 г.

Петрозаводск
2014

УДК 332.1(063)
ББК 65.5
У 76

Устойчивое развитие регионов: новая экономика – новые возможности: Материалы VI Молодежного экономического форума, 13–14 ноября 2014 года, г. Петрозаводск. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2014. 282 с.

У 76 В сборнике представлены материалы VI Молодежного экономического форума «Устойчивое развитие регионов: новая экономика – новые возможности», организованного Институтом экономики Карельского научного центра РАН 13-14 ноября 2014 г. Тематика представленных статей связана с различными аспектами развития новой экономики и возможностями, которые она предоставляет. Особое значение имеют статьи, представляющие научные результаты экономических исследований в рамках концепции устойчивого развития.

ISBN 978-5-9274-0696-8

Редакционная коллегия:

к.э.н. Е.В. Жирнель
к.э.н. Н.Г. Колесников
к.э.н. Е.А. Михель
к.э.н. М.В. Морошкина
к.э.н. А.А. Шишкин
к.э.н. Е.А. Прокопьев
к.э.н. И.В. Тимаков
к.э.н. С.В. Тишков

Проведение VI Молодежного экономического форума осуществлялось при поддержке Правительства Республики Карелия.

УДК 332.1 (063)
ББК 65.5

ISBN 978-5-9274-0696-8

© Институт экономики КарНЦ РАН, 2014
© Коллектив авторов, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

VI Молодежный экономический форум «Устойчивое развитие регионов: новая экономика – новые возможности»	5
Секция 1. «Новые технологии управления экономикой»	7
<i>Игнатьева Ю.Н.</i> Реализация частно-государственного партнерства в образовании в Пермском крае (на примере ОАО "Пермские моторные заводы")	7
<i>Матвеев И.В.</i> Дифференциация институциональной среды на региональном уровне	11
<i>Мельдо М.Ю.</i> Институт бюджетного федерализма и экономический рост региона	15
<i>Миненков Д.И.</i> Оценка перспектив кластеризации экономики Тверской области на основе использования коэффициентов локализации	21
<i>Iudina D.</i> Mass residential property insurance against the risks of natural disasters in Russia in Samara region	25
Секция 2. «Устойчивое развитие регионов»	36
<i>Кулагин О.И.</i> Проблемы функционирования института трудовой мобильности как фактор устойчивого развития лесопромышленного комплекса Карелии в 1950-х – 1960-х гг.	36
<i>Лезжева Е.В.</i> Роль демографической статистики в социально-экономическом развитии региона: актуальность, проблемы	48
<i>Морошкина М.В.</i> Изменение межрегиональной дифференциации как результат проводимых экономических реформ	54
<i>Рослякова Н.А.</i> Исследование экономической динамики транспортного комплекса регионов СЗФО в связи с развитием экономики	62
<i>Токарева П.В.</i> Анализ подходов авторов к понятию «устойчивое развитие»	71
<i>Штромберг А.О.</i> Соблюдение прав коренных народов в концепции устойчивого управления лесами: анализ зарубежного опыта	80
Секция 3. «Экономика знаний и человеческий капитал»	85
<i>Зелькина Я.Л.</i> Создание центров социального проектирования в наукоградах на примере г. Королёв	85
<i>Кривова А.В., Рыжкова Ю.А.</i> В поисках альтернативного показателя оценки общественного благосостояния	91
<i>Кузнецова А.Ю.</i> Из практики решения проблем коренного населения (на примере США и России)	99
<i>Лапина Л.В.</i> Перспективы развития сельского хозяйства Тверской области в период становления информационного общества	104
<i>Сачук Д.И.</i> Понятие "креативный класс" в контексте трансформации стратификационной системы российского общества	109
<i>Сеничева Н.Н.</i> Формирование человеческого капитала посредством организации экономического школьного факультатива	120
<i>Тужилкина М.В.</i> Малое инновационное предпринимательство в новой экономике, основанной на знаниях и информации	129

Секция 4. «Брендинг городов и регионов»	137
<i>Баранова Д.Ю.</i> Формирование гастрономического бренда территории на основе культурного и исторического наследия дестинации.....	137
<i>Куспак Д.В.</i> Анализ влияния информационной инфраструктуры, как фактора развития туризма в регионе, на примере отдельной организации сферы гостеприимства	144
<i>Пивовар Б.Б.</i> Перспективы развития республики Крым и города федерального значения Севастополь в составе Российской Федерации.....	154
<i>Абрашкин М.С., Сергеенко С.Н.</i> Главные направления ребрендинга наукоградов	162
<i>Шлапачко Е.А.</i> Потенциал развития событийного туризма в Петрозаводске.....	169
Секция 5. «Инновации и модернизация экономики»	174
<i>Мукканен А.</i> The Effects of Rapid Technological Progress on Employment and Welfare.....	174
<i>Абрашкин М.С.</i> Государственное регулирование инновационного развития в условиях экономического роста.....	187
<i>Абрашкин М.С., Дубкова А.А.</i> Пространственная диффузия инноваций в наукоёмких производствах.....	195
<i>Коновалов А.П., Сафронова А.И.</i> Технология развития деятельности студентов путем вовлечения их в реализацию инновационных проектов.....	205
<i>Кучиц И.О.</i> Влияние международных институциональных факторов на эффективность регулирования национальной экономики.....	210
<i>Федорова А.В.</i> Обоснование возможности создания инновационного биотехнологического кластера Белого моря в Республике Карелии.....	216
Секция 6. «Зеленая экономика и энергоэффективность».....	225
<i>Алеханова Е.И.</i> Энергетика как основа «зеленой» экономики северных регионов России (на примере Республики Карелия).....	225
<i>Аюпова О.В.</i> Возможности применения зарубежного опыта в сфере обращения с отходами в Российской Федерации	234
<i>Гриневич Л.А., Таранков С.А.</i> Использование борщевика Сосновского в качестве биотоплива в энергетике Карелии – «За» и «Против»	241
<i>Тишков С.В., Щербак А.П.</i> Трансграничное сотрудничество в области переработки отходов (опыт проекта «АКВАРЕЛЬ – использование водных ресурсов в энергетике»).....	249
Секция 7. «Инвестиции и структурная перестройка экономики регионов».....	257
<i>Берсенева О.В.</i> Главные направления совершенствования промышленной политики наукограда.....	257
<i>Симаков В.С.</i> Использование теории управления большими системами в анализе взаимодействия субъектов инвестиционной политики	263
<i>Шлибурите О.Ю.</i> Экспертная система оценки бюджетного эффекта инвестиционных проектов.....	271
<i>Тереженко Д.С., Щербачков В.С.</i> Региональные политические и экономические институты и их воздействие на инвестиционные процессы	274

VI Молодежный экономический форум «Устойчивое развитие регионов: новая экономика – новые возможности»

Молодежный экономический форум – международная дискуссионная площадка для молодых исследователей, предпринимателей и государственных служащих. На протяжении шести лет Форум гостеприимно встречает своих участников на тематических площадках, круглых столах, лекциях и др. мероприятиях.

В 2014 году основная тематика Молодежного экономического форума была связана с формированием новой экономики в контексте устойчивого развития. Новая экономика – это экономика, основанная на знаниях, нематериальных активах, инновационных бизнес-моделях. Такая экономика характеризуется быстрыми переменами и высокой производительностью, широким распространением информационных технологий во всех сферах жизни. Новая экономика меняет традиционные представления о рынках, предпринимательстве и роли государства. Новая экономика формирует новые возможности и для устойчивого развития регионов.

В рамках VI Молодежного экономического форума впервые были проведены мероприятия по трем направлениям: научное, образовательное, предпринимательское.

Научное направление включало пленарные доклады, семь тематических секций для молодых исследователей и одна секция для презентации научных работ старших школьников, на которых были представлены 68 исследовательских проектов. По результатам обсуждения представленных докладов экспертами были определены победители, получившие дипломы и ценные подарки за лучшие доклады в рамках секций.

Образовательная программа Форума включала в себя две открытые лекции: «Как построить эффективную карьеру: государственная служба, корпоративная среда, частный бизнес»; «Проектный менеджмент: от идеи до реализации». Лекции вызвали живой интерес у слушателей: старших школьников, студентов средних специальных учебных заведений и вузов г. Петрозаводска и участников Форума. Общее количество слушателей лекций превысило 1000 человек.

На площадке по предпринимательству состоялись несколько мероприятий: конкурс бизнес проектов «Своё дело», встреча без галстуков с гостями Форума, круглый стол по поддержке молодежного предпринимательства.

Помимо этого, в рамках Форума состоялись пять круглых столов, конкурс бизнес идей в области зеленой экономики и фотовыставка «Бизнес в объективе».

В торжественной церемонии подведения итогов Форума принял участие Глава Республики Карелия А.П. Худилайнен. Он выступил перед участниками с приветственными словами и подробно остановился на роли молодежных инициатив в науке, бизнесе и дру-

гих областях современной жизни. В завершении своего выступления Глава Республики Карелия поблагодарил участников и организаторов Форума и пожелал дальнейших успехов в профессиональной деятельности.

Секция 1. «Новые технологии управления экономикой»

УДК 334.021

Реализация частно-государственного партнерства в образовании в Пермском крае (на примере ОАО "Пермские моторные заводы")

Игнатьева Ю.Н.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
г. Видное, Московская обл.*

Аннотация: Одной из приоритетных задач, стоящих сегодня перед экономикой России, является создание условий для возникновения содержательного диалога между сферами образования, науки и бизнеса с целью достижения высоких результатов в социально-экономическом развитии. Одним из основных направлений реорганизации системы образования может служить обеспечение партнерства между образовательными учреждениями и промышленными кругами с помощью использования механизма частно-государственного партнерства.

Ключевые слова: частно-государственное партнерство, образование, промышленность, структурные изменения экономики.

В мировой промышленности наступила эпоха перемен: США возвращают выведенные за рубеж производственные мощности на свою территорию, а Китай ищет возможности выхода за рамки трудоемкого производства. В текущих экономических реалиях одна из главных задач экономики России заключается в повышении конкурентоспособности страны в условиях возросшей глобальной конкуренции с учетом таких преимуществ, как обеспеченность энергоресурсами и наличие высококвалифицированной и образованной рабочей силы. Для реализации своего промышленного потенциала Российской Федерации необходимо мощное технологическое перевооружение, которое в свою очередь невозможно без реализации комплексных программ в сфере подготовки кадров для нужд промышленности.

В условиях динамично изменяющихся внешних условиях, постоянно появляются новые специальности, востребованных на рынке труда, либо возникает необходимость повышения квалификации для уже работающих специалистов. Очевидно, что нынешняя система среднего профессионального и высшего профессионального образования в России не успевает оперативно подстраиваться и адаптироваться под запросы рынка. [4]

Важность ориентации национальной образовательной политики на текущие вызовы глобальной экономики можно подчеркнуть тем фактом, что на прошедшем XVIII Международном петербургском экономическом форуме в мае 2014 года рядом международных экспертов было отмечено, что для того чтобы средний класс в России развивался, люди должны иметь интересные профессиональные рабочие места. Кроме того, отдельное внимание было уделено именно специалистам в инженерной сфере, так как инженеры становятся основной производственной силой общества.

В этом контексте становятся особенно важными различные формы государственно-частного партнерства (далее - ЧГП) в сфере образования, с помощью которых возможно преодоление консервативности российского образования, мешающее ему развиваться дальше. Поэтому ЧГП в образовании — это в определенном смысле вынужденная необходимость. Государственно-частное партнерство — это юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, осуществляемое на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения доступности и повышения качества товаров, работ, услуг, обеспечение которыми потребителей обусловлено полномочиями органов государственной власти и органов местного самоуправления. Под ЧГП в образовании понимается система долгосрочных отношений между субъектами государства и субъектами частного сектора экономической деятельности в рамках реализации различных проектов в сфере образования в форме объединения ресурсов и распределения доходов.

Формы взаимодействия государства, частного сектора и учебных заведений могут быть различными: от системы предоставления мест практики для студентов на предприятиях до реализации различных совместных проектов прикладного характера, такого типа как создание базовых кафедр, привязка тем дипломных работ к реальной проблематике частного и сектора и другое. В настоящее время не существует универсальной правовой и финансовой схемы, потому что в каждом конкретном случае используется своя система оформления. Главным образом такая ситуация обусловлена отсутствием отдельных нормативных актов, в которых было закреплено понятие и механизмы реализации ЧГП. При этом стоит отметить, что это специфика не только законодательства России, например, в рамках европейского "Руководство по успешным государственно-частным партнерствам" [6] также не представлена общая терминология, которая используется при реализации проектов в сфере ЧГП.

До 2012 года одним из немногих регламентирующих ЧГП в образовании документов было Письмо Министерства образования и науки РФ от 4 февраля 2011 г. № 03-66 “О применении механизмов частно-государственного партнерства в сфере образования”, в рамках которого приводились определения основных терминов в сфере ЧГП, а также оговаривались возможные формы участия частного бизнеса в образовательных процессах.

Однако в последнее время Министерство образования инициировало ряд законов, которые дают возможность расширения форм ЧГП. Был принят федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", в котором предусматривается участие работодателей в формировании образовательных стандартов, оценке результативности образовательных услуг и учреждений. [3] Кроме того, принят закон об интеграции науки и образования, предоставляющий возможность создания базовых кафедр совместно с научными учреждениями, а также с промышленными предприятиями.

Отдельно стоит сказать о законе о создании малых инновационных предприятий на базе интеллектуальных разработок ВУЗов. [1]. Такая структура вуза позволяет повышать эффективность и качество предоставляемых образовательных услуг, развить его прикладную направленность, максимально использовать интеллектуальные, материальные, информационные и человеческие ресурсы для подготовки специалистов, проведения исследований.

В рамках работы были выделены следующие формы взаимодействия государственных структур и образовательного учреждения как наиболее перспективные:

- совместные проекты с учебными заведениями по проведению исследований и опытных разработок, создание исследовательского центра;
- участие представителей субъектов реального производства в разработке учебно-методического обеспечения, в образовательном процессе, руководстве кафедрами;
- проведение конференций и семинаров;
- организация практики для студентов образовательного учреждения на производстве компании-партнера.

В рамках анализируемых предприятий ОАО "Авиадвигатель" и ОАО "Пермский моторный завод" [5] было заключено соглашение с двумя ведущими российскими высшими учебными заведениями — «Московским государственным техническим университетом имени Н.Э. Баумана» (МГТУ им. Н.Э. Баумана) и «Уральским федеральным университетом имени первого президента России Б.Н. Ельцина» (УрФУ им. Б.Н. Ельцина). Соглашения предусматривают развитие многоаспектного партнерства конструкторского бюро и ведущих российских ВУЗов в вопросах обучения, практики и стажировки студентов, пе-

реподготовки и повышения квалификации специалистов ОАО «Авиадвигатель», реализацию совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. По договору с УрФУ им. Б.Н. Ельцина, специалисты «Авиадвигателя» смогут защищать научные работы в диссертационных советах ВУЗа. Ранее соглашение о взаимодействии в интересах инновационного развития было подписано с Пермским национальным исследовательским политехническим университетом (ПНИПУ).

С 2010 года ОАО "Авиадвигатель" получил от правительства РФ средства на создание совместно с ВУЗами высокотехнологичного производства, а ВУЗы — финансирование для развития исследовательской инфраструктуры. В рассматриваемой примере Суть инноваций заключается именно в том, что создаются рабочие места, которых раньше никогда не было. В первую очередь это относится к техническому образованию в условиях, когда новые технологии возникают чуть ли не каждый день.

Кроме того, так как ОАО "Авиадвигатель" и ОАО "Пермский моторный завод" работают в условиях формирования портфеля заказов, большую часть из которых составляет государственный заказ на приобретение авиадвигателей к различным типам воздушных судов, планирование объема государственного образовательного заказа осуществляется в тесной связке с состоянием и динамикой рынка труда.

В ходе проведения исследования было установлено, что единой долгосрочной политикой взаимодействия со структурами в сфере образования в первую очередь отличаются те компании, которые ведут проекты, связанные с подготовкой будущих кадров для своего предприятия. Основным принципом такой политики является получение теоретических знаний в образовательных учреждениях, практических знаний непосредственно на предприятии; наиболее распространенным, ставшим традиционным видом сотрудничества является создание на предприятии базы для проведения практики учащихся; со своей стороны бизнес не просто готов участвовать в поддержке образования, но и считает это своим долгом. Компании осознают важность качественной образовательной инфраструктуры для своих работников и стремятся ее всячески поддерживать.

Список использованной литературы

1. Закон Российской Федерации "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности" от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ // Российская газета.
2. Закон Российской Федерации "Об образовании в Российской Федерации" от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета.
3. Письмо Министерства образования и науки РФ "О применении механизмов частно-

- государственного партнерства в сфере образования" от 4 февраля 2011 г. № 03-66 // Российская газета.
4. Кузьминов Я. И., Бендукидзе К. А., Юдкевич М. М. Курс институциональной экономики. // М: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2006.
 5. Официальный сайт ОАО "Авиадвигатель" и ОАО "Пермский моторный завод" // <http://www.avid.ru/>
 6. Guidelines for Successful Public-Private Partnerships // European Commission Directorate-General Regional Policy. March 2003.

УДК 330.101.22

Дифференциация институциональной среды на региональном уровне

Матвеев И.В.
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск

Аннотация: Рассматриваются вопросы влияния инвестиций на институциональную среду экономики регионов России. Анализируются показатели эффективности развития регионов, рассматривается динамика инвестиций. Автор приходит к выводу, что динамика показателей эффективности развития регионов характеризует функционирование институциональных норм, следовательно, институциональная среда меняется. Наблюдается сильная линейная связь между валовым региональным продуктом региона и инвестициями в основной капитал.

Ключевые слова: институт, институциональная среда, экономический рост, дифференциация территорий, инвестиции, валовой региональный продукт.

Условием для эффективного функционирования рыночной экономики в Российской Федерации является становление институтов. Под институциональной структурой общества понимается набор институтов, создающих матрицы экономического поведения, определяющих ограничения для хозяйствующих субъектов, которые формируются в рамках той или иной системы координации хозяйственной деятельности [2].

Экономические институты (по Дугласу Норту) — это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, структурирующие повторяющиеся взаимодействия между людьми.

Недостаточность институциональных норм в регионе вызывает необходимость правового регулирования управленческих и организационно-экономических отношений для эффективного функционирования фирм. Избыточность — приводит к существованию

неактуальных институтов и правил, которые требуют затрат на воспроизводство и затрудняют развитие экономических отношений [4]. Поэтому, далее можно рассмотреть институциональные нормы, их функционирование в регионе.

Для проведения эффективной экономической политики необходимо учитывать экономические интересы каждого из её субъектов и согласовывать их интересы.

Существует множество различных институтов: институт сделки (договор), институт собственности (право), институт организационной и деловой культуры. Их совокупность определяет информационный образ экономической системы и структурирует поведение агентов.

Проблему институтов занимались также зарубежные ученые Witold J. Henisz и Andrew Delios.

Региональные институты формируются на основе общей институциональной среды страны. Под влиянием элементов региональной структуры, внутреннюю организацию и взаимодействие которых данные институты обслуживают, институциональная среда приобретает специфику, выделяющую регион. Институциональная среда региона представляет собой совокупность формальных и неформальных институтов, функционирующих в регионе [1]. В Республике Карелия промышленность не сильно развита, но по сравнению с другими регионами страны хорошо развит лесопромышленный комплекс.

Рассмотрим различия регионов Северо-Западного федерального округа. Изменение институциональной среды, структуры экономики, проявляются в неравномерном развитии регионов Северо-Запада России.

Анализ динамики валового регионального продукта позволяет оценить эффективность развития региона.

Таблица 1

**Динамика темпов роста валового регионального продукта по субъектам Северо-Западного
Федерального Округа РФ к 2005 году (в процентах)**

Территория	год	2008	2009	2010	2011	2012
РФ		188,02	177,48	208,98	251,70	276,80
Северо-Западный ФО		188,26	189,79	219,09	265,89	292,19
Республика Карелия		149,38	137,34	156,25	200,91	210,05
г. Санкт-Петербург		214,86	221,46	255,03	313,92	343,94
Ленинградская область		186,57	209,52	238,69	283,19	328,07
Республика Коми		170,34	176,66	206,56	254,49	280,64
Архангельская область		174,10	194,44	224,00	263,84	281,57
Вологодская область		152,05	110,02	135,30	166,56	183,57
Калининградская область		219,05	207,14	239,19	294,49	323,35

Территория	год	2008	2009	2010	2011	2012
Мурманская область		160,86	152,21	175,69	198,55	210,98
Новгородская область		180,34	184,36	199,55	240,29	269,88
Псковская область		180,58	183,94	214,54	247,64	266,59

Из таблицы 1 следует, что территории Северо-Запада страны в целом более эффективно развиваются. Особенно быстро растет показатель ВРП в г. Санкт-Петербурге, Ленинградской и Калининградской областях.

Особенности неравномерного развития регионов выявлены с помощью специального показателя — коэффициента дифференциации.

Показатель рассчитывается как отношение максимального к минимальному показателю ВРП по каждой территории:

$$Кд \text{ ВРП} = \text{ВРП}_{\text{max}} / \text{ВРП}_{\text{min}}$$

Таблица 2

Значения коэффициента дифференциации для субъектов СЗ ФО РФ

Год	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Кд	16,42	19,54	19,77	19,52	20,82	21,18

Анализ динамики коэффициента дифференциации по регионам Северо-Запада РФ за рассматриваемый период с 2005 по 2012 годы позволил выявить существование тенденции роста дифференциации регионов Северо-Запада России по уровню развития, что свидетельствует о наличии неравномерностей институциональной среды, то есть существуют структурные изменения экономики.

Региональные различия также исследовались по показателю ВРП на душу населения.

Таблица 3

Значения коэффициента дифференциации на душу населения для субъектов СЗ ФО РФ

Год	2005	2008	2009	2010	2011
Кд на д. н.	3,16	2,98	3,03	3,04	3,17

По результатам анализа динамики коэффициента дифференциации ВРП на душу населения в текущих ценах между территориями выяснилось, что различия в период кризиса 2008 года не приводили к увеличению межрегиональных различий.

Также было проведено исследование, чтобы определить связь между инвестициями и ВРП, и рассмотреть, насколько зависит ВРП от инвестиций.

Таблица 4

Сведения об инвестициях в основной капитал, млн. руб.¹

Год	2005	2008	2009	2010	2011	2012
РФ	3611100	8781600	7976000	9152100	11035700	12568800
Северо-Западный ФО	483265,2	1040669	933693,5	1134405	1329968	1449190
Республика Карелия	15279,7	26133,4	18692,4	22798,2	29641	32097,4
г. Санкт-Петербург	156853,7	372637	334074	401536,7	360368,3	351883
Ленинградская область	82859,4	166112,1	190860	278863,9	305699,4	330055,1
Республика Коми	50409,4	83656,2	109468,7	112313,5	202526,4	231185
Архангельская область	47709,7	145621,9	74284,1	99686	134721,9	149670
Вологодская область	60634,6	78447,8	55793,7	68569,5	114958	150423
Калининградская область	29958,9	70811,5	60463,1	55877,1	63171,3	71735
Мурманская область	20017,1	46843,6	41722,5	38610,6	55970,2	53594
Новгородская область	13995,9	33934,1	35617,5	39454,2	38031,3	44925
Псковская область	5546,9	16471,8	12717,4	16695,4	24882,3	33622

Сопоставление рассматриваемых коэффициентов дифференциации позволяет говорить о том, что дифференциация территорий и изменения институциональной среды тесно связано с миграционными потоками населения территорий.

Таблица 5

Значения коэффициента корреляции для субъектов СЗ ФО РФ

Территория	Значение коэффициента корреляции
РФ	0,9938
Северо-Западный ФО	0,9909
Ленинградская область	0,9744
Республика Коми	0,9602
Республика Карелия	0,9551
Псковская область	0,9364
Новгородская область	0,9355
Мурманская область	0,9273
Вологодская область	0,9096
Калининградская область	0,8428
г. Санкт-Петербург	0,7613
Архангельская область	0,7355

В таблице 4 приведены значения функциональной связи показателя ВРП региона и показателя инвестиций в основной капитал для регионов Северо-Запада России за период с 2005 по 2012 годы. Наблюдаемая сильная линейная связь между показателями подтверждает влияние института инвестиционного развития на показатель валового

¹ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]: <http://gks.ru>

регионального продукта, отражающего количественное значение эффективности экономики региона.

Приведенный анализ динамики эффективности развития территорий иллюстрирует функционирование институциональных норм в регионе, что свидетельствует о том, что институциональная среда меняется, различия в рассматриваемых регионах усиливаются, институциональная среда становится еще более неоднородной.

Список использованной литературы

1. Бондаренко А.В., Вакуленко Н.В. ОНУ им. И.Мечникова. Региональное развитие экономики и факторы влияния. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/9_DN_2010/Economics/60967.doc.htm
2. Герасименко Г.А. Сущность и особенности Российской государственности // Этно-панорама. 2001. № 1. С. 41–49.
3. Дементьев В.Е. Квазиинтеграция в фокусе институциональной теории // Вестник Государственного Университета Управления. 2001. № 2. С. 14-18.
4. Капелюшников Р.И. “Где начала того конца?..” (к вопросу об окончании переходного периода в экономике) // Вопросы экономики. 2001. №1. С.138-156.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги, 1997. 99 с.
6. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru
7. Скоробагатов А. С. Современная российская стабильность: предпосылки экономического развития или институциональный склероз? // Постсоветский институционализм. 2007. 198 с.

УДК 332.143

Институт бюджетного федерализма и экономический рост региона

*Мельдо М.Ю.
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск*

Аннотация: Статья посвящена вопросам функционирования института бюджетного федерализма на уровне региона. Рассматривается влияние межбюджетных отношений на развитие регионов Северо-Запада России. Анализируется динамика зависимости регионов от федеральных трансфертов через показатели реального ВРП на душу населения, доли налоговых и неналоговых доходов, налога на прибыль организаций в доходах консолидированного бюджета региона, что позволяет оценить влияние института бюджетного федерализма на функционирование региона.

Ключевые слова: бюджетный федерализм, межбюджетные отношения, институт, бюджет, регион.

Институциональный анализ позволяет выявить основные элементы, которые составляют сущность институтов. Институты действуют во времени, следовательно, для них характерен процесс развития. Такое развитие обусловлено тем, что они действуют в рамках социально-экономической системы. Поскольку происходит взаимодействие между элементами социально-экономической системы, институты изменяются.

Для институциональных структур характерны эволюционные механизмы: системы неформальных правил, привычек, обычаев, которые передают информацию будущим институтам и между институтами.

Функциями институтов являются: упорядочивание социальных действий индивидов на длительный период времени, координация, снижение неопределенности, обеспечение свободы и безопасности, а также уменьшение транзакционных издержек.

Действия людей не всегда рациональны, но институты играют ключевую роль в ослаблении неопределенности, при этом не обеспечивают предсказуемость поведения людей и не предполагают однозначной детерминированности результатов взаимодействия. Как отмечал Д. Норт, «институты уменьшают неопределенность, структурируя повседневную жизнь» [3].

Обеспечение минимизации транзакционных издержек – одна из ключевых функций институтов. Правовое оформление любых экономических транзакций в виде контрактов. О. Уильямсон предложил «любую проблему, которую прямо или косвенно можно понимать как контрактную, полезно изучать с точки зрения минимизации транзакционных издержек» [7].

По Д. Норту «Институты — это принятые человеком ограничения, которые структурируют человеческие взаимодействия. Они включают в себя формальные ограничения (правила, законы), неформальные ограничения (нормы поведения, обычаи, навязанные нормы морали) и меры принуждения. Все вместе они определяют структуру стимулов в обществе и, в частности, в экономике» [3]. «Институты формируют структуру стимулов в обществе, а политические и экономические институты являются основным определяющим фактором в экономических процессах» [3].

В обычных условиях, то есть в условиях асимметрии информации, институты способствуют более эффективным действиям индивидов. Участник экономических отношений может создать внутреннюю систему стимулов путем разработки различных схем распределения рисков, ответственности и получаемых выгод.

Каждый отдельно рассматриваемый институт в разные временные промежутки имеет различные характеристики.

Эти функции также существуют и в рамках межбюджетных отношений как части института бюджетного федерализма.

Бюджетный федерализм — система налогово-бюджетных взаимоотношений органов власти и управления различных уровней на всех стадиях бюджетного процесса. Это принцип построения бюджетных отношений, который позволяет в условиях децентрализации, самостоятельности каждого бюджета, сочетать интересы центра с интересами каждого субъекта РФ и органов местного самоуправления.

Бюджетный федерализм в качестве принципа бюджетного права в федеративном государстве функционирует при правовом регулировании межбюджетных отношений.

Межбюджетные отношения — взаимоотношения между органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, связанные с регулированием бюджетных правоотношений, формированием и исполнением соответствующих обязательств бюджетов.

Являясь одним из инструментов региональной политики, межбюджетные отношения напрямую оказывают влияние на возможности развития региона, а также социально-экономические показатели.

Целями организации системы межбюджетных отношений могут быть: выравнивание бюджетной обеспеченности, стимулирование роста налогового потенциала, финансовое управление территориальным развитием, снижение рисков недофинансирования ключевых бюджетных услуг на местном уровне.

Рассмотрим функционирование института бюджетного федерализма в регионах Северо-Запада Российской Федерации на примере межбюджетных отношений и показателей развития региона.

Объектом анализа выступают показатели в реальном выражении, 2012 год является базовым в расчетах, значения в другие годы скорректированы на величину индекса потребительских цен.

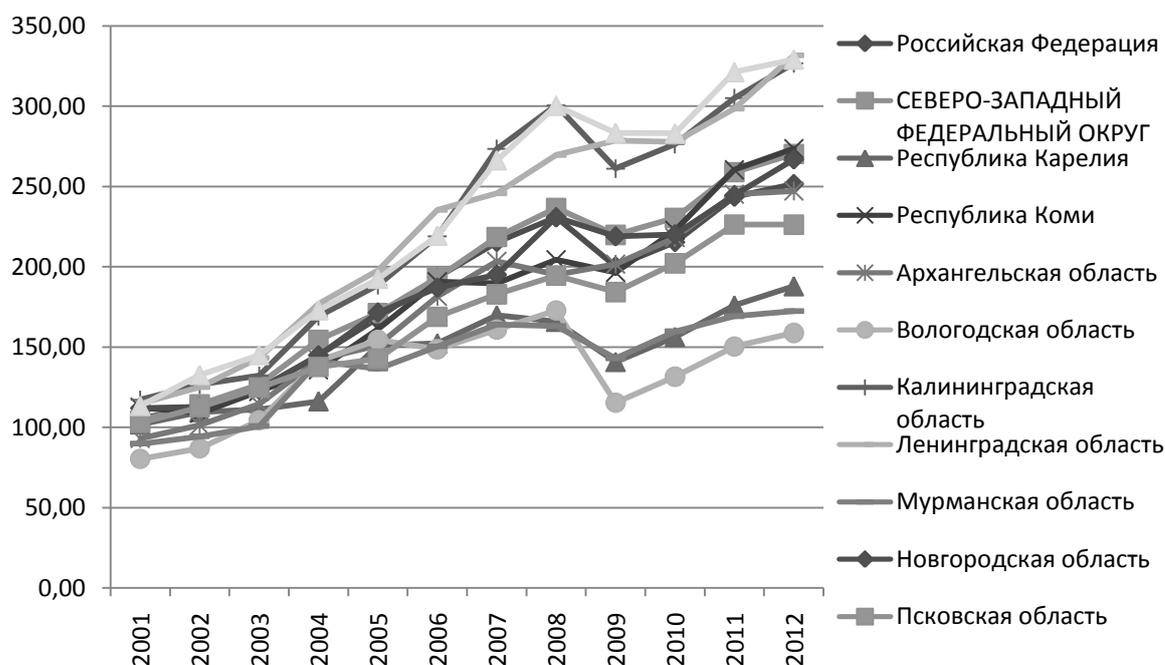

Рис. 1. Темп роста реального ВРП на душу населения к 2000 году [8, расчеты автора]

Динамика темпов роста реального валового регионального продукта на душу населения к 2000 году (в процентах), представленная на рисунке 1, показывает неравномерность спада региональных экономик и восстановление показателя после кризиса, а также иллюстрирует неравномерность развития территорий.

Таблица 1

Доля налоговых и неналоговых доходов в доходах консолидированного бюджета региона в процентах [8, расчеты автора]

Доля налоговых и неналоговых доходов в доходах консолидированного бюджета	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	76,18	76,24	79,17	80,70
Северо-Западный ФО	78,10	77,66	82,63	84,82
Республика Карелия	69,15	72,54	72,32	72,48
Республика Коми	83,41	83,14	85,10	87,92
Архангельская область	64,11	66,11	80,03	74,69
Вологодская область	77,85	79,29	80,12	81,05
Калининградская область	68,73	60,83	68,06	73,76
Ленинградская область	86,14	84,69	87,72	88,98
Мурманская область	79,76	81,16	84,10	87,19
Новгородская область	75,39	73,04	65,17	78,15
Псковская область	59,86	55,58	60,75	62,11
г. Санкт-Петербург	81,18	80,75	87,69	89,74

В таблице 1 представлены значения доли налоговых и неналоговых доходов в доходах консолидированного бюджета по регионам Северо-Запада России (в процентах).

Таблица 2

Доля безвозмездных перечислений из федерального бюджета в доходах консолидированного бюджета региона в процентах [8, расчеты автора]

Доля безвозмездных перечислений из федерального бюджета в доходах консолидированного бюджета	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	21,39	21,50	20,14	18,55
Северо-Западный ФО	15,30	17,14	16,72	14,93
Республика Карелия	26,55	26,04	26,97	27,41
Республика Коми	13,53	15,38	10,78	10,59
Архангельская область	33,79	33,70	19,09	23,84
Вологодская область	18,71	19,78	19,31	17,74
Калининградская область	28,18	39,26	31,59	25,88
Ленинградская область	11,11	14,66	11,40	10,23
Мурманская область	18,00	18,89	15,76	12,61
Новгородская область	20,41	26,64	34,32	21,59
Псковская область	38,31	43,80	38,33	37,15
г. Санкт-Петербург	7,96	8,78	12,27	10,69

В таблице 2 представлены значения доли безвозмездных перечислений из федерального бюджета в доходах консолидированного бюджета по регионам Северо-Запада России (в процентах).

Таблица 3

Доля налога на прибыль организаций в доходах консолидированного бюджета региона в процентах [8, расчеты автора]

Доля налога на прибыль организаций в доходах консолидированного бюджета	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	23,25	25,23	24,56	21,07
Северо-Западный ФО	22,86	23,68	22,36	20,95
Республика Карелия	12,50	17,43	15,93	7,20
Республика Коми	25,23	27,92	26,39	19,57
Архангельская область	18,14	16,36	25,97	20,78
Вологодская область	23,32	23,69	20,03	11,23
Калининградская область	12,74	11,35	12,37	10,63
Ленинградская область	27,28	25,99	29,60	28,51
Мурманская область	28,27	28,79	20,66	19,88
Новгородская область	17,85	21,45	19,80	17,88
Псковская область	9,70	9,23	11,52	9,54
г. Санкт-Петербург	25,54	27,04	23,69	24,85

В таблице 3 представлены значения доли налога на прибыль организаций в доходах консолидированного бюджета по регионам Северо-Запада России (в процентах).

Чем больше поступлений от налога на прибыль организаций в бюджет субъекта РФ, тем меньше такой субъект получает трансфертов на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Строгой статистической зависимости между темпами роста реального ВРП на душу населения и величиной трансфертов из федерального бюджета не выявлено.

В результате кризиса в 2009 г. наблюдается небольшой спад в объеме доходов бюджетов регионов и ВРП на душу населения в реальном выражении. Трансферты из федерального бюджета резко увеличились в 2009 году из-за экономического кризиса, федеральный центр компенсировал выпавшие доходы региональных бюджетов. Затем зависимость регионов от федеральных трансфертов начала сокращаться к докризисному уровню.

Децентрализации власти в Российской Федерации нет: расходы бюджетов субфедеральных органов власти нагружены федеральными полномочиями, основная часть субфедеральных доходов формируется за счет отчислений от регулирующих налогов и финансовой помощи, существует несбалансированность предписанных федеральными органами расходных обязательств и источников их финансирования [2].

В результате исследования выявлено усиление зависимости регионов от федерального центра через увеличение доли безвозмездных поступлений в доходах бюджета. Существует тенденция роста доли безвозмездных поступления от других уровней бюджетов бюджетной системы в доходах консолидированного бюджета в рассмотренных субъектах страны, но в кризис она значительно больше, вследствие осуществления поддержки выпадающих доходов, а также в связи со снижением уровня налоговых доходов.

Основной тактической задачей регионов является поиск дополнительных источников доходов для пополнения своих бюджетов.

Влияние института бюджетного федерализма на функционирование региона проявляется через механизм выравнивания бюджетной обеспеченности, осуществляемое в рамках перераспределительной функции бюджета. Механизм заключается в финансовой помощи субъекту Российской Федерации для обеспечения граждан минимальным набором общественных благ, то есть минимальным набором социальных услуг, а также для гарантирования достойного уровня жизни населения на данной территории [4].

Эффективное функционирование системы межбюджетных отношений как механизма реализации бюджетного федерализма в Российской Федерации является необходимым условием последовательного развития страны.

Условием эффективности является формирование такой центральной власти, которая обеспечивает выполнение правил всеми участниками бюджетного процесса. Однако федеральные власти не должны допускать избыточную централизацию, так как это может привести к созданию неэффективной системы. Необходимо обеспечить законодательную защиту регионов от вмешательства центральной власти в вопросы, находящиеся в сфере полномочий субъектов федерации.

Список использованной литературы

1. Вольчик В. В., Бережной И. В. Группы интересов и качество экономических институтов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5, № 2.
2. Клейнер Г. Б. Новая институциональная экономика: на пути к «сверхновой» // Российский журнал менеджмента. 2006. Т. 4, № 1.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
4. Сингатуллина Г. Р. Институциональные основы экономики федерализма / <http://www.kazanfed.ru>.
5. Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории / Пер. с англ. Под ред. В. С. Катькало, Н. П. Дроздовой. СПб.: Издат. дом Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 9.
6. Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2002.
7. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. – СПб., 1996.
8. Росстат [Электронный ресурс] // Росстат. 2014. URL: <http://www.gks.ru>.
9. North D. C. Economic Performance through Time / http://nobelprize.org/nobel_prizes/economics/laureates/1993/north=lecture.htm
10. Kasper W. Streit M. Institutional Economics. Social Order and Public Policy. – Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA Edward Elgar, 1999.

УДК 332.145

Оценка перспектив кластеризации экономики Тверской области на основе использования коэффициентов локализации

*Миненков Д.И.
ФГБОУ ВПО "Тверской государственный университет"
г. Тверь*

Аннотация. Распространенным решением задачи повышения конкурентоспособности региона является реализация кластерной политики. На примере Тверской области автором был проведен кластерный анализ с использованием методики выявления потенциальных кластерных образований, основанный на расчетах коэффициентов локализации.

Ключевые слова: кластер, ОКВЭД, локализация, Тверская область, ВРП.

На сегодня проблемным моментом в эффективной реализации региональной кластерной политики является механизм определения потенциальных секторов экономики региона, в рамках которых возможно сформировать такие высокоэффективные кластерные образования. Существует ряд различных методик, позволяющих провести кластерный анализ региональной экономики. Можно выделить как статистические, так и основанные на экспертных оценках методики. Представленный далее анализ основывается на расчете

интегральных показателей перспективной возможности кластеризации по каждому сектору региональной экономики, посредством определения частных показателей потенциала кластеризации региональной экономики. Перечень этих показателей:

- коэффициент локализации по объему произведенной продукции;
- коэффициент локализации по числу действующих организаций;
- коэффициент локализации по стоимости основных фондов;
- коэффициент локализации по сальдированному финансовому результату;
- коэффициент локализации по среднемесячной заработной плате;
- коэффициент душевого производства продукции;
- коэффициент специализации региона в конкретном секторе экономики.
- коэффициент локализации инвестиций
- коэффициент локализации

В качестве одного из необходимых условий формирования кластера является наличие в регионе крупного предприятия-лидера, определяющего долговременную хозяйственную, инновационную и иную стратегию всей системы. Для учета данного фактора в общую формулу расчета интегрального показателя вводится бинарный коэффициент, изменяющийся в пределах двоичного кода (0 и 1). Если в рассматриваемом секторе экономики субъекта Федерации есть выраженный лидер (лидеры), то данный показатель устанавливается равным 1; в противном случае – 0.

По значению интегральных коэффициентов делается вывод о возможности выделения в регионе кластерных образований. Если значение интегрального показателя потенциала кластеризации более 1, то в данном секторе возможно создание кластеров. При этом, при проведении оценки потенциала кластеризации и выборе приоритетных ее направлений, необходимо также оценивать полученные показатели в динамике, поскольку положительные темпы роста будут свидетельствовать о повышении вероятности выделения реального, функционирующего кластера и скорости его формирования. [1, с. 25-32].

Так как периоды расчета в первую очередь обусловлены временными рамками и полнотой массива данных, используемых при расчетах, то рассчитать интегральные показатели перспектив возможно только для периода с 2006 по 2012 годы. В табл.1 приведены интегральные показатели отраслей, для которых бинарный коэффициент равен 1.

Интегральный показатель возможности кластеризации по видам экономической деятельности с 2006 по 2012гг.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Раздел А: Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,59	1,71	1,68	3,03	3,74	1,14	1,44
Раздел D: Обрабатывающие производства	1,3	1,23	1,19	1,04	1,23	1,04	1,17
Раздел E: Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,45	2,41	2,22	1,26	1,35	2,2	2
Раздел G: Оптовая и розничная торговля	0,89	0,94	0,89	1,05	1,13	0,9	0,85
Раздел H: Гостиницы и рестораны	0,94	1,13	0,8	0,88	1,95	0,68	0,87
Раздел I: Транспорт и связь	1	1,01	1,04	0,86	0,83	0,97	0,97
Раздел L: Государственное управление	1,03	1,07	1,09	1,07	1,16	1,6	1,72
Раздел M: Образование	1,73	1,34	1,11	1,3	1	0,9	1,02
Раздел N :Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,55	1,34	1,26	1,39	1,9	1,01	1,14

**Составлено по: Данным из источника [2]*

Проанализировав интегральный показатель, можно увидеть, что его значение на протяжении рассматриваемого периода превышает единичный барьер по 8-9 из 17 видов экономической деятельности. Посредством использования бинарного коэффициента были исключены следующие сектора экономики: «Добыча полезных ископаемых», «Строительство» и «Финансовая деятельность», так как в данных сферах в Тверском регионе нельзя четко выделить предприятия лидеры.

Таким образом, если ориентироваться на результаты проведенного анализа, то в Тверской области потенциалом для формирования в них кластеров обладают следующие виды экономической деятельности:

- «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство»;
- «Обрабатывающие производства»;
- «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»;
- «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования»;
- «Гостиницы и рестораны»
- «Транспорт и связь»;
- «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение»;
- «Образование»;

- «Здравоохранение и предоставление социальных услуг».

Данная методика содержит субъективную часть – установление значений бинарного коэффициента. Однако данная часть методики была введена для ее «очеловечивания», т.к. жестко математические модели плохо описывают экономические процессы.

В качестве перспективных видов деятельности выбраны достаточно реалистичные отрасли. Возможность формирования кластера на основе любой из них можно объяснить достаточно аргументированными логическими выкладками.

Таким образом, следует сделать вывод, что экономика Тверской области обладает достаточно большим потенциалом для выделения в ее структуре по ряду секторов экономических кластеров.

Рассмотрение динамики интегральных коэффициентов за период с 2006 по 2012 годы, позволило увидеть, какие секторы экономики Тверского региона движутся в сторону будущей кластеризации (рис.1).

Из графика видно, что на данный момент трудно выявить ярко выраженную отрасль-лидер в регионе. Стоит отметить сектор сельского хозяйства. За последние годы в этой сфере появилось много новых, современных и высоко-технологичных производств. Высокая социальная значимость и наличие в области Сельскохозяйственной академии формируют для данного сектора высокие шансы к формированию кластерных объединений. Также помимо сельского хозяйства достаточно положительной динамикой отмечаются сектор «Гостиницы и рестораны», «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

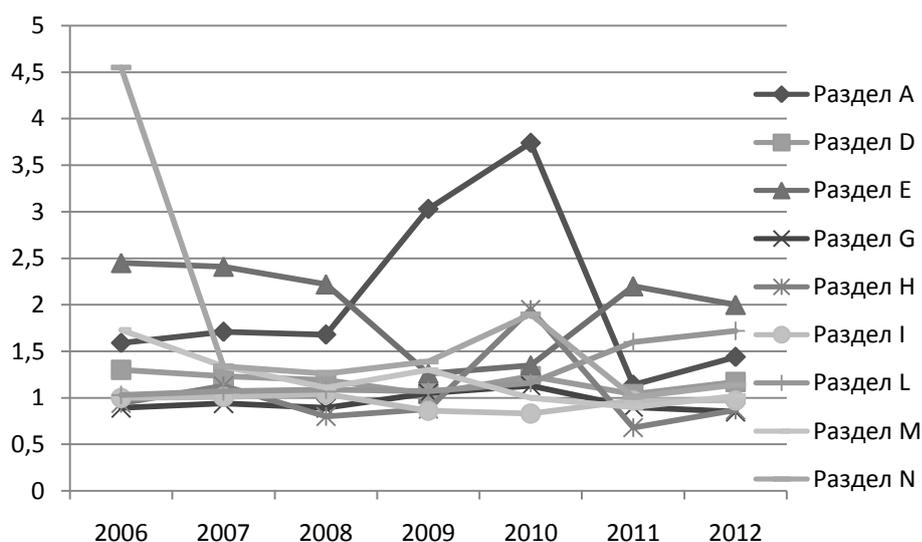

Рис. 1. Динамика интегральных показателей возможности кластеризации в рамках конкретного сектора региональной экономики

Отдельного рассмотрения заслуживает вид экономической деятельности «Транспорт и связь». Так как, учитывая географическое положение Тверской области, находящейся на крупных транспортных артериях и наличие логистических центров, можно говорить о перспективности формирования логистического кластера.

Вполне вероятно, что при проведении постоянного мониторинга можно будет со временем уверенно заявить, что в Тверском регионе сформирован и эффективно функционирует целый ряд экономических кластеров.

Так же конечно необходимо постоянно усовершенствование методики и используемой модели, путем включение других коэффициентов локализации. Так же используемая методика может быть усовершенствованна с помощью углубления классификатора ОКВЭД и расчета соответствующих локальных и интегральных коэффициентов. Данный анализ может быть совмещен со SWOT анализом, оценкой конкурентоспособности обозначаемых потенциальных кластеров, экспертными оценками или любым другим анализом и обзором, необходим для решения конкретно поставленной задачи.

Список использованной литературы

1. Дырдонова А.Н. Методические подходы к выявлению и оценке кластеров в экономике региона/ А.Н. Дырдонова// Экономика и управление. – №28 (163). – 2010. С. 25-32.
2. Регионы России: Социально-экономические показатели – 2013 г.: Официальное издание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>.

УДК 368.172.6

Mass residential property insurance against the risks of natural disasters in Russia in Samara region

*Daria Iudina
Samara State Economic University
Saint-Petersburg*

Annotation: Taking into account the damage caused by natural disasters in Russia in recent years, the author makes overview of the Russian legislative initiatives in the area of compulsory insurance of residential property, introduces her own conclusions from the international practices and offers to discuss aspects of the problem which are the most important in the first stages of the organizing of the mass insurance of residential real estate. The author gives the results of her own research and calculations carried out during an internship in one of the largest reinsurance companies Hannover Re (Hannover, Germany).

Key words: property insurance, insurance of risks of natural disasters, compulsory insurance.

Insurance can play a key role in facilitating public private partnerships for dealing with the losses from disasters. In particular, insurance allows limiting the incidence of damage and preventing its impact on other persons and enterprises. Natural catastrophes affect all sectors of business, both directly and indirectly. Disasters can cause operational and supply chain disruptions through the physical damage to property and/or loss of critical resources and infrastructure, such as energy supplies and transmission, public infrastructure and distribution networks [5, p.111].

At the moment the risk of destruction property by natural perils does not apply to the risks subject to obligatory insurance in Russia.

According to the data of Ministry of Emergency Situations, 13.9 billion rubles were spent from the state budget at the 2012 to cover the losses from Krasnodar Krai floods. Losses caused by Flooding at Russian Amur region estimated at amount 40 billion rubles.

It is important to start to form the regional insurance program in Samara region now, taking into account the best practices from international and Russian insurance systems.

Fire protection insurance in Russia has a solid history. On October 6, 1921 RSFSR government issued a law "On the state property insurance" which put the formal beginning of the state property insurance in the USSR. In all rural and urban areas was organized private farms insurance against fire, loss of cattle, crop hail, and accidents on the roads of water and land transportation. Obligatory insurance has been established only for insurance of buildings against risk of fire [1].

It is interesting to compare insurance load of the income of citizens to the USSR and a similar indicator at introduction of obligatory property insurance presently (see Table 1). Calculation showed that share of the annual insurance premium on an average annual income of a citizen during USSR period was affordable with a trend to reducing by 1989 (data for 1940 and 1989 is a sample; data was taken up from the authentic insurance policies). As for current situation, calculation showed difference between affordance of insurance for two of decile groups. The price of insurance was calculated as an average from offers from Insurers with a highest market share on real estate insurance market. According specifics of current market's offers in this calculation were involved offers with risks of damage of construction which are covered as well offers with such risks excluded (see Table 2). As we can see, the same with USSR's level of affordance of insurance saved only for group with higher income. It means that we should take into account ideas about subsidizing of premiums for low-income population. Also, we should

notice that further increasing of a real estate tax (see calculations below) will make loading on low-income population's income even bigger.

Table 1

Comparison of Premium for insurance of real estate upon risks of natural perils					
Year	1940	1989	2012		Average
			1 st de-cile group	2 nd de-cile group	
Premium to pay, rubles*	33	4,45	1 483	1 483	1 483
The average annual income of the citizen (in the prices operating on the specified period), rubles	4 068	2 613	55 942	900 972	268 008
The share of the annual insurance premium on an average annual income of a citizen,%	0,81%	0,17%	2,65%	0,16%	0,55%

*Russian Federal State Statistics Service

Table 2

Calculation of Average Premium to pay subject of insurance of real estate upon risks of natural perils (all figures in RUB)

Insurance company / Insured risk	Rosgos-strakh*	Alfa strahovanie*	RESO-garantia*	VSK*	Ingos-strakh	VTB Insurance	Average
Sum Insured - interior trim & technical equipment	65000		65000	200000	100000	200000	
Sum Insured - construction					350000		
Sum Insured - property	200000		200000	100000	50000	100000	
Sum Insured	265000	250000	265000	300000	500000	300000	
Premium to pay	2030	1000	1460	1700	1450	1260	1 483
Insurer's market share	51.93%	10.61%	5.85%	5.48%	2.60%	2.20%	

* without insurance of construction

Insurance premiums in annual earnings of the average citizen of the USSR was less than 1%, and by the end of 1940 obligatory insurance of all types of property was distributed on all territory of the USSR; 96,7% of all of the rural yards were insured, obligatory insurance captured 83 provinces, that is almost all territory of the USSR [10, p.61].

To set the low level of insurance burden on the income of citizens in abovementioned scheme in USSR allowed the use of the property valuation on inventory value, resulting in a sum of insurance compensation for total loss did not cover all possible cost recovery of lost property. The maximum sum insured was set at 3/8 the cost structure, i.e. there was practice of underinsurance [10, p.51].

Let's make a point on some examples of international experience of insurance against risks of natural disasters. Financing of payments in system of obligatory insurance of residential real estate in Turkey happens through accumulation of insurance premiums, reinsurance and the

state guarantees. There is classification of zones of risk and price levels in Turkey therefore it managed to redistribute risks from seismically active areas. The mechanism of control of discharge of duty on housing insurance is also provided; e.g. the proof of purchasing of an insurance covering is required for connection of housing and services (electricity, water supply) and for implementation of transactions with real estate.

In the USA in the mortgage there is more than 80% of real estate, and its insurance is an indispensable condition of the credit agreement. The majority of real estate objects are rented with an indispensable condition of existence of the corresponding insurance policy.

All needed in law statutes are codified at 42 USC §4001-4129. Also in this research were involved materials from education course of Stone, Rosenblatt & Cha A Professional Law Corporation “Homeowners’ Insurance Valuation: What Agents and Brokers Need to Know” approved at 2011 by the California Department of Insurance as required for all California insurance agents and brokers.

Generally, homeowner's insurance will cover replacing home and personal property up to certain limits. Most disasters are covered, but not earthquakes or flooding, and homeowner's policies do not cover the normal aging of insured house. Homeowners’ insurance also may include liability coverage, which covers personal injuries to other people that happen due to Insured’s negligence. Flood damage is not covered in any homeowner's policy and flood insurance must be purchased separately. Risks of flooding are subject to insurance in special National Flood Insurance Program (NFIP). Key term from describing system is “Replacement costs”. Replacement costs vary from state to state and are affected by the size, style and standard of insured house and the materials used to build it. Replacement cost is the amount required to replace or rebuild insured house with the same materials and workmanship originally used to construct the home, but the selling price is determined by many factors, including depreciation, the need for maintenance or the condition of the housing market in particular area.

Named Insured in participating communities include owners, renters, builders of buildings that are in the course of construction, condominium associations, owners of residential condominium units, and mortgagees/trustees (applicable for building coverage only) whose property located at risk allocation area (in according with NFIP’s maps). As we can see, mapping as risk allocation area is recommendation from FEMA to purchase insurance upon flooding, but not obligation for owners [8, p.22]. The process in which a community follows to become a participant in the National Flood Insurance Program can be described as following. Community decides that the risk of flooding is great enough to warrant that citizens need to buy flood insurance. Then the federal government enters into an agreement with the local community stating they will offer federally backed flood insurance as long as community complies with agreement. Certain terms

and conditions of flood insurance (e.g. Mortgage Clause, Reformation of Coverage) are unique to this policy. But Sum Insured cannot be more than \$500 000 USD [4, p.35].

The Community Rating System recognizes community floodplain efforts that go beyond the minimum standards. The more points earned the fewer dollars residents have to pay for flood insurance premiums. This system is a good way to stimulate Insured's to make preventive efforts and limit further risk of flood. Properties that have had 2 or more claims totaling equaled or exceeded 25 percent of the market value of the building in a 10-year period are called repetitive loss structures under the National Flood Insurance Program. FEMA has asked states to target repetitive loss structures with Hazard Mitigation Grant Program, Flood Mitigation Assistance, and Project Impact funds [9, p.74].

There is interesting combination of voluntary and imputed insurance practice in the USA. To compensate for the lack of the Sum Insured, the owner has the opportunity to purchase voluntary insurance policy object (Dwelling Policy). However, this policy will "work" only if the owners' association previously insured by the imputation program at least 80% of the replacement value of the object. Otherwise, a recalculation of the amount of insurance compensation on a pro rata will be held (Co-insurance penalty).

Currently in Russia, local programs of insurance of real estate are provided in Moscow, Yekaterinburg, Yaroslavl and Krasnodar region.

Adoption of the law on compulsory fire insurance can be considered historically sound. Corresponding article originally was part of the law "On Fire" in 1994, but during the discussion in the parliament was excluded². In Russian history the first version of the bill of fire-prevention insurance of property was brought in the State Parliament in 1999. However its consideration didn't take place. Government during the period from 2009 to 2010 was considering several bills dealing with mandatory fire insurance, the latest version of the bill approved by the Economic Development Ministry November 29, 2010, at the end of 2011 was rejected by the State Parliament of the fifth convocation.

The damage from floods in the Far East in 2013 again returns into discussion the question of the organization of mass insurance of real estate. The task to develop the scheme of ensuring insurance protection of real estate of the population from is set to the Ministry of Finance at 2013 [6, p.1].

The final version of the law on assistance to citizens whose property was lost during fires, floods and other natural disasters by current moment has been agreed by experts from Central

²Interactive search engine on the Laws on the official website of the State Parliament <http://www.duma.gov.ru/systems/law/>

Bank of Russia. On this stage the bill provides compensation restriction in claims for citizens, whose housing wasn't insured in the voluntary order. Those who insured real estate will receive housing instead of destroyed, and those who did not buy the policy will get it as well, but not in possession. Housing construction for the first category of citizens will finance within the insurance company, thus it will be transferred by the insured to the possession; who will have no policy, housing will be provided on the terms of social hiring (i.e. it is temporary), without the property right [2, p.2]. In this program it is agreed that details about insurance are independently determined by the subject of the Russian Federation.

Undoubtedly, current project insurance scheme based on the successful experience of regional programs gives the ability to take into account regional specificities of insurance objects (as well spread risks of natural disasters geographically) and to optimize the administration of the new system by transferring core competencies to regions. In this paper, we would like to turn to those aspects of the problem that has yet to be comprehensively analyzed the organization of mass insurance.

The interesting question is concerning the Sum Insured of shabby and worn-out real estate. According to official statistics of Federal State Statistics Service, 2,3% of housing stock as for 2013 year belong to shabby, 0,7% - to hazardous dwelling. According to the research of Fund of Assistance to Reforming of Housing and Communal Services, in 2013 year in the Russian Federation total number of apartment houses in the Russian Federation, having wear from 30 to 65% and demanding capital repairs, made 1 629 361 unit objects where live about 45 million people; the volume of a shabby and hazardous dwelling in the apartment houses having wear more than 6%, makes 56,9 million square meters (including shabby – 38,4 million square meters, emergency – 18,6 million square meters). It means that at the introduction of mass insurance of apartments the most part of objects will provide the increased risk; insurance companies will count premiums taking into account these risks. Most likely, such objects of housing stock will not be subject to insurance. It will be necessary to fix a duty of insurers to participate in programs for repair and modernization of housing stock of the Russian Federation, for example, by formation of special funds. Various precautionary actions will allow to lower eventually the general about the country risk and to reduce the price of insurance.

The high percent of shabby housing also means that the probability of municipal accidents, gulfs, fires increases. But thus constructive elements of the house suffer not so much in comparison with repairing of property. Finally, it is necessary to consider possibility of insurance of a complex of risks (so-called insurance on a full package of the risks, offered now in the market within express-products) when developing the scheme of mass insurance of housing.

It is important to take into account the factor of skyrocketing real estate tax. In the begin-

ning of 2013 of Federal Taxing Ministry published calculation of consequences of introduction since 2014 of a tax on real estate from its market assessment. Results of the cadastral assessment of real estate objects carried out by request of Federal Registration Service, and its basis on data from 83 regions. Federal Taxing Ministry proceeded from a rate of a new tax in 0,1% for inhabited and 0,5% for uninhabited real estate. It appeared that the quantity of real estate subject to the taxation can double from 35,44 million objects in 2011 to 70,26 million, and collecting of the tax can grow by 5,63 times to 137 billion rubles. Even if not to consider new-build objects, collecting a tax on market price of real estate will grow by 2,85 times to 69,4 billion rubles. On the average across Russia tax loading will double and will make 1 466 rubles from the apartment against 686 rubles in 2011.

Restriction of the risks withheld on the state budget is noted among strategic vectors of development of the Russian insurance market. Introduction of mass insurance of real estate from risks of natural disasters ideally fits into the designated course³. In order that the state gradually became "the insurer of final instance", it is offered to create according the experience of foreign countries multilevel pools for insurance of social risks (the natural disasters, the imputed types of insurance): insurers by the share principle sign the most part of risks, the state which initially have the prevailing share in the pool, reduces its share. Thus, the multilevel system of a covering of risks is designed: first levels, i.e. losses of the average size, become covered by the insurance branch, the subsequent levels become covered with use of reinsurance and the state guarantees, thus the biggest losses become covered by the state (so-called "the insurer of final instance"), for example, due to issue of state CAT-bonds.

Specific of a territorial arrangements of Russia dictate need of the accounting of regional risks at introduction of mass insurance of housing. The best way to do it is international standard practice of risk estimation for new markets and businesses which is used at reinsurance companies, so-called method "risk-profile". In accordance with this method it is necessary to mark out which regions will be allocation zone of current risks. Also, "risk-profile" includes calculation of EPI (Estimated Premium Income).

Estimates of potential collecting of premiums from non-state sector differ. As at 2012, in a private property there are about 86,3% of housing stock, i.e. 2 888 million square meters. If to take residential real estate cost in Russia at the price on the average 32 000 rubles for square meter we will calculate Sum Insured at 92 trillion rubles (Average market price of 1 square meter for the taxation in Russia, the source - Calculation of consequences of introduction since 2014 of

³The development strategy of the insurance market for the period up to 2020, prepared by consulting agency Oliver Wyman. Printable Presidium meeting ARIA 24.10.2012. S. 31

a tax on real estate of citizens prepared by Federal Tax Service for the Government from its market assessment), at an average tariff in 0,0013% (tariff for insurance construction elements of real estate), collecting of insurance premium in new insurance system can be about 120 billion rubles. Estimation of capacity of non-insured real estate according expert's data and government's reports (10-15%) [5] shows 102 billion rubles (see Table 3).

We can also advice to take into account rate of the introduction of dwelling as an average rate of increasing of collection of insurance premiums in the short-term predictable period.

According Russian Federal State Statistics Service's data about the construction industry, growth can be estimated as 1,4% based on rate of introduction of dwelling during 5 years previous period; as well 7,1% based on rate of introduction of dwelling during 13 years previous period. So, we can get an estimation of premiums in obligatory real estate insurance about 123,5 billion rubles at 2015.

Let's compare these figures with EPI at CMTPL system. During 2013 CMTPL insurers collected premiums in amount of 135 billion rubles, have raised collecting premiums with rate 11,8% per year (according Russian Association of Motor Insurers). We should notice that these estimates based on average market tariff on risk of damaging of construction elements of real estate, so at reality the collection of premiums should be higher due to rising tariff and actualizing of Sum Insured as well.

Table 3

Estimated Premium Income in system of mass insurance of real estate upon risks of natural perils					
SumInsured (Privat Real Estate, Million RUB)	EPI 2012	EPI 2013		EPI 2015 (estimation)	
		growth=1,4% based on rate of introduction of dwelling during 5 years previous period	growth=7,1% based on rate of introduction of dwelling during 5 years pre- vious period	growth=1,4% based on rate of introduc- tion of dwel- ling during 5 years pre- vious period	growth=7,1% based on rate of introduc- tion of dwel- ling during 5 years pre- vious period
92,416,000.00	120,140.80	121,824.30	128,681.98	123,507.79	137,223.16
*Russian Federal State Statistics Service					
78,553,600.00	102,119.68	103,550.65	109,379.68	104,981.62	116,639.69
*Estimation of capacity of non-insured real estate [3]					

As in Russia there are regions where fires or flooding happen extremely seldom, and at the same time there are regions where similar incidents are just the phenomenon, there will be good diversification of risk of natural disasters at system of mass insurance of real estate. According data of Global Risk Data Platform by United Nation Environment Program (UN-

EP/GRID-Geneva)⁴, the most significant natural disaster exposure zones concerning risk of fire are located at the central and Siberian part, concerning risk of flooding - nearby biggest rivers at Siberia and Far East. As for more frequent areas, database shows that South of European part of Russia will be high-level zone of cumulating of risks throw the long-term period. In Russia, the most frequently occurring floods in the south of Primorye, in the basin of Middle and Upper Oka, Upper Don, the rivers of the Kuban and Terek, the basin of the Tobol, the tributaries of the Middle Yenisei and Lena Central. These areas are extremely hazardous to floods. Water spills occur here more than 1 time in 2 years, and the maximum levels of flooding of coastal areas can exceed 3.0 meters. In some years the floodplain is flooded by more than 90%. It means that above mentioned areas in Russia will be “zones requiring donation” in actuaries estimation, i.e. zones requiring transfer of risks. Global Risk Data Platform doesn’t provide any data concerning Economic Risk Index for fires and other natural perils. So, for Risk-Profile we will try to mark out the greatest Losses from Natural Disasters Reported during last years.

Table 4

The greatest Losses from Natural Disasters Reported 2012-2013

Disaster	Year	Loss	Source of information
Wildfire	2010	\$1,8 billion USD	UNEP/GRID
Wildfire in Siberia, Russia	2012	\$ 15 billion USD	UNEP/GRID
Krasnodar Krai floods	2012	\$ 0,7 billion USD	Swiss Re estimation+indemnity from state budget
Central Russia Flood (republic of Mordovia)	2012	\$ 17 million USD	Ministry of Regional Development
Earthquake at Tuva, Russia	2012	\$ 66 million USD	Ministry of Regional Development
Tornado Efremov Tula, Central Russia	2013	\$ 31.9 million USD	Ministry of Regional Development
Flooding at Russian Amur region	2013	\$ 1,3 billion USD	Ministry of Regional Development
Earthquake at Novosibirsk region	2013	\$ 5 million USD	Earthquake-report.com
Earthquake at Kemerovo	2013	\$ 56 million USD	Ministry of Regional Development
Meteorite explosion in Ural Mountains	2013	\$ 35 million USD	Administration of Chelyabinsk region

Using international standard “burning-cost” method we can roughly estimate the minimal price of reinsurance above mentioned risks. If we will sum the greatest losses separately for 2012 and 2013 years and index it on EPI (we used minimal estimation for these years in order to give estimation as realistic as possible), results will be 2,90% for 2012 year and 3,74% for 2013 year.

Here we should take into account that not only “burning-cost” method is used to pricing

⁴Official web-site UNEP/GRID <http://www.preventionweb.net/english>

reinsurance contracts. Finally rate depends from more difficult actuaries calculations, but after abovementioned estimations we can see that market price of reinsurance risks of natural perils will be strongly different from comfortable for citizen tariff of premium.

Nevertheless, we should take into account the great losses occurred in Russia as estimation of possible cumulating of risks. Fund in system of mass real estate insurance should be organized as effective for routine adjustment of small local risks as effective for loss adjustment of catastrophic risks. For last point there should be reinsurance cover provided from global market. It is important to exclude participation of state budget in case of cumulating of risks concerning claims adjustment. State budget as a source of premium subsidies for particular classes of population can participate in purchasing of reinsurance cover or organizing of pool, as well emission of so-called CAT-bounds. International practice shows that placement of catastrophic risks at international market will give effective diversification and protection from insolvency of members of system of mass real estate insurance. It will be also a good impact for all Russian stock and insurance market due to involving in actual international finance affairs.

Like a system in USA it is necessary to put higher rate for real estate located in area with higher risks of natural disaster. It means that system will make homeowners to think about future losses and take careful decisions about building real estate outside of cities.

The probability of social shocks and strengthening of negative perception by citizens of insurance as a whole is high. Considering today's level of financial culture of the population of Russia, and also social load of a new type of insurance, it is extremely important to discuss possible ways of prevention of social shocks, namely: joint financing schemes (in addition to the reserves of depreciation of the policy), mechanisms of motivation and granting tax privileges, etc.

Attempt to save consumers of insurance services from shocks of introduction of obligatory measures of insurance inevitably conducts to expenses from the budget. However it is necessary to understand that state expenses on the organization of system of mass insurance of real estate is the government's contribution within responsibility for indemnification to victims of large-scale natural disasters.

References

1. On the state property insurance [Act RSFSR 06.10.1921]
2. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation regarding the ordering mechanism to help citizens to recovery (acquisition) of property lost as a result of fires, floods and other natural disasters [Project of Law [Electronic resource] / Mode of access: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/>]
3. Far East Flood [Electronic resource] / Mode of access: <http://www.asn-news.ru/news/42561>]
4. FDIC Compliance Examination Manual// Federal Deposit Insurance Corporation.V.6, Jan-

uary 2014.

5. Insurance - Vol.1: Insurance Basics //Kruger O. - M.: Economist, 2004. - 447 p.
6. Interview of Deputy Finance Minister A. Moiseeva // Vedomosti. - 17 September 2013. - № 170 (3432).
7. Moskalenko O. Always together. //Profile. - №1. – p.3
8. NFIP: Answers to questions// Federal Emergency Management Agency. - March 2011
9. Stone, Rosenblatt, Cha. Homeowners' Insurance Valuation: What Agents and Brokers Need to Know. – 2011.
10. Terekhova S. Russian insurance: era of the state//Insurance Atlas. No. 4, 2008. – p.4

Секция 2. «Устойчивое развитие регионов»

УДК 94(47).084.9: 331.101.3

Проблемы функционирования института трудовой мобильности как фактор устойчивого развития лесопромышленного комплекса Карелии в 1950-х – 1960-х гг.

*Кулагин О.И.
ФГОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск*

Аннотация: В статье отражены особенности изменений, произошедших в области функционирования института трудовой мобильности на протяжении периода 1950-х – 1960-х гг. в лесной промышленности Карелии. На основе архивных материалов проводится анализ тех явлений, которые к концу рассматриваемого периода привели к частичной дисфункции института трудовой мобильности рабочих лесопромышленного комплекса, когда трудовая мобильность почти полностью замещается явлением «текучности кадров».

Ключевые слова: институт трудовой мобильности, лесопромышленный комплекс, Карелия.

Современный поиск модернизационной модели социально-экономического развития Российской Федерации настоятельно требует активной промышленной и технологической политики, модернизации существующих и создания новых индустриальных кластеров, размещения в России наукоемких предприятий, а также открытия современных рабочих мест [9]. Однако использование исключительно технократических подходов модернизации развития страны совершенно не учитывает предшествующий исторический опыт.

Известно, что одним из самых действенных методов успешного социально-экономического развития любой страны, в том числе и России - эффективная трудовая мобильность, при реализации модернизационных проектов дореволюционного, советского и постсоветского времен часто оказывался скорее на периферии научного интереса акторов этих процессов. История социально-экономического развития Европейского Севера России, и в частности, Карелии не является в данном случае исключением.

Важнейшей отраслью промышленного развития Европейского Севера России и, в частности, Карелии всегда являлась и является лесная промышленность. На протяжении столетий лес для местного населения с учетом сложных природно-климатических условиях зачастую становился основным источником существования: местом жительства, источ-

ником строительных материалов, дров и пищи. На протяжении советского периода, особенно в послевоенный период 1940-х – 1950-х гг. происходит становление лесопромышленного комплекса региона в качестве отрасли с постоянным кадровым составом рабочих и мощной технологической базой, что стало примером успешности развития советской лесопромышленной модернизации на данном этапе.

Различные аспекты проблематики развития лесной промышленности Карелии в различные периоды советского времени получили освещение в исследованиях таких авторов, как В. Г. Макуров [4], С. Н. Филимочик [10], Л. И. Вавулинская [1]. Серьезные обобщающие работы, в том числе по истории лесных трансформаций были написаны И. Р. Шегельманом [11]. Однако, период 1950-х – 1960-х гг. остается в этом отношении малоисследованным, особенно в контексте изучения различных аспектов советской трудовой мобильности на предприятиях лесной промышленности региона.

Период же 1950-х - 1960-х годов совершенно очевидно стал временем начала кризиса форсированной советской модернизации, осуществлявшейся в рамках мобилизационной модели развития экономики, который наиболее явно проявился в кризисном состоянии жизненно важного для Карелии лесопромышленного комплекса. Именно в этот период, несмотря на весьма развитую научно-исследовательскую базу, следование лозунгам внедрения достижений научно-технической революции в жизнь советских людей, значительные объемы финансирования, советская промышленность по многим отраслям начала испытывать спад производства, который лишь усугублял социальные, экологические, техногенные риски развития общества и государства того времени. Важнейшим для нашего внимания в данном случае является попытка выявить основные проблемы и роль института трудовой мобильности как фактора, серьезным образом повлиявшего на устойчивость развития лесной промышленности Карелии в 1950-е – 1960-е гг.

Трудовая мобильность представляет собой способность работника приспособляться к условиям производства, новой технике, быть коммуникабельным. Включает в себя готовность и умение осваивать новую профессию, изменять место работы, профессию, должность, место жительства, образ жизни в целом, если это необходимо по условиям работы. Трудовая мобильность в целом способствует повышению эффективности труда. В исследовании Крохалева Ю. И. [3] отмечается, что, несмотря на то, что понятие «текучесть кадров» сформировалось в тот период истории нашей страны, когда господствовали совершенно иные социально-экономические взгляды, не стоит спешить полностью отказываться от применения данного термина. По мнению автора, понятия трудовой мобильности и текучести кадров располагаются в одной плоскости.

Одной из причин высокого уровня советской трудовой мобильности в довоенное время и период 1950-х гг. было практически полное совпадение интересов советской правящей элиты и стратегических целей развития государства, предполагавшие быстрейшее осуществление индустриализации ради достижения уровня развития капиталистических стран Запада. «...Для всех представителей этой элиты - начиная от 'красных директоров' и кончая руководителями правительства - каждый успешный шаг по пути модернизации страны означал укрепление и повышение их собственного статуса. Это в равной мере относилось и к хозяйственной, и к военной, и к партийной, и к административной элите...» [2]. Однако, со временем, к середине 1960-х гг. ценностные ориентиры, которые раньше были стимулом для развития бюрократической карьеры, теперь потеряли былую актуальность и не были дополнены социально-политическими механизмами контроля «снизу». В такой ситуации идеологический самоконтроль не мог стать действенным средством контроля над ситуацией. Особенно очевидным данный кризис эффективности влияния партийной идеологии стал именно к концу 1960-х на уровне партийных ячеек леспромхозов. К примеру, в справке о работе партийного бюро Кемского лесозавода за период 1970 года по выполнению постановления ЦК КПСС о повышении роли ИТР в ускорении технического прогресса, в частности, отмечалось, что именно партийное бюро лесозавода не предъявляло «...должной требовательности к инженерно-техническим работникам за выполнение планов внедрения новой техники и своевременное освоение новых производственных мощностей...» [5; с. 43].

В отличие от периода 1950-х гг., когда значительное место в мотивационной составляющей к ударному труду занимали меры принуждения и устрашения, в период ослабления тоталитарного контроля со стороны государства руководство предприятий все чаще начинает прибегать к мерам скорее экономического воздействия. Товарищеские же суды, как средство апелляции к чувству пролетарской солидарности в русле общих социалистических ценностей, доказывая свою все большую неэффективность, постепенно уходят в прошлое. Из справки о работе по подбору, расстановке и воспитанию инженерно-технических работников в Кемском леспромхозе за период с 1966 по 1970 гг. следует: «...основными мерами наказания администрации являются – лишение премиальных, вынесение выговоров и переводение на нижеоплачиваемую работу. Товарищеские же суды рассматривают дела прогульщиков очень редко. Почти ежегодно более 250 рабочих совершают прогулы, а товарищеские суды рассматривают их менее десятка...» [6; с. 20]. Такая же ситуация была проиллюстрирована в справке об использовании рабочего времени и текучести рабочих кадров на предприятиях объединения «Кареллесозэкспорт» за 1969 год: «...Наряду с дисциплинарными мерами, применяемыми из года в год, в прошедшем

году применялись и другие меры как-то: лишение премиальных и «тринадцатой зарплаты», исключение из списков очередности на получение жилой площади, перенесение отпусков на зимний период и другие меры...»[6; с. 75].

Казалось бы, механизмы экономического стимулирования труда, приходившие постепенно на смену «всеобщей уравниловке» должны были бы стать положительным фактором для инициирования нового импульса советской трудовой мобильности. Однако бюрократическая система, испытывавшая на себе явные признаки окостенелости, становилась главным препятствием на пути самореализации любого творческого начала на производстве и вне его. Отсутствие веры в полезность и перспективность внедрения любой инициативы в техническую или производственную сферу приводило к застою мысли и дела. Весьма характерен в данном случае тезис, приведенный в справке о работе Муезерской районной партийной организации за 1970 г.: «...в леспромхозах слабо обобщается и распространяется передовой опыт и рациональные технологические приемы труда, не принимаются должные меры к быстрейшему претворению в жизнь рекомендаций Республиканской научно-практической конференции (23-24/2-1970 г.)» [5; с. 63].

Препятствием для формирования новых механизмов трудовой мобильности в лесной промышленности Карелии становилась явная нехватка людей с высшим образованием и новым видением рациональной организации труда на лесозаготовках. В данном случае наиболее очевидной негативной характеристикой отечественной новаторской научно-технической мысли являлся ее анклавный характер, когда необходимые для инновационного развития технологии стимулирования и рационализации трудовой деятельности, а также специалисты в этой области концентрировались в столице и крупных городах страны.

Не лучше обстояло дело с попытками улучшить качественные характеристики того управляющего звена в лице «практиков», которые без получения специального (высшего) образования или повышения квалификации вряд ли могли стать инициаторами введения новых принципов стимулирования трудовой деятельности и рационализации производственного процесса на новых началах хозрасчета. В частности, в справке о работе партийной организации Олонецкого леспромхоза за 1970 год отмечалась совершенно неудовлетворительная организация экономической учебы на предприятии, которая должна была проводиться среди начальников, техноруков и старших бухгалтеров лесопунктов леспромхоза. Учеба, которая должна была дать современные на тот момент знания в области экономики, проводилась на низком теоретическом уровне и превращалась чаще всего в обычное совещание при директоре. В результате, система хозрасчета и материального поощрения, изначально ориентированная на стимулирование к активной трудовой деятель-

ности рабочих, была, по сути своей, практически им не знакома и превращалась в обычный формализм. Десятники, мастера, не говоря уже о простых рабочих не знали преysкуранных цен на лесопродукцию, требований ГОСТов, а администрация лесопунктов имела весьма смутное представление о том, как лесопункты справлялись с выполнением экономических показателей при формальном существовании системы хозрасчета на предприятиях. В вышеупомянутой справке подтверждается информация о формализме в системе хозрасчета, введившейся на предприятиях: «...малые комплексные бригады материально не поощряются за результаты работы. Почти нигде на лесопунктах, сплавных рейдах нет техкабинетов, совсем не находят отражение в наглядной операции вопросы экономики...» [5; л. 76].

Динамику изменений качественных характеристик управленческих кадров в данный период также нельзя назвать положительной. Согласно данным Кареллеспрома с конца 1960-х гг. наблюдалось снижение удельного веса лиц со специальным образованием и специальной подготовкой среди начальников, техноруков и мастеров лесопунктов: если на 1 января 1966 года 56,5 % начальников и техноруков лесопунктов имели высшее и среднее специальное образование, то на 1 января 1970 года удельный вес такого рода специалистов снизился до 53 %. Удельный вес специалистов, работающих мастерами, соответственно составил 29 и 26 процентов. Планы подготовки и повышения квалификации кадров Кареллеспрома в конце 1960-х гг. выполнялись неудовлетворительно. В 1968-1969 гг. было обучено 820 человек вместо 980 по плану. В 1969 г. в Петрозаводском государственном университете из 200 человек, которые по плану должны были пройти переподготовку, всего 126 человек сделали это.

Одной из главных причин ухудшения качественных характеристик инженерно-технических кадров лесной промышленности, которая не позволяла создать в отрасли работающую на постоянной основе, знакомую с местной спецификой интеллектуальную инженерно-техническую элиту – важнейшего актора процесса преобразования лесной промышленности в экономически прибыльное производство, являлась высокая текучесть кадров среди молодых специалистов с высшим и средним специальным образованием. Согласно архивным данным, только в 1969 году в целом по Кареллеспрому было принято на работу 507 инженерно-технических работников, а уволено 576, в том числе 106 инженеров и 261 техник. В числе выбывших числилось 24 молодых специалиста с высшим образованием и 106 со средним. За четыре года восьмой пятилетки (1965-1970 гг.) из объединения выбыло 1805 специалистов с высшим и средним образованием. Ситуация осложнялась тем, что за этот период из отрасли выбыло 368 молодых специалистов, не отработавших в ней и трех лет, из них 71 специалист с высшим образованием и 297 со средним.

Характерно, что почти каждый третий из выбывших был освобожден от работы по собственному желанию, семейным обстоятельствам и другим причинам.

Такая ситуация во многом была обусловлена консервативностью мышления администрации лесопромышленных предприятий, которая как уже отмечалось, в большинстве своем состояла из «практиков», людей склонных к отстаиванию прежних традиционных технологических и производственных форм и методов хозяйствования. Для «практиков»-управленцев прибывавшие на производство молодые высококвалифицированные специалисты-«теоретики» были скорее, своего рода, возможной и совершенно ненужной «оппозицией» или конкурирующей силой в вопросах технологии и организации производства. Такое отношение администрации предприятий во многом подтверждается и документами тех лет, в которых «...подобное положение в значительной степени объясняется тем, что руководители предприятий не проявляют интереса и должного внимания к прибывающим молодым специалистам, не находят времени для встречи с ними, не готовят жилье, а подчас и работу по специальности...» [6; с. 7].

Консервативность мышления администрации леспромхозов, отсутствие мотивации к различного рода новациям в области организации труда и производства зачастую становились препятствием для процессов модернизации идущих не только «снизу», но «сверху». На наш взгляд, это являлось одним из индикаторов кризиса идей в области экономически эффективного трудового стимулирования на уровне сознания отдельных руководителей лесной промышленности среднего звена. Примерами тому могут служить неоднократные и превратившиеся в традицию того времени невыполнения администрацией леспромхозов приказов и распоряжений вышестоящих организаций. Проявлялось это в несвоевременном укомплектовании курсантами с предприятий лесотехнических школ для переподготовки кадров, а также в случаях прямого отказа предоставлять свою рабочую силу и технические средства для испытания новой техники. Так, в сентябре 1970 г. Кондопожский леспромхоз прекратил проведение испытаний осмолзаготовительных механизмов, разработанных специалистами Карельского научно-исследовательского института лесной промышленности (КарНИИЛП). Как следует из документов проверки леспромхоза, проведенной партийными органами, в течение почти месяца и объединение и комбинат не могли убедить руководителей леспромхоза в необходимости продолжать эти испытания, прерванные в связи с отсутствием потребителей осмола [6; с. 13].

Именно консервативностью мышления руководства леспромхозов, привычкой к использованию традиционных методов и средств экстенсивного производства в сочетании с отсутствием жесткого контроля «снизу» и «сверху» можно объяснить еще одну особенность проявления демотивации к нововведениям у администрации леспромхозов – нера-

циональность используемых не только производственных, но и природных ресурсов. Например, в Шуйско-Виданском леспромхозе на строительстве усов узкоколейной железной дороги (УЖД), погрузочных площадок продолжала использоваться деловая древесина. За небольшими исключениями эта древесина не использовалась, оставаясь гнить на лесосеках.

Нерациональность использования лесных ресурсов во многом была связана и с отсутствием материальных стимулов у рабочих к формированию у них технологической дисциплины и экологической культуры. Из справки партийной организации Олонецкого леспромхоза за 1970 г. следует, что как лесозаготовители, так и работники лесного хозяйства, чрезвычайно мало внимания уделяли сохранению молодого лесного подроста. При этом малым комплексным бригадам не оплачивалось сохранение подроста и это не стимулировало их к соблюдению технологической дисциплины.

Однако объяснить одно из очевидных противоречий негативной трансформации советской модели трудовой мобильности и мотивации к творческому новаторству, заключавшееся в том, что серьезные достижения в области научно-технической мысли мало реализовывались в практике производства, исключительно консервативностью и нерациональностью мышления администрации отдельных предприятий вряд ли возможно. Одной из причин эрозии мотивационно-трудовых ценностей, являвшихся основой экономического развития СССР в период 1930-1950-х гг. было следование, по сути, постиндустриальной стратегии развития общества и государства в 1950-1960-е гг. Она реализовывалась под лозунгами строительства материально-технической базы коммунизма и соединения достижения научно-технической революции с преимуществами социализма, которые к концу 1960-х не были подкреплены актуальными ценностями экономического стимулирования, которые могли бы стать основой для сохранения положительной трудовой мобильности периода 1930-1950-х гг. Это в свою очередь, порождало нерациональность использования одного из главных ресурсов трудового потенциала общества – рабочего времени.

Статистика причин потерь рабочего времени по объединению Кареллеспром за период с 1 января 1966 г. по 1 октября 1970 г. говорит сама за себя: прогулы составили 6561 человеко-день, по болезни - 34102 человеко-дня (в том числе по причине травматизма - 2598 человеко-дней). Ситуация с прогулами, неявками на работу с разрешения администрации (что тоже относилось, по сути, к прогулам) по объединению Кареллесозэкспорт за 1969 г. также была весьма показательна. В 1969 году в абсолютном выражении потери рабочего времени равнялись 267656 человеко-дням или 7,9 % от общего количества отработанных всеми рабочими человеко-дней.

Рост числа прогулов был одним из наиболее очевидных показателей кризиса советской трудовой мобильности к концу 1960-х гг. Согласно справке о работе по подбору, расстановке и воспитанию инженерно-технических работников в Кемском леспромхозе почти ежегодно более 250 рабочих совершали прогулы, а товарищеские суды рассматривали их менее десятка. Именно частые прогулы и нарушения трудовой дисциплины становились причиной увольнений большинства рабочих с предприятий леспромхоза. Причиной роста числа прогулов и снижения уровня трудовой мотивации в этот период было связано с тем, что весьма сложно было навязать населению, занятому преимущественно трудом раннеиндустриального типа, гораздо более высокую систему ценностей. Это тем более сложно было сделать, по причине того, что СССР отставал от наиболее развитых стран Запада по уровню потребления населения и темпы преодоления этого отставания были не столь впечатляющими, как сокращения разрыва в других областях. Система экономических отношений (командная экономика), обеспечившая успешную (для индустриального общества) догоняющую модель модернизации, в качестве своей оборотной стороны неизбежно порождали «экономику дефицита», «...где «вещизм» и «потребительство» были тем сильнее, чем больше был дефицит высококачественных благ...» [2]. Общая неэффективность советской системы в насыщении потребностей населения, формируемых индустриальным обществом, сделала желание удовлетворить именно эти потребности одним из главных социальных интересов, не дав альтернативной системе ценностей, включавшей в себя как материальные, так и нематериальные механизмы стимулирования труда и его творческого начала, занять доминирующее положение.

Кроме прогулов важным индикатором низкой мотивации к интенсивной трудовой деятельности стало снижение среднегодовых темпов прироста комплексной выработки на списочного работника в год при росте оснащенности предприятий отрасли. Из справки о работе леспромхозов Муезерского района в 1970 г. следует, что несмотря на рост технической оснащенности (в предшествующие годы лесозаготовителями района были получены мощные лесовозы МАЗ-509, «Урал-377 и 375», челюстные погрузчики, штабелеры ТА-1, лесоукладчики, трелевочные трактора ТДТ-55, сучкорезные установки ЛО-2 и другие), производительность труда в леспромхозах повышалась медленно. Ежегодный рост комплексной выработки к концу 1960-х гг. на одного рабочего на лесозаготовках в Ругозерском, Суккозерском, Новолендерском леспромхозах не превышал 3,5 %, а в Ребольском он составил всего 2,1 %. Эти цифры вполне коррелируются с данными в целом по стране, приведенными в работе И. Р. Шегельмана: если во второй половине 1950-х гг. среднегодовой темп прироста комплексной выработки на списочного работника в год составлял более 10 %, то в 1960-х гг. он не превышал 3 %, а в 1971-1975 гг. составил всего 2,4 % [11;

с. 103]. Другими словами, достигнутые в период пика эффективности развития советской модернизации темпы роста качественных показателей, выраженных в росте производительности труда, лесозаготовительная промышленность сохранить не смогла. Одной из причин этого, как нам представляется, являлось снижение уровня трудовой мотивации, которое оказывало негативное влияние на базовые характеристики трудовой мобильности.

Одним из факторов, негативным образом повлиявшим на ситуацию с трудовой мобильностью работников лесной промышленности, была ситуация с жилищно-бытовыми условиями в отрасли, которые оставляли желать много лучшего. Эта проблема стала очередным последствием мобилизационного характера развития советской экономики в послевоенный период, когда произошло становление лесной промышленности, как индустрии не только с серьезным научным и образовательным потенциалом, но и с принципами развития, которые предполагали достижение высоких показателей заготовки древесины любыми доступными средствами. В результате именно в 1940-1950-х гг. началось истощение лесных территорий, создание лесозаготовительных предприятий со сроком действия 20-30 лет. Это формировало у переселенцев, приезжавших на лесозаготовки Карелии понимание временности пребывания и работы на новом месте, которое не способствовало формированию элементов трудовой мотивации и дисциплины, рассчитанных на долгий срок. Отсюда и многолетняя привычка к баракам вместо попыток построить личное благоустроенное жилье, многолетнее преобладание малоквалифицированного труда, который не стимулировал повышение образовательного уровня. Временность пребывания в леспромхозе и отсутствие чувства «хозяина» на этой земле формировали у лесозаготовителей не только «казенное» отношение к труду, но и к самому лесу, который не обязательно было сохранять для будущих поколений, но обязательным было выполнить план лесозаготовок. Однако, как известно, «нет ничего более постоянного, чем временное» и «барачный» принцип жизни во многих леспромхозах сохранялся и к 1960-1970 гг.

Все это не могло не отразиться на желании работать добросовестно и впоследствии остаться для работы в Карельской АССР на долгие годы. К примеру, на Кемском леспромхозе за период 1966-1970 гг. было принято на работу 1437 человек (в том числе 45 инженерно-технических работников), а уволено 1529 человек (в том числе 53 инженерно-технических работника). Согласно документам более 63 % из них увольнялось по собственному желанию и уезжало за пределы республики или переезжало на жительство в города Карелии. Основной причиной ухода инженерно-технических кадров и рабочих с лесопунктов республики становились плохие жилищные условия и недостатки в культурно-бытовом обслуживании лесозаготовителей. В Кемском леспромхозе в 1970 г. ни один из жителей трех лесопунктов еще не имел в доме телевидения, а в поселок Панозеро вообще

не заходил пассажирский автобус. В лесных поселках на одного жителя приходилось 5,4 м² жилплощади, которая к тому же более чем на 45 % состояла из старых щитовых домов.

Именно отсутствие нормальных жилищных и культурно-бытовых условий наряду с консерватизмом мышления администрации леспромхозов приводила к высокой текучести как инженерно-технических кадров, так и рабочих на предприятиях отрасли. Из справки об использовании рабочего времени и текучести рабочих кадров на предприятиях объединения «Кареллесозэкспорт» в 1969 году: «...Текучесть рабочих кадров – одна из острейших хозяйственных проблем – на предприятиях объединения «Кареллесозэкспорт» высока. Ежегодно, начиная с 1967 года, с предприятий объединения увольняется около пяти тысяч рабочих и столько же вновь принимается...» [6; с. 77]. Из этого же документа следует, что коэффициент оборота по приему рабочих в 1969 г. был равен 33,5 %, по выбытию – 34,1 %, а коэффициент текучести в целом по объединению за год составил 24,6 %. Причиной неудовлетворительного состояния жилья было то, что старый жилой фонд не ремонтировался и характеризовался низким уровнем бытовых удобств, а нового жилого фонда строилось очень мало. Из справки за 1970 г. о результатах рассмотрения письма рабочего сплавного участка Перовские Ямы Беломорско-Сегозерской сплавной конторы т. Шумалова В.С.: «Общежитие, в котором проживает восемнадцать человек рабочих, в т. ч. и заявитель, находится в неприглядном состоянии – не хватает стульев, бельевых шкафов, тумбочек, комнаты убираются плохо, на лето вторые рамы не снимались, окна не вымыты и многие стекла побиты...» [5; с. 52]. В значительной мере на текучесть рабочих и инженерно-технических кадров влияло также плохое снабжение продуктами, низкий уровень бытового и медицинского обслуживания. При этом, судя по документам, выделяемые центральными ведомствами средства на жилищное строительство осваивались крайне неудовлетворительно и это, в свою очередь, становилось причиной отказа в дополнительном финансировании и увеличении капиталовложений на последующие годы [7; с. 70].

Неизбежным следствием отсутствия перспектив к появлению нормальных условий труда и жизни на лесозаготовках, высокая текучесть кадров на предприятиях лесной промышленности приводила к тому, что к 1970 гг. нехватка рабочих кадров заставляла администрацию предприятий все больше привлекать в качестве временной рабочей силы людей, уровень трудовой мотивации и дисциплины которых вряд ли мог быть высоким. Очевидно, что сезонно и по случаю набранные в леспромхоз люди еще меньше чем кадровые рабочие предприятия были заинтересованы в высокой производительности труда. Возрастной состав рабочих предприятия, который как было указано в документе «вызывал тревогу» администрации, в основном был представлен рабочими от 41 до 60 лет. Это служит еще одним показателем того, что молодежь, труд которой в 1930-1950 гг. становился ос-

новой великих производственных свершений советской экономики, к 1970 гг. перестает видеть перспективу в трудовой деятельности в леспромпхозах республики, где в составе жилого фонда преобладали щитовые дома и дома, перевезенные из бывших лесных поселков Коннуусуо, Каклалакша, Кенто, Пильзамо, находившиеся в ветхом состоянии. Данная проблема усугублялась тем, что тяжелое положение с жилищным фондом не позволяло лесопунктам предприятия принимать семейных рабочих из-за отсутствия квартир.

Все более очевидный к концу 1960-х гг. недостаток рабочей силы на предприятиях лесной промышленности компенсировался, как и в 1920-1950 гг., за счет чаще всего мало-квалифицированной рабочей силы из других регионов советского государства. Однако, в силу низкой квалификации, краткости пребывания на лесозаготовках республики, отсутствия навыков работы в лесной промышленности и других факторов трудовая мотивация и эффективность работы этих людей была крайне низкой.

В результате те рабочие, которые в силу возраста и других причин не могли своевременно уйти из тех леспромпхозов, которые в силу истощенности ресурсной базы, неразвитости транспортной инфраструктуры, жилищно-бытовых проблем превращались в будущие «депрессивные зоны» проживания к 1970 гг. также не являли собой пример высокого уровня трудовой мотивации. Весьма примечательно в данном случае наблюдение, сделанное директором вышеупомянутого Ухтинского леспромпхоза М. Шаравиным: «Одной из причин низкой производительности труда в лесу и на нижних складах, которую нельзя не учитывать, является старение рабочих...а также тот психологический настрой, который годами складывался в коллективе, т. е. нежелание перевыполнять нормы, побольше быть дома, заниматься личным хозяйством, так как в основном это местные кадры...» [8; с. 98].

Следствием жилищных проблем, бытовой неустроенности, бесперспективности жизни для молодых рабочих в леспромпхозах, которые вырабатывали свой сырьевой ресурс, стал рост преступности и правонарушений в районах республики. К примеру, из справки об изучении вопроса по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров на комбинате «Пудожлес» за период 1965-1970 гг. следует, что состояние общественного порядка в Пудожском районе характеризовалось в эти годы относительным ростом количества растрат, хищений, а также привлеченных лиц к уголовной ответственности: в 1967 году всего в районе было допущено растрат и хищений на сумму в 35,6 тысяч рублей, в 1969 г. – на 97,3 тысяч рублей, а в 1970 году за 9 месяцев они составили 33,5 тысяч рублей. Был характерен рост количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности: в 1966 году их было 117, а в 1969 г. – 156 и за 9 месяцев этого года – 95 [6; с. 60-61].

Период конца 1960-х гг. в сравнении с периодом 1950-х гг. стал временем начала кризиса советской трудовой мобильности, в том числе и на предприятиях лесной промышленности Карелии, которая была для республики жизненно важной отраслью. Все более очевидной становилась необходимость поиска новой модели социально-экономических отношений, подразумевавших формирование новых и эффективных механизмов трудовой мотивации и производственного стимулирования. Начавшийся во второй половине 1980-х гг. период перестройки, казалось бы, должен был дать возможность сформировать эти механизмы, но последовавший затем социально-экономический и политический кризисы, окончательно разрушив советскую трудовую мораль, способствовали закреплению материальных стимулов к труду при значительном снижении роли нематериальных.

Список использованной литературы

1. Вавулинская Л.И. Промышленное переселение в леспромхозы Карелии в конце 1940-х – начале 1950-х годов // Карелия на этнокультурной и политической карте России: материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию Республики Карелия. - Петрозаводск: Verso, 2010. - С. 80-84.
2. Колганов А.И. Три модернизации в России и наше время. – [Электронный ресурс] – код доступа: http://www.zlev.ru/69_64.htm (дата обращения - 14.01. 2011).
3. Крохалева Ю.И. Трудовая мобильность и отражение ее закономерностей в трудовом праве России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Пермь, 2007. – 26 с.
4. Макуров В.Г. Развитие лесной промышленности европейского севера СССР в послевоенный период (1946-1955). Петрозаводск, 1979. – 78 с.
5. Национальный архив Республики Карелия (далее – НАРК). Ф. П-3. Оп. 21. Д. 131/
6. НАРК. Ф. П-3. Оп. 21. Д. 132.
7. НАРК. Ф. П-3. Оп. 21. Д. 134.
8. НАРК. Ф. П-3. Оп. 26. Д. 192.
9. Стенограмма выступления Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина на заседании Консультативного совета по иностранным инвестициям 17 октября 2011 г. – [Электронный ресурс] – код доступа: <http://www.government.ru/docs/16749/> (дата обращения – 13.01.2012).
10. Филимончик, С. Н. Процессы модернизации на Европейском Севере России в 1920-1930-х годах: социально- экономические аспекты // Российская история. 2009. №3. С.185-194.
11. Шегельман И.Р. Лесные трансформации (XV-XXI вв.). Петрозаводск: Издание ПетрГУ, 2008. – 240 с.

Роль демографической статистики в социально-экономическом развитии региона: актуальность, проблемы

*Лезжева Е.В.
Институт экономики КарНЦ РАН
г. Петрозаводск*

Аннотация: в статье представлены основные особенности демографической статистики и обоснована важность корректного подхода к использованию статистической информации о движении населения с целью её использования для принятия управленческих решений на любом уровне власти.

Ключевые слова: миграция населения, естественное движение населения, демографическая статистика, статистический учёт, устойчивое развитие, управленческие решения.

Устойчивое развитие - гармоничное (сбалансированное) развитие общества и окружающей его природной среды. Достижение устойчивого развития – одна из наиболее актуальных проблем, стоящих перед всеми странами мира. Более узко, исходя из специфики исследования, – это решение назревших задач в области социальной сферы, связанных с поддержанием мотивации экономически активного населения, обеспечением роста уровня жизни и занятости [1, с.1]. Любое поддержание и обеспечение невозможно без планирования. Любое планирование невозможно без статистической информации. В нашем случае – информации демографической.

Главная задача демографической статистики (статистики населения) – обеспечивать общество, включая органы законодательной и исполнительной власти всех уровней, информацией о населении, его численности, составе и движении. Если ограничиться странами, где существует развитая статистика, то можно выделить два главных подхода к её организации:

1. Регистр населения – сплошной, регулярно обновляемый список жителей страны, содержащий основные сведения о каждом индивидууме. В основе регистра всегда лежит система, которая позволяет однозначно идентифицировать каждого человека. Поэтому регистр гарантирует полное соответствие сведений о населении и демографических событий.

2. «Перепись + текущий учёт». Главная слабость системы состоит в том, что сведения о состоянии населения и его движении поступают из нескольких разных источников, а значит, могут быть не вполне сопоставимы. В России, кроме переписи, таких источников два: текущий учёт естественного движения населения на основе регистрации в органах ЗАГС и

текущий учет миграции на основе листов статистического учета мигрантов, заполняемых в органах МВД [2].

Таким образом, необходимо правильно оперировать цифрами и понимать какие данные представляют актуальную информацию, а какими пользоваться нельзя.

Рассмотрим вышесказанное на наглядном примере.

Изменение численности населения региона при отсутствии административно-территориальных преобразований определяется всего двумя компонентами: естественным приростом (убылью) и миграцией. Кроме того, как было сказано выше, примерно раз в 10 лет в текущую систему учёта «вмешивается» перепись населения. Очевидно, что появляются две разные численности населения на один момент времени. Важно отметить, что численность, полученная в результате переписи, принимается за официальную цифру, а численность, которая была получена в межпереписной период по текущему учёту естественных и миграционных процессов, должна пересчитываться от итогов переписи и до года предыдущей переписи.

Таким образом, численность населения РК на 01.01.2010 – 684212 человек, на 09.10.2010 – 643548 человек. Разница – 40664 человека. При этом важно отметить, что среднее изменение численности за 6 лет с 2004 по 2009 годы – 4080 человек в год [3]. Очевидно, что необходима корректировка. Как это выглядит на практике.

В табл. 1 представлена численность за межпереписной период, которая должна быть подвержена пересчёту. Важно отметить, что пересчёт производится только за счёт данных по миграции. Для удобства восприятия ячейки с данными, по которым производится пересчёт, выделены цветом.

Таблица 1

Численность постоянного населения на 1 января 2004-2010 гг. не пересчитана с учетом итогов ВПН-2010 (человек)

Годы	Численность населения на 1 января	Изменения за год			
		общий прирост (снижение) населения	в том числе		
			естественный прирост (убыль)	миграционный прирост (убыль)	административно-территориальные преобразования
2000	735462	-6649	-5709	-940	-
2001	728813	-7275	-5764	-1511	-
2002	721538	-6325	-6188	-137	-
2003	715213	-6517	-6851	334	-
2004	708696	-5616	-5772	156	-
2005	703080	-5559	-5697	138	-
2006	697521	-4371	-4778	407	-
2007	693150	-2497	-3688	1191	-

Годы	Численность населения на 1 января	Изменения за год			
		общий прирост (снижение) населения	в том числе		
			естественный прирост (убыль)	миграционный прирост (убыль)	административно-территориальные преобразования
2008	690653	-3153	-3452	299	-
2009	687500	-3288	-2715	-573	-
2010	684212	-3690	-2659	-1031	-

В табл. 2 численность постоянного населения пересчитана с учетом итогов ВПН-2010. Ячейки, которые выделены цветом, содержат итоговые данные. Именно они являются актуальными после проведения переписи населения.

Таблица 2

Численность постоянного населения на 1 января 2004-2010 гг., пересчитана с учетом итогов ВПН-2010 (человек)

Годы	Численность населения на 1 января	Изменения за год			
		общий прирост (снижение) населения	в том числе		
			естественный прирост (убыль)	миграционный прирост (убыль)	административно-территориальные преобразования
2000	735462	-6649	-5709	-940	-
2001	728813	-7275	-5764	-1511	-
2002	721538	-6325	-6188	-137	-
2003	715213	-12366	-6851	-5515	-
2004	702847	-13246	-5772	-7474	-
2005	689601	-13560	-5697	-7863	-
2006	676041	-11009	-4778	-6231	-
2007	665032	-5628	-3688	-1940	-
2008	659404	-5638	-3452	-2186	-
2009	653766	-5048	-2715	-2333	-
2010	648718	-6136	-2659	-3477	-
2011	642582	-2901	-1754	-1147	-

Важно отметить, что с момента пересчёта данные, касательно миграционных процессов, которые были получены до проведения переписи, становятся актуальными только в одном разрезе – по миграционному приросту (убыли) в целом по субъекту РФ, в нашем случае, по Республике Карелия. Остальные данные (прибывшие, выбывшие, любые цифры по более мелкой разрезности, чем уровень субъекта и т.п.) становятся неактуальны и несопоставимы.

В 90-е годы прошлого века громко заговорили об общегосударственном масштабном демографическом кризисе, развернувшемся на фоне экономического кризиса и вы-

завшем системное изменение всех без исключения показателей демографического состояния в негативную сторону.

По состоянию на 01.01.1990 года численность населения в республике составляла 791,7 тыс. человек, на 01.01.2014 – 634,4 тыс. человек [4]. За весь период она уменьшилась на 157,3 тыс. человек (рис. 1).

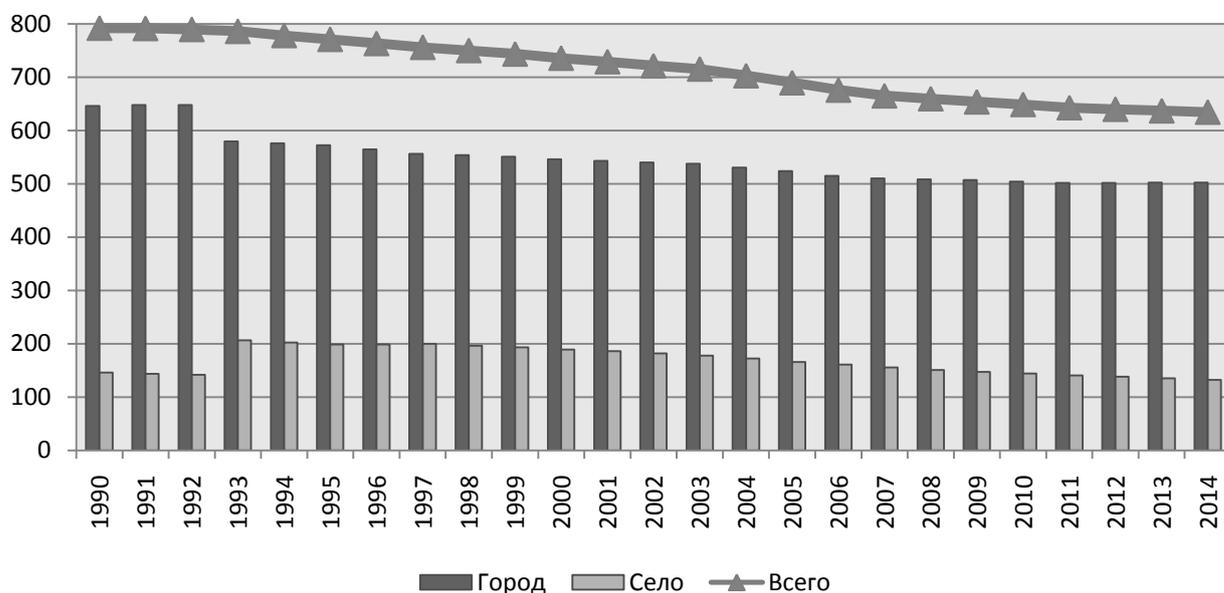

Рис. 1 Численность постоянного населения на 1 января (тысяч человек)

В период с 1990 по 2013 годы миграционная убыль составила 64360 человек [5] (рис. 2).

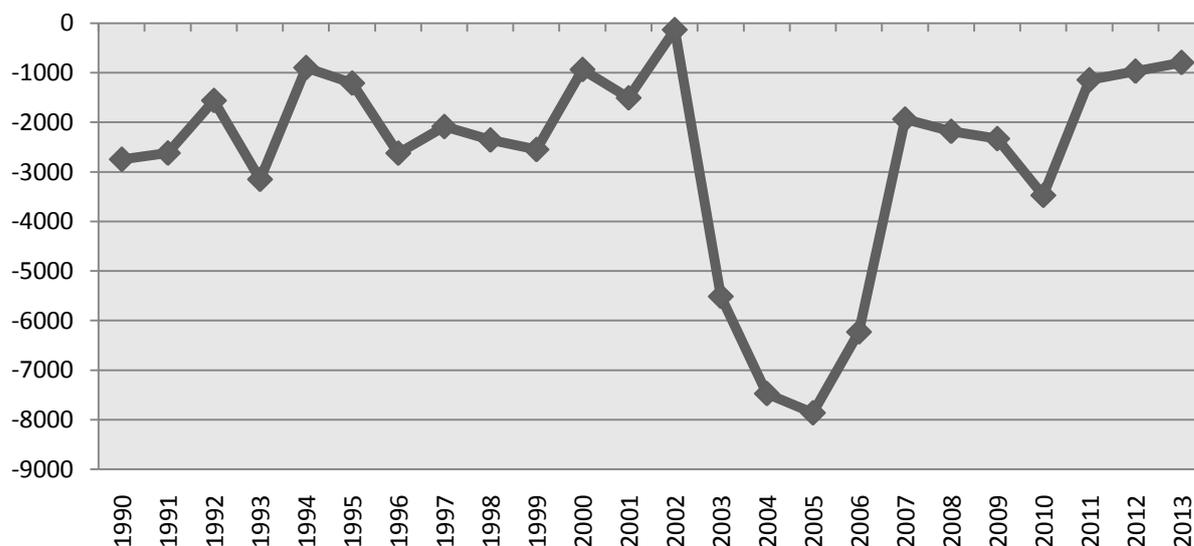

Рис. 2. Миграционный прирост (убыль), чел.

В Карелии с 1991 года стала резко снижаться рождаемость и увеличиваться смертность. В результате падения рождаемости и высокой смертности снизился естественный прирост населения, а с 1992 года началась естественная убыль населения.

В период с 1990 по 2013 годы естественная убыль составила 92966 человек (рис. 3).

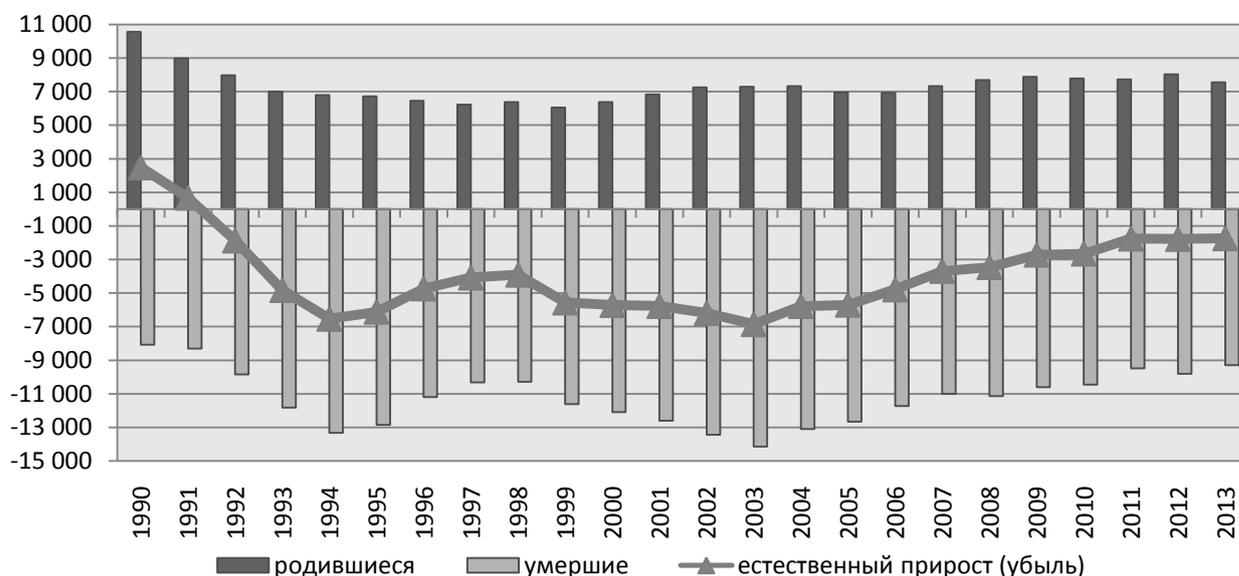

Рис. 3. Естественное движение населения(человек)

В настоящее время в трудоспособный возраст вступает малочисленное поколение родившихся в 1993-2000 годы, что влечёт за собой увеличение коэффициента нагрузки на трудоспособное население [6, с.55] (рис. 4).

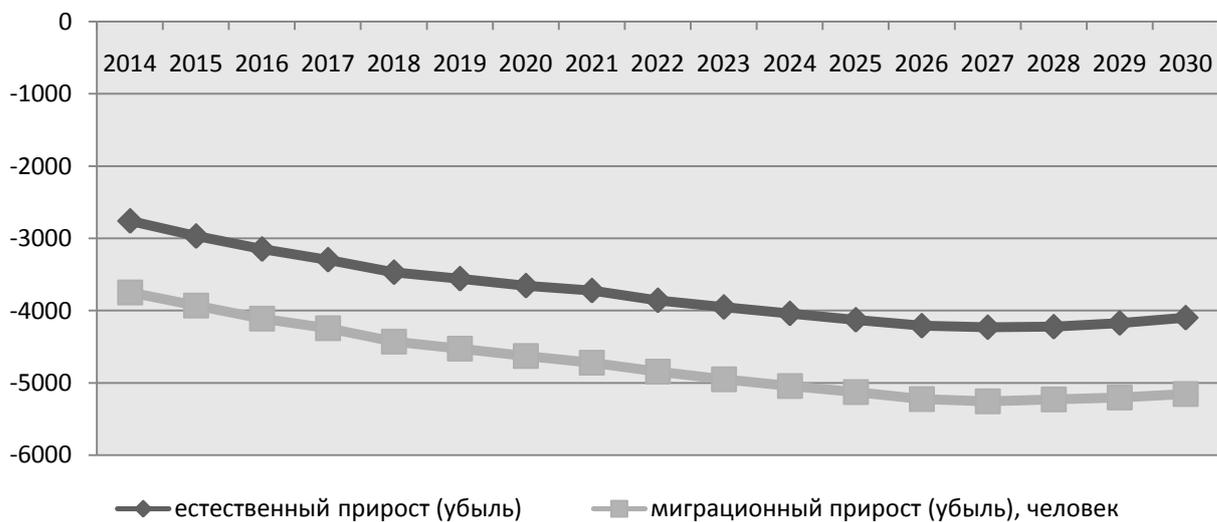

Рис. 4. Основные показатели воспроизводства населения (человек)

Прогнозные данные до 2026 года свидетельствуют о негативных демографических процессах, а тот факт, что поколение, которое в это время будет вступать в трудоспособный и фертильный возраст, уже родилось, говорит о необходимости менять динамику

численности населения данной возрастной группы за счет сокращения естественной и миграционной убыли.

Для анализа причин смертности и разработки программы мероприятий предоставляется возможным оперировать любыми показателями естественного движения населения (смертности, рождаемости).

Например, для анализа смертности населения в трудоспособном возрасте можно провести оценку основных причин смерти, рассмотреть их в гендерном аспекте, сравнить показатели Республики Карелия с аналогичными по Северо-Западному федеральному округу и Российской Федерации в целом.

Как следствие, анализ получается глубоким, а полученные результаты позволяют оценить динамику смертности в республике и могут являться основой для разработки необходимых мер улучшения демографических показателей.

Для анализа миграционных процессов возможно оперировать только данными по миграционному приросту и только по всей республике, без районных разрезов. Анализ возможен только в межпереписной период, пока не произошел пересчет данных.

Приведём пример.

Министерство запросило статистические данные о количестве граждан в возрасте от 14 до 30 лет, проживающих на территории Республики Карелия и выбывших за пределы республики за период с 2010 по 2013 гг. (табл. 3). По результатам запроса была представлена следующая информация:

Таблица 3

Население Республики Карелия в возрасте от 14 до 30 лет

Показатель	2010	2011	2012	2013
Численность граждан (на конец года)	149962	144190	139099	132919
Число выбывших за пределы республики	...	3528	4104	4546

Данные по выбывшим за 2010 год несопоставимы в связи с пересчётами от итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. Соответственно, предоставлены не были. В данном случае анализ представляется возможным только за 3 года, вместо запрашиваемых четырёх.

Таким образом, анализ возможен, но полнота и охват анализа ограничен.

Поэтому, подводя итог, необходимо сделать два вывода:

1. важно правильно оперировать цифрами и не использовать информацию, не актуальную на текущий момент времени;
2. необходимо регулярно проводить мониторинг и контролировать демографические процессы, происходящие на определённой территории в определённый момент времени.

Список использованной литературы

1. Андреев Е.М., Л.Е. Дарский и Т.Л.Харькова. Демографическая история России: 1927-1959. М.: Информатика, 1998.
2. Данные о предположительной численности населения Республики Карелия до 2030 года: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). – Петрозаводск, 2014. – 61 с.
3. Демографический ежегодник Республики Карелия: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). – Петрозаводск, 2000-2014.
4. Дохолян А.С. Проблемы устойчивого развития экономики региона. - Республика Дагестан, 2011. – 7 с.
5. Миграция населения Республики Карелия в 2012 году: Статистический бюллетень (Карелиястат). – Петрозаводск, 2000-2013.
6. Численность постоянного населения Республики Карелия, Статистический бюллетень (Карелиястат). – Петрозаводск, 2000-2013.

УДК 332.145

Изменение межрегиональной дифференциации как результат проводимых экономических реформ

*Морошкина М.В.
Институт экономики КарНЦ РАН,
г. Петрозаводск*

Аннотация: В статье проанализирована динамика межрегиональных различий российских регионов по показателю ВРП на душу населения. При проведении исследований межрегиональных различий российских регионов применяются методы и инструменты используемые при моделировании σ -конвергенции и β -конвергенции. В статье рассмотрены закономерности изменения показателя характеризующего уровень развития территории. Исследование показало изменение тенденций межрегионального неравенства российских регионов в различные периоды 1990-2012 гг.

Ключевые слова: регионы России, экономический рост, конвергенция, коэффициент вариации, регрессионная модель

Субъекты Российской Федерации существенно отличаются по социальным, экономическим, политическим характеристикам, темпам социально-экономического развития и жизненному уровню населения [4].

Переход к рыночным отношениям существенно повлиял на степень дифференциации российских регионов. Результатом реформ в российской экономике стал рост различий по социально-экономическим характеристикам регионов, наблюдаемой практически по всем статистическим показателям [1,2].

Неравенство российских регионов по уровню социально-экономического развития и темпам роста экономики определяется целым рядом объективных причин - уровень регионального развития в начальный период рыночных реформ, инвестиционная привлекательность региона, институциональный показатель, экономико-географическое положение, уровень развития инфраструктуры, инновационный потенциал и многие другие факторы.

Проблемы региональной дифференциации и регионального неравенства стали предметом активных исследований с конца 50-х годов. Первой теорией регионального размещения производства, региональной специализации, межрегиональной торговли является учение о пространственной организации немецкого ученого А. Леша [3].

Основная часть литературы посвящена анализу динамики региональной дифференциации, в которой исследуются тенденции регионального развития в различные промежутки времени. Значительная часть исследований в рамках рассматриваемого вопроса посвящена анализу региональных неравенств и динамики процесса регионального расчленения в разных странах [8,9]. Региональная асимметрия или дифференциация, в данном контексте, представляет собой неравномерное развитие регионов и включает в себя экономические, культурные, политические и многие другие компоненты.

Наибольший интерес представляют работы Попова В. В. (2000), Михеевой Н. Н. (1999), которые анализируют динамику развития регионов России в переходный период.

Одной из современных теорий является теория П. Кругмана, в рамках которой выявлена закономерность возникновения региональной агломерации. Причиной которой в большей степени является объем рынка или доступ к рынку, чем эффект от масштаба производства, от транспортных издержек и мобильности факторов производства.

В целом важность и актуальность анализа диспропорций в региональном развитии обусловлена формированием основных направлений развития территорий Российской Федерации направленное на уменьшение уровня дифференциации российских регионов. Целью исследования выступает оценка неравномерности развития российских регионов в период структурных изменений.

На современном этапе существует значительное количество подходов и методик оценки и анализа региональной дифференциации. В рамках данного исследования за основу была взята теория конвергенции, которая позволила проанализировать диспропор-

ции территориального развития. Основным аспектом теории являются эконометрические модели, применение которых дает возможность оценить наличие или отсутствие неравномерного развития отдельных территорий.

Исследования по проблемам регионального неравенства активно ведутся учеными европейских стран. Среди них работы Барро и Сала-и-Мартина, в которых проводится анализ региональных различий и теоретическое обоснование построения моделей экономического роста. В результате статистического анализа различных факторов описываются процессы регионального неравенства [9,10].

Использование теории конвергенции нашло свое отражение и ряде работ российских ученых сравнительный анализ динамики экономического развития регионов и дифференциации уровней регионального развития представлен в работах под руководством А.Гранберга, Ю.Зайцевой, С.Суспицына, Б.Штульберга. Проблема конвергенции (дивергенции) уровней экономического развития регионов РФ изучалась Н.Михеевой за период 1992-1996 г.

Вместе с тем в указанных работах не ставилась задача оценки конвергентных или дивергентных тенденций развития регионов с позиции анализа социально-экономических показателей в текущих и сопоставимых ценах. Подобное исследование позволит понять причину неравномерности регионального развития.

Статистической базой исследования неравномерности развития регионов России являются данные Федеральной службы государственной статистики РФ [7]. Источником данных являются сборники Росстата «Регионы России» за разные годы. Выборка состоит из 78 регионов (все субъекты федерации, за исключением автономных округов и Чеченской республики) за 1990 – 2011 гг. Показатели оцениваются в текущих ценах 1994-2011 гг., в ценах 1994 года – 1990-2011 гг.

Основным объектом исследования регионов является уровень экономического развития регионов, оцениваемый по валовому региональному продукту (ВРП). В качестве показателя величины региональной дифференциации используется коэффициент вариации, характеризующий наличие или отсутствие диспропорций территориального развития. Региональная динамика данного показателя по исследуемому массиву данных может характеризоваться одним из двух противоположных процессов: либо межрегиональной конвергенцией (сходимостью) по анализируемому показателю (дифференциация падает), либо их дивергенцией (расхождению), когда разрыв между регионами увеличивается (дифференциация растет).

Текущие данные для каждого региона получены на основании данных статистического сборника “Регионы России”, с помощью которого наблюдается их изменение за весь период реформ с 1991 г. [7].

В результате для решения исследуемых задач сформирована методика создания массивов статистических данных по российским регионам для проведения анализа регионального развития и оценки неравномерности по исследуемому показателю ВРП на душу населения в текущих и сопоставимых ценах.

Основой для анализа сходимости является модель безусловной β - конвергенции и σ - конвергенции, основанная на неоклассической теории роста [6].

В качестве статистических измерителей уровня дифференциации используется коэффициент вариации. Формула для расчета коэффициента вариации приведена ниже:

$$\sigma_t = \frac{\sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - x_{cp})^2}}{x_{cp}} \quad (1)$$

где σ_t – коэффициент простой вариации, x_i - показатель развития i – ого региона, $i = 1, \dots, n$ - количество регионов, x_{cp} – среднее значение показателя развития.

Для подтверждения σ - конвергенции необходимо выполнение следующего условия:

$$\sigma_{t+T} < \sigma_t, \quad (2)$$

где

t – начальный период исследуемого периода,

T – продолжительность периода в годах

Модель абсолютной β – конвергенции дает возможность оценить разброс значений различных экономических показателей и уровень их концентрации. В общем виде функция, определяющая абсолютную конвергенцию может быть представлена в следующем виде:

$$y = \beta_0 + \beta_1 x \quad (3)$$

где

$$y = \frac{\ln x_{iT} - \ln x_{i0}}{T}$$

$$x = \ln x_{i0}$$

где,

x_{i0} – значение рассматриваемого показателя по i -объекту в начальном году рассматриваемого периода

x_{iT} – значение рассматриваемого показателя по i -объекту за последний год рассматриваемого периода

Проведенное исследование включало следующие этапы:

- формирование массивов информации, характеризующих показатель ВРП на душу населения по каждому региону РФ;
- определение показателя ВРП на душу населения, в текущих ценах в период 1994-2011 гг.;
- определение показателя ВРП на душу населения, в сопоставимых ценах в период 1990-2011 гг.;
- расчет коэффициента вариации по исследуемым показателям;

В процессе работы рассматривалась генеральная совокупность по всем субъектам Российской Федерации по показателю ВРП на душу населения .

В табл. 1 приведен фрагмент массива данных по текущим показателям ВРП на душу населения рассчитанных на основе статистической информации и используемых для определения наличия коэффициента простой вариации.

Таблица 1

ВРП на душу населения млн. рублей (до 1998 г. - млрд рублей)

	1996	1998	2000	2004	2008	2010	2011	2012
Белгородская область	14955,5	19281,7	27969,5	75650	208548,1	260015,6	333502	354982,9
Брянская область	11294,9	11840,8	17413,5	37673,4	96885,4	114777,6	141682,8	166654
Владимирская область	12830,2	15788,1	21073,3	49621,5	119941,8	155494,2	178491,9	200178,9
Воронежская область	20158,3	24075	20365,1	50003,5	122591,1	148432,6	191652,4	243941,3
Ивановская область	8578,3	8911,8	14240	35780,6	80708,5	103280	120349,8	129826
Калужская область	9649,9	10763,8	22438	56570,2	147929,5	186347,8	232255,6	286496,7
Костромская область	6940	8879,4	21984,7	52367,9	119071,5	146536,9	167845,2	199326,8

Для показателя ВРП на душу населения в текущих ценах коэффициент вариации по рассматриваемому временному интервалу приведены в табл. 2.

Таблица 2

Значение коэффициента вариации по показателю ВРП на душу населения в текущих ценах

годы	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Коэф-т вариации	1,42	1,58	0,74	0,75	0,77	0,81	0,77	0,75	0,79	0,76	0,77	0,74

В рамках исследуемого периода с 1994 по 2011 годы анализируемый показатель ВРП на душу населения в текущих ценах значение коэффициента вариации снизилось с 1,40 до 0,76, т.е. на 27 %. Анализ данных таблицы показывает наличие σ -конвергенции в соответствии с условием (2).

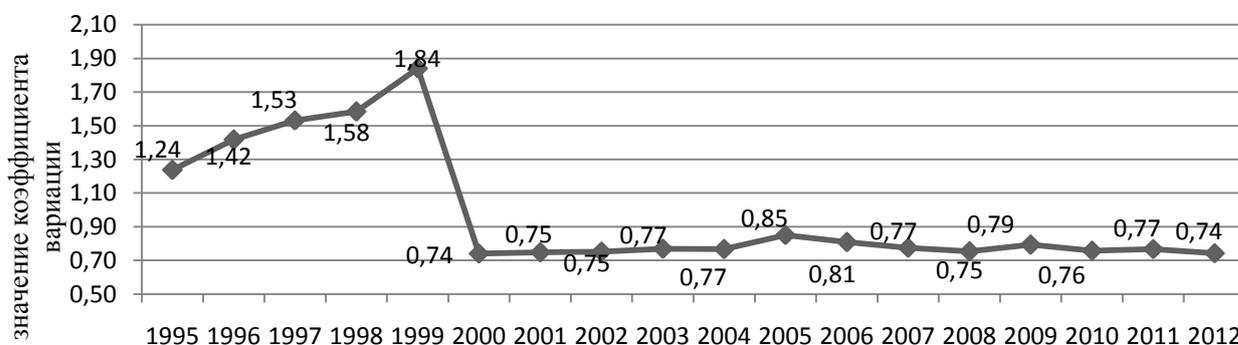

Рис 1. Динамика коэффициента вариации регионов России по уровню ВРП на душу населения в 1995-2011 г.

Из рисунка 1 видно, что исследуемый период характеризуется сменой тенденций в экономическом развитии. Стабильный рост коэффициента вариации, а следовательно и тенденция роста дифференциации наблюдается в период с 1995-1998 гг.. Процесс дивергенции – роста коэффициента вариации в большей степени связан с благоприятной внешнеэкономической ситуацией в стране. Последствия кризиса 1998 г. существенным образом сказались на процессе сближения регионов по основным показателям экономического развития – снижение коэффициента вариации 1999-2000 г. Однако, начиная с 2001 года ситуация стабилизируется и резких скачков коэффициента вариации, а следовательно и тенденции дифференциации российских регионов не наблюдается.

В результате В рамках проведенного анализа было установлено наличие σ -конвергенции по показателю ВРП на душу населения в период с 1995-2012 гг. Данные результаты позволяют сделать вывод о том, что в данный период имеет место процесс сокращения дифференциации данного показателя в рассматриваемый период и сокращение межрегиональных различий.

Основным положением исследования β конвергенции является анализ темпов роста ВРП на душу населения (3). Наличие β конвергенции определяется на сопоставлении темпов роста показателей по российским регионов в определенный временной промежуток. Под ростом понимается траектория пропорционального (линейного) роста, характеризующаяся постоянными темпами роста ВРП на душу населения. Следовательно, бедные регионы должны расти более быстрыми темпами, чем богатые, и в долгосрочной перспективе будет проис-

ходить выравнивание региональных уровней экономического развития. Таким образом, моделирование β конвергенции основано на использовании регрессионного анализа

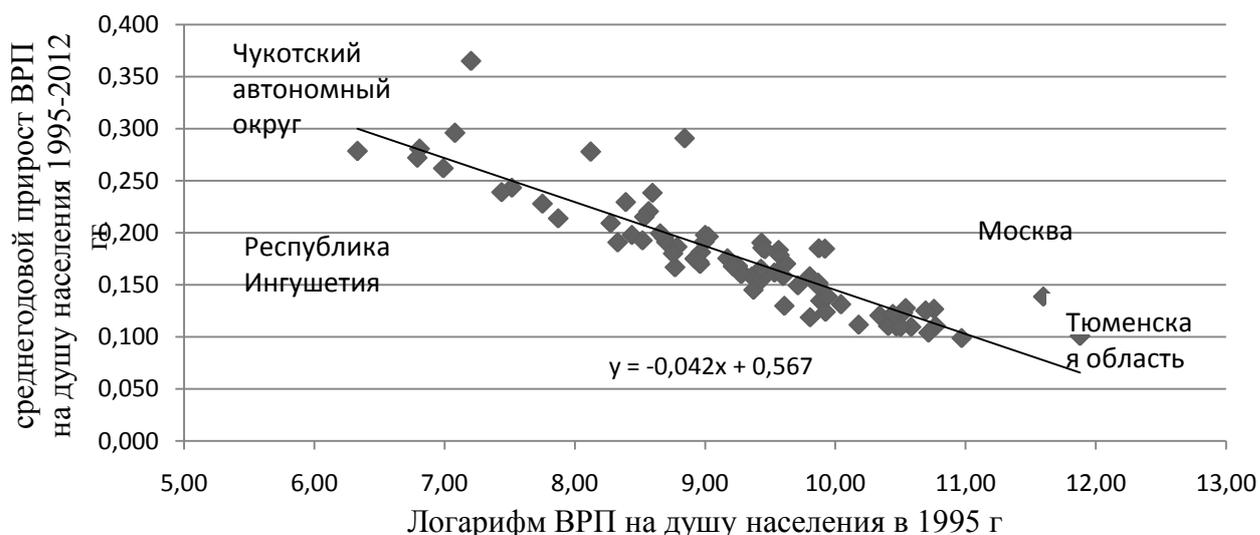

Рис 2. Диаграмма рассеяния логарифма средних темпов роста ВРП в регионах РФ на душу населения в 1995-2012 г. относительно логарифма начального значения ВРП в 1995 г.

По полной выборке Росстата, состоящей из 78 регионов, в период с 1995 по 2012 г. наблюдалось расхождение уровней экономического развития регионов. Диаграмма показывает разброс значений (логарифма) средних темпов роста за период в зависимости от (логарифма) ВРП на душу населения в 2012 г. (рис. 2).

По данным Регионам России [7] в период с 1995-2011 гг., наблюдается расхождение уровней экономического развития регионов. Рис 2 показывает разброс значений логарифма средних темпов роста в период зависимости от логарифма ВРП на душу населения в 1995 г. В результате были получены следующие коэффициенты уравнения регрессии.

$$y = -0,042x + 0,567 \quad (4)$$

Параметры регрессионной модели (4) приведены в табл. 3.

Таблица 3

Параметры модели конвергенции ВРП на душу населения в текущих ценах

Параметры	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
β_0	0,567	0,023	24,230	0,000
β_1	-0,042	0,003	-16,783	0,000

Анализ данных таблицы 3 позволяет сделать вывод о наличии β -конвергенции. Это подтверждает отрицательное значение параметра β_1 регрессионного уравнения (4). Стандартные ошибки малы. Расчетные значения критерия Стьюдента по абсолютное ве-

личине превышают табличное значение 2,64, поэтому коэффициент конвергенции является статистически значимым. Величины P - значения меньше 0,01.

Проведенный анализ σ -конвергенции показывает изменение коэффициента вариации в период с 1994-2012 гг. в сторону уменьшения – выполнение условия (2). Что позволяет говорить о сокращении межрегионального разброса Показателю ВРП на душу населения, а также сближению территорий по данному показателю в течении периода 1994-2012 гг.

Наличие β -конвергенции выполнение условия (3) позволяет сделать вывод о наличии процесса сближения российских регионов в период с 1995-2012 гг.: территории с более низкими значениями показателей ВРП на душу населения характеризуются более высокими темпами роста данного показателя по сравнению с регионами, которые в начальный период имеют большие значения показателя ВРП на душу населения.

Список использованной литературы

1. Бобкова А.Ю. «Диагностика конвергентно-дивергентных процессов в региональной налогово-бюджетной политике» «БИЗНЕСИНФОРМ» №11, 2013 г. стр 113-118
2. Глуценко К.П. «Мифы о бета-конвергенции» «Журнал новой экономической ассоциации» №4(16), 2012 г. стр. 26-44.
3. Лещ А. Географическое размещение хозяйства. - М., 1959 - 452 с.
4. Мау В. , Яновский К. Политические и правовые факторы экономического роста в российских регионах // Вопросы экономики – 2001, №11 - С.17-34.
5. Михеева Н. Дифференциация социально-экономического положения регионов России и проблемы политики - М.: РПЭИ, 1999 – 54 с.
6. Пиньковецкая Ю.С Оценка конвергенции показателей деятельности малых предприятий между регионами российской федерации Вестник Тихоокеанского Государственного Экономического Университета Выпуск № 2 (66) / 2013
7. Регионы России. Социально-экономические показатели, том 2, 2012: Стат. сб. / Госкомстат. – М., 2012. – 344 с.
8. Azariadis C. and Drazen A. Threshold Externalities in Economic Development. Quarterly Journal of Economics, 105(2) - pp. 501-526
9. Barro P.J., X. Sala-i-Martin, Economic Growth, 1995. – 200 p.
10. Barro P.J., X. Sala-i-Martin Convergence across states and region. Brooking Papers on Economy Activity 1, 1991. – pp. 107-58.
11. Williamson, J.G. Regional Inequality and Pricess of National Development: A Description of the Patterns. Economic and Cultural Change. Vol.13, No.4, Part II? 1965 - pp3-83

Исследование экономической динамики транспортного комплекса регионов СЗФО в связи с развитием экономики

Рослякова Н.А.

Институт экономических исследований ДВО РАН

г. Санкт-Петербург

Аннотация: в работе анализируются показатели работы транспортного комплекса для регионов СЗФО (удельные затраты, объемы отправок, протяженность путей для разных видов транспорта) за 2001-2011 гг. Совмещенный с рассмотрением динамики экономики и промышленного комплекса анализ позволяет сделать ряд выводов о характере и направлениях влияния транспортного комплекса на изменение экономики регионов.

Ключевые слова: экономическая динамика, экономика транспорта, транспортный комплекс, промышленный комплекс, экономическое развитие, устойчивое развитие

Многие исследователи источником устойчивого экономического роста видят высокопроизводительное производство, увязанное с хозяйственными особенностями отдельных территорий. О.С. Пчелинцев выделяет ведущую роль долгосрочных структурно-технологических факторов в процессе экономического развития [5]. В своих основополагающих работах Ю.В. Яременко, позже В.Н. Богачев отмечают, что сложная многоуровневая экономика должна расставлять приоритеты и оптимально использовать разнокачественные ресурсы, поэтому вся экономика не должна стремиться к одинаково высокому уровню развития [11, 1]. Так отмечается, что природа экономического развития состоит в научно-техническом прогрессе и носит качественный характер. Главной задачей производственной инфраструктуры при этом является обеспечение сопряженности технологического развития территорий. В частности транспорт, как ресурс пространства должен быть сообразен производству, а также, развиваясь, повышать качество пространства, чтобы обеспечивать повышение качества создаваемого в нем продукта.

Многолетние исследования экономики с помощью ОМММ (оптимизационной межрегиональной межотраслевой модели) решаемой по Парето, позволили сделать вывод, что существует некая область, в которой возможен взаимовыгодный обмен между экономиками регионов [2]. Именно это лежит в основе необходимости хозяйственной интеграции регионов и поддержания целостности экономического пространства.

Транспорт является важнейшим условием и средством обеспечения единства экономического пространства и реализации конкурентных принципов в экономической дея-

тельности. Зачастую в поле транспортной инфраструктуры лежат предпосылки развития экономики на одних территориях и деградации хозяйственной жизни на других. Транспортный комплекс способен существенно повлиять на структуру экономики отдельного региона, условия роста и уровень ее развития.

Транспортная деятельность находит место во всех отраслях экономики, однако наиболее существенно она воздействует на отрасли реальной экономики: сельское хозяйство и промышленность. В данных отраслях транспорт выступает инфраструктурной составляющей. Транспортная деятельность выражается в поставке комплектующих, сырья и влияет на себестоимость и конкурентоспособность товаров. Роль транспорта существенна в отраслях строительства, оптовой и особенно розничной торговли. Здесь транспорт непосредственно участвует в технологическом процессе.

Важно понимать, что отрасли регионов в разной степени связаны с видами транспорта и каждая из таких связей обусловлена особенностями развития транспорта, условиями развития экономики в регионе.

Большой интерес представляет исследование динамики транспортного комплекса (с выделением автомобильного и железнодорожного), в связи с изменениями в структуре экономики и промышленном комплексе регионов. В работе анализируется величина транспортных затрат для регионов СЗФО в 2005-2011 гг. [8]. Объемы отправок груза в автомобильном и железнодорожном сообщении в 2001-2011 гг. [9, 10]. Изменения в экономической структуре будут оценены по данным 2001-2011 гг. [6, 7], изменения структуры промышленности было оценено для 2001 г. и 2011 г. на основе данных [3, 4].

Для СЗФО в целом в 2001-2011 гг. характерно сокращение объема автомобильных отправок на 40%, до уровня 214.1 млн. тонн (см. рис. 1).

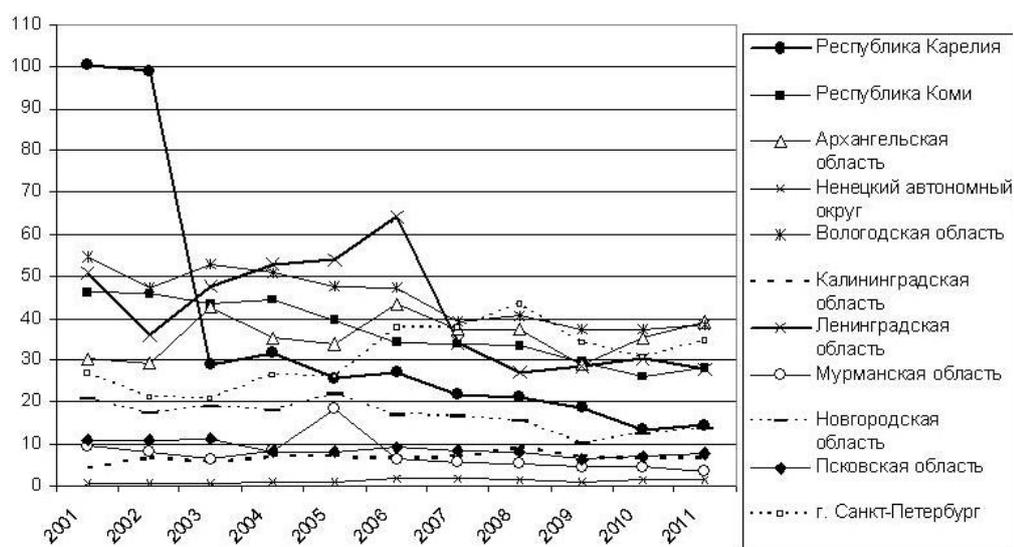

Рис. 1. Динамика перевозки грузов автомобильным транспортом (млн. тонн) в регионах СЗФО в 2001-2011 гг.

Из рис. 1 можно видеть разницу объемов (уровня) отправок в разных регионах, кроме того, виден масштаб и скорость изменения объема отправок. Существенные по объему и очень быстрые по времени перепады в динамике характерны для Республики Карелии и Ленинградской области. Динамика Вологодской, Новгородской, Псковской областей, Республики Коми показывает постепенное и небольшое снижение.

Для железнодорожных отправок СЗФО, напротив, наблюдался рост на 14%, до уровня 162,5 млн. тонн (см. рис. 2).

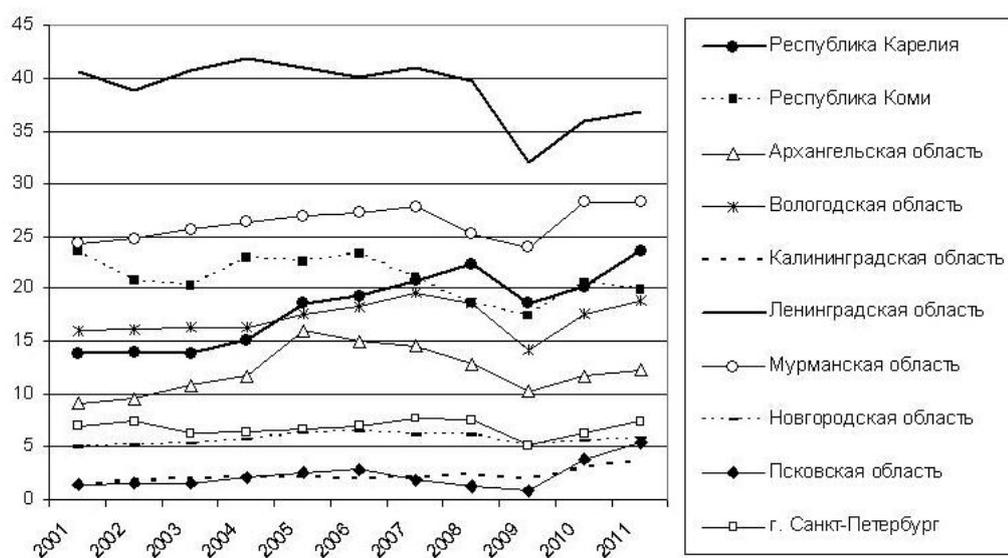

Рис. 2. Динамика перевозки грузов железнодорожным транспортом (млн. тонн) в регионах СЗФО в 2001-2011 гг.

На рис. 2 отчетливо видно сокращение объема железнодорожных отправок в кризисном 2009 г. (чего не наблюдалось на рис. 1 для автомобильных отправок). Отсюда можно сделать вывод, что железнодорожные перевозки более тесно связаны с реальной экономикой всех регионов СЗФО. Ухудшение состояния промышленного сектора в 2009 г. незамедлительно вылилось в сокращение хозяйственных связей.

Автомобильная транспортная инфраструктура в рассматриваемый период для большинства регионов была расширена в пределах 7% (см. рис. 3).

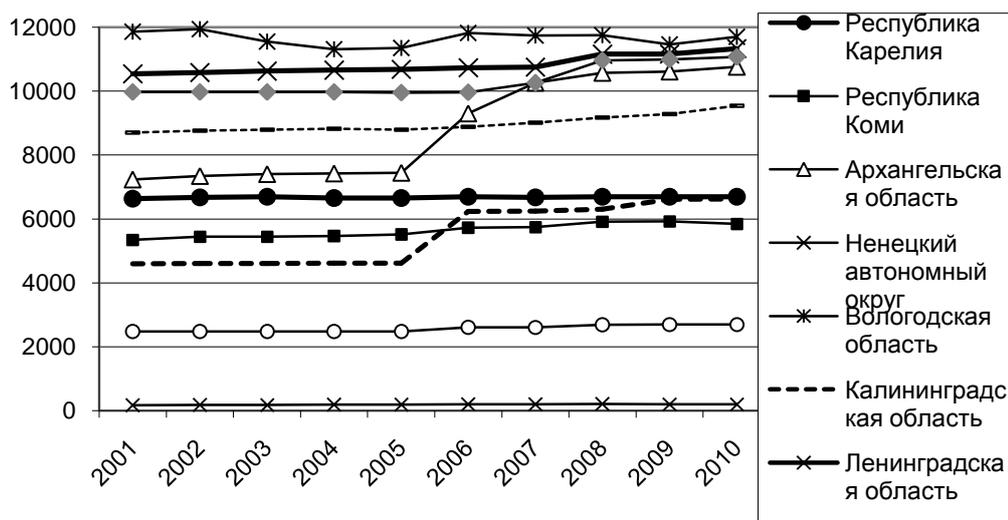

Рис. 3. Протяженность автомобильных дорог (км) в регионах СЗФО в 2001-2010 гг.

Из рисунка можно видеть, что существенный прирост протяженности был характерен только для двух регионов – Архангельской и Калининградской областей.

Инфраструктура железнодорожного транспорта, вследствие очень высокой стоимости развития, развивалась лишь в нескольких регионах. Среди наиболее обеспеченных железными дорогами регионов Архангельская область, Республика Коми, Ленинградская область и Республика Карелия. Только в двух последних регионах в период 2001-2010 гг. проводилось железнодорожное строительство.

При неоднозначной динамике отправок и незначительном росте протяженности дорог наблюдается сокращение валовой добавленной стоимости, формируемой в отраслях наиболее тесно взаимодействующих с транспортом (табл. 1).

Таблица 1

Отраслевая структура ВДС в регионах СЗФО в 2001 и 2011 гг.

	2001 г.					2011 г.				
	1 ¹	2	3	4	Итого:	1	2	3	4	Итого:
Республика Карелия	2,6	41,4	9,3	10,7	64	6,6	36,2	6,2	11,3	60,3
Республика Коми	1,7	39,8	8,3	12,4	62,2	2	49,1	13,5	5,5	70,1
Архангельская обл.	4	40	7,7	15,8	67,5	4,1	47	7,5	7,8	66,4
Вологодская обл.	8,6	45,5	6,1	10,9	71,1	4,6	44,8	8,8	8,9	67,1
Калининградская обл.	6,6	40,5	5,3	9,7	62,1	7	31,5	7	17,1	62,6
Ленинградская обл.	11,6	37,9	13,7	8,2	71,4	6,6	34,5	17,3	11,3	69,7
Мурманская обл.	1	45,6	7,1	12,9	66,6	8,6	40,3	3,4	9,8	62,1
Новгородская обл.	10,3	37,7	13,1	13,3	74,4	10,3	38,1	6,2	13	67,6
Псковская обл.	16,1	20,8	5,4	15,3	57,6	6,9	25,7	6,4	18,8	57,8

¹ Примечание: 1 – сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство; 2 – отрасли промышленности; 3 – строительство; 4 – оптовая и розничная торговля

Рассматривая отдельные регионы, стоит указать, что для Архангельской и Калининградской обл. прирост протяженности автомобильных дорог был выше среднего значения по округу (свыше 40%). В результате два данных региона в округе демонстрируют прирост автомобильных отправок в 2001-2011 гг. на 29,4% и 61%, соответственно. Основной прирост протяженности в обоих регионах произошел в 2006 г. При этом в Архангельской обл. прирост протяженности сопровождался замедлением роста удельных затрат на перевозку 1 тонны груза в 2007-2008 гг. на 40%, результатом чего стало наращивание отправок на 15% в 2006-2011 гг., в основном за счет роста промышленного производства (рост доли отрасли машиностроение и металлообработка на 3% в 2011 г. по отношению к 2001 г.). Также имел место кратковременный рост ВДС отрасли оптовой и розничной торговли.

Для Архангельской обл. удельные железнодорожные затраты растут до 2007 г., что сопровождается ростом объема отправок. С 2008 г. начинается сокращение доли лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (с 48,8% до 41,1% в 2011 г.), следствием чего становится стабилизация отправок в железнодорожном сообщении на уровне 10-11 млн. тонн в год и сокращение удельных затрат в следующие годы не способствует наращиванию объема отправок.

В Калининградской обл. при росте протяженности автомобильных дорог в 2006 г., величина удельных затрат осталась одной из самых высоких в округе. Как следствие, автомобильные отправки (одни из самых низких в СЗФО) остаются на уровне 2005 г. и существенно не прирастают. Скачкообразный прирост автомобильных отправок приходится на 2002 г. (до уровня 6,6 млн. тонн) вызван ростом оптовой и розничной торговли с 9,7% до 17,1% и связан с замедлением темпов роста затрат в 2002-2003 гг.

Учитывая неблагоприятную конъюнктуру для автомобильного транспорта и территориальную оторванность от РФ, железнодорожный транспорт Калининградской обл. играет большую роль в экономической жизни региона. До 2009 г. удельные затраты на перевозку 1 тонны являются более высокими, чем в среднем по СЗФО и растут со средним для СЗФО темпом. В этот период уровень отправок стабилен около 2 млн. тонн в год. После 2009 г. удельные затраты резко сокращаются, в результате в 2010 г. рост отправок обеспечивается за счет роста отрасли оптовой и розничной торговли на 4%, а в 2011 г. за счет роста отраслей промышленности на 6%. В 2001-2011 гг. произошла трансформация структуры промышленного производства региона: увеличилась доля машиностроения и металлообработки с 19,6% до 57,5% при сокращении прочих долей.

В остальных регионах, в отличие от двух описанных, протяженность автомобильных дорог или не изменилась как в Республике Карелия, или незначительно сократилась

как в Вологодской области, или увеличилась в пределах 8-10% как в Республике Коми, Ленинградской, Мурманской, Новгородской, Псковской областях.

В Республике Карелия результатом стало серьезное приращение удельных затрат на перевозку в автомобильном сообщении. В целом за 2001-2011 гг. удельные затраты выросли более чем в 10 раз. Естественным следствием является стабильное сокращение автомобильных отправок в регионе. Наиболее существенный спад произошел в 2003 г. (сокращение отправок на 60%) вследствие сокращения отрасли пищевой промышленности на 10%. При этом наблюдается сокращение отрасли оптовой и розничной торговли до уровня 11% в структуре ВДС, которая замещается развитием отраслей сельского хозяйства (рост в 2,5 раза до уровня 6,6%).

В отношении железнодорожного транспорта Республики Карелия ситуация иная: при низком уровне удельных затрат и быстром их падении в 2007-2010 гг. наблюдается небольшой рост объема отправок от уровня 18 млн. тонн в год. Связать это стоит с теми изменениями, которые произошли в структуре промышленности: регион переориентировался с лесной промышленности (сокращение доли в объеме промышленного производства на 24,6%) на черную металлургию (рост доли на 32,5%). То есть, в железнодорожных отправлениях продукцию лесной отрасли заменила продукция черной металлургии.

В Вологодской обл. при средней обеспеченности автомобильными дорогами и сокращении протяженности, наблюдается самый низкий уровень затрат для СЗФО и наименьший их рост в 2001-2011 гг. При этом динамика автомобильных отправок демонстрирует стабильное снижение (в среднем 2% в год). Учитывая, что пищевое производство региона сохранилось, природа процесса сокращения отправок лежит вне промышленного комплекса. В 2001-2011 гг. в структуре ВДС в половину сократилась доля отраслей сельского хозяйства (8.6% в 2001 г. и 4.6% в 2011 г.).

Динамика железнодорожных транспортных затрат благоприятна, поскольку наблюдается их стабильное снижение. При этом динамика отправок также положительная, среднегодовой прирост 1.7%. Это является следствием сохранения в регионе доли промышленных отраслей в структуре ВДС на уровне 45% (внутри промышленной отрасли сохраняется доля черной металлургии – 58,5% объема промышленного производства, увеличивается химическая промышленность с 10% до 18%, при сокращении лесной и целлюлозно-бумажной промышленности).

В Республике Коми, Новгородской и Мурманской областях при росте протяженности автомобильных дорог наблюдается сохранение протяженности железных дорог. Как следствие, для Новгородской области характерен рост железнодорожных затрат (что не соответствует динамике по СЗФО). При этом регион демонстрирует стабильный уровень

отправок, что можно связать с наблюдаемой стабильностью в экономическом развитии. В 2001-2011 гг. пропорции отраслевой структуры ВДС стабильны, доля промышленных отраслей 38%. При этом отрасль специализации - химическая и нефтехимическая промышленность прирастает на 4% (до уровня 34%), лесная и целлюлозно-бумажная промышленность сохраняется на уровне 15%. В автомобильном сообщении наблюдается средние по СЗФО показатели роста затрат и сокращения отправок. Наибольшее сокращение приходится на 2008-2009 гг. кризиса, что связано с сокращением машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности на 3%.

Для Республики Коми на железнодорожном транспорте наблюдается схожая ситуация: рост удельных затрат (за период 2005-2011 гг. рост в 5 раз). Естественным ответом является стабильное сокращение отправок, вызванное сокращением в лесной отрасли, целлюлозно-бумажной промышленности.

Рост автомобильных затрат в Республике Коми находится на среднем по СЗФО уровне, а не на высоком, как в других удаленных регионах (Респ. Карелия, Мурманская обл.). Подобные более благоприятные условия не оказывают влияния на динамику автомобильных отправок: она отрицательная. Также с 2005 г. наблюдается ускоренное сокращение отправок, вследствие сокращения в половину отрасли оптовой и розничной торговли.

Наиболее значимые изменения промышленности республики связаны с работой трубопроводного транспорта. В структуре промышленных отраслей доля топливной промышленности увеличилась на 22% за 2001-2011 гг. и привела к росту доли промышленности в структуре ВДС на 5% в 2007-2011 гг.

В Мурманской области железнодорожные затраты, одни из самых высоких в СЗФО в 2007 г., становятся одними из самых низких в 2010 г. При этом уровень отправок растет небольшим темпом от уровня 24 млн. тонн в год. Это можно связать с перестроением промышленного комплекса региона, где рост доли цветной металлургии (более 20%) был скомпенсирован сокращением химической промышленности (на 16%, до уровня 0,8%).

Динамика автомобильных транспортных затрат для Мурманской обл. крайне неблагоприятная. Высокий уровень затрат дополняется наибольшим ростом среди других регионов (в 14 раз за 2001-2011 гг.). Сообразно росту затрат происходит сокращение отправок. При этом в структуре ВДС наблюдается сокращение доли оптовой и розничной торговли (12,9% в 2001 г., 9,8% в 2011 г.), которая замещается развитием отраслей сельского хозяйства (рост с 1% до 8,6%).

В Псковской области наблюдался 6-кратный прирост железнодорожных затрат в период 2005-2007 гг. В структуре промышленности увеличился разрыв между отраслями

специализации (машиностроением, пищевой промышленностью) и ближайшей отраслью электроэнергетики, с 13% до 19%. Результатом стало сокращение отправок на 30% в 2007 г. и еще на 40% до 2009 г. Отправки начинают ускоренно возрастать только после преодоления кризиса 2009 г. за счет роста машиностроительной и металлургической отраслей. Для автомобильного сообщения характерен средний по СЗФО прирост затрат и более низкий их уровень. Однако, вследствие сокращения пищевой и легкой промышленности на 2 % каждой, сокращения сельского хозяйства на 9 % уровень отправок сокращается.

Для Ленинградской области автомобильных затрат растут ускоренно, по сравнению с СЗФО. Связано это с самым скромным приростом в протяженности автомобильных дорог: с 2001 г. на 7 %. При этом объем отправок один из самых высоких среди регионов северо-запада. Анализ динамики отправок, свидетельствует, что при большой нагрузке на дороги, при росте затрат, отправки начинают ускоренно сокращаться. Происходит сокращение в ВДС доли сельского хозяйства на 3 %. В промышленном производстве доля пищевой промышленности сокращается на 2 %. Отправки, уходящие из автомобильного сообщения, переориентируются на железнодорожное. Это подтверждает прирост объема железнодорожных отправок, начиная с 2006 г. Однако, дополнительная нагрузка на уже перегруженную железнодорожную сеть (прирост выпуска химической промышленности 11 %, строительства 4 %), препятствует сокращению затрат. В результате динамика железнодорожных затрат в Ленинградской области одна из самых неблагоприятных в СЗФО и существенно превышает среднее значение. В конечном итоге в 2008-2010 гг. наблюдается сокращение железнодорожных отправок.

Выводы: 1) прирост протяженности автомобильных дорог вызывает краткосрочное замедление роста удельных затрат на автотранспортировку, ведет к краткосрочному росту ВДС оптовой и розничной торговли и стабильному росту объема отправок автомобильного транспорта (наблюдалось для Калининградской и Архангельской обл.);

2) ускоренный прирост автомобильных затрат характерен для северных территорий СЗФО. Чрезмерно быстрый рост затрат вызывает сокращение пищевой промышленности, оптовой и розничной торговли, однако стимулирует существенный рост сельского хозяйства, призванного обеспечить местные продовольственные нужды (Республика Карелия и Мурманская область);

3) прирост протяженности железных дорог, сопряженный со строительством подъездных путей к ресурсным районам, сопровождается стабильным приростом затрат на транспортировку, что ведет к сокращению отправок (Республика Коми, Ленинградская

область). В данных регионах была создана трубопроводная система, что привело к смещению промышленной ориентации на топливную отрасль.

4) в развитии автомобильного транспорта важен прирост протяженности дорог: для удаленных регионов сумевших нарастить протяженность сообразно производству – удалось избежать ускоренного роста затрат (Архангельская обл.), для регионов прирастивших ее недостаточно – ускоренный рост затрат составил от 8 до 14 раз за 10 лет (Респ. Карелия и Мурманская обл.);

5) для ряда регионов СЗФО в 2001 – 2007 гг. характерен рост железнодорожных затрат, однако, период 2007 – 2010 гг. характеризуется ускоренным сокращением затрат, что ведет к усилению специализации промышленности на отрасли ориентированные на железнодорожный транспорт (для Респ. Карелия, Мурманской, Псковской, Калининградской, Вологодской, Архангельской обл.).

Список использованной литературы

1. Богачев В.Н. Народнохозяйственная эффективность и затратный механизм / В.Н. Богачев; сост. О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2006. – 389 с.
2. Гранберг А.Г., Суслов В.И., Суспицын, С.А. Экономико-математические исследования многорегиональных систем. Регион: экономика и социология, 2008, №2, с. 120-150.
3. Промышленность России. 2002: Стат.сб./ Госкомстат России. - М., 2002. - 453 с.
4. Промышленность России. 2012: Стат.сб./ Росстат - М., 2012. - 445 с.
5. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев; Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: Наука, 2004. – 258 с.
6. Регионы России: Стат. сб. В 2 т. Т.2/ Госкомстат России. - М., 2001. - 827 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. - 996 с.
8. Статистический бюллетень «Структура и основные показатели деятельности хозяйствующих субъектов». [Электронный ресурс] [Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1272015800016](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1272015800016)
9. Транспорт в России. 2002: Стат. сб./ Госкомстат России. - М., 2002. - 93 с.
10. Транспорт и связь в России. 2012: Стат.сб./Росстат.- М., 2012. - 320 с.
11. Яременко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. – М.: Наука, 1997. – 400. Избранные труды в трех книгах. Кн.1

Анализ подходов авторов к понятию «устойчивое развитие»

*Токарева П.В.
ФГБОУ «Вятский государственный университет»
г. Киров*

Аннотация: В статье рассматривается эволюция понятия «устойчивое развитие» и историческое изменение его концепции. Проанализированы основания для систематизации этого понятия.

Ключевые слова: устойчивое развитие, систематизация подходов, концептуальные основы устойчивого развития.

В настоящее время существует множество интерпретаций понятия «устойчивое развитие», связано это с тем, что у каждого исследователя существует своё определение, обусловленное образованием, научными взглядами и изменяющимися обстоятельствами окружающего мира.

Ричард Норгаард (Richard Norgaard) писал, что «защитники окружающей среды хотят устойчивости экосистемы, потребители хотят устойчивого потребления, а рабочие хотят стабильной работы» [2]. Однако, в рамках одной дисциплины невозможно адекватно ответить на эти вопросы, поэтому необходимо использовать междисциплинарный подход, включающий в себя, как минимум, этическую, экологическую, экономическую, политическую, правовую, финансовую и технологическую составляющие.

Пытаясь систематизировать различные подходы к «устойчивому развитию» Д. Медоус (Meadows, D.H.) [2], оформляет свою матрицу определений. Она предлагает выделить 4 группы определений в зависимости от доминирующего интереса её представителей. Группы разделены по цветам и представлены на рис. 1.

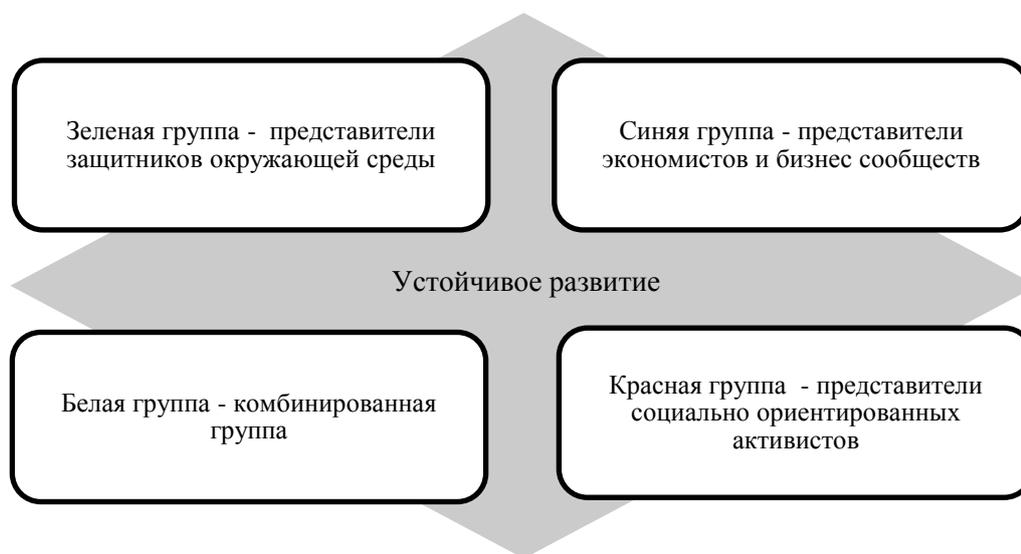

Рис.1 Матрица подходов к определению понятия "устойчивое развитие" по Д. Медоусу.

1. Синяя группа – это коммерческое направление (как пишет сама Д. Медоус «представители свободных рынков и «технологические оптимисты»);
2. Красная группа – это антропоцентристское направление (по Д. Медоус – социалисты, заинтересованные в равенстве и благополучии всех людей);
3. Зеленая группа – природоохранное направление (по Д. Медоус – это экологи, обеспокоенные истощением ресурсов и загрязнением окружающей среды);
4. Белая группа – это объединение тех, кто частично не согласен с другими точками зрения и поддерживает местное, основанное на самостоятельных усилиях, эко-развитие.

В 2004 году профессор израильского университета Техникон – Й. Джабрин (Jabreen, Y.) представил свою точку зрения на систематизацию подходов к определению понятия «устойчивое развитие».

Столкнувшись с огромным количеством научной и околонучной литературы об устойчивом развитии ученый разработал свою методологию и сформировал карту понятия «устойчивое развитие».

В основе методологии израильского ученого лежит 4 этапа:

1. Работа с текстами статей и книг:
 - a. выявление основной темы исследования;
 - b. принадлежность к той или иной дисциплине или области знаний;
 - c. использование существующих теорий, методов или подходов;
 - d. какие концепции и значения выявляет

2. Выявление шаблонов среди разнообразной, обработанной на первом этапе, информации
3. Объединение шаблонов в независимые концепции.
4. Определение границ концептуальных основ и описание связей внутри каждой концепции

Первоначально Й. Джабрин выделил семь концептуальных основ [4], представленных на рис. 2 [3]:

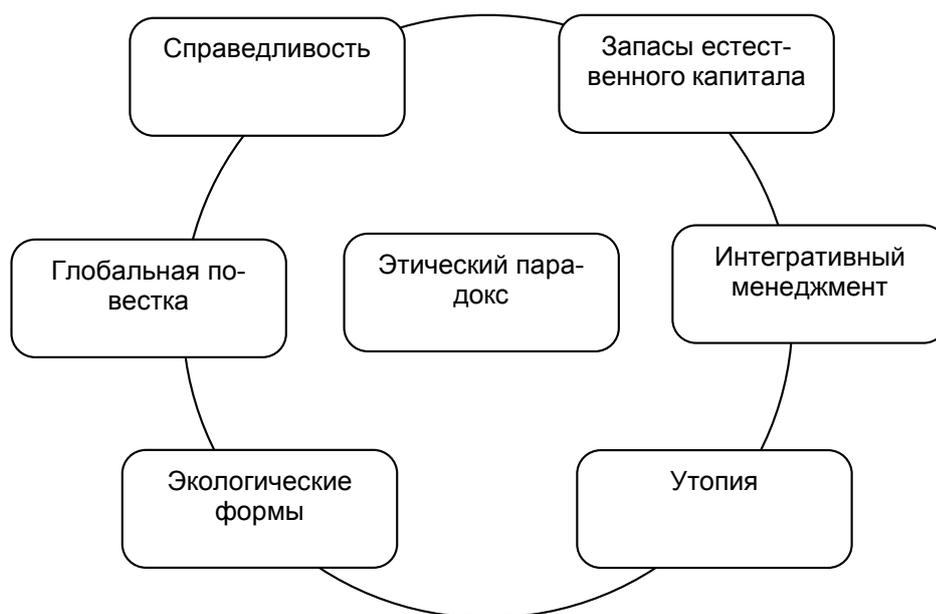

Рис. 2. Карта концепций «устойчивого развития» по Й. Джабрину (2004)

Рассмотрим концепции более подробно.

1. Концепция «Этического парадокса». Данная концепция представляет этическую основу представлений об устойчивом развитии и находится в центре карты. Термин «развитие» подразумевает длящееся использование природных ресурсов и модификацию окружающей среды. Комбинируя слова в словосочетание «устойчивое развитие» мы получаем парадокс в значении двух слов. Этот парадокс проявляется в определении «устойчивого развития», игнорирующего экологическое значение «устойчивости» и фокусирующего свое внимание на «защите» окружающей среды в процессе удовлетворения человеческих нужд (т.е. в процессе развития). В данном определении сталкиваются интересы экологов и капиталистов.

2. Концепция «Запасов естественного капитала» является материальной основой представлений об устойчивом развитии. Данная модельная основа показывает «запасы природного капитала» в поддержке человеческого развития.

Под запасами природного (естественного) капитала понимаются запасы всех природных и натуральных ресурсов, которые разделены на три основные категории:

- 1) Не возобновляемые ресурсы – такие как ископаемое топливо и минералы;
- 2) Ресурсы, возобновление которых имеет определенный предел – такие как лес, продукты питания и вода;
- 3) Возможности природы поглощать выбросы и загрязнения человеческого развития без побочных эффектов, которые могут быть переданы будущим поколениям.

Природный капитал не может быть создан человеком, он в основном не возобновляем, и является основой для дальнейшего развития

3. Концепция Справедливости. Представляет социальное направление в представлениях об устойчивом развитии. Если быть более точным, это направление социальной и экономической справедливости и справедливости окружающей среды.

Центральное место в данном направлении занимает социальное равенство, право на развитие, демократию, представительство заинтересованных сторон, расширение прав и возможностей.

Назначение этой основы – требование равного распределения ресурсов внутри и между группами и нациями. Изначально Й. Джабрин выделял 3 группы справедливости – международная, между поколениями и внутри поколений [5]. В работе 2008 года он выделяет всего 2 группы – это справедливость между поколениями и справедливость внутри поколений [3].

Справедливость между поколениями заключается в «справедливости распределения ресурсов между нынешними и будущими поколениями». Ярким примером подобного определения является определение, данное Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию в 1978, в соответствии с которой под устойчивым развитием понимается «развитие, при котором удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности».

Справедливость внутри поколения заключается в «справедливости распределении ресурсов между конкурирующими интересами в текущее время». Данное направление в современной литературе рассматривается не достаточно широко, в основном среди представителей экологической экономики.

4. Концепция экологических форм – это пространственный подход к карте знаний об устойчивом развитии. Данная основа предназначена для описания экологически желаемых форм организации городского пространства и других сфер челове-

ского обитания. Исследования в рамках данной основы направлены на создание «окружающей среды» на разных уровнях (город, здания, т.д.), формирование эко-дизайна, позволяющего не только не наносить вред окружающей среде, но и на качественно новом уровне организовывать человеческий быт.

5. Концепция интегрального менеджмента. Это управленческий подход к понятиям об устойчивом развитии. Данное направление объединяет в себе различные аспекты социального развития, экономического роста и охраны окружающей среды. Базовой предпосылкой данной концепции является достижение экологической целостности. Для этого необходимо разработать целостную политику (подход к управлению), способную связывать три основных составляющих устойчивого развития – общество, экономику и окружающую среду.

В статье «Новые концептуальные рамки устойчивого развития» [5] Й. Джабрин отмечает, что для корректировки или фундаментального изменения процесса принятия решения необходимо, чтобы все политические или экономические решения принимались через призму развития и защиты окружающей среды. Автор, ссылаясь на «Повестку дня XXI века», утверждает, что смыслом данной концепции является объединение всех заинтересованных сторон, а ответственность за изменения лежит на партнерстве государственной власти, местного самоуправления и частного сектора, основанного на сотрудничестве с региональными, национальным и международными организациями. Все взаимодействие между различными государствами происходит в рамках национальных планов, правил и законов, которые создают общие рамки для интеграции.

6. Концепция «Глобального дискурса». Представляет политическую основу устойчивого развития. Эта концепция показывает новые направления глобальных дискуссий, развивающихся на основе существующих представлений об устойчивом развитии. С начала 90-х годов XX века устойчивое развитие становится центральной темой политики защиты окружающей среды во всем мире, и получает статус глобальной повестки дня, преодолевающей национальные границы. С момента проведения саммита в Бразилии, экологическая основа обсуждений расширяется, включая в себя различные международные проблемы, например, такие как мир, безопасность, торговля и международное управление, продовольствие, вода и другие базовые потребности.

Концепция отражает глубокие политические разногласия между северными и южными странами, когда северные страны утверждают, что «нет развития без устойчивости», а южные – «нет устойчивости без развития».

7. Утопическая концепция. Воображаемая основа представлений об устойчивом развитии. Это утопические представления об идеальном обществе, где правосудие торжествует над всем, люди объединены и их потребности удовлетворены, сообщества живут и процветают в гармонии с природой.

Анализируя статьи Й. Джабрина, Ральф Холл (Ralph P.Hall) приходит к выводу, что ученый, составляя свою карту представлений об устойчивом развитии, пропустил одну из важнейших концепций – технологическую [2], см. рис. 3. По мнению Холла, данная концепция смогла бы отразить взаимосвязь между уровнем развития техники и технологий и их влиянием на окружающую среду и общество. Обосновывая свою точку зрения, автор данной концептуальной основы говорит, что если экологические лимиты четко определены, то человеческие возможности (в данном случае имеются в виду интеллектуальные и творческие способности) ничем не ограничены, поэтому наука и технологические инновации позволят человеческой деятельности развиваться, соблюдая экологические ограничения.

Данная основа отличается от утопической тем, что ищет продолжение траектории развития индустриальных государств на более экологически адаптированной основе. В подтверждение своей точки зрения, автор приводит утверждение Солоу [2], по мнению которого, устойчивое развитие основывается на идее, что технологии могут создавать высокую степень устойчивости между различными ресурсами.

Рис. 3. Карта концепций «устойчивого развития» по Й. Джабрину (2004), дополненная Р. Холлом(2006)

Продолжая исследовать подходы к понятию «устойчивое развитие», Й. Джабрин в 2011 году публикует статью «Изучение устойчивости: междисциплинарный подход» [4]. В статье красной линией проходит тема изменения климата и окружающей среды, автор оценивает влияние, оказываемое данным процессом, на мировое сообщество, в том числе на подходы к устойчивому развитию.

В связи с этим Й. Джабрин расширяет рамки исследования понятия «устойчивое развитие» и увеличивает количество концептуальных основ до 10.

В новой карте знаний устойчивое развитие рассматривается с позиции следующих концепций:

- этического парадокса;
- естественного капитала;
- утопических взглядов на устойчивость;
- справедливости;
- управления неопределенностью;
- экологических форм;
- интегративная концепция;
- экологичной энергии;
- подходов экологических экономистов;
- глобальной дискуссии (политическая).

Рассмотрим некоторые существующие и новые концепции подробнее.

Являясь представителем факультета архитектуры и городского планирования, Й. Джабрин обращает пристальное внимание на концепцию экологических форм. Ссылаясь на свою статью [6], он представляет матрицу устойчивой городской формы, состоящую из 7 критериев: компактность, устойчивый транспорт, плотность населения, смешанное использование земельных участков, разнообразие, возможность использования солнечной энергии, озеленение.

Не менее важной является концепция «экологичной энергии». В условиях изменения климата и окружающей среды пристальное внимание обращается на источники энергии, на необходимость делать их более чистыми, возобновляемыми и эффективными. В литературе данная концепция оценивается как фундаментальная основа устойчивости.

Наиболее ярким примером подхода к устойчивому развитию в рамках изменения климата является концепция «управления неопределенностью». В ней сочетаются менеджмент и риск-менеджмент. Как пишет Й. Джабрин [4], существующие свидетельства указывают на то, что изменение климата усиливается и приведет к масштабным сдвигам в климатических параметрах, что, с определенной долей уверенности, приведет к новым

рискам, опыта устранения которых на данный момент не существует. Такие явления как засуха, наводнения, землетрясение, учащающиеся ураганы и таяние ледников вносят изменения в экономические, социальные и политические процессы, которыми необходимо научиться управлять, в целях сохранения устойчивого развития.

Концепция экологического направления в экономике. Эта концепция предполагает, что экологически ориентированная экономика может стать движущей силой для достижения устойчивости в капиталистическом мире.

Таким образом, итоговая карта концепций выглядит следующим образом (рис. 4).

Рис. 4. Карта концепций «устойчивого развития» по Й. Джабрину (2011)

Альтернативный подход к систематизации представлений об устойчивом развитии предложил Джон Друзек в книге «Политика земли: экологические дискуссии» [1]. Ученый выделил 4 основных блока, вокруг которых, как считает автор, складываются обсуждения об устойчивом развитии. В 4 блока входят 9 направлений, представленные на рис. 5. Направления, в отличие от концептуальных основ Й. Джабрину, более четко ограничивают рамки одного подхода.

Рис.5 Систематизация концепций «устойчивого развития» по Д. Друзеку

Наличие различных подходов к систематизации определений понятия «устойчивое развитие» указывает на то, что понятие развивается, в него включаются не только новые области, но и акторы. «Устойчивое развитие» выходит за рамки исключительно научных интересов, что позволяет более полно проанализировать данное явление.

Список использованной литературы

1. Dryzek, J. S. (1997). *The Politics of the Earth: Environmental Discourses*, Oxford University Press, New York.
2. Hall, R. P. (2006) Understanding and Applying the Concept of Sustainable Development to Transportation Planning and Decision-Making in the U.S. Submitted to the Engineering Systems Division in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in Technology, Management, and Policy at the Massachusetts Institute of Technology
3. Jabreen, Y. (2008) A new conceptual framework for sustainable development. *Environ Dev Sustain*. No.10, 179-192
4. Jabreen, Y. (2011) Teaching Sustainability: A Multidisciplinary Approach. *Creative Education* Vol.2, No.4, 388-392
5. Jabreen, Y. (2004) Acknowledge map for describing variegated and conflict domains of sustainable development. *Journal of Environmental Planning and Management*, 47 (4), 623-642
6. Jabreen, Y. (2006) Sustainable urban forms: Their typology, models, and concepts. *Journal*

УДК 340.5

Соблюдение прав коренных народов в концепции устойчивого управления лесами: анализ зарубежного опыта

Штромберг А.О.

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

г. Петрозаводск

Аннотация: В статье рассматривается опыт Швеции в создании гарантий соблюдения прав коренных народов на лесные ресурсы посредством внедрения эффективной системы добровольной лесной сертификации FSC. Использование данного успешного опыта необходимо для устойчивого развития регионов, где проживают коренные народы.

Ключевые слова: добровольная лесная сертификация, экологическое право, лесное право, права коренных народов

Добровольная лесная сертификация служит для комплексной оценки эффективности управления лесами, реализации целей устойчивого управления лесами при учете интересов всех заинтересованных сторон и обеспечении легальности происхождения древесины. Лесная сертификация явилась результатом международной работы по стандартизации правил, регулирующих потребление лесных ресурсов [8, с. 113]. Именно она выступает важнейшим гарантом сохранения лесов благодаря развитию экологической ответственности бизнеса и подтверждает, что предприятие, имеющее такой сертификат, ведёт экологически, экономически и социально устойчивую деятельность.

В России развиваются две международные системы добровольной лесной сертификации: FSC (Лесной попечительский совет) и PEFC (Программа одобрения схем лесной сертификации). По системе FSC в России выдано 158 сертификатов, площадь сертифицированных лесов составляет 37 млн. га [1]. Республика Карелия сегодня входит в пятерку регионов Российской Федерации, где наиболее активно идёт добровольная лесная сертификация [2]. Исаев А.С. отмечает, что национальная система лесной сертификации выступает как важный фактор устойчивого управления, обеспечивающий эффективное использование лесных ресурсов и сохранение экологических функций леса [3].

Государство согласно статье 69 Конституции Российской Федерации обязано соблюдать права коренных народов, включая их право на защиту исконной среды обитания,

закрепленное в статье 8 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации". Распоряжением Правительства РФ от 21.11.2007 N 1661-р была утверждена Концепция Федеральной целевой программы "Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2015 года, определяющая актуальность проблем восстановления природно-ресурсного потенциала и системы регулирования его использования, проблемы хозяйственного развития территорий проживания коренных малочисленных народов.

По мнению В. А. Кряжкова, только через обладание и реализацию особых прав малых народов, политику протекционизма и обеспечение определенных преимуществ можно добиться их реального равенства с другими народами и тем самым обеспечить социальную справедливость [4, с. 132]. В федеральном бюджете на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов предусмотрены иные межбюджетные трансферты в объеме 228 миллионов рублей [6].

Однако на настоящий момент механизмы национального законодательства не всегда способны обеспечить гарантии реализации прав коренных народов, что связано с порядком определения принадлежности народов к категории коренных, нехваткой бюджетного финансирования и непроработанностью отраслевого законодательства. В связи с этим возрастает роль добровольной лесной сертификации как механизма развития социальной ответственности бизнеса в сфере соблюдения прав коренных народов.

Особую актуальность представляет изучение опыта Швеции, где коренные народы саамы получили широкие полномочия в сфере лесопользования как благодаря национальному законодательству, так и развитой системе добровольной лесной сертификации Лесного попечительского совета. Хотя система PEFC и обладает механизмами для налаживания диалога между заинтересованными группами, именно в системе FSC разработала инструментарий конкретно в отношении саамов [9, с. 20]. Применительно к стандартам лесной сертификации Швеции в аспекте соблюдения прав коренных народов выдвигаются следующие требования: проведения консультаций частными владельцами лесов с саамами в соответствии с Законом Швеции о лесопользовании, защита лесов лишайниками, уважение традиционных прав саамов, равенство прав при голосовании, предотвращение рубок лесов на территориях, где права саамов оспариваются [10]. Главное преимущество, которое саамы получили от лесной сертификации ЛПС – это право на беспрепятственный доступ к пастбищным землям [5].

Принцип 3 Шведского национального стандарта добровольной лесной сертификации по системе FSC устанавливает целую систему принципов, их индикаторов и форм

реализации, направленных на наиболее полную реализацию прав саамов [11]. Места традиционного оленеводства саамов определяются в соответствии с национальным законодательством Швеции – законом о лесопользовании (Skogsvårdslag 1979:429).

Таблица 1

Критерий добровольной лесной сертификации (Шведский национальный стандарт).

Контроль за ведением лесного хозяйства	Запрет на истощение ресурсов коренных народов	Признание особо ценных территорий для саамов	Компенсация за использование традиционных знаний
<ul style="list-style-type: none"> • Консультации, переговоры • Соглашение о порядке контроля и ведения лесохозяйственной деятельности 			
Индикаторы	<ul style="list-style-type: none"> • Протоколы встреч • Интервью • Документация о спорах и жалобах • Картографические материалы • Полевой контроль 		

Проводимые с саамами переговоры должны затрагивать планы лесопользования на срок 3-5 лет, при этом представителям саамов заранее должны предоставляться общие и детализированные лесные планы. Шведское подразделение Лесного попечительского совета использует карты зимних пастбищ оленей, полученное от Управления сельского хозяйства и Комиссии по планированию, что обеспечивает преемственность национальной политики [10, с. 62]. Согласно Стандарту, обязательным является проведение консультаций между владельцем леса и заинтересованной общиной саамов.

Необходимо отметить, что участником переговоров со стороны саамов становятся деревни саамов в качестве их своеобразного представительного органа. Планы с детализацией конкретных лесных насаждений обязательны для ознакомления саамами в том случае, если речь идет о планировании лесохозяйственной деятельности в районе особо ценных оленеводческих пастбищ. Содержание протоколов, включая возникающие разногласия, подлежат обязательному протоколированию, а разногласия, не разрешенные после второго этапа переговоров, подлежат разрешению с участием приглашенного медиатора. Согласно ст. 8 Федерального закона от 30.04.1999 N 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" коренные народы вправе участвовать в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий, необходимых для осуществления традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами малочисленных народов, и общераспространенных полезных ископаемых в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов. Так, согласно п. 3 ст. 31 ЗК РФ при предоставлении земельных участков в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных на-

родов Российской Федерации и этнических общностей для целей, не связанных с их традиционной хозяйственной деятельностью и традиционными промыслами, могут проводиться сходы, референдумы граждан по вопросам изъятия, одна отсутствует детальная регламентация процедуры их проведения и порядок учета принятых на них решений.

Включение в шведский национальный стандарт FSC подробного перечня видов территорий, представляющих для саамов особую ценность, позволяет обеспечить их должную защиту при планировании и осуществлении лесопользования. Данный перечень включает территории древних поселений, места прорастания древесных лишайников, места особого культурного и религиозного значения. Признание особого значения отдельных территорий лесопользования закрепляется в отчетах о землепользовании саамских деревень.

Особый интерес представляет концепция использования традиционных знаний коренных народов, позволяющая, с одной стороны, составить эффективный план лесопользования на основании многовекового опыта саамов, а с другой стороны, обеспечить определенный доход саамам за счет принципа платного использования таких знаний. Согласно критерию 4 принципа 3 шведского стандарта, плата за использование традиционных знаний устанавливается путем переговоров с саамами.

Таким образом, механизмы добровольной лесной сертификации при активном участии предприятий лесопромышленного комплекса могут стать значительной гарантией соблюдения прав коренных народов и, тем самым, достижения целей устойчивого развития, как экологического, так и социального. Для достижения этой цели необходима конкретизация определений, принципов и показателей Российского стандарта в аспекте соблюдения прав коренных народов на основе успешного опыта Шведского национального стандарта FSC. Данный вектор развития имеет важное международно-правовое значение и возможность присоединения России к новым конвенциям. Так, в настоящее время страны Северной Европы разрабатывают конвенцию, которая будет гармонизировать законодательства Швеции, Норвегии и Финляндии в отношении коренного народа саамы, проживающего на территории этих стран⁵.

Список использованной литературы

1. Добровольная лесная сертификация [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rosleshoz.gov.ru/fs/>
2. Добровольная сертификация лесов обсуждалась в Минприроды Карелии [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://petrozavodsk.rfn.ru/rnews.html?id=1535581>
3. Исаев А.С. Национальная система добровольной лесной сертификации России

⁵ <http://inotv.rt.com/2013-11-05/Saami-Rossii-hotyat-steret-granici>

- [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/394479/>
4. Кряжков, В. А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М.: Норма, 2010.
 5. Мик Ч. Кому нужно устойчивое лесопользование? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://old.forest.ru/rus/org/trn/tn/37/37-8.html>
 6. Правительство выделит субсидии коренным народам Севера [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.arctic-info.ru/News/Page/pravitel_stvo-videlit-sybsidii-korennim-narodam-severa
 7. Саамы России хотят стереть границы [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://inotv.rt.com/2013-11-05/Saami-Rossii-hotyat-steret-granici>
 8. Тулаева С.А. Трансформация корпоративной социальной ответственности предприятий лесного сектора под влиянием глобальных процессов [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/11/30/1214822906/4bTulaeva.pdf>
 9. Behind the logo: an environmental and social assessment of forest certification schemes [Electronic resource] / Mode of access: <http://www.fern.org/sites/fern.org/files/Behind%20the%20logo.pdf>
 10. Borchert N. Land is life: traditional sámi reindeer grazing threatened in Northern Sweden [Electronic resource] / Mode of access: <http://www.sametinget.se/6816>
 11. Swedish FSC Standard [Electronic resource] / Mode of access: <http://ic.fsc.org/download.fsc-std-swe-02-02-2010-en.1703.pdf>

Секция 3. «Экономика знаний и человеческий капитал»

УДК 351.84

Создание центров социального проектирования в наукоградах на примере г. Королёв

Зелькина Я.Л.
ГБОУ ВПО Московской области «Финансово-технологическая академия»
г. Королев, Московская обл.

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления создания центров социального проектирования в муниципальных образованиях. Раскрывается их суть и содержание, дается обоснование необходимости их создания. Приводятся главные направления формирования социальной инфраструктуры в муниципальных образованиях. Уточняется специфика создания центров социального проектирования в наукоградах. Приводится пример создания этих центров в г.о. Королёв и даются рекомендации по обеспечению реализации проектных инициатив на территории муниципальных образований.

Ключевые слова: наукограды, социальное проектирование, социальная инфраструктура.

В современном обществе обозначилась ставка на местное самоуправление как важнейшую основу любого демократического строя, основополагающий принцип организации власти в государстве, формирования и развития гражданского общества.

В условиях активных общественных преобразований, совершенствуются процессы управления муниципальными образованиями. Они дополняются новыми организационно-экономическими механизмами проектированиями, суть которых сводится к созданию и реализации проектов в различных сферах деятельности, и, в частности, в социальной сфере. Главными целями реализации данных проектов выступают:

- повышение уровня жизни населения;
- создание благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата, способствующего привлечению инвестиций;
- повышение конкурентоспособности продукции местных товаропроизводителей.

По мнению автора, зачастую, жители ряда территорий оказывают пассивную позицию в активизации процессов социальной деятельности и проектирования муниципальных образований. Поэтому инициатива по реализации подобных проектов возлагается на органы местного самоуправления, тем самым оказывая дополнительную нагрузку на их деятельность. Необходимо использование ресурсов общества по средствам стимулирова-

ния повышения инициативности со стороны населения. Наиболее приемлем, на наш взгляд, вариант по взаимодействию различных социальных групп с представителями органов местного самоуправления и бизнес-сообщества. Такое взаимодействие можно достичь посредством создания центров социального проектирования, представляющее собой сконструированное инициатором проекта нововведение, целью которого является создание, модернизация или поддержание в изменившейся среде материальной или духовной ценности, которое имеет пространственно-временные и ресурсные границы и воздействие которого на людей считается положительным по своему социальному значению.

Метод проектов, впервые появившийся в начале XX века, стал характерной особенностью современного общества. Проектный метод как способ системной организации деятельности, направленный на достижение определенного результата, активно внедряется в различные сферы жизнедеятельности человека.

Отличия социального проекта от других видов проектов, используемых в образовательной практике, обусловлены наличием совокупности следующих характерных черт:

- направленность проекта на решение остро-значимых социальных проблем;
- осуществление в процесса проектной деятельности перехода от глобального уровня постановки проблемы (общегосударственного, мирового) к локальному (на уровне детского сада, школы, микрорайона, города);
- предложение и обоснование реальных путей решения рассматриваемой проблемы, и попытка их полной или частичной реализации;
- командный характер работы над проектом;
- проведение в рамках работы над проектом социологического исследования в том или ином виде;
- осуществление взаимодействия с общественностью и властными структурами, направленного на достижение целей проекта.

Наибольшую заинтересованность проявляют территории, в которых протекают значимые структурные экономические преобразования на основе научно-технического прогресса и перехода к инновационной экономике [6, 8]. Как правило, это муниципальные образования, имеющие статус наукограда [1, 4]. Ситуация особенно обостряется в условиях вступления России в ВТО [5].

Для выявления потребностей в создании центров социального проектирования авторами было проведено соответствующее исследование.

Объектом исследования выступали муниципальные образования г.о. Ивантеевка, а также наукограды Королёв и Фрязино. Предметом анализа являлось обоснование потребностей в создании центров социального проектирования. В качестве основного метода ис-

следования выступал опрос, который проводился среди жителей данных муниципальных образований в возрасте 18-60 лет в количестве 210 человек.

В результате проведенного анализа за период апрель-май 2014 г. в рамках НИР «Исследование социально-экономических и политических процессов» на предмет социального «самочувствия» жителей трех городских округов Московской области удалось сделать следующие выводы и оценки (оценки производились по шкале «крайне не удовлетворительно», «не удовлетворительно», «удовлетворительно», «хорошо», «отлично»):

1) Работа муниципальных бюджетных учреждений – качество работы оценивается как «удовлетворительное».

2) Позитивные результаты последних 3-х лет были отмечены каждым вторым жителем. Около четверти опрошенных (64%) считает, что последние пять лет в городе имели место как положительные, так и отрицательные процессы. Но при этом незначительная часть оценивает изменения этих лет как негативные, а 2% опрошенных вообще говорит о существенных потерях.

3) Уровень медицинского обслуживания большая часть населения (59%) признает удовлетворительным, а 41% не удовлетворительным.

4) Качество автомобильных дорог оценивается большинством респондентов (33%) как крайне неудовлетворительное. При этом транспортная система достаточно хорошая – так полагают 67%.

Рассматривая в совокупности крайне неудовлетворительное качество дорог и достаточно хорошую развитость транспортной системы, следует отметить, что цены на транспорт все же высоки, а для значительной части населения (32%) достаточно высоки. Это означает, что у населения имеются ограничения доступности передвижения между близлежащими городами Москвы и Московской области. И наряду с высокими затратами на перемещение, население вынуждено платить за неудовлетворительное состояние дорог и многочасовые пробки.

5) Уровень социальной инфраструктуры является единственной сферой, которая удовлетворяет население. С этим согласилось 76 % опрошенных жителей.

Как видно, состояние социальной сферы в городах оценивается на неудовлетворительном, а некоторых случаях, на очень плохом уровне. При этом заметим, развитие города, области, государства и качество жизни населения определяется прежде всего социальной сферой.

Большая часть населения подтвердила ранее сделанные выводы о нежелании переезжать из города и считает, что область, а соответственно каждое муниципальное образование, может и должно развиваться максимально независимо от мегаполиса.

Кроме того, в проведенном опросе жители называют приоритетными отраслями экономики развитие науки (13%), образование (51%) и строительство (36%), что является ключевой точкой роста для городов. Анализ ситуации показал, что данная проблема во всех анализируемых муниципальных образованиях носит системный характер. Проведенный авторами анализ позволил сделать следующие выводы:

1. Человеческие ресурсы имеются в достаточном количестве во всех трех городских округах.
2. Образовательные учреждения и другая инфраструктура для подготовки кадров также имеются во всех трех городских округах.
3. Достаточно активно развивается малое и среднее предпринимательство (пример – Ивантеевка, нет градообразующего предприятия, и основную роль в развитии города играет малый и средний бизнес, т.е. имеется предпринимательский ресурс).

Таким образом, для повышения возможностей развития самого муниципального образования самостоятельно и полноценно необходимо создать Центр социального проектирования, который бы являлся «связующим звеном» между населением, властью и бизнесом.

На этапе планирования создания центра социального проектирования в наукограде Королёв был проведен SWOT - анализ проекта. Сильными сторонами данного проекта его создания являются: инновационность, социальная направленность, органичное вписывание в жизнедеятельность любого муниципального образования (табл. 1).

Таблица 1

Анализ проекта создания центров социального проектирования в г.о.Королёв

<p>Сильные стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> – много населения – много учреждений образования – существует неудовлетворенность важных для жизнедеятельности человека потребностей (здравоохранение, образование в частности) 	<p>Слабые стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> – низкая организованность населения – не окупаемость – требует мало ресурсов
<p>Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> – активизация гражданского общества – выигрыш определенных грантов 	<p>Угрозы</p> <ul style="list-style-type: none"> – Изменение законодательства – Изменение государства – Экономические кризисы – Экологические катастрофы

Авторами обозначены главные цели создания Центра социального проектирования:

- использование потенциала проектного подхода для создания новых форм сотрудничества населения, органов власти, коммерческих и некоммерческих организаций муниципальных образований;
- популяризация социального проектирования для решения социальных, культурно-нравственных и воспитательных задач;
- содействие освоению «населением и местным бизнесом» новых возможностей для «решения вопросов местного значения»;
- обучение проектной культуре детей и подростков, привлечение к созданию и реализации проектов населения города.
- создание современной научной и материальной базы в области социального проектирования.

В результате проведенного системного анализа удалось уставить главные направления взаимодействия образования, бизнеса, СМИ и общественными организациями (рис.1).

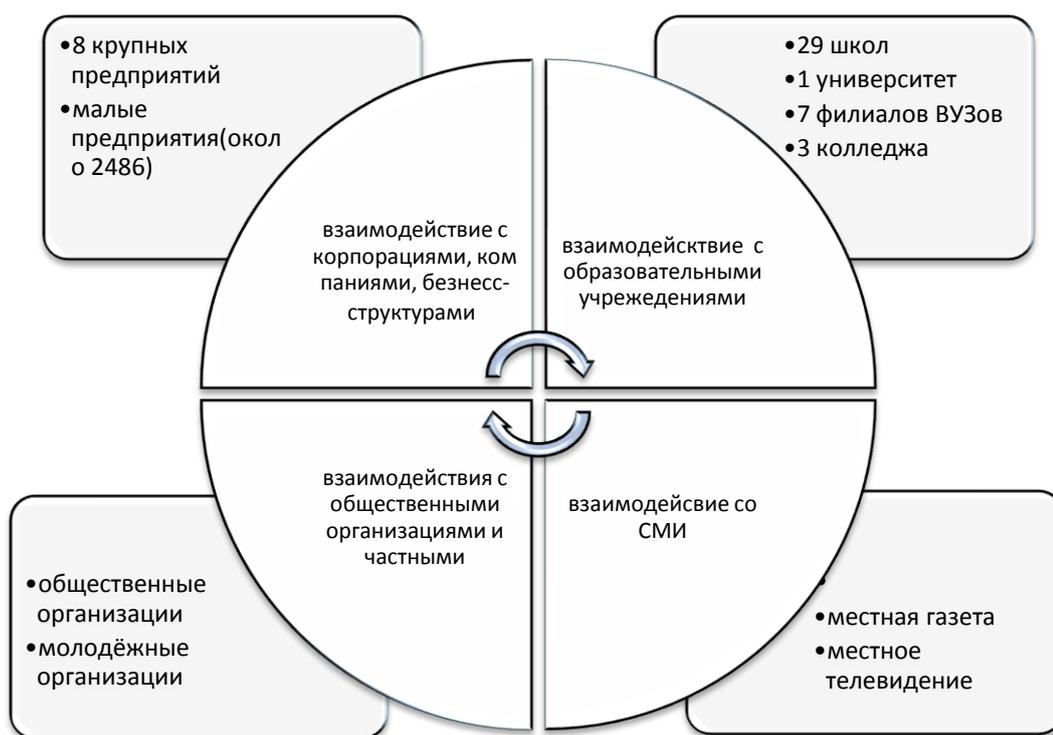

Рис. 1. Системный анализ потенциала г. Королёв и создание центров социального проектирования

В связи с созданием Центра социального проектирования как системы организации научного творчества населения возможна реализация следующих задач:

1. Сформировать рабочую группу/команду, состоящую из научного руководителя, организаторов, кураторов и экспертов;

2. Разработать концепцию и организационные принципы деятельности Центра;
3. Провести активную рекламу социального проектирования (на форумах городов и официальных сайтах Администраций, в социальных сетях, в учреждениях образования, Центрах занятости населения, СМИ и т.д.);
4. Выявить (путем опроса) количество населения, желающего участвовать в социальном проектировании;
5. Привлечь к проекту потенциальных партнеров: Администрацию, местный бизнес, общественные организации и т.д.;
6. Обустроить Центр.

При анализе рисков, было выявлено, что наиболее значительными являются риски в сфере персонала (табл. 2). Главными инструментами их минимизации может быть проведение активных рекламных кампаний по поиску кураторов и установление контактов с местными СМИ.

Таблица 2

Критические точки и риски проекта		
Критические точки	Риски	Минимизация рисков
Проектная группа и эксперты (персонал, работающий с проектировщиками)	Дефицит персонала	<ul style="list-style-type: none"> – провести исследование, почему люди не хотят заниматься социальным проектированием (в качестве кураторов), что их отталкивает, а что привлекает (если такое есть); – проанализировать результаты исследования, изменить рекламную кампанию (насколько это возможно), сориентировав ее на интересы людей; – провести более активную рекламную кампанию по поиску кураторов: – договориться с местными СМИ о размещении объявления о Центре и наборе кураторов туда; – работать с каждым заинтересовавшимся.
Учредитель	Администрация не соглашается быть Учредителем Центра	<ul style="list-style-type: none"> – обратиться в другую/другие Администрации; – обратиться к частному бизнесу; – обратиться к общественным организациям.
Денежные средства	Дефицит денежных средств	<ul style="list-style-type: none"> – обратиться в соответствующие фонды; – написать заявку на гранты.
Партнеры: Представители местного бизнеса, СМИ, общественных организаций	Нет партнеров	<ul style="list-style-type: none"> – более активное привлечение партнеров (из соседних муниципальных образований или регионов)

Критические точки	Риски	Минимизация рисков
Потенциальные желающие заниматься социальным проектированием (в качестве проектировщиков)	Мало желающих	– более активная рекламная компания; – расширение круга поиска (проектировщики могут быть не только из нашего муниципального образования, но и из соседних)

В заключении подчеркнем, что создание центров социального проектирования в наукоградах значительно улучшит социальную инфраструктуру и станет эффективным механизмом повышения качества жизни населения в наукоградах.

Список используемой литературы

1. Авакьян С. А., Лютцер В. Л., Пешин Н. Л., Сивицкий В. А., Тимофеев Н. С. Муниципальное право России: учебник - Проспект, 2009, с.544.
2. Волгин Н. А., Калашников С. В., Егоров В. К. Социальная политика в муниципальных образованиях. Учебник. Издательство: Альфа-Пресс, 2006, с.568.
3. Долголаптев А.: "Наукоград это то, где начинается инновационная экономика в стране" / Долголаптев А. 2006 год.
4. Система муниципального управления /Под ред. Зотова В.Б. Учебник. 2005, с.493.
5. Веселовский М.Я. Вступление России в ВТО: прогноз развития экономики [Текст] / М.Я. Веселовский //Сервис в России и за рубежом. – 2007. – №2. – С. 50-52.
6. Веселовский М.Я. Организационно-экономический механизм промышленной политики региона [Текст] / М.Я Веселовский, В.И. Лутченков //Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2009. – № 2. – С. 57-60.
7. Lyasnikov N.V., Dudin M.N., Sekerin V.D., Veselovsky M.Y., Aleksakhina V.G. The national innovation system: the conditions of its making and factors in its development . Life Science Journal. 2014. Т. 11. № 8. С. 535-538.
8. Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Sekerin V.D., Veselovsky M.Y., Aleksakhina V.G. The problem of forecasting and modelling of the innovative development of social economic systems and structures. Life Science Journal. 2014. Т. 11. № 6. С. 549-552.

УДК 330.1

В поисках альтернативного показателя оценки общественного благосостояния

*Кривова А.В., Рыжкова Ю.А.
ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза*

Аннотация. В статье речь идет о минусах ВВП и об альтернативных показателях общественного благосостояния. Ключевым из них выдвигается – индекс счастья (внутреннее национальное счастье, ВНС). Рассматриваются его плюсы и минусы, история возникновения показателя, его применимость на практике, факторы, влияющие на ВНС.

Ключевые слова: ВВП, ВНС, экономическая теория счастья, индекс счастья, внутреннее национальное счастье, общественное благосостояние, исследования, показатель, уровень безработицы, прожиточный минимум, политика Бутана, Пензенская область.

Сегодня показатель ВВП часто критикуется как неудовлетворительный индикатор общественного благосостояния, сбивающий с толку правительства при попытках оценить эффективность экономической политики. Общеизвестно, что статистика ВВП измеряет текущую экономическую деятельность, но не учитывает вариацию благосостояния, международные потоки доходов, производство услуг домохозяйствами, разрушение окружающей природной среды и другие детерминанты благополучия, например качество общественных отношений, экономическую и личную безопасность, здоровье и продолжительность жизни.

Более того, ВВП увеличивается и тогда, когда тесные социальные связи уступают место анонимным рыночным отношениям, и в ситуации, когда рост преступности, загрязнение окружающей среды, катастрофы и угроза здоровью населения влекут за собой затраты на защитные или восстановительные мероприятия.

Поэтому неудивительно, что создание более удачных индикаторов общественного благосостояния неизменно оказывается «горячей темой» публичных дискуссий и важной задачей властей. За последние 20 лет число альтернативных показателей резко возросло, как и число инициатив со стороны ведущих институтов, в том числе ОЭСР, Программы развития ООН (ПРООН), ЕС. Недавно французское правительство создало комитет под председательством Дж. Стиглица, в состав которого входят еще четыре нобелевских лауреата. Задача комитета — предложить новые показатели «экономической производительности и общественного прогресса» [12].

Задача этой статьи — рассмотреть аргументы за и против основных альтернативных подходов к измерению общественного благосостояния, учитывая современные достижения экономической теории, оценку экономической политики, а также межстрановые и межвременные сопоставления.

Значимым событием для развития альтернативных показателей общественного благосостояния стала публикация в 2009 г. доклада комиссии Дж. Стиглица. «Пришло время сместить акценты нашей системы измерений с измерения экономического производства на измерение человеческого благосостояния» - отмечают авторы доклада. Это нашло широкий отклик не только у научной общественности, было опубликовано так же множество публицистических комментариев [12].

Выдающийся американский ученый, нобелевский лауреат Герберт Александр Саймон в конце прошлого века предложил новое направление поиска показателей благосостояния граждан. Оно получило название – Экономическая теория счастья. Эта теория рассматривает, какие экономические факторы и в какой степени определяют человеческое счастье [1].

Первостепенное значение для экономического благополучия человека имеет работа. Потеря рабочего места - приводящая к падению дохода и самооценки, ухудшению настроения, изменению распорядка дня – наносит серьезный удар по эмоциональному благополучию большинства людей. При этом немаловажную роль играет уровень безработицы в стране или регионе проживания. Хотя есть и некоторые парадоксы. К примеру, безработица в Чеченской республике равна 24,6% (79 место среди регионов России из 80), [9] а город Грозный занимает 1 место в рейтинге счастливых городов России, [12] о котором речь пойдет позднее.

По данным на февраль 2014 года в списке регионов по уровню безработицы Пензенская область находится на 20 месте с показателем 4,7%, когда средний показатель по стране составил 5,6% [10].

Важный вклад в индивидуальную оценку эмоционального благополучия вносит размер дохода. Минимальный уровень (дохода) потребления определяет так называемую черту бедности. Как только индивид переходит в своем потреблении указанный уровень, он оказывается за чертой бедности. Бедность определяется минимальным количеством потребляемых благ и услуг, необходимых человеку социально и биологически. С точки зрения последнего - это порог физического выживания человека. На сегодняшний день прожиточный минимум в Пензенской области составляет 6 636 рублей. По России в среднем это 8192 рублей (по сравнению с 2012 годом, прожиточный минимум вырос на 12,5% при официальной инфляции за этот период в 6,8%) [9]. В планах правительства - и дальше продолжать увеличивать размер прожиточного минимума с опережающими инфляцию темпами, способствуя, таким образом, росту уровня жизни в стране. Так, к 2015 году величина прожиточного минимума должна вырасти еще на 10% [7].

Русская служба ВВС провела эксперимент «Oxfam: прожить по нормам Росстата», в котором почувствовали студенты-стажеры из Канады, Германии, Великобритании, Испании». Их задача прожить месяц, питаясь только продуктами, предусмотренными российской потребительской корзиной. «Порой мне хотелось отдать эти 300 рублей за нормальный завтрак и плюнуть на всё, но потом вспоминала, что этих денег мне хватит на 2-3 дня» [4]. Студенты чувствовали себя несчастными в течение месяца из-за ухудшения здоровья, настроения, а так же скудности общения. Иностранцы говорят, что са-

мое трудное для них это социальная часть вопроса. Так как им приходилось отказывать друзьям во встрече, потому что «ты глупо выглядишь с коробочкой гречки, когда твои друзья покупают кофе и булочку».

Что касается финансового благосостояния наиболее обеспеченного слоя населения, то люди из данного слоя чувствуют себя гораздо счастливее бедняков. По данным Росстата, в 1 квартале 2014 года 15,9 миллионов, то есть почти 11,1 % населения России, живут за чертой бедности. Вместе они располагают примерно 380 миллиардами рублей. На долю 20 процентов беднейших россиян приходится всего 5,3 процента от общих доходов, в то же время 20 процентов самых богатых располагают 47 процентами всех денежных доходов [7]. Как думаете вы, чувствуют себя счастливыми эти люди? Этому посвящены работы Истерлина. Данные, собранные в период после Второй мировой войны, показали, что четвертая часть беднейших американцев и половина богатейших американцев, по их собственной оценке, были «очень счастливы». Поскольку среди богатейших американцев счастливых людей в два раза больше, чем среди беднейших, следует вывод, что богатые люди в целом счастливее бедных. По результатам страновых исследований, этот вывод оказался справедлив не только для жителей развитых западных стран, но и для стран Азии, Африки и Латинской Америки [1].

Тесно связана с данным вопросом задача «экономики счастья»: разработка адекватного макроэкономического показателя, измеряющего уровень счастья стран. В 2011 году Генеральная ассамблея ООН приняла юридически не обязывающую резолюцию, согласно которой счастье должно стать "показателем развития страны". Авторами этой идеи стали представители Бутана. Однако в итоге предложение было выдвинуто сразу 66 странами, включая Британию, которые присоединились к бутанской идее. Решено было сделать основным макроэкономическим показателем не валовой национальный доход (ВНД), а валовое национальное счастье (ВНС) таков один из вариантов решения этой задачи [3].

Данное понятие было введено в обиход в качестве неофициальной государственной философии Бутана четвёртым королём этой страны Джигме Сингье Вангчук в 1972 году [11]. «Счастье народа важнее процентов валового внутреннего продукта», — сказал король. По словам консула, в королевстве совершенно иная модель развития, приоритет которой — не заработок денег, коммерческая выгода, а человек и его благополучие. « Об этом у нас есть целый трактат, который, между прочим, одобрен ООН. В него входят четыре главных показателя, сочетание которых и дает общее благополучие — окружающая среда, культура, работа госаппарата, то есть руководство страной и, конечно, общество. Все эти четыре составляющих обязательно должны находиться в гармонии. Если что-

то не так, то мы сразу же предпринимаем какие-то действия, чтобы предотвратить дисбаланс, — объясняет философско-экономическую структуру страны консул.

Следует иметь в виду, что к началу правления короля Джигме Сингье Вангчук Бутан представлял собой изолированную от мира страну со средневековыми порядками. Бутан ещё не вступил окончательно в ООН, Бутан не входил почти ни в какие международные организации, в Бутане почти отсутствовало денежное обращение, уровень грамотности был крайне низкий, автомобильные дороги, связь, телефон, электричество были почти не развиты.

Это королевство – единственное в мире государство, где существует Министерство счастья. Даже в конституции этой загадочной страны прописано, что главная цель правительства - сделать счастливым каждого своего гражданина. Примерно 65% жителей «очень счастливые», 25% «счастливые», а остальные «несчастливы». В Бутане даже работает «комиссия по всеобщему народному счастью», а во время переписи населения задают главный вопрос: "Счастливы ли вы?" [11].

Следуя примеру Бутана, на протяжении последних 10 лет, многие государства интересуются этим показателем, и уже пытаются оценить состояние в стране с помощью индекса счастья.

В 2003 г. было проведено первое всемирное исследование международного фонда World Values Survey в 65 странах мира. Результат весьма неожиданный. Самыми счастливыми оказались Нигерия, Мексика, Венесуэла, Эль Сальвадор и Пуэрто-Рико. За ними шли жители Западной Европы, США и Канады. Россия оказалась в числе самых несчастных [12].

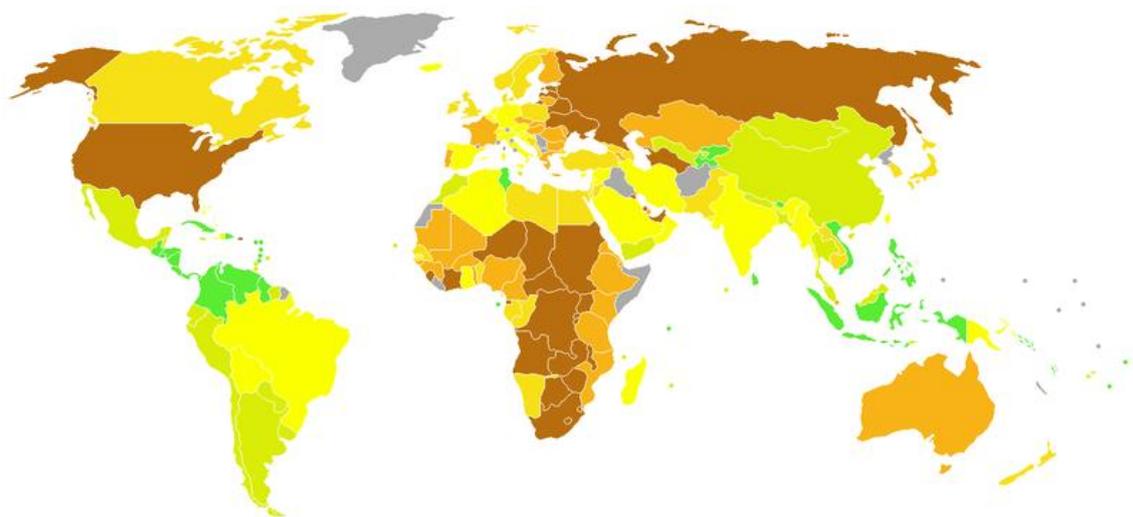

Рис. 1. Карта мира, отражающая показатель международного индекса счастья [12].

В 2011 г. Гамбургский фонд вопросов будущего опросил 15 тыс. граждан из 13 стран Европы. Самые счастливые европейцы – датчане, греки (несмотря на кризис), итальянцы и французы. Немцы, наверное, в противоположность грекам, которых им надо вытягивать, оказались на 11-м месте. Предпоследние по уровню европейского счастья – поляки. На последнем, 13-м, месте – Россия. В 2012 году Россия не вошла даже в первую 50 [12].

30 августа 2012 г. Москва. Мониторинговое агентство NewsEffector совместно с Фондом региональных исследований «Регионы России» провело исследование «Индекс счастья российских городов». Целью исследования было составление условного индекса счастья для того, чтобы понять, где в России проживают наиболее счастливые люди.

В опросе принимали участие 26 900 человек из 100 крупнейших российских городов, которые отвечали на следующие вопросы: Довольны ли вы своим материальным положением? Довольны ли вы экологией города? Чувствуете ли вы себя в безопасности в своем городе? Довольны ли вы динамикой развития, уровнем городского благоустройства?

Как выяснилось, самые счастливые россияне живут отнюдь не в Москве и других городах-миллионниках. Первые строчки рейтинга заняли Грозный, Тюмень, Казань, Сургут, Краснодар, Сочи. Москва оказалась лишь на 52 месте, Санкт-Петербург – на 16. Пенза оказалась на 14 месте с индексом счастья 46. Петрозаводск оказался на 80 месте [7].

Таблица 1

Индекс счастья Российских городов [7]

	Город	Субъект Российской Федерации, к которому относится город	Численность населения, тыс.человек (2010 г)	Довольны ли вы своим материальным положением? (в %)	Довольны ли вы экологией города? (в %)	Вы чувствуете себя в безопасности в своем городе? (в %)	Довольны ли вы динамикой развития вашего города? (в %)	Довольны ли вы уровнем городского благоустройства (в %)	Вы чувствуете себя счастливым в вашем городе? (в %)	Индекс счастья российских городов
1	Грозный	Чеченская Республика	271,6	23	68	51	73	62	80	60
2	Тюмень	Тюменская область	581,8	65	32	63	51	67	72	58
3	Казань	Республика Татарстан	1143,6	47	40	61	52	61	79	57
4	Сургут	Ханты-Мансийский автономный округ	306,7	71	42	59	34	64	69	56
5	Краснодар	Краснодарский край	744,9	52	64	55	32	52	75	55
6	Сочи	Краснодарский край	343,3	48	65	62	35	32	84	54
7	Нижневартовск	Ханты-Мансийский автономный округ	251,9	66	49	42	32	67	67	54
8	Новороссийск	Краснодарский край	241,8	36	56	61	42	48	78	54
9	Белгород	Белгородская область	356,4	37	43	63	38	51	80	52
10	Ярославль	Ярославская область	591,5	36	62	47	36	37	79	50
11	Калининград	Калининградская область	431,5	49	42	42	37	37	82	48
12	Великий Новгород	Новгородская область	218,7	41	51	41	22	57	73	48
13	Новосибирск	Новосибирская область	1473,7	43	35	30	36	63	72	47
14	Пенза	Пензенская область	517,1	30	41	60	31	48	67	46
15	Смоленск	Смоленская область	326,9	33	69	37	31	32	73	46

Так или иначе, показатель уровня счастья подходит для стран с развивающимся рынком. По мере повышения ВВП растет и уровень счастья граждан. В развитых же странах дела обстоят не так. Для развитых стран в 1974 году был открыт «парадокс Истерлина» [1]. При относительно высоком ВВП, на душу населения, его дальнейшее повышение не приводит к росту счастья. Так что не всегда удается подтвердить гипотезу «богатый индивид счастливее бедного, а богатая нация в целом счастливее бедной». Опять таки, пример с Нигерией, Мексикой и Венесуэлой. В 2003 году именно эти страны стали самыми счастливыми в мире.

Весной 2013 года стартовал новый проект «Индекс счастья» при поддержке банка «ВТБ». Создатели проекта изначально ставили цель показать на основе собираемых данных, что Россия не такая угрюмая страна, какой ее видит мировая общественность. Эксперты международной организации экономического сотрудничества и развития в последних отчетах в списке счастливых стран мира отдали России 32-е место из 36 возможных. Сегодня, судя по количеству принявших участие в проекте людей (число приближается к ста тысячам), эта идея изменить представление россиян о себе оказалась как никогда востребованной.

«Индекс счастья» happiness.ru – это интерактивная карта России, на которой отображается уровень счастья по всем городам страны и регионам, а также сами причины счастья, которые указывают посетители на сайте проекта [5].

Следуя примеру Бутана, на протяжении последних 10 лет, многие государства интересуются этим показателем, и уже пытаются оценить состояние в стране с помощью индекса счастья.

Сегодня мы задались вопросом: живут ли в Пензе счастливые люди? С помощью специальных исследований мы попытались определить в каком возрасте человек чувствует себя наиболее счастливым. Пришли к таким выводам, что самые счастливые это, несомненно, дети. Из 60 опрошенных школьников 9-10 лет лишь двое хотели бы что-то поменять в своей жизни и чувствовали себя несчастными. Студенты чуть менее счастливы. В абсолютном выражении оценивают свое счастье на 9 из 10, так как им вечно чего-то не хватает. Как признаются студенты вузов, то причина тому низкие стипендии. После повышения стипендии (с 1 сентября 2013 года на 140 рублей) ребята счастливее не стали.

Население в возрастных рамках 30-45 лет свое счастье оценивают на 7-8 баллов. Тут сказываются нереализованные возможности, отсутствие свободного времени, неудачи на «личном фронте», стрессы на работе и т.д. Важность того или иного показателя мы отразили на рис. 2.

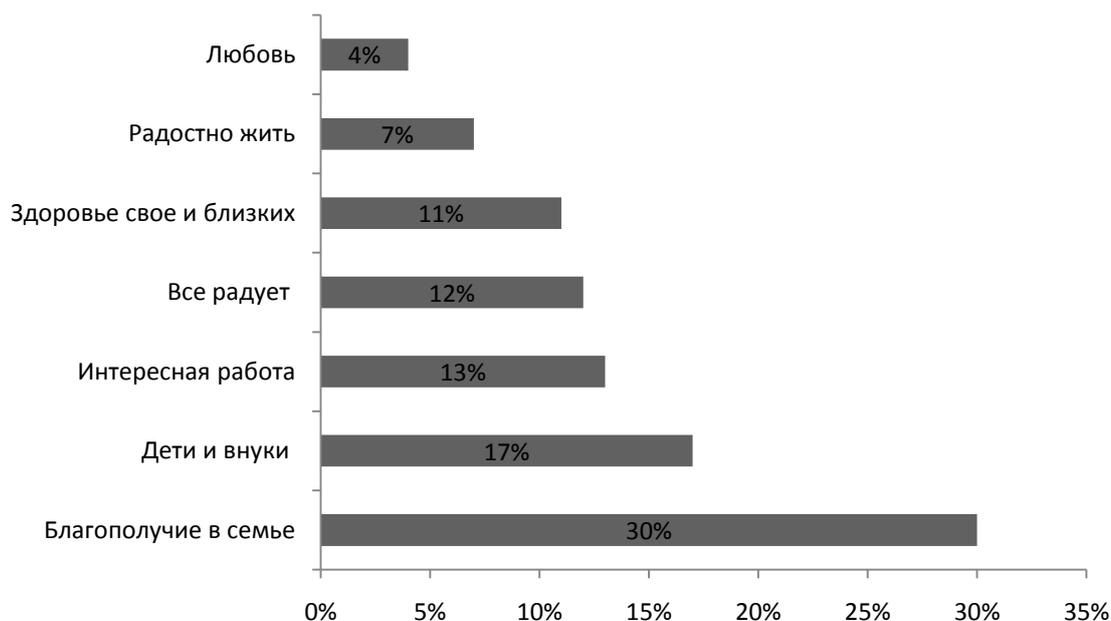

Рис. 2. Причины «счастья» жителей Пензенской области 30- 45 лет

Примерно на этом же уровне находятся люди предпенсионного и пенсионного возраста. Они недовольны жизнью «вообще». Здоровье, доходы, отношение близких, политика, экономика т.е. всё не устраивает наших бабушек и дедушек. Объясняется такое положение не только социально-экономическими факторами, но и ментальностью. "Россияне склонны более критично оценивать состояние своих дел, обычно говорят о них "нормально", "не так плохо",— говорят в Институте психологии РАН.— Их противоположность — жители Латинской Америки, которые стабильно в числе самых счастливых. Жизнь там в целом не очень хорошая, зато там культивируется положительное восприятие мира — не "потому что", а "несмотря ни на что". Поэтому у них эмоциональный баланс гораздо лучше, чем в более благополучных в материальном плане странах".

А может жизнь пенсионеров и впрямь не так уж хороша. И это отличный индикатор, иллюстрирующий на какой ступени развития социальных институтов находится наше государство.

К примеру, кривая счастья для населения Великобритании имеет U-образную форму. В период активной трудовой деятельности люди в наименьшей степени удовлетворены жизнью: ради заработка и карьеры приходится жертвовать удовольствиями. Рост уровня счастья людей старше 60 лет (даже на фоне возможного ухудшения здоровья) означает, что пенсионная система, здравоохранение, организация проведения свободного времени и т. п. делают комфортной и достойной жизнь пожилых граждан развитых стран. [1]

Несмотря на широкий интерес общественности к индексу счастья, этот показатель остается сугубо субъективным. К тому же разные методики оценки счастья в разных стра-

нах не дают возможность ответить на вопрос, в какой стране живется счастливее. С точки зрения каждого человека, состояние счастья считается наивысшим достижением, включающим в себя все остальные желаемые приобретения: интеллект, богатство, здоровье, слава, любовь, спокойствие, дети, радости и т.д.

Список использованной литературы

1. Антипина О. Экономическая теория счастья как направление научных исследований. //Вопросы экономики. 2012, №2. 160 с. С 94-107
2. Вести Экономика. <http://www.vestifinance.ru/>
3. Генеральная ассамблея ООН <http://www.un.org/ru/ga/>
4. Информационный портал BBC http://www.bbc.co.uk/russian/multimedia/2012/09/120831_food_basket_oxfam.shtml
5. «Индекс счастья» ruhappiness.ru
6. Информационный портал «В Пензе» <http://vpenze.ru/newsv2/55125.html>
7. Мониторинговое агентство NewsEffector <http://newseffector.com/>
8. Регионы России (российское информационное агентство) <http://www.gosrf.ru/news/5927/>
9. Российская газета (<http://www.rg.ru/pril/84/71/74/velichina.gif> по состоянию на 22 августа 2013 года)
10. Росстат <http://www.gks.ru/>
11. Рыжкова Ю. А., Климашина Е. А. «Международный индекс счастья, как показатель благосостояния нации»/ Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе, 2012 г.
12. Флербе М. За пределами ВВП: в поисках меры общественного благосостояния. Часть I // Вопросы экономики. 2012, №2. 160 с. С.67-93.

УДК 329.73

Из практики решения проблем коренного населения (на примере США и России)

*Кузнецова А.Ю.
ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет»
г. Сыктывкар*

Аннотация: Статья посвящена анализу практик решения проблем коренного населения США и России (финно-угорских народов). В работе выявляются основные проблемы коренных народов (процесс утраты малых языков, культур коренных народов, ухудшающееся социально-экономическое положение), рассматриваются и сравниваются основные механизмы по решению данных проблем.

Ключевые слова: коренные народы, финно-угорские народы, коренное население США, сохранение малых языков, национальная культура.

Термин «коренной народ» впервые появился с принятием в 1957 г. Конвенции МОТ № 107 «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах». В Конвенции 1989 года речь шла уже именно о коренных народах. По ней коренные народы – это потомки тех, кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна, в период ее завоевания или колонизации или в период установления существующих государственных границ, и которые, независимо от их правового положения, сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты [1]. Таким образом, этот термин применим к коренным американцам и финно-угорским народам России.

Несомненно, коренные американцы и финно-угры имеют различную историю, повлиявшую на их сегодняшнее положение, но проблемы остаются общими: сохранение языков и культур, отрицательный коэффициент прироста населения. Цель данного исследования состоит не в прослеживании истории, а в анализе общих и особенных практик принятия решений существующих проблем.

К финно-угорским относятся 24 народа, 17 из них проживают в России, самые многочисленные из них образовали свои субъекты РФ. Финно-угры России могут быть условно разделены на группы: 1) коми, мари, мордва, карелы, удмурты – республики в составе Российской Федерации, численность этносов более 100 тыс. чел.; 2) ненцы, ханты, вепсы, манси, селькупы, саами и др. – автономные округа, без государственности, численность этносов менее 100 тыс. чел [4]. Отсюда видно, что положение финно-угорских народов различно в России. Этому способствуют разный статус регионов проживания финно-угров и их разные законодательства. Некоторые финно-угорские республики России имеют свой язык в статусе государственного согласно их конституциям (Коми, Марий Эл, Мордовия и Удмуртская республика). Другим российским финно-угорским регионам, в отличие от республик, нельзя устанавливать свои государственные языки из-за другого статуса этих территорий. Сложнее ситуация с Республикой Карелия. В Конституции Карелии говорится, что государственным языком в республике является русский (ст. 11). Так, карельский язык не является официальным в Карелии, и этот регион не может возвести его в статус государственного. Этому есть объяснение. В России действует Закон о языках народов Российской Федерации [2], в котором говорится о том, что Российская Федерация гарантирует всем ее народам независимо от их численности равные права на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения (п.2 ст. 2). Статья 3 говорит, что государственным языком РФ на всей ее территории является русский язык (п.1 ст.3). Однако здесь же оговаривается, что республики вправе устанавли-

ливать в соответствии с Конституцией Российской Федерации свои государственные языки (п. 2 ст.3). Казалось бы, всё в порядке, законы РФ позволяют всем республикам устанавливать наряду с русским и свои государственные языки. Однако существует пункт 6 статьи 3 Закон о языках, который гласит: «В Российской Федерации алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами». А так как карельский язык построен на основе латиницы, то статус государственного языка своего региона не может быть введён стандартной процедурой (через простое внесение изменений в Конституцию республики), для этого нужен специальный федеральный закон, который пока, к сожалению, не вышел. Но всё же статьёй 11.2. Конституции Карельской республики народам, проживающим на ее территории, гарантируется право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

Что касается коренных американцев, то их положение внутри страны также различно: оно зависит от законодательства штатов, от природных условий и ресурсов. Американские индейцы – это 560 племен (90 из них проживают в резервациях), которые имеют свои собственные правила. В США у племён есть свои конституции, судебная система, система здравоохранения, они могут устанавливать свои законы в соответствии с Конституцией США. Обязательными являются только некоторые федеральные акты (например, законодательство в отношении уголовного права). Штаты, в составе которых находятся племена, не могут влиять на них, правительство штатов осуществляет только координирующую функцию (например, помощь с нововведениями федерального законодательства). Однако, в отличие от российских финно-угров и несмотря на большую степень автономии, у коренного населения Америки нет права возводить свои языки в статус государственных.

Каждая резервация, где проживают коренные американцы, имеет свои детские сады, школы, колледжи и университеты. Однако обучение редко ведётся на родных языках, основной язык – английский. В Северной Дакоте есть пример использования методики «языкового гнезда»: в резервации «Standing Rock» есть детский сад, одна группа которого воспитывается и обучается только на языке племени лакота. Воспитатели признают, что методика была бы эффективнее, если бы дети и дома продолжали разговаривать на этом

языке, но, к сожалению, некоторые родители языка лакота не знают, и для них единственным языком общения с детьми остаётся английский⁶.

В России также есть детские сады, в которых частично используется методика «языковых гнёзд». Однако, по признанию специалистов, такие группы не являются в чистом виде «языковыми гнёздами»: в основном образовательный процесс осуществляется на русском языке, на родных языках происходит только спонтанное естественное говорение и игры⁷. Проблема с внедрением «языковых гнёзд» в России осложняется решением рабочей группы Минрегиона России о нецелесообразности применения данной методики в условиях российского полиэтнического общества и о необходимости развития концепции структурирования языковой среды (2012 год) [5]. С принятием этого решения деятельность существующих языковых гнёзд в России приостановлена, остались только некоторые элементы, напоминающие её.

Для ревитализации языков коренного населения США и России используются схожие методики. К примеру, «Летний институт» от Департамента племени по обучению (г. Бисмарк, Северная Дакота, США), где преподаётся язык лакота всем желающим; «Youth Leadership Academy» – однонедельный курс для учеников старшей школы по культуре и языку лакота и дакота, а также ораторскому мастерству от Комиссии по делам индейцев штата Северная Дакота. В России также организовываются обучение финно-угорским языкам для желающих: например, курсы коми языка в Сыктывкаре от министерства национальной политики республики Коми, курсы карельского языка от Центра национальных культур и Союза карельского народа и другие.

Существуют проблемы в отношении среднего образования в резервациях коренного населения: детям предоставляется не очень хорошее образование, их средние баллы ниже, чем у детей из штатов, некоторые уходят из школы, не закончив её. У детей, которые учатся не в резервациях, а в штатах, ситуация лучше. Обучение ведётся на английском языке даже в резервациях, таким образом, нет погружения в язык племён, язык может преподаваться несколько раз в неделю как отдельная дисциплина. Высшее образование в США платное, не все могут себе его позволить. Однако для коренного населения существуют различные программы поддержки: федеральные, субсидии от штатов и племён. Кроме того, для представителей коренного населения, отслужившего в армии, есть преференции в области образования: им оплачивается обучение.

⁶ Из личной беседы с Tipiziwin Young, воспитателем детского сада колледжа «Sitting Bull» резервации «Standing Rock»

⁷ Информация о деятельности языковых гнёзд в Карелии и результатах работы финно-угорского Проекта «Языковое гнездо» // из личного архива Натальи Антоновой

В России также отмечается невысокий уровень образования в районах вследствие отдалённости, нехватки учителей в школах. Обучения на родных языках также нет, в некоторых школах могут преподаваться государственные языки республик.

Экономическое положение индейцев зависит от штата, в котором они проживают. Например, в Северной Дакоте недавно обнаружена нефть на территориях проживания коренного населения. Правительство штатов и федеральные власти не имеют права распоряжаться этими землями, поэтому резервации могут сдать их в аренду для нефтедобычи. Здесь есть свои плюсы и минусы: сдавая земли в аренду, резервации получают деньги (они остаются в племенах, не уходят в федеральный бюджет), создаются рабочие места, однако при нефтедобыче усиливается криминальная обстановка, происходит загрязнение окружающей среды. Коренное население штатов, где нет нефти и других природных ресурсов, остаётся довольно бедным. Такие племена живут преимущественно за счёт федерального финансирования, которое составляет около 50%, и бюджета штатов⁸. Кроме того, в США казино находятся исключительно на территориях проживания коренного населения, деньги также идут резервациям.

С 1990-х гг. вопросы этнодемографического и этноязыкового развития российских финно-угорских народов приобрели особую остроту: процессы снижения численности населения этих народов явились актуальными для многих из них. Количество людей, говорящих на своем родном языке сокращается, некоторые народы имеют отрицательный коэффициент прироста населения, забываются традиции. Несмотря на схожее положение российских финно-угров и коренных американцев, в России экономическая ситуация малых народов несколько другая: большая часть доходов регионов направляется в федеральный бюджет, и только оттуда регионам возвращается часть средств. Для поддержки и развития финно-угорских народов в России используются средства региональных целевых программ (например, «Карьяла - наш дом», от Министерства национальной политики, Министерства культуры, Министерства по делам молодёжи, физической культуре и спорту, Министерства образования, Министерства здравоохранения и социального развития), федеральные субсидии на развитие коренных малочисленных народов Севера (например, вепсов), а также федеральные субсидии на поддержку социально-ориентированных общественных организаций (по линии Министерства национальной политики есть номинация по коренным народам – выделение средств на конкурсной основе).

⁸ Из личной беседы с Эриком Брюсом Уилсоном, координатором по международным вопросам в офисе помощника министра по вопросам индейцев, Бюро по делам индейцев/Бюро по вопросам образования среди индейцев, Министерство внутренних дел США

Таким образом, коренное население Соединённых Штатов и финно-угорские народы России имеют схожие проблемы. Для их решения могут использоваться как подобные механизмы (методика «языковых гнезд», организация курсов по изучению языков малых народов и племён, возможность принимать свои местные законы), так и абсолютно разные (в России некоторые республики имеют свои языки в статусе государственных, что придаёт им значительность и импульс для дальнейшего развития, в США существуют программы для финансирования обучения представителей коренного населения).

Список использованной литературы

1. Конвенция №169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенную образ жизни в независимых странах» (Заключена в г. Женеве 27.06.1989) [Электронный ресурс] / Консультант плюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=16798>
2. О языках народов Российской Федерации [Закон РФ от 25.10.1991 N 1807-1 (ред. от 12.03.2014)] [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=160106>
3. Информация о деятельности языковых гнезд в Карелии и результатах работы финно-угорского проекта «Языковое гнездо» // из личного архива Натальи Антоновой
4. Пономарев К.А. Финно-угорский мир: потребность объединения и проблемы развития. / Пономарев К.А. // – Ижевск. – 1994. – С. 3.
5. Рабочая группа Минрегиона РФ похоронила "языковые" гнезда в России [Электронный ресурс] / Finugor. – Режим доступа: <http://finugor.ru/node/22975>

УДК: 332.1, 338.43

Перспективы развития сельского хозяйства Тверской области в период становления информационного общества

*Лапина Л.В.
ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет»
г. Тверь*

Аннотация: В статье проанализирован потенциал сельского хозяйства Тверской области и описаны возможные перспективы развития сельского образа жизни в регионе в условиях глобализации экономики и становления информационного общества. Даны рекомендации по совершенствованию аграрной политики и векторам развития отрасли.

Ключевые слова: сельское хозяйство, культура сельского образа жизни, информационное общество, продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс

Актуальность изучения проблем и перспектив развития сельского хозяйства регионов России обусловлена двумя аспектами: сложной политической обстановкой в мире и

трансформациями образа жизни людей, связанными с ростом технологизации, автоматизации и информатизации большинства общественных процессов.

В первом случае речь идет об угрозах продовольственной безопасности страны и ее геополитического положения, укрепление которых требует быстрой модернизации агропромышленного комплекса, внедрения современных технологий и техники, пересмотра модели территориальной дифференциации сельскохозяйственных производств и развития новых форм аграрного предпринимательства.

Второй аспект связан со становлением информационного общества, по которым здесь понимается общество, основанное на повсеместном использовании информационно-коммуникационных технологий, характеризуемое увеличивающимся информационным потоком, появлением все более эффективных технологий и техники, растущим потреблением и быстро меняющимися предпочтениями потребителей. Как мы можем наблюдать, процессы урбанизации еще не закончились и городской образ жизни является доминирующим. Но, с другой стороны, современные технологии позволяют пользоваться преимуществами жизни в городе на расстоянии, что требует нового подхода к сельскому образу жизни.

Аграрный потенциал Тверской области с точки зрения климатических условий и плодородия почв неблагоприятный, но достаточен для ведения рентабельного сельского хозяйства на уровне самообеспечения основными продуктами питания и поддержания торговых отношений с соседними регионами.

Сельское хозяйство Тверской области специализируется на молочно-мясном скотоводстве и льноводстве. Кроме этого, в животноводстве значительно развиты свиноводство и птицеводство, в растениеводстве - картофелеводство, овощеводство, производство зерна и выращивание льна. Наиболее перспективным сектором АПК в Тверской области является молочно-мясное животноводство - регион занимает третье место по производству молока и мяса в ЦФО. Устойчивое развитие сектора подтверждается возникновением новых предприятий в рамках инвестиционных проектов и эффективным функционированием существующих, таких как ЗАО Калининское, Агрофирма Дмитрова гора, Птицефабрика Верхневолжская, Вышневолоцкий мясокомбинат и другие [5].

Среди соседних регионов Тверская область по итогам 2012 года занимает 1-е место по объемам посевных площадей (643,7 тыс. га), 3-е - по поголовью свиней (169,1 тыс. голов) и крупного рогатого скота (144 тыс. голов), а также объемам производства скота и птицы (116,3 тыс. тонн); 5-е место по объемам производства молока (252,3 тыс. тонн) и поголовью птицы (3,9 млн. голов) [4].

В структуре валового регионального продукта доля сельского хозяйства составляет около 5,5% (2012 год), что является неплохим показателем для региона Нечерноземья. Количество производимой продукции фермерских хозяйств растет, в то время как количество занятых в отрасли предприятий снижается, что связано с укрупнением производств. Объемы производства сельхозпродукции постепенно растут (с 8 млрд. руб. в 2000 году до 22 млрд. руб. в 2012 году) [7].

Сельскохозяйственное производство области на протяжении последних лет показывает динамику роста. В регионе активизировался инвестиционный процесс. Объемы привлечения инвестиций, в том числе в виде заемных средств, ежегодно растут. Во многом рост объемов кредитования обусловлен государственной поддержкой привлечения финансовых средств в АПК.

Несмотря на положительные тенденции в сельском хозяйстве, доля отрасли в структуре региональной экономики все же мала. Есть несколько векторов возможного развития региона, которые бы способствовали устойчивому развитию отрасли и удовлетворению растущих потребностей населения страны. Во-первых, региональная специализация сельскохозяйственных производств: специализация определенного региона на конкретном секторе (подотрасли) позволит сконцентрировать усилия по его развитию и эффективнее внедрять современные технологии. Такая модель территориальной организации сельского хозяйства возможна только в условиях развитой транспортной и рыночной инфраструктуры. Под рыночной инфраструктурой здесь понимаются гибкие формы межрегиональной торговли, которые бы способствовали своевременному доступу конечного потребителя к продуктам сельского хозяйства. К такой инфраструктуре стоит отнести как посредников между производителем и покупателем (организации, интернет-платформы, рынки), так и законодательное обеспечение.

Во-вторых, частное фермерство, которое в Европе обеспечивает до 50 процентов продовольствия. Например, в Германии каждая из федеральных земель «питается» приоритетно своей местной продукцией, а жители напрямую договариваются с фермерами о поставках определенного набора продуктов. В некоторых городах жители специально арендуют ларьки для фермеров, чтобы всегда иметь свежие экологически чистые продукты питания.

Реализовать такую форму взаимодействия в Тверской области достаточно сложно, т.к. из-за больших расстояний наладить транспортное сообщение требует больших затрат, но движение в этом направлении идет, особенно за счет использования информационно-коммуникационных технологий. Частное фермерство наталкивается и на другие проблемы: нехватка знаний, большие стартовые вложения в сельскохозяйственное предприятие,

высокие сроки окупаемости по сравнению со сферой услуг, сложности сельского образа жизни. Поле требует дорогостоящих инженерных коммуникаций и знания современных технологий для высокой производительности.

Важно отметить, что на селе проживает каждый четвертый житель области, а в отрасли работает чуть более 10% от общей численности занятых в экономике [7]. Этот факт свидетельствует о непривлекательности как сельского образа жизни, так и о сложности работы в агропромышленном комплексе.

Сельское хозяйство – старейшая отрасль экономики, которая в настоящее время сталкивается с множеством трудностей. Современные технологии (такие как селекция, генная инженерия, 3D-печать и др.) позволяют печатать продукты питания на принтере, выращивать растения без почвы, производить синтезированное мясо, что ставит вопрос о дальнейшем существовании сельского хозяйства как отрасли. Но, несмотря на все передовые достижения науки, сельское хозяйство не утратит свое значение благодаря своей ресурсной функции и важности сельского образа жизни.

В условиях растущего населения Земли и неустойчивости мировой экономической системы, автоматизации и технологизации социально-экономических процессов сельский образ жизни может стать ответом на нехватку или потерю работы и способствовать устойчивому развитию страны и ее регионов. Несмотря на то, что скорость вовлечения регионов в глобальные процессы крайне мала, а доля отрасли в общей структуре региональной экономики небольшая, Тверской области стоит уже сейчас начать двигаться в направлении развития сельскохозяйственной инфраструктуры и способствовать повышению привлекательности АПК как места занятости.

Формирующееся информационное общество оказывает влияние как на образ жизни людей, так и на структуру занятости и расселения. Увеличивается количество людей, не удовлетворенных городским образом жизни, растет мобильность населения. Благодаря современным технологиям эти факты могут способствовать популяризации сельского образа жизни, рассредоточению городов и сохранению за ними аккумулирующих функций. Наряду с этим существует вектор на экологизацию жизни людей, чему также соответствует жизнь на селе.

Рассматривая культуру в деятельностном плане, как специфический образ жизни, стоит отметить, что сегодня в России «сельский способ жизнедеятельности» практически не воспринимается молодыми людьми как возможный. С другой стороны, проявляющиеся сегодня тенденции будущего свидетельствуют об обратном. Поэтому текущее развитие сельских территорий не может быть обусловлено только экономическими механизмами

влияния, необходим поиск новых социально-культурных форм и технологий трансформации села.

У сельского хозяйства Тверской области есть много проблем, но альтернатив их решения достаточно, осталось только выбрать вектор и инструментарий достижения целей. Финансовые возможности области могут стать барьером для развития отрасли, поэтому стоит повышать инвестиционный климат и активно сотрудничать с центром.

В заключение стоит отметить, что область занимает особое положение: близость к финансово-культурным центрам по инерции «толкает» население Тверской области на городской образ жизни, рост потребления и сферы услуг. Но местоположение между Москвой и Санкт-Петербургом дает больше преимуществ, чем недостатков для развития традиционного сельского образа жизни: мегаполисы – это крупные рынки сбыта, мегаполисы – это фабрики технологических инноваций, а в век глобализации и развития технологий мегаполисы находятся в поиске «убежищ» от передовых внедрений цивилизации.

Список использованной литературы

1. О государственной программе Тверской области "Сельское хозяйство Тверской области" на 2013 - 2018 годы: Постановление Правительства Тверской области от 16.10.2012 г. №608-пп [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW436;n=45214;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.8581011381465942;from=42541-NaN/>
2. О Программе социально-экономического развития Тверской области на период до 2020 года: Закон Тверской области от 03.10.2013 г. N 91-зо [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460188099>
3. Будущее продовольствия и сельского хозяйства: Цели и альтернативы глобального устойчивого развития (Foresight: The Future of Food and Farming). - The Government Office for Science, London. - 2011. – 44 С.
4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Тверской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.depagr.tver.ru/>
5. Официальный сайт Министерства экономического развития Тверской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://economy.tver.ru/>
6. Официальный сайт Правительства Тверской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.region.tver.ru/>
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Понятие "креативный класс" в контексте трансформации стратификационной системы российского общества

*Сачук Д.И.
ФГОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск*

Аннотация: Статья акцентирует внимание на понятии "креативный класс", а также на основных этапах развития стратификационной картины современного российского общества. Автором сравниваются понятия "средний класс" и "креативный класс", рассматривается развитие отечественных исследований структуры российского общества за последние двадцать пять лет. Также в статье предпринята попытка вычленить основные тенденции изменения стратификационной картины постсоветского общества.

Ключевые слова: трансформация стратификационной картины, стратификация, социальная структура, средний класс, креативный класс

В контексте современных изменений экономической ситуации вопрос стабильности российского общества становится все более актуальным. Соответственно, растет потребность в функциональном среднем классе, способном нивелировать экономические и социальные последствия текущих кризисных явлений в экономике. При этом трансформация стратификационной картины российского общества на сегодня остается незавершенным процессом. Поэтому проблемы развития российского среднего класса обретают новую значимость.

При этом в современной российской социологической теории происходит конфликт понятий «средний класс» и «креативный класс». В западных исследованиях креативный класс обозначается как фактический преемник среднего класса, который выполняет функции среднего класса, при этом консолидирует общество, способствует его информатизации [19;85]. Возникает вопрос, можно ли говорить в российских условиях о креативном классе. Необходимо разделить понятия «средний класс» и «креативный класс», выявить их основные сходства и различия, затем делать вывод о том, насколько уместно использование понятия «креативный класс» в российских реалиях.

Данные понятия опираются на марксистское толкование понятия «класс». Средние слои, ставшие основой для среднего класса как социальной группы, исторически рассматривались именно как промежуточные слои между двумя основными классами общества [6;284], что свидетельствует о марксистской этимологии данной категории. Марксистское

понимание понятия «креативный класс» косвенно появляется в работах Э.О. Райта, посвященным развитию «профессионально-административного класса».

Следующая плоскость сравнения – ключевая характеристика понятия. Средний класс, по общему признанию, является социально-экономическим понятием, что следует из наиболее распространенного определения. Понятие «креативный класс» также является изначально экономическим по своей сути, сам креативный класс можно представить, как совокупность людей, производящих экономические ценности в процессе творческой деятельности [19;85]. Соответственно, социальные и культурологические характеристики представленных понятий являются вторичными.

Однако ключевые критерии для определения принадлежности индивида к среднему классу отличны от аналогичных критериев принадлежности к креативному классу. Для среднего класса характерны объективные количественные критерии, ключевым из которых является все же уровень материальной обеспеченности [16]. В это же время, для креативного класса определяющим является качественный критерий, а именно, процесс творческой активности в профессиональной деятельности. Одним из дополнительных критериев определения принадлежности к среднему классу является умственный, а не физический труд [16]. Однако в таком случае возможна определенная путаница с такими профессиональными категориями населения, как «техническая интеллигенция». Подобная профессиональная группа может быть отнесена к среднему, но не к креативному классу.

Важными дополнительными плоскостями анализа являются также состав изучаемых социальных общностей, критерий самоидентификации, гендерное и возрастное распределение состава понятий «средний класс» и «креативный класс». Их анализ наравне с уже рассмотренными плоскостями сравнения позволяет сделать вполне определенный вывод. Понятия «средний класс» и «креативный класс» представляются в западных условиях схожими по своему составу и социально-экономическим характеристикам. Однако, понятие «креативный класс» представляется ряду авторов более точным для описания современного состояния западного общества, а также позволяет уйти от исключительно количественных методов оценки средних слоев общества.

При этом по причине несоответствия стратификационной системы российского общества аналогичной системе среднестатистического западного общества понятия «средний класс» и «креативный класс» в российских реалиях обозначают несовпадающие социальные группы и слои населения. Наиболее ярко это проявляется при анализе группы, получившей в российской науке условное обозначение «новые бедные». [2;63] Очевидно, что представители подобных профессий могут быть отнесены к креативному классу, но не

к среднему классу по причине несоответствия объективному критерию уровня материального обеспечения.

Сама стратификационная картина российского общества претерпела значительные изменения в течение последних двадцати лет. Бесспорно одно: данная трансформация продолжается. Исход же столь кардинальных изменений до сих пор остается неясным. Представляется возможным выделить основные этапы развития стратификационной картины российского общества.

На основании анализа отечественных эмпирических исследований можно выделить три основных этапа трансформации стратификационной картины российского общества. Первый этап хронологически охватывает период с начала 90-х годов XX века по начало XXI века.

Первый подход к оценке стратификационной картины российского общества в девяностые годы XX века опирается на традиции классового подхода. Иллюстрацией может служить исследование Т.И. Заславской, которая использует группу критериев. К ним относятся уровень образования, самооценка квалификации, основное занятие, основной род деятельности, отрасль занятости, сектор экономики по форме собственности, размер предприятия (организации, фирмы), профессионально-должностная группа (по содержанию выполняемой работы и по оценке самих респондентов), а также уровень личных и семейных доходов в оценке, элиминирующей влияние инфляции [10; 11].

Используя эти критерии, Т.И. Заславская выделяет в российском обществе четыре социальных слоя, а также десоциализированное «социальное дно». Первый слой получил обозначение «верхний слой». Вторая выделенная группа обозначается как «средний слой». К данному слою будут относиться «мелкие предприниматели, полупредприниматели, менеджмент средних и небольших предприятий, среднее звено бюрократии, старшие офицеры, наиболее квалифицированные и дееспособные специалисты и рабочие» [10; 9]. Третьим слоем в исследовании Т.И. Заславской выделяется «базовый слой». От среднего слоя базовый слой отличается по двум основным параметрам: уровень дохода и поведенческий компонент, включающий в себя уровень образования и ориентация не на преобразование, а на адаптацию к сложившимся условиям. В базовый слой, по мнению Т.И. Заславской попадают профессиональные группы, составляющие в западных обществах массовый средний класс: основная часть интеллигенции (специалистов), полунинтеллигенция (помощники специалистов), служащие из технического персонала, работники массовых профессий торговли и сервиса, а также большая часть крестьянства. Основу четвертого слоя, получившего название «нижний слой» составляют очень разнородные социальные группы. В отдельную группу выделяется «социальное дно». На основании анализа данных

"Мониторинга экономических и социальных перемен в России", проводимого ВЦИОМ с марта 1993 года, Т.И. Заславская делает вывод, что отношение выделенных слоев друг к другу в процентном соотношении составляет 1:24:68:7 на момент 1993-1995 года [10; 13].

Иной подход к изучению стратификации российского общества в качестве ключевого критерия определяет уровень доходов. Данный подход в качестве своего теоретического основания использует, как правило, неовеберианские теории, использующие понятие «жизненные шансы», главным критерием которого считается именно уровень дохода. Отметим, что в отечественной практике данный подход появляется в российских исследованиях ближе к концу 90-х гг. XX века, когда уровень доходов стал достаточно надежным, точным и достоверным критерием стратификации в российских условиях.

В частности, некоторое уточнение критерий дохода претерпел в работе Т.Ю. Богомоловой в 2001 году. Денежный доход в исследовании выражен не в рублях, а в количестве прожиточных минимумов, приходящихся на одну потребительскую единицу. Т.Ю. Богомолова пишет: «Отбор осуществлялся на основе критерия Колмогорова-Смирнова, который позволяет сравнивать эмпирическую функцию распределения с теоретическим распределением. Наилучшей оказалась шкала, выделяющая 10 страт: 1) до 0,5 ПМ/ПЕ; 2) 0,5-1,0; 3) 1,0-1,5; 4) 1,5-2,5; 5) 2,5-3,5; 6) 3,5-4,5; 7) 4,5-7,0; 8) 7,0-10,0; 9) 10,0-15,0; 10) более 15 ПМ/ПЕ» [3;35].

После проведения группировки выделенных десяти страт авторами были выделены четыре основные слоя, обозначенные как высший слой, верхний средний слой, нижний средний слой и низший слой. Согласно данным 1998 года соотношение указанных слоев можно обозначить как 0,7:5,4:26,4:67,5. Полученные данные находятся приблизительно на том же уровне, что и в других исследованиях того же периода.

В целом, исследования, ориентированные на экономические критерии стратификации, очерчивают приблизительно схожую картину стратификации российского общества. Она характеризуется четырьмя основными слоями, преобладающим из которых по численности является базовый или нижний средний, занимающий, по разным оценкам, от двух третей до трех четвертей российского общества. Средние слои составляют не более четверти населения России.

Другой подход к изучению стратификационной картины российского общества основан на критерии самоидентификации. В российских реалиях данный критерий в 90-е годы XX века давал неожиданные результаты. В рамках исследования, базировавшегося на данных "Мониторинга социальных и экономических перемен в России" ВЦИОМа 1996 года, респонденты должны были отнести себя к нижнему, рабочему, среднему или высшему слою. Итоговое распределение показало, что к нижнему слою себя отнесли 12,9%

опрошенных, к рабочим себя отнесли 37,9% респондентов, к среднему слою чувствовали свою принадлежность 39,7% опрошенных, наконец, свою принадлежность к высшему слою ощущали 1,2% [5; 6]. При дальнейшем анализе автор сознательно отмечает, что наблюдаются очевидные расхождения базового самоопределения респондентов и факторов, оказывающих влияние на самоопределение [5; 6]. Констатируем, что в чистом виде критерий самоидентификации оказывается нерелевантным в российских условиях, он не коррелирует с объективными критериями стратификации, поскольку противоречив, фактически опирается на совокупность критериев, различных среди представителей разных слоев.

Другой вариант использования субъективных критериев стратификации предполагает использование оценок степени удовлетворенности своей жизнью. Фактически, это означает использование критерия качества жизни. Г.Л. Воронин пишет: «отвечая на вопрос: "Кому на Руси жить хорошо!", считаем, что к таковым в 1998 г. относилось 18,9% населения России» [4; 65]. Данные цифры оказываются сопоставимыми с численностью представителей высшего и среднего слоев. При этом число респондентов, твердо заявивших о негативных оценках своего положения, составило 38,9% от числа опрошенных. Оставшаяся часть вполне ожидаемо будет относиться по уровню жизни к базовому слою россиян, фактически являющимся одновременно срединным.

Если оценивать первый этап трансформации стратификационной картины российского общества, то можно сделать ряд основных выводов. Во-первых, авторы вполне солидарны в оценке основных слоев российского общества и их численности. Во-вторых, практически все исследователи отмечают возрастание децильного коэффициента и социальной поляризации. В-третьих, в работах фактически отсутствует понятие «среднего класса», вместо него используется понятие «средние слои», что говорит о настороженном отношении авторов к понятию «средний класс».

Второй этап трансформации стратификационной картины российского общества занимает период с начала 2000-х годов вплоть до 2008 года. Основные подходы к изучению стратификационной картины российского общества сохранились. Остался актуальным классовый подход, к примеру, М.Н. Руткевич выделяет в российском обществе два «полюса». На одном из них находится крупная и мелкая буржуазия, причем сюда же М.Н. Руткевич относит и российскую высшую бюрократию, предлагая использовать генерализирующее понятие: «бизнес-бюрократия» [12;42]. На другом «полюсе» М.Н. Руткевич располагает представителей наемного труда, разделяя их на три основные группы: занятые в организациях иностранного капитала, занятые в частных организациях и занятые в государственном секторе экономики – бюджетники. Завершает стратификационную кар-

тину российского общества в воззрении М.Н. Руткевича группы пенсионеров и безработных.

По контрасту с классовым подходом продолжает использоваться количественный критерий уровня доходов, однако встречается все реже, как правило, в статистических источниках, а не работах социологов. Согласно данным на середину 2000-х гг. стратификационная картина российского общества претерпела незначительны изменения. Выделяются следующие социальные слои:

- богатые (средства позволяют не только удовлетворять свои потребности, но и организовать самостоятельную экономическую деятельность) – 7%;
- состоятельные (средств достаточно не только для высокого уровня жизни, но и для приумножения капитала) – 5,3%;
- обеспеченные (средств достаточно для обновления предметов длительного пользования, улучшения жилищных условий за свой счет или с помощью кредита, для собственного переобучения и образования детей, организации отдыха во время отпуска) – 15,8%;
- малообеспеченные (средств хватает только на повседневные расходы и в случае крайней необходимости – минимум средств на лечение и укрепление здоровья) – 57%;
- неимущие (наличие минимальных средств только для поддержания жизни и отсутствие средств для улучшения своего существования – 20,2% [13].

Попыткой адаптации критерия уровня доходов стал его перевод в критерий расчета индекса уровня жизни, предусматривающего самооценку россиянами своего материального положения по ряду критериев. К ним относятся 1) субъективные оценки наличия наиболее значимых форм депривации; 2) имущественная обеспеченность; 3) наличие недвижимости, которой можно было пользоваться в повседневной жизни, но которую можно было и продать, получив дополнительный финансовый ресурс; 4) качество жилищных условий; 5) наличие денежных сбережений и вкладов в различных формах; 6) возможность использования платных социальных услуг; 7) досуговые возможности, связанные с дополнительными расходами. [16;123]

Далее, авторский коллектив фиксирует углубление социальной поляризации, делает вывод о неспецифичности структуры российского общества, констатирует, что медианный уровень жизни в сегодняшней России фактически означает малообеспеченную жизнь, поднимает вопрос о возрастании масштабов бедности, которая становится характерна более чем для трети населения России [16; 128-129].

Также на материальных критериях стратификации российского общества базировались исследования авторского коллектива Института социологии РАН. Ключевым фактором, способствующим развитию стратификационной картины российского общества, в этих исследованиях является изменения форм собственности. Фактически данный критерий является синтезом классового, профессионального и доходового критерия.

Ключевыми группами, оказывающими решающее влияние на развитие российского общества, авторы называют представителей малого бизнеса и профессионалов-менеджеров. Важной отмеченной тенденцией стало развитие группы управленцев и чиновников как экономической, так и политической сферы жизни общества. К 2007 году численность этой группы достигла 7% всего населения России. [8;101]

Продолжает использовать многокритериальный подход к изучению стратификации российского общества Т.И. Заславская. В отличие от своих исследований конца XX века, она выделяет в структуре российского общества пять основных социальных слоев, а также андеркласс, «социальное дно» [9; 7].

Отдельно от выделенных подходов к структуре российского общества отметим попытку Н.Е. Тихоновой развить ресурсный подход к пониманию стратификационной картины российского общества. Н.Е. Тихонова справедливо указывает на своеобразную конвергенцию классового и стратификационного подхода, отмечая запутанность современных критериев. Теоретической основой ресурсного подхода Н.Е. Тихоновой служит концепция капиталов П. Бурдьё, в ряду которых он выделяет экономический, социальный и культурный. Н.Е. Тихонова выделяет основные ресурсы, играющие роль критериев стратификации в современном российском обществе. К их числу можно отнести экономический, квалификационный, социальный, властный, символический, физиологический, культурный и личностный ресурсы, каждый из которых можно представить в виде шкал [15;227-228]. Из их числа автор отобрала наиболее значимые ресурсы с точки зрения стратификации российского общества – экономический, властный, квалификационный, социальный и культурный ресурсы.

На основании ресурсного подхода Н.Е. Тихонова выделяет в стратификации российского общества три основные группы: класс исполнителей, класс капиталистов и третий класс, обозначенный как средний, занимающий промежуточное положение в системе стратификации российского общества [15; 272-277]. Таким образом, ресурсный подход описывает стратификационную картину российского общества схожим образом с классовым подходом, хотя имеет другие теоретические источники.

Наиболее развернутое исследование динамики стратификационной картины российского общества представлено в работах О.И. Шкаратана, который проявляет интерес

как к общей системе стратификации, так и к отдельным группам российского общества. К примеру, он одним из первых констатирует закрепление в 2000-х гг. раскола между сравнительно благополучной частью населения и подавляющим обнищавшим большинством (около 85 % россиян) [20; 6].

В рамках монографической работы О.И. Шкаратан фиксирует становление новых форм социального расслоения в России, фиксируя классическое разделение российского общества на слой элиты, низшие слои и срединные слои, которые автор не отождествляет со средним классом [23; 124]. К 2008 году О.И. Шкаратан отмечает, что уровень жизни россиян, в целом, вырос, оперируя данными по уровню доходов [22; 64]. Однако подобный рост не сказался кардинально на изменении стратификационной картины российского общества. Напротив, О.И. Шкаратан фиксирует понятие хронической бедности и выделяет проблему выживания как основную социальную проблему современного российского общества [22; 77]. Согласно позиции О.И. Шкаратана в России сложилась специфическая дуалистическая социальная стратификация, сочетающая сословную (доминирующую) и социально-профессиональную иерархии. Первая есть продукт преобладания властно-собственнических отношений, а вторая является результатом отношений, складывающихся на специфическом российском рынке труда [19].

Если оценивать итоги второго этапа развития стратификационной картины российского общества, то можно выделить несколько основных общих выводов. Стратификация российского общества не претерпела значимых изменений по сравнению с предыдущим этапом развития, происходит закрепление данной модели стратификации. В третью страту выделяются средние слои, не играющие значимой роли в стратификационной картине. Общий уровень жизни, в среднем, растет, однако углубляются процессы социальной поляризации, формируется феномен стабильной или хронической бедности.

Третий этап развития стратификационной картины российского общества охватывает время с 2008 года по настоящий момент времени. Основные работы современного периода можно разделить на две крупные группы. Представители первой группы говорят о смещении вектора исследований стратификационной картины современного российского общества. В качестве нового направления изучения стратификационной картины российского общества они рассматривают понятия «творчество», «преобразование», «креативность» применительно к профессиональной стратификации общества. Подобные исследования сформировались под воздействием западных исследований «креативного класса», [18; 85] однако авторы этих исследований не всегда адекватно оценивают реальную стратификационную картину российского общества на текущий момент.

Другая группа авторов продолжает развивать идеи и эмпирические исследования, начатые на предыдущих этапах развития стратификационной картины российского общества. В данных работах выдвигается тезис о закреплении сложившейся системы социального неравенства и невозможности кардинальных изменений в социальной стратификации российского общества.

Примером может служить работа О.И. Шкаратана, в которой он фиксирует основные тенденции социально-профессиональной стратификации российского общества за последние двадцать лет. Первой тенденцией является постепенное увеличение доли предпринимателей до 2002 года, стабилизация данной профессиональной группы в период экономического благополучия страны, после 2008 года отмечается снижение количественного состава данной группы. Вторая значимая тенденция, по мнению О.И. Шкаратана, проявляется в резком снижении за отчетный период доли высококвалифицированных специалистов в профессиональной структуре российского общества. Третьей выявленной тенденцией стало постепенное снижение основной массы профессионалов, к которым относятся наемные работники государственного сектора экономики (бюджетники) [21; 372-373.] Данные тенденции отражают в видении О.И. Шкаратана закреплении сложившейся стратификационной системы российского общества. Данным автором были выделены собственники-бизнесмены, составившие 4,1% населения России, менеджеры-миноритарии, чья численность составила 1,7% населения страны. Группа мелких собственников и самозанятых заняла лишь 1,6% от всего населения. Супервайзеры-несобственники были выявлены как значимая страта, занявшая 15,8% россиян, доля исполнителей-миноритариев составила 3,2% жителей России. Наконец, наиболее многочисленной и наименее материально обеспеченной стала социальная группа исполнителей-несобственников - их доля в российском обществе составила 73,6% населения России [21; 386]. Подобное разделение продолжает характерное для российского общества разделение на страты, более того, демонстрирует стабильность подобного разделения.

Разделяется тенденция стабилизации социальной стратификации российского общества в ряде других работ. Л.А. Беляева считает, что перспективы России связаны с модернизацией экономики и развитием рыночных отношений при соответствующих изменениях профессиональной и образовательной структуры населения. Образование должно стать наиболее актуальным каналом социальной мобильности в современной России, однако возрастающее социальное неравенство, как опасается автор, в недалеком будущем способно закрыть и этот канал социальной мобильности, снизив возможности молодежи России по развитию социального и культурного капиталов [1; 46].

Другие отмеченные тенденции также свидетельствуют, что выявленные на предыдущих этапах развития стратификационной картины российского общества процессы продолжают. К примеру, отмечается, что децильный коэффициент по официальным данным к концу 2000-х годов составил 15, при этом согласно экспертным оценкам этот же коэффициент составил от 20 до 50 [7; 117].

Подводя итоги, отметим, что, несмотря на существенные расхождения в используемых категориях, методах и критериях, российские исследователи выделяют ряд общих тенденций развития российского общества. Трансформация стратификационной картины российского общества в постсоветский период может характеризоваться как стихийный процесс изменения состава, количества, численности статусных групп, отличавшийся рядом признаков. Большинство авторов пишут, что в структуре российского общества можно выделить два основных класса (собственники или капиталисты и работники наемного труда), дополняют которые средние слои, отличающиеся средним уровнем жизни, более высоким, чем у представителей низшего слоя. Средние слои раскладываются на базовый или срединный слой и группу, претендующую на позиции классического среднего класса.

Трансформация стратификационной картины постсоветского общества развивалась в три основных этапа. На первом этапе происходило начальное распределение по трем основным стратам, на втором этапе наблюдается дифференциация статусных групп. На третьем этапе происходит закрепление сложившейся системы стратификации. Весь процесс трансформации стратификации российского общества сопровождался растущей социальной дистанцией и поляризацией населения.

В настоящее время понятие «креативный класс» не может быть использовано ни в научной, ни в научно-общественной мысли российской социологии как адекватная замена понятия «средний класс». Если другие подходы являются в достаточной степени гибкими, то понятие креативного класса выражено конкретно, оно соответствует исключительно западному обществу. При этом для массового распространения креативного класса необходимо именно развитое постиндустриальное общество, которое пока не сложилось полностью в российских условиях.

Список использованной литературы

1. Беляева Л.А. Россия и Европа: структура населения и социальное неравенство (часть 2) // Мониторинг общественного мнения. – 2010. - № 3 (97). – С. 18-46
2. Беляева, Л. А. Социальные слои в России: опыт кластерного анализа // Социологические исследования, 2005. - N 12. - С. 57-64
3. Богомолова Т.Ю. Экономическая стратификация населения России в 90-е годы /

- Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина // Социологические исследования. – 2006. - № 9. – С. 32-43
4. Воронин Г.Л. Социальное самочувствие россиян (1994-1996-1998 гг.). «Мерцающая» стратификация // Социологические исследования. – 2001. - № 6. – С. 53-66
 5. Громова Р.Г. Социальная стратификация в самооценке россиян // Общественные науки и современность. – 1997. - № 6. – С. 5-15
 6. Добренков В.И. Социология / В.И. Добренков, А.И. Кравченко. - М.: ИНФРА-М, 2001. – 624 с.
 7. Долматова С.А. Социальные последствия генезиса капитализма в постсоветской России / Социальное измерение экономических процессов / Под ред. Ю.Г. Павленко, и. В. Соболевой. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 280 с.
 8. Дыльнова Т.В. Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России // Вестник РУДН, Серия Социология. – 2004. - № 6-7. – С. 161-168
 9. Заславская Т.И. Современное российское общество: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. – 2004. - № 6. – С. 5-18
 10. Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. – 1997. - № 2. – С. 5-23
 11. Модернизация социальной структуры российского общества / Отв. ред. З.Т. Голенкова. – М.: Институт Социологии РАН, 2008. – 287 с.
 12. Руткевич М.Н. Трансформация социальной структуры российского общества // Социологические исследования. – 2004. - № 12. – С. 41-45
 13. Социальное положение и уровень жизни населения России. Статистический сборник. – М., 2002
 14. Тихонова Н.Е. Динамика социальной стратификации в постсоветском обществе // Общественные науки и современность. – 1997. - № 5. – С. 5-14
 15. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. - М.: Институт социологии РАН, 2007. – 320 с.
 16. Тихонова Н.Е., Давыдова Н.М., Попова И.П. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества // Социологические исследования. – 2004. - № 6. – С. 120-129
 17. Флорида Р. Большая перезагрузка. Как кризис изменит наш образ жизни и рынок труда. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2012. – 240 с.
 18. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011. – 432 с.
 19. Шкаратан О.И. Воспроизводство социально-экономического неравенства в постсоветской России: динамика уровня жизни и положение социальных низов // Мир России. – 2008., Т. 17. - № 4. – С. 50-70
 20. Шкаратан О.И. Социальное расслоение в современной России: драма расколотого общества // Мир России. – 2004., Т. 13. - № 1. – С. 3-48
 21. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012 – 536 с.
 22. Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / О.И. Шкаратан, С.А. Инясевский, Красилова А.Н., Ю.М. Крельберг, Д.А. Смыслов, Г.А. Ястребов. – М.: ОЛМА МЕДИА ГРУПП, 2009, 560 с.
 23. Шкаратан О.И., Ильин В.И. Социальная стратификация России и Восточной Европы: сравнительный анализ. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. – 468 с.

Формирование человеческого капитала посредством организации экономического школьного факультатива

*Сеничева Н.Н.
Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда*

Аннотация: В данном докладе рассматривается опыт формирования человеческого капитала посредством организации экономического школьного факультатива в НОЦ ИСЭРТ РАН, а также анализируются итоги деятельности факультатива за 2013/14 уч.г., основные достижения и проблемы, а также рассматриваются дальнейшие перспективы его развития.

Ключевые слова: Научно-образовательный центр ИСЭРТ РАН, экономический школьный факультатив, система работы с обучающимися НОЦ.

В условиях перехода к инновационной экономике, предполагающей активное использование новых знаний, требуется совершенствование системы образования с целью качественного изменения процесса формирования человеческого капитала. Поскольку образование населения той или иной страны является одним из ключевых факторов перманентного экономического развития, то решение вопросов, связанных с повышением качества образования и увеличением процента образованного населения страны, неизбежно подводит к проблематике теории человеческого капитала. Наряду с культурой и здоровьем образование является одной из фундаментальных основ формирования активных высококвалифицированных кадров, а по сути качественного человеческого капитала.

Практика формирования состава научных сотрудников, анализ результативности их деятельности, степень закрепления в науке молодых специалистов показали, что требуется начинать формирование научной смены как можно раньше. На этой основе родилась идея создания на базе ИСЭРТ РАН регионального Научно-образовательного центра.

Для создания базы высококвалифицированных кадров в области социально-экономического развития и управления в территориальных системах в г. Вологде с 2003 года функционирует Научно-образовательный центр экономики и информационных технологий, который является структурным подразделением Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук (НОЦ ИСЭРТ РАН). Он представляет собой реализацию идеи интеграции научного знания и образования, которая осуществляется через организацию целевой подготовки

научных кадров в сфере экономики, управления и информационных технологий по цепочке «школа – вуз – аспирантура». Руководителем данного проекта является директор ИСЭРТ РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ – Владимир Александрович Ильин.

Научно-образовательный центр является системой непрерывного образования, где создаются условия для выявления и развития способностей талантливой молодёжи, осуществляется комплексное обучение школьников, студентов и аспирантов [2].

Первой ступенью образовательной программы НОЦ является дополнительное школьное образование. Оно ориентировано на экономический и научно-исследовательский интерес в области экономики региона у школьников, на развитие их личностного роста и реализацию творческого потенциала. Данная подсистема Научно-образовательного центра включает в себя очный факультатив (5 – 11 классы) и Экономическую интернет-школу (8 – 11 классы) [7].

Система работы со школьниками, посещающими очный факультатив НОЦ, включает следующие компоненты: проведение занятий экономики по программам углублённого изучения и элективным курсам, организация различных мероприятий (тематические недели, экскурсии, профильные смены и т. д.), а также обеспечение участия детей в конкурсах, олимпиадах и конференциях. В 2014/15 учебном году количество обучающихся очного факультатива составило 404 человек. Обучение осуществляется сотрудниками и аспирантами ИСЭРТ РАН по курсам: «Экономика», «Основы исследовательской деятельности», «Программирование», «Азбука общения», «Социология», «Риторика», «Экономическая математика», «Экология», «Деловой английский», «Финансовая грамотность».

Отбор обучающихся на очный факультатив проходит в форме тестирования, обучаться в Экономической интернет-школе могут все желающие, подавшие заявки. Отборочные мероприятия проходят в электронной форме и включают в себя задания по экономике и психологии. Первая часть теста направлена на проверку знаний по экономике и математике, вторая включает в себя вопросы, ориентированные на выявление уровня общей эрудированности, внимательности, сообразительности и нестандартного мышления [3].

Для ребят 8 – 11 классов, которые не могут очно посещать занятия в НОЦ, а также школьников из отдалённых учреждений области и других регионов России, с 2010 г. функционируют учебные курсы Экономической интернет-школы. Они разработаны сотрудником НОЦ ИСЭРТ РАН по программам предпрофильной (8 – 9 классы) и профильной подготовки и направлены на организацию дистанционного обучения по

основам экономики для обучающихся основных и средних общеобразовательных учреждений. На данный момент времени дистанционное обучение проходят 170 ребят более чем из 10 регионов.

Таким образом, в 2014/2015 учебном году к изучению экономики было привлечено 574 школьников, большую часть из которых составили обучающиеся Вологодской области. Многие из них добились высоких результатов по итогам участия в конкурсах и олимпиадах различного уровня. Реализация стоящих перед НОЦ ИСЭРТ РАН задач достигается за счёт взаимодействия с другими образовательными учреждениями. Такого рода сотрудничество осуществляется в течение всего учебного года при наборе обучающихся на специальные курсы; проведении экскурсий на предприятия г. Вологды для расширения кругозора школьников; а также привлечении школьников к участию в конкурсах и олимпиадах различного уровня.

Одним из способов поощрения и стимулирования обучающихся Научно-образовательного центра является публикация результатов их исследований в научных трудах и сборниках, так с 2004 года публикуется издание «Экономика региона глазами старшеклассников». Это способствует профессиональному самоопределению ребят и, следовательно, они более осознанно делают свой выбор, поступая на экономические специальности вологодских и других вузов.

Для анализа результативности деятельности учащихся НОЦ с 2010 г введена балльно-рейтинговая система оценивания, которая учитывает не только успеваемость по предмету, но и участие в конкурсах и олимпиадах. Согласно разработанной методике, выделяются три уровня успешности, которые рассчитываются для нескольких возрастных категорий (5 – 6 класс, 7 – 8 класс, 9 – 11 класс). Данная система является показательной в плане анализа достижений отдельных школьников, а также результативности деятельности класса и НОЦ в целом. Применение балльно-рейтинговой системы в НОЦ позволяет выявить рейтинговых лидеров в каждом классе (школьников с отличным уровнем успешности) и мотивировать их к дальнейшей эффективной учебной деятельности. Так, в 2013/14 уч.г. выделено 17 рейтинговых лидеров с отличным уровнем успешности.

Одним из наиболее важных направлений деятельности Научно-образовательного центра экономики и информационных технологий в сфере работы со школьниками является активное привлечение их к участию в различных научных конкурсах, олимпиадах, в т.ч. всероссийского и международного уровня. Целью этой работы является предоставление обучающимся возможности проверить на практике уровень полученных знаний. Для ее достижения в НОЦ разработана система подготовки к участию в конкурсах и олимпиадах. Основным ее пунктом является усиление подготовки школьников в рамках занятий по олимпиадной экономике

и элективного курса «Основы исследовательской деятельности». Следующая составляющая системы – организация участия обучающихся первоначально в конкурсах и олимпиадах, проводимых на базе НОЦ, затем – во всероссийских и международных мероприятиях (рис. 1).

Рис.1. Система подготовки школьников НОЦ к участию в конкурсах и олимпиадах по экономике

Результатом работы данной системы является увеличение в 2013/14 уч.г. по сравнению с предыдущими годами количества как мероприятий, так и участвующих в них школьников (рис. 2).

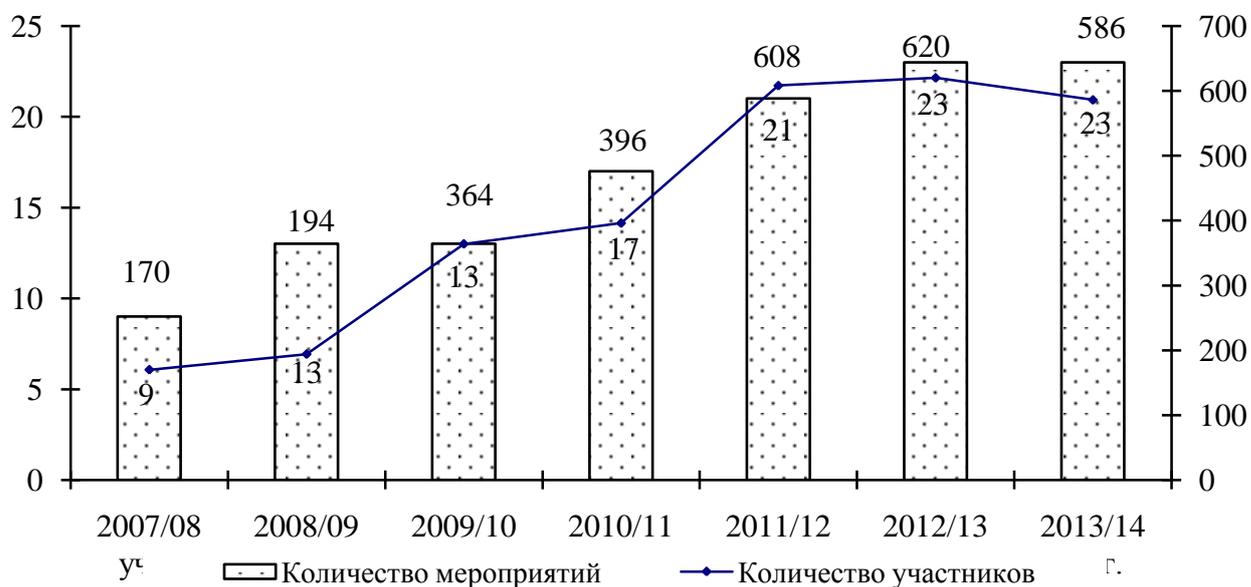

Рис. 2. Количество мероприятий и участвующих в них школьников НОЦ в 2007/08 – 2013/14 уч.гг.

Так, за 2007/08 – 2013/14 уч.гг. рост числа конференций, конкурсов и олимпиад, в которых приняли участие школьники НОЦ, составил 2,6 раза (с 9 до 23 соответственно). Вместе с тем, количество участников данных мероприятий увеличилось в 3,4 раза (со 170 чел. до 586 чел.).

Что касается показателей результативности участия школьников НОЦ в конкурсах и олимпиадах, то общее количество призовых мест в 2013/14 уч.г. по сравнению с 2007/08 уч.г. возросло в 2,95 раза. При этом рост призовых мест по итогам внутренних мероприятий увеличился в 2,5 раза. Количество призовых мест по результатам внешних мероприятий возросло в 3,4 раза (таблица 1). Стоит отметить, что в сравнении с показателями 2012/13 уч.г. общее количество призовых мест в 2013/14 уч.г. увеличилось на 9,3%.

Таблица 1

Количество призовых мест по результатам участия школьников НОЦ в конкурсах и олимпиадах в 2007/08 – 2013/14 уч.г. (ед.)

№ п/п	Показатель	2007/08 уч. г.	2008/09 уч. г.	2009/10 уч. г.	2010/11 уч. г.	2011/12 уч. г.	2012/13 уч. г.	2013/14 уч.г.	2013/14 уч.г. к 2007/08 уч.г., в разах
1	Количество призовых мест во внешних конкурсах и олимпиадах	10	21	34	40	23	22	34	3,4
2	Количество призовых мест во внутренних конкурсах и олимпиадах	10	10	39	31	54	32	25	2,5
Всего		20	31	73	71	77	54	59	2,95

Ежегодно (с 2004 года) в НОЦ организуются конкурсы научно-исследовательских работ и эссе. За это время в исследовательскую деятельность было вовлечено в общей сложности более 800 школьников. В 2013/14 уч.г в конкурсе научно-исследовательских работ участвовали более 49 школьников, в конкурсе эссе – 40. Следует отметить высокое качество работ, которое подтверждается участием с докладами на конференциях различного уровня и занятием призовых мест. Например, в общегородской конференции «Мир науки» школьники НОЦ были отмечены дипломами I, II и III степени, в Межвузовской студенческой научно-практической конференции «Новая экономика – новое общество» – также дипломы I, II, III степени. На II межрегиональной научно-практической конференции «Шаг в науку» участники заняли 2 призовых места, а на VII общегородской научно-практической конференции «Мир науки+» – 3 призовых места.

Обучающиеся НОЦ принимают участие в двух олимпиадах, организуемых в НОЦ, и завоевывают по их итогам призовые места. Так, в 2013/14 уч.г. в Летней интернет-олимпиаде по экономике НОЦ ИСЭРТ РАН ученики НОЦ получили 3 призовых места, а в Открытой олимпиаде по экономике 14 школьников стали победителями и призерами. На

основе проведения данных мероприятий организуется дальнейшая подготовка обучающихся к участию во всероссийских олимпиадах. Так, школьники НОЦ в 2013/14 уч.г. заняли 7 призовых мест в Межрегиональной экономической олимпиаде школьников имени Н.Д. Кондратьева (дипломы III степени). На городском этапе Всероссийской олимпиады по экономике обучающимися НОЦ было завоевано также 7 призовых мест.

По результатам участия школьников НОЦ в конкурсах и олимпиадах в 2010 – 2011 учебном году можно выделить следующие положительные тенденции: возросло количество конкурсов и олимпиад, в которых принимают участие школьники НОЦ; увеличилась численность участников конкурсов и олимпиад, организуемых в НОЦ; обучающиеся НОЦ уверенно занимают призовые места в мероприятиях российского уровня. Наряду с определёнными достижениями по привлечению школьников к участию в конкурсах и олимпиадах необходимо выделить и ряд недостатков. Это низкий уровень мотивации школьников, что связано с затратами времени на написание научных работ и подготовку к олимпиадам, а также недостаток квалифицированных кадров для подготовки учащихся к олимпиадам всероссийского уровня.

Для обсуждения наиболее актуальных проблем социально-экономической жизни общества в НОЦ для школьников и студентов с 2006 года функционирует Дискуссионный клуб «Юный экономист». Целью данного мероприятия является формирование у школьников коммуникативных навыков ведения дискуссии, развитие логического мышления и расширение экономического кругозора обучающихся. В период с 2006 г. по 2013 г. проведено 40 заседаний Дискуссионного клуба, в которых приняло участие 1049 человек.

Тематика лекций выбирается в соответствии с наиболее актуальными вопросами в социально-экономической сфере современного общества. В 2013/14 уч.г. были затронуты следующие проблемы: образовательная политика, творческая активность населения, особенности подростковых конфликтов, а также вопросы, связанные с экономическим развитием государства. Данное мероприятие является эффективной формой дополнительной работы, поскольку нацелено не столько на получение новых знаний, сколько на самораскрытие школьников. Они учатся слушать других и одновременно выражать словами собственные мысли, чувства, представления; обретают веру в себя, начинают ощущать состояние успеха.

Одним из направлений работы НОЦ ИСЭРТ РАН с обучающимися является организация экскурсий на предприятия и в учреждения г. Вологды. Участие в данных мероприятиях не только нацеливает их на непосредственный выбор будущей профессии, но и способствует активизации познавательной деятельности, помогает увидеть взаимосвязь

между теоретической и практической деятельностью, что имеет важное значение для изучения экономики.

Так, в 2013/14 уч. г. школьники НОЦ побывали на 31 экскурсии в рамках изучения основ предпринимательства, деятельности организаций оборонной промышленности, видов страхования, банковских услуг и др. Помимо предприятий, которые школьники НОЦ традиционно посещают в составе учебных экскурсий, появились и новые объекты. Например, Департамент стратегического планирования Вологодской области, Национальный шоу-музей «Гранд Макет Россия» (виртуальная экскурсия).

В НОЦ функционирует система психолого-педагогической поддержки и сопровождения обучающихся в ходе образовательного процесса. С ее помощью создаются условия для гармоничного развития личности школьника и поддержки педагогов в процессе обучения и воспитания детей.

Основными принципами работы группы является ее непрерывность и открытость для участников образовательного процесса, что представляет собой залог успешного прохождения обучения в учреждении.

Деятельность группы психолого-педагогического сопровождения осуществляется по трем основным направлениям:

1. Диагностическое (включает в себя проведение психологических диагностик, которые направлены на исследование разнообразных сторон личностного развития школьников в процессе обучения).

2. Развивающее (представляет собой цикл мероприятий, направленных на успешную адаптацию обучающихся, улучшение психологического климата в коллективе и оптимальное самоопределение школьников).

3. Просветительское (заключается в проведении индивидуальных и групповых консультаций психолого-педагогического содержания).

Обобщение результатов деятельности экономического школьного факультатива НОЦ ИСЭРТ РАН позволяет дать оценку возможностям и угрозам организации учебного процесса, а также выделить его сильные и слабые стороны (таблица 2).

Таблица 2

SWOT-анализ деятельности экономического школьного факультатива НОЦ ИСЭРТ РАН

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Существование различных форм ведения образовательного процесса (очное и дистанционное обучение школьников). 2. Планирование достижения высоких показателей эффективности образовательного процесса в НОЦ. 3. Организация внеучебной деятельности.	1. Низкая узнаваемость и информационная насыщенность о деятельности НОЦ ИСЭРТ РАН в образовательных организациях г. Вологды и Вологодской области. 2. Отсутствие заинтересованности в преподавании в НОЦ у сотрудников ИСЭРТ РАН и приглашенных преподавателей в связи

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>проведение олимпиад, конкурсов, конференций и наличие высоких показателей участия школьников НОЦ в данных мероприятиях, дискуссионных клубах, экскурсий и др.</p> <p>4. Наличие группы психолого-педагогического сопровождения.</p> <p>5. Существование информационной поддержки учебного процесса.</p>	<p>с низким уровнем оплаты труда.</p> <p>3. Низкий уровень мотивации участия школьников в конкурсах и олимпиадах.</p> <p>4. Низкая заинтересованность научных руководителей в работе над научными проектами школьников.</p> <p>5. Низкий уровень конкурентоспособности обучающихся НОЦ при участии в конкурсах и олимпиадах.</p> <p>6. Перенасыщение обучающихся психологическими исследованиями и как следствие снижение внутренних мотивов обучения, дезориентация в расстановке приоритетов.</p>
Возможности	Проблемы
<p>1. Усиление педагогического состава за счет привлечения высококвалифицированных специалистов.</p> <p>2. Повышение качественных и количественных показателей проводимых олимпиад и конкурсов.</p> <p>3. Привлечение внимания школьников к возможностям, предоставляемым победителям конкурсов и олимпиад всероссийского уровня.</p> <p>4. Разработка и совершенствование направлений внеучебной деятельности.</p> <p>5. Доработка и совершенствование программ по экономике, элективным и специальным курсам, а также психолого-педагогического сопровождения.</p> <p>6. Расширение возможностей сайта Экономической интернет-школы.</p>	<p>1. Снижение мотивации и заинтересованности школьников в мероприятиях, проводимых в рамках учебной и внеучебной деятельности.</p> <p>2. Ухудшение взаимодействия всех участников образовательного процесса.</p> <p>3. Снижение количества обучающихся экономического школьного факультатива НОЦ ввиду перепрофилирования МОУ «Лицей №32».</p> <p>4. Нарушение целостности картины психологического состояния школьников.</p>

Анализ вышеперечисленного позволяет определить задачи для дальнейшего совершенствования системы подготовки школьников в НОЦ:

1. Повышение показателей эффективности организации учебного процесса (успеваемости, успешности и степени обученности классов):

– углубление знаний по экономике школьников НОЦ благодаря введению новых дисциплин (региональная экономика, логика) и преподаванию дисциплины «Экономическая математика» во всех параллелях;

– проведение дополнительных занятий и организация консультирования школьников НОЦ по отдельным вопросам специалистами ИСЭРТ РАН (занятия по профориентации, курирование НИР школьников научными сотрудниками ИСЭРТ РАН);

– стимулирование познавательного интереса школьников с помощью расширения тематического спектра мероприятий во внеучебной деятельности, осуществления личностного подхода к обучению.

2. Расширение направлений деятельности Научно-образовательного центра:

– открытие классов информационно-математического профиля.

3. Повышение результативности участия школьников в конкурсах и олимпиадах

4. Совершенствование форм внеучебной деятельности:

– расширение перечня экскурсий;

– проведение виртуальных экскурсий;

– дополнение проводимых мероприятий элементами деловых игр, дискуссий и бесед на актуальные темы;

– разработка комплекса заданий, направленных на развитие математического и логического мышления школьников, расширение их общего кругозора, повышение творческой и инновационной активности обучающихся.

5. Повышение успеваемости школьников Экономической интернет-школы НОЦ ИСЭРТ РАН.

6. Расширение взаимодействия с организаторами всероссийских олимпиад и конкурсов, образовательными организациями регионов России и Республики Беларусь, Республики Казахстан посредством увеличения количества и расширения географии обучающихся Экономической интернет-школы, привлечения к мероприятиям, проводимым НОЦ большего количества участников.

7. Совершенствование программы психолого-педагогического сопровождения и поддержки участников образовательного процесса.

Реализация перечисленных направлений будет способствовать повышению эффективности деятельности НОЦ, решению поставленных перед группами учебно-методического и психолого-педагогического сопровождения задач.

Таким образом, Научно-образовательный центр на протяжении более десяти лет создаёт условия для выявления и развития способностей талантливой молодежи региона. Важным аспектом в деятельности НОЦ является преемственность традиций и направленность на постоянное совершенствование образовательной системы, ее модернизации [6].

Система непрерывного экономического образования «школьник – студент – аспирант», реализуемая на базе НОЦ ИСЭРТ РАН, представляет собой комплексный интеграционный подход к процессу обучения и подготовки высококвалифицированных кадров, предполагающий тесную взаимосвязь между уровнями образования. Многообразие форм работы с обучающимися Центра обеспечивает преемственность экономического образования, а также эффективное развитие НОЦ как образовательной структуры.

Качество образования в НОЦ ИСЭРТ РАН определяется не только уровнем успеваемости обучающихся, но и их мнением по поводу организации обучения в Научно-

образовательном центре. Особое внимание уделяется получению обратной связи от школьников, что служит необходимым условием для оптимизации образовательной деятельности.

Список использованной литературы

1. Коджаспирова, Г.М. Педагогика [Текст]: учебник для вузов по педагогическим специальностям / Г.М. Коджаспирова. – М.: КНОРУС, 2010. – 752 с.
2. Леонидова, Г.В. Региональный научно-образовательный центр [Текст] / Г.В. Леонидова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2007. – 99 с.
3. Леонидова, Г.В. Региональный научно-образовательный центр [Текст] / Г.В. Леонидова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2007. – 99 с.
4. Леонидова, Г.В. Теория и практика формирования научно-образовательного пространства [Текст]: монография / Г.В. Леонидова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 272 с.
5. Леонидова, Г.В. Теория и практика формирования научно-образовательного пространства [Текст] : монография / Г.В. Леонидова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2010. – 272 с.
6. Научно-образовательный центр ИСЭРТ РАН: 10 лет. От идеи до реализации [Текст] : в 2-х кн. / В.А. Ильин, А.А. Шабунова, В.И. Попова, Г.В. Леонидова, О.Ю. Гарманова, С.Ю. Егорихина, И.А. Королева, А.Б. Кулакова, Ж.В. Фомина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – Кн. 1 : Подсистема дополнительного школьного образования. – 138 с.
7. Попова, В.И. Экономический школьный факультатив в Научно-образовательном центре: практика и перспективы [Текст] / В.И. Попова, А.С. Кельсина // Проблемы развития территории. – 2011. – № 4 (56). – С. 110-119.
8. Фомина, Ж.В. Применение технологии проблемного обучения в системе экономического образования школьников [Текст] / Ж.В. Фомина, В.И. Попова // Проблемы развития территории. – 2013. – № 5 (67). – С. 80-87.
9. Фомина, Ж.В. Применение технологии проблемного обучения в системе экономического образования школьников [Текст] / Ж.В. Фомина, В.И. Попова // Проблемы развития территории. – 2013. – № 5 (67). – С. 80-87.

УДК 334.012

Малое инновационное предпринимательство в новой экономике, основанной на знаниях и информации

Тужилкина М.В.

*ГБОУ ВПО Московской области «Финансово-технологическая академия»
г. Королёв*

Аннотация: В статье раскрывается актуальность и необходимость развития и поддержки малых инновационных предприятий при переходе к новой экономике, основанной на знаниях и информации. Обосновывается значимость человеческого капитала для малого бизнеса. Предлагается функциональная модель бизнес-инкубатора регионального уровня.

Ключевые слова: Инновации, экономика знаний, малые предприятия, управление

В последние годы поддержке и развитию малого бизнеса в России уделяется достаточное внимание, так как малый бизнес является перспективным направлением деятельности и способствует экономическому росту в целом, а также обеспечивает гибкую диверсификацию экономики. Развитие малого предпринимательства способствует формированию конкурентной среды на внутреннем и внешнем рынках, насыщает рынок новыми товарами и услугами, способствует созданию новых рабочих мест, а также увеличивает заинтересованность собственников.

С учетом ускоренного развития науки, инновационных технологий, информационных возможностей роль и потребность в развитии малого бизнеса с каждым годом будет возрастать.

Под малым инновационным предприятием понимается субъект малого предпринимательства, осуществляющий инновационную деятельность в научно-технической сфере, в том числе разработку и внедрение технических или технологических инноваций». [3]

К малым инновационным предприятиям относятся субъекты хозяйственной деятельности, осуществляющие следующие виды инноваций, по «Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям» («Руководство Осло»):

- -технологические (процессные, продуктовые);
- -маркетинговые;
- -организационные;
- -экологические;
- -стратегические;
- -управленческие;
- -эстетические.

Согласно имеющимся оценкам, на разработку большинства экономических новшеств и доведения их до формы промышленного образца, малым предприятиям требуется меньше времени, чем крупным предприятиям.

Таблица 1

Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных малых предприятий по субъектам Российской Федерации, в % [12]

Территории	2007 г.	2009г.	2011г.	2013г.
Российская Федерация	4,3	4,1	5,1	4,8
Центральный федеральный округ	3,6	3,6	5,0	5,2
Московская область	4,0	3,1	4,1	3,2

По результатам 2013 года наблюдается сокращение численности малых предприятий на 0,3 % по России, при этом замечена позитивная тенденция к росту на территории Центрального федерального округа на 0,2 %.

Таблица 2

Затраты на технологические инновации малых предприятий, по субъектам Российской Федерации, (млн. руб.) [12]

Территории	2009г.	2011г.	2013г.
Российская Федерация	6793,5	9479,3	13510,5
Центральный федеральный округ	1967,5	2734,5	3489,2
Московская область	552,9	514,5	971,1

По итогам 2013 года темп прироста затрат на технологические инновации малых предприятий по России составил около 43 %, по центральному федеральному округу – 28 %, по московской области – 89%. Полученные данные свидетельствуют о заинтересованности государства и собственников в развитии малого инновационного бизнеса.

Предпринимательство в экономике знаний выполняет творчески-поисковую функцию. Особую значимость, наряду, с другими видами интеллектуального капитала, составляет человеческий капитал. Человеческие знания становятся объектом управления, а их возможности всегда были в центре создания стоимости. Наиболее актуальной роль человеческого капитала проявляется в век информации, в котором умственный компонент работы становится всё более значимым. Ключевую роль в управлении малым предприятием играет руководитель, соединяя в себе опыт администратора и высокие профессиональные знания, вынужденный принимать на себя решение большинства проблем. От персонала зависят не только реализация планов и стратегии, разработанных руководителем, но и личное участие в развитии малого предприятия.

Предприятия малого бизнеса, являясь субъектом инноваций, могут внести существенный вклад в развитие производства в технически передовых областях. В условиях «новой экономики — экономики знаний», важнейшей составляющей которой наряду с информатизацией являются инновации и развитие человеческого капитала, происходит расширенное вовлечение в инновационный процесс малого бизнеса при помощи венчурного капитала. При этом одной из главных задач является обеспечение целевого характера использования бюджетных средств. Этот риск может быть в значительной степени снижен путем установление общественного контроля над деятельностью венчурных фондов.

Финансовое обеспечение малых инновационных предприятий может осуществляться за счет смешанного финансирования, а также лизинга, факторинга, франчайзинга, венчурного кредитования и т.д.

Однако, при всей значимости малого предпринимательства для устойчивого развития экономики, оно, зачастую сталкивается, с большим количеством рисков в своей деятельности, что негативно отражается на состоянии предприятия.

Выделим некоторые из них:

- повышенная чувствительность к колебаниям конъюнктуры рынка. Малые предприятия в силу недостатка финансирования не способны диверсифицировать свою деятельность;
- повышенный риск, особенно в новых сферах деятельности, связанных с получением патента и защиты интеллектуальной собственности;
- административные барьеры, в частности, работа федеральных надзорных органов.

По данным исследования, проведенного в 2013 году НИУ ВШЭ, можно выделить рейтинг факторов препятствующих технологическим инновациям в России. [5]

Рис. 1. Рейтинг факторов препятствующих технологическим инновациям в России

Согласно данным исследования ООО «Опора России» в результате проведения опроса российских технологических компаний респондентами, в качестве наиболее значимых были выделены следующие сдерживающие факторы, представленные на рис. 2.

Рис. 2. Сдерживающие факторы роста российских технологических компаний

В целях помощи в решении системных проблем малого предпринимательства предлагается реализовывать следующие мероприятия:

1. Введение механизма государственных гарантий по банковским кредитам и субсидирование процентных ставок. Так как получение гарантий увеличивает вероятность получения кредитных средств с более низкой процентной ставкой.
2. Упрощение административных барьеров. Так как риски банкротства по данной причине в разы выше, чем другие виды рисков малого предпринимательства.
3. Создание единой информационной системы. Нехватка информации и сложности, при ее получении влекут за собой утрату доверия предприятий малого бизнеса к системе государственной поддержки. Для создания упрощенного доступа субъектов малого бизнеса к информационной среде, касающейся государственной поддержки, целесообразным будет создание единой региональной информационной системы государственной поддержки субъектов малого бизнеса. Такая поддержка малого бизнеса может быть реализована в рамках бизнес-инкубатора. [9,с.12]

На сегодняшний день в России функционирует 51 бизнес-инкубатор. 60% из них ориентированы на поддержку инновационной деятельности.

Бизнес-инкубатор является составной частью инфраструктуры поддержки малого предпринимательства и выполняет функцию реализации инновационной и социальной политики.

Основная задача бизнес-инкубатора – содействие успешному старту и развитию малых предприятий, которые в последующее время смогут покинуть бизнес-инкубатор и

функционировать без его поддержки. Преимущества для региона очевидны: предприниматели, работающие в бизнес-инкубаторе, создают новые рабочие места, развивают технологии и тем самым укрепляют местную и национальную экономику.

Функциональная модель бизнес-инкубатора регионального уровня представлена в табл. 3.

Таблица 3

Функциональная модель бизнес-инкубатора регионального уровня	
<i>Поддержка малого бизнеса</i>	<i>Содействие развитию региона</i>
Обеспечение сервисной поддержки: -предоставление офисных и производственных помещений	Увеличение числа малых предприятий и стимулирование инновационной деятельности
Оказание информационных услуг: -обеспечение маркетинговой поддержки; - оказание юридических, бухгалтерских и аудиторских услуг	Создание новых рабочих мест
Оказание методической помощи: -оказание консалтинговых услуг; -оказание помощи в составлении и анализе бизнес-планов	Развитие инфраструктуры рынка
Оказание финансовой поддержки: -субсидирование процентных ставок; -предоставление оборудования в лизинг; -венчурное финансирование	Стимулирование экономической и деловой образованности

В силу достаточно невысокой стоимости создания бизнес-инкубаторов, их рекомендуется развивать в муниципальных образованиях для поддержки и помощи в адаптации малого бизнеса. Создание таких центров будет способствовать росту занятости в сфере предпринимательства, получению опыта и обмену идеями.

Основным показателем эффективности региональных мероприятий по развитию бизнес-инкубаторов является существующий порядок предоставления в аренду нежилых помещений и оказания услуг. В перспективе планируется сместить фокус реализации проектов по созданию бизнес-инкубаторов от строительства и управления офисной инфраструктуры как таковой к созданию инфраструктуры поддержки и развития инновационных проектов.

Для участия в конкурсе на получения места в бизнес-инкубаторе претенденты на заключение договора аренды должны представить в конкурсную комиссию определенный набор документов.

Документы, содержащие сведения о предпринимателе:

- заявка на предоставление в аренду нежилых помещений;

- нотариально удостоверенная копия свидетельства о государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя без образования юридического лица;
- нотариально удостоверенная копия свидетельства о постановке на учет в налоговом органе;
- нотариально удостоверенная копия учредительных документов для юридических лиц;
- выписка из Единого государственного реестра юридических лиц (индивидуальных предпринимателей);
- справку из налогового органа об отсутствии задолженности налогоплательщика по налогам, сборам и иным обязательным платежам в бюджеты всех уровней и государственные внебюджетные фонды.

Самым главным документом, позволяющим конкурсной комиссии сделать вывод о целесообразности размещения предпринимателя в бизнес-инкубаторе, является бизнес-план. Требования к наличию бизнес-плана в перечне документов, представляемых в конкурсную комиссию, присутствует во всех субъектах РФ.

Таблица 4

Критерии отбора перспективных бизнес-планов на примере г. Зеленоград

г. Зеленоград	<p>качество бизнес-плана, в том числе:</p> <ul style="list-style-type: none"> - качество описания преимуществ товара или услуги в сравнении с существующими аналогами/конкурентами; - качество проработки маркетинговой, операционной и финансовой стратегий развития субъекта малого предпринимательства; - прогнозируемые изменения финансовых результатов и количества рабочих мест субъекта малого предпринимательства.
---------------	--

Предлагаемые мероприятия по увеличению инновационной активности малых предприятий можно выделить следующие:

- создание сетевых сообществ для участников инновационной деятельности;
- создание единых баз данных покупателей и поставщиков;
- открытости информации по предоставляемым мерам поддержки;
- проведение мероприятий, стимулирующих вовлечение молодежи в инновационную деятельность;
- поиск молодых талантов и перспективных проектов.

Данные мероприятия в комплексе будут способствовать эффективному и равномерному развитию малых инновационных предприятий.

Список использованной литературы

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Федеральный закон от 24 июля 2007 года №209-ФЗ], [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=157188> (дата обращения 13.11.14)
2. Проект Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020/ [Текст] / Минэкономразвитие России.- Москва 2010.
3. О мерах по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в инновационной сфере в городе Москве на 2010-2012 годы [Электронный ресурс].- Режим доступа : <http://www.mos.ru>
4. Малое и среднее предпринимательство в России. 2012// Стат. сб. / М 19 Росстат. – М., 2012. – 151 с.
5. Индикаторы инновационной деятельности: 2013. Статистический сборник.-М.: НИУ ВШЭ, 2013. - 468 с.
6. Евдокухин, Д. М. Развитие роли предпринимательства в инновационной экономике [Текст] / Д. М. Евдокухин // Вопросы региональной экономики. – 2009. – № 2. – С. 9–15.
7. Екименко, В. О. Исследование мировых моделей и концепций использования контроллинга для инновационного развития современного предприятия [Текст] / В. О. Екименко // Вопросы региональной экономики. – 2012. – № 1. – С. 13–24.
8. Региональные аспекты функционирования и развития малого предпринимательства в России / под ред. д. э. н., проф. В. А. Гневко./ [Текст] / – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. – 192 с.
9. Додонова А. Особенности управления научно-техническими знаниями в некоммерческих организациях (на примере бизнес-инкубаторов и технопарков) / [Текст] //Вестник СГУ 2009. С. 12.
10. Меньшикова М.А. Особенности современного аудита мебельных предприятий малого и среднего бизнеса в условиях кризисной экономики [Текст] // Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник. 2010. № 2. С. 125-128.
11. ГБУ малый бизнес Москвы. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mbm.ru/> (дата обращения 13.11.14)
12. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения 13.11.14)
13. Veselovsky M.Ya., Menshikova M.A. Improvement of strategic planning for Russian timber industry businesses //World Applied Sciences Journal. 2014. Т. 29. № 6. С. 733-737.

Секция 4. «Брендинг городов и регионов»

УДК 339.13

Формирование гастрономического бренда территории на основе культурного и исторического наследия дестинации

*Баранова Д.Ю.
НИУ «Высшая Школа Экономики», филиал в г. Санкт-Петербурге
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: Гастрономический бренд необходим Санкт-Петербургу с целью укрепления бренда территории и увеличения привлекательности дестинации. В данном докладе рассматривается возможность использования кластерного подхода в качестве пути формирования гастрономического бренда города. В статье в качестве кластера используется Музейный квартал и рестораны, находящиеся на его территории.

Ключевые слова: брендинг территорий, гастрономический бренд, культурный кластер, кластерный подход.

В современном высоко конкурентном мире брендинг дестинаций вызывает все больший интерес исследователей. Брендинг городов актуален для туристической отрасли, поскольку именно она в наибольшей степени зависит от имиджа и привлекательности дестинации. Гастрономический брендинг территорий является узкой спецификой территориального брендинга и имеет значимость не только для ресторанного бизнеса [4].

Санкт-Петербург является одним из тех городов, которые имеют богатую культурную и историческую составляющую, но пока не имеют сформировавшегося гастрономического бренда. Развитие гастрономического сегмента необходимо для дополнения туристической составляющей города, для усиления туристического бренда и ресторанного сегмента бизнеса города, для повышения конкурентоспособности заведений питания.

С целью выявления возможности формирования гастрономического бренда Санкт-Петербурга в рамках культурного кластера было проведено исследование, включающее в себя экспертный опрос, результаты и анализ которого подробно представлен в данном докладе. В качестве примера культурного кластера был взят «Музейный квартал» Санкт-Петербурга [9].

Актуальность данного исследования заключается в попытке формирования гастрономического бренда территории на основе исторических и культурных ценностей, при условии отсутствия своих кулинарных традиций и своего брендированного продукта.

Прежде всего, необходимо определиться с основными понятиями, на которые автор ориентируется в данном исследовании. Это обусловлено тем, что гастрономический бренд – комплексное понятие, в котором находят отражение многочисленные процессы и факторы. Аналогично и понятие кластера является многогранным, используемым в различных областях [8].

В исследовании даны следующие определения. Гастрономический бренд - поиск особенностей региональной кухни, часто выражающихся в наличии одного или нескольких местных блюд, встречающихся только в данном регионе или обладающих особой аутентичностью. Бренд культурного кластера - отличительное имя для нескольких заведений культуры, объединенных единой концепцией, несущее в себе цель создания данного альянса.

Ранее исследователями были предприняты попытки выявления продукта, который может стать брендом города. А именно было выдвинуто предположение о том, что в качестве гастрономического продукта Петербурга выступает такой продукт как корюшка [2]. Данное предположение в ходе исследования не подтвердилось. Тем не мене, такой подход хорошо показал себя во многих зарубежных странах и городах. Многим известны марокканские апельсины, бразильский кофе, индийский чай и вологодское масло. Но стоит отметить, что данные гастрономические бренды во многом способствуют узнаваемости продукта на мировом рынке и влияют на объемы экспорта, нежели на туристическую привлекательность территории и на конкурентоспособность заведений питания. [3].

В дальнейшем исследователями были выявлены составляющие гастрономического бренда [2]:

- Развитое гастрономическое сообщество, включающее в себя традиционные рестораны.
- Хорошо развитая сфера гастрономии.
- Местные ингредиенты, используемые в традиционной кухне.
- Местное ноу-хау в кулинарии.
- Традиционные продовольственные рынки и пищевая промышленность .
- Гастрономические фестивали, награды, конкурсы.
- Влияние креативных индустрий и современных тенденций.

– Богатая культурная среда, историческое наследие.

Применительно к Санкт-Петербургу ясно вырисовывается наличие богатого культурного и исторического наследия, культурных кластеров, на основе которых можно формировать гастрономический бренд территории. При таком разнообразии культурных продуктов есть возможность сформировать полноценный туристический продукт, для которого гастрономический бренд станет заключительным дополнением [7]. Исходя из данного предположения, было проведено исследование гастрономического брендинга в рамках культурного кластера. А именно в качестве культурного кластера был взят «Музейный квартал» Санкт-Петербурга, являющийся богатой культурной, архитектурной и исторической ячейкой города [9]. Была выдвинута гипотеза о том, что заведения питания могут воспользоваться возможностью брендинга в рамках культурного кластера с целью усиления своих конкурентных позиций на рынке.

«Музейный квартал» в Санкт-Петербурге – это межмузейное пространство, как характеризуют его авторы проекта, границами которого являются Конногвардейский бульвар, Исаакиевская площадь, набережная реки Мойки и набережная Крюкова канала. На этой территории находятся 4 основных музея: Музей-памятник «Исаакиевский собор», Центральный музей связи им. А.С. Попова, Государственный музей истории религии и Музей В.В. Набокова, а также центральный выставочный зал «Манеж», музей Русской водки, центральный военно-морской музей, филиал музея кошки «Республика кошек». На этом небольшом пространстве были разработаны эксклюзивные пешеходные экскурсии-прогулки, которые привлекают не только гостей города, но и жителей Санкт-Петербурга. Здесь представлены памятники архитектуры XVIII-XX вв. – дворцы, особняки, доходные дома; музеи и художественные галереи; Почтовый городок и Нулевая верста, а также разноплановые рестораны и отели. Данный проект имеет концепцию развития и большие перспективы на будущее.

Наибольший интерес авторов исследования вызывали рестораны на данной территории. Все рестораны можно разделить на несколько групп:

1. Рестораны при отелях: «Borsalino», «Аркобалено», «Канвас».
2. Кофейни премиум класса: «Шоко Мокко», ресторан-кафе «CoffeeTerria».
3. Кондитерские премиум класса: ресторан – кондитерская «Бизе», ресторан «Graf-in».

4. Рестораны с музеями: «Русская рюмочная №1» (при данном ресторане есть музей водки), арт-кафе «Республика кошек» (данное кафе находится при одноименном музее).

5. Молодежные заведения: бар «Маяковский» (для золотой молодежи), кафе «Декабрист», ресторан «Тепло».

6. Бюджетные заведения питания: бистро «Яблоко room», кафе «Pararazzi».

Таким образом, проведя типологизацию заведений питания по различным признакам, сформировывается картина ресторанов «Музейного квартала» Санкт-Петербурга. Это разноплановые заведения, которые могут удовлетворить потребности любого туриста или горожанина пришедшего в «Музейный квартал».

В рамках исследования проведены экспертные интервью с управляющими, креативными директорами, коммерческими директорами ресторанов и кафе на данной территории с целью выяснить, какие способы они используют для поддержания бренда своего заведения и как относятся к «Музейному кварталу», готовы ли к сотрудничеству и брендингу в его рамках.

Таблица 1

Проведение корреляции между вопросами гайда и гипотезами, выдвигаемыми в исследовании

Вопросы	На что направлены вопросы	Гипотеза	Корреляция с гипотезой
1. Расскажите, пожалуйста, немного о своем ресторане. Как давно открылись? Как родилась идея/концепция ресторана? Изменялась ли концепция за все время существования ресторана?	Вопросы о поддержании бренда ресторана. Получаемая информация: - привлечение аудитории, - реклама, - сотрудничество с другими отраслями, - участие в мероприятиях, проектах и проведение своих.	1. Местоположение в «МК» дает дополнительное конкурентное преимущество ресторанам.	- считают ли рестораны участие в «МК» способом поддержания своего бренда - чего ожидают от «МК» и что сами готовы предложить. - готовы и хотели бы создавать совместные проекты, мероприятия, креативные события,
2. Кто ваша целевая аудитория? Есть ли постоянные клиенты? Часто ли заходят иностранные гости? Приезжают ли целые группы?			
3. Скажите, пожалуйста, как вы привлекаете клиентов в ресторан? (на этот вопрос получить общую информацию и далее спрашивать конкретнее) (это про мероприятия внутри ресторана).			
4. Как вы выбираете для себя тот или иной способ рекламы и как оцениваете результативность?			
5. Сотрудничаете ли вы с другими организациями с целью продвижения?			

Вопросы	На что направлены вопросы	Гипотеза	Корреляция с гипотезой
6. Участвуете ли вы в каких-либо мероприятиях, проектах? Устраиваете ли свои мастер классы и прочее?			
7. Как отражается на ресторане участие / месторасположение в «Музейном квартале»? (*Слышали ли вы что-либо о «Музейном квартале» Санкт-Петербург?)	Участие в кластере: информированность о музейном квартале, - готовность к сотрудничеству и брендингу в рамках «МК» - выделение положительных и отрицательных сторон брендинга в «МК»		
8. Есть ли трудности работы в «Музейном квартале» и какие?			
9. С какими трудностями может столкнуться ресторан при желании сотрудничать с государственным учреждением культуры?			
10. Какая форма сотрудничества у ресторана с «Музейным кварталом»? (официальная, неофициальная, есть ли вообще).			
11. Что на Ваш взгляд можно изменить в работе «Музейного квартала» для большей эффективности?			
12. Какие есть положительные примеры работы в кластере?			
13. С какой отраслью ресторану наиболее выгодно сотрудничать и почему?			

Источник: составлено автором

На основе полученных данных и анализа интервью с представителями ресторанов «Музейного квартала» были сделаны следующие основные выводы:

- На данный момент большинство ресторанов не используют преимущества «Музейного квартала» в собственном брендинге.
- Рестораны обладают недостаточной информацией о «Музейном квартале» для того, чтобы рассмотреть возможности сотрудничества с ним.

– Рестораны готовы воспользоваться возможностью брендинга в рамках «Музейного квартала».

– Рестораны готовы к совместным мероприятиям и проектам вместе с «Музейным кварталом», что подтолкнет их к креативности.

– Совместная деятельность ресторанов и «Музейного квартала» может стать инструментом формирования гастрономического бренда Петербурга.

Данный культурный кластер при совместной деятельности с заведениями питания, находящимися на его территории, может послужить инструментом формирования комплексного гастрономического бренда Санкт-Петербурга.

Стоит отметить, что авторами в рамках данного исследования проводились глубинные интервью, и из 19 имеющихся ресторанов на территории Музейного квартала были опрошены практически все, а именно 16 ресторанов. Также кластер Музейный квартал Петербурга сравнивался с зарубежным и российским опытом похожих культурных музейных кластеров. А именно с Музейным островом в Берлине, Национальным парком в Вашингтоне, Музейным кварталом в Вене, Музейным кварталом на острове Юргорден и в качестве российской практики был взят Музейный квартал в городе Чкаловск. Данные музейные кластеры послужили образцом для сравнения с Музейным кварталом Петербурга и примером успешного взаимовыгодного взаимодействия кластера и ресторанов.

После получения и анализа результатов экспертного опроса было уделено внимание формированию гастрономического бренда города.

Существует необходимость и потребность в новых формах взаимодействия сегмента ресторанного бизнеса и государственных заведений культуры, в создании государственных программ поддержки ресторанного бизнеса, увеличение числа контактов между ресторанным бизнесом, турфирмами и властями города.

При разработке предложения по формированию гастрономического бренда Санкт-Петербурга, за основу было взято утверждение, что общий бренд Санкт-Петербурга – город с богатой культурной, исторической и архитектурной составляющей. Целесообразно формирование гастрономического бренда в данном русле с целью создания дополнительного повода для туристов для посещения города. «Музейный квартал» может предлагать туристам полноценный туристический продукт и послужить площадкой для формирования гастрономического бренда.

В рамках исследования разработаны несколько предложений для различных категорий туристов. Рассмотрим в качестве примера предложение для иностранных туристов. Название «St. Petersburg gastronomic». Целевая аудитория – это иностранные туристы. Экскурсия рассчитана на несколько часов во второй половине дня.

В данный пакет будет входить посещение ресторанов русской кухни на территории музейного квартала, а именно «Русской рюмочной №1» и ресторана «Дом Архитекторов». Каждый ресторан разработает собственное предложение Петербургской кухни. В «Русской рюмочной» гости начнут экскурсию, пообедают, а также посетят музей водки. После «Русской рюмочной» предлагается посетить дом - музей Набокова и посмотреть на Петербург глазами известного писателя. Завершается экскурсия ужином в ресторане «Дом Архитекторов». На ужин также предлагается специальное меню, проводится дегустация. Помимо ужина, рестораном предлагается развлекательная программа, например, концерт классической музыки.

Данная программа рассчитана на туристов, которые в первую половину дня посещают какое-либо известное место, например Кунсткамеру, а во второй половине дня смогут отдохнуть в музейном квартале.

Путем разработки таких комплексных предложений можно положить начало формированию гастро-бренда Петербурга для иностранных гостей города. В дальнейших исследованиях туров и продуктов, поддерживающих формирование гастрономического бренда Санкт-Петербурга.

Одним из таких предложений может стать разработка бренда Петровской кухни, о которой имеются упоминания в известных литературных произведениях. При этом туристский маршрут и мероприятия на нем будут формироваться на основе событий литературных произведений, мест из свершения.

Список использованной литературы

1. Boyne, S., & Hall, D. 2004. Place promotion through food and tourism: Rural branding and the role of websites. *Place Branding*, 1(1): 80-92.
2. Gordin V. E., Trabskaya J.. The role of gastronomic brands in tourist destination promotion: The case of St. Petersburg // *Place Branding and Public Diplomacy*. 2013. No. 9. P. 189-201.
3. Dentoni D. 2009. Branding agri-food products with credence attributes. a dissertation submitted to michigan state university in partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy agricultural economics.
4. Richards, G. 2002. *Gastronomy: An essential ingredient in tourism production and*

- consumption?. In Hjalager, A-M & Richards, G. (Eds.), *Tourism and Gastronomy*: 3-21. London: Routledge.
5. Lazzeretti L., Boix B., Capone F. Why do creative industries cluster? An analysis of the determinants of clustering of creative industries / L. Lazzeretti / IERMB Working Paper in Economics, n 09.02, April 2009.
 6. Zvonimir P. Global Brands in Cases from Tourism and Food Industry / P. Zvonimir / *Acta Turistica*, 2000. Vol. 12, No. 2 pp. 173-197
 7. Креативный кластер — решение для центра Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mnip.ru/articles/6396/>
 8. Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты / Л.С. Марков. Новосибирск: Институт Экономики и ОПИ СО РАН, 2006.
 9. Проект «Музейный квартал» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.museum-city.ru/>
 10. Саак А.Э., Якименко М.В. Менеджмент в индустрии гостеприимства. / А.Э.Саак. СПб.: Питер, 2012. 432с.

УДК 338.48

Анализ влияния информационной инфраструктуры, как фактора развития туризма в регионе, на примере отдельной организации сферы гостеприимства

*Куснак Д.В.
Карельский институт туризма РМАТ
г. Петрозаводск*

Аннотация: В статье анализируются изменения в туристских потоках и предпочтениях, вызванные сложной геополитической ситуацией на мировой арене и последующей нестабильностью туристского рынка России. Изменение потоков Российских туристов на вектор внутреннего туризма, можно рассматривать как стимул для развития отдельных организаций отрасли туризма, так и отрасли в целом. Эффектом подобного стимула может стать увеличение потока туристов по внутренним направлениям в долгосрочной перспективе, а так же дальнейшими раскрытием потенциала регионов, в виде совершенствования инфраструктуры, роста качества оказываемых услуг, наращении клиентской базы и других критериев. Для решения данной задачи, предлагается создать перечень рекомендаций по совершенствованию и модернизации организаций сферы гостеприимства, через их информационную инфраструктуру, как основной фактор развития, в условиях растущей конкуренции.

Ключевые слова: туристские потоки, модернизация сферы гостеприимства, туризм в Карелии, информационная инфраструктура.

Туризм – явление, известное каждому. Во все времена нашу планету пересекали многочисленные путешественники и первопроходцы. Каждый из нас, в общих чертах, представляет себе туризм как отрасль, более или менее известную, поскольку все мы куда-то ездили и проводили отпуска вдали от дома. Но лишь недавно туризм возник как специфическая форма деятельности людей, стал одной из самых значительных экономических отраслей, а для некоторых государств и вовсе основой их существования, таких как: Таиланд, Кипр, Малайзия и др.

Сферу туризма принято рассматривать как сложную систему, состоящую из многих элементов и зависящую от многих факторов. Количество этих факторов неизмеримо, так как туризм, тонкой нитью, пронизывает всё, что связано с человечеством и его деятельностью. Примерами подобных факторов могут быть как климатические изменения в конкретной точке земного шара, так и геополитические изменения на карте мира и все они влекут за собой те или иные последствия, оказывающие влияние на туризм.

Так, в последнее время, происходят непрекращающиеся изменения геополитической ситуации, вызванные событиями в Украине. Не вдаваясь в подробности данного процесса, можно отметить определённые изменения, оказывающие воздействие на отрасль туризма. К подобным изменениям можно отнести: колебания курса валют, напряженность на мировой политической арене, непрекращающуюся «санкционную войну», запрет чиновникам и другим сотрудникам государственных организаций на выезд за пределы Российской Федерации, нестабильность экономической ситуации и ряд изменений на туристском рынке нашей страны.

Каждый из перечисленных факторов, в той или иной степени, оказывает влияние на туристскую индустрию, существуя одновременно - их влияние растёт. Рассмотрим каждый из пунктов поподробнее:

- Колебания курса валют, вызывают изменения в цене туров за пределами Российской Федерации и, в то же время, затрагивают накопления граждан и их ценность.
- Напряженность на мировой политической арене и «санкционная война» существенно снижают доверие к странам участвующим в данных процессах и вызывают сомнения в необходимости их посещения (предвзято–негативное отношение и др.).

- Запрет чиновникам и другим сотрудникам государственных организаций на выезд за пределы Российской Федерации не позволил широкой прослойке граждан покинуть территорию собственной страны.
- Нестабильность экономической ситуации зачастую провоцирует граждан отложить или перенести крупные траты на более спокойный, предсказуемый период времени.

Отдельно, и более детально, хотелось бы рассмотреть проблемы, проявившиеся в последнее время в российской индустрии туризма. Дело в том, что изменения на геополитической карте мира и последовавшие за ними колебания спровоцировали волну банкротств крупных зарекомендовавших себя выездных туроператоров нашей страны. Вот неполный список туроператоров, объявивших себя банкротами:

- Роза ветров Мир.
- ИнтАэр,
- Экспо-тур,
- Нева.
- Лабиринт.
- Ветер странствий.
- Атлас.
- Милана-тур.
- Южный Крест.
- Верса.

Число пострадавших туристов различается в разных источниках, начиная от 40000 человек и заканчивая цифрами в 173000 человек. Информация столь различна в связи с формулировкой «пострадавшие»: дело в том, что в это понятие входят и «застрявшие» за рубежом, и уже оплатившие, но ещё не отправившиеся в тур клиенты. Причем многие из них даже не смогут вернуть потраченные деньги. Ведь суммы, на которые были застрахованы туроператоры, попросту не покроют подобные затраты: по подсчетам "Всероссийского Союза Страховщиков" пострадавшие клиенты требуют вернуть больше 3 млрд. рублей, что в три раза превышает реальные финансовые гарантии.

Длительные последствия от столь сильного проседания рынка предсказать сложно, но выявить тенденции и, соответственно, возможные перспективы – вполне реально.

Согласно многочисленным интервью владельцев туркомпаний и докладов экспертов, продажи туров упали почти вдвое, примерно на 40%. СМИ активно освещая каждое новое банкротство, формируют негативный образ всей отрасли. Как следствие, клиенты перестают доверять турфирмам. Турагентства перестают работать с туроператорами, которым не доверяют. У банков пропадает желание кредитовать турбизнес и инвестировать в него, а у страхо-

вых компаний - страховать. Картина весьма удручающая. Между тем, как и прогнозировали эксперты, самостоятельный туризм набирает обороты.

Самостоятельный туризм, несмотря на кажущуюся сложность, достаточно популярен среди российских путешественников: по данным за 2014 год каждый седьмой турист отправляется за границу, не прибегая к помощи туроператоров. Немаловажным фактом является и то, что данная статистика приводит данные о международном туризме, где турист сталкивается с визовыми и прочими формальностями.

Эксперты сервиса онлайн-бронирования отелей Oktoغو.ru опубликовали любопытную статистику, связанную с российскими самостоятельными туристами. Так, самыми популярными странами для самостоятельных путешествий среди российских туристов стали: Финляндия, Эстония, Испания, Италия, Латвия, Германия, Франция, Украина, Чехия и Таиланд.

Чаще всего российские путешественники бронировали отели для проживания в Финляндии, странах Балтии, Испании и Италии. По словам экспертов, европейские направления пользуются большей популярностью из-за доступных цен на проживание и невысокой стоимостью перелета в большинство европейских городов [1].

С недавнего времени россияне все чаще планируют путешествия самостоятельно, приобретая авиабилеты и бронируя гостиницы в интернете. Кроме того, наши туристы стали больше путешествовать по России. В 2014 году, согласно данным momondo, 54% россиян интересовались внутренними направлениями.

Статистика momondo говорит о перераспределении долей внешнего и внутреннего туризма за период с июня по сентябрь 2014 года по сравнению с аналогичным периодом в прошлом году. В 2013 году на перелеты внутри страны приходилось только 37% всех поисковых запросов, а в 2014 году таких запросов стало уже 54%. Этим летом россияне выбирали Симферополь, Сочи, Санкт-Петербург. Также вырос спрос на Краснодар и Анапу. Кроме этого, в ТОП-30 летних направлений неожиданно вошли Калининград и Владивосток.

«Тенденция к самостоятельной организации отдыха идет к нам из Европы. На сегодняшний день большинство жителей старого света не обращаются к туристическим агентствам, и популярная ранее система отдыха «все включено» больше не является у европейцев приоритетной», - прокомментировала текущую ситуацию на туристическом рынке Ирина Рябовол, официальный представитель туристического метапоиска momondo в России. Так, их опрос показал, что формат all-inclusive выбирают лишь 10% норвежцев, 19% датчан, 24%

англичан, 31% немцев и 32% французов, в России же, данный показатель находится на отметке в 44%.

Между тем, онлайн-рынок туристских услуг неуклонно растет. По различным прогнозам, к концу 2014 года его рост составит 35-37% [2].

Подобные изменения в предпочтениях туристов, безусловно, являются мощным толчком, способным мотивировать всю индустрию туризма России к активной деятельности и столь необходимой модернизации.

Рассмотрим подробнее данные по Республике Карелия за 2014 год. Как отмечалось выше, на фоне очевидного кризиса выездного туризма активно стали расти показатели поездок внутри России. «В Карелии уже можно говорить об увеличении туристского потока примерно на 6-7%. А сезон еще не закончен – пояснил директор Информационного туристского центра РК» Алексей Тигушкин.

— «В этом году однозначно можно говорить об увеличении туристского потока. Имеются цифры по отдельным объектам: на 1 сентября Рускеала приняла 80 тысяч человек, что на 15% выше уровня 2013 года. Четыре года назад они начинали с 5-6 тысяч посещений. Рост огромен! Кижы к сентябрю приняли 155 тысяч человек, что на 7,5 тысячи превышает уровень предыдущего года. Учтём, что навигация продлится до 20 ноября, так что это ещё не итоговый результат. На Киваче в этом году уже побывали 74 тысячи человек, что означает прирост около 4%. В 2013 году они приняли 89 тысяч за весь год, а сейчас впереди ещё новогодние праздники.

Республика стала привлекательной в глазах жителей России. У нас появились классные объекты размещения, разнообразные предложения для туристов, есть просто уникальные вещи. Например, дайв-центр на Белом море. У нас проходят Кижская регата, рыболовный фестиваль на Ладоге, можно съездить в питомники, где разводят собак хаски. Всё это создаёт имидж республики. Свою роль, конечно, сыграли и запрет на выезд представителям силовых структур, и подорожание евро».

Алексей Тигушкин так же отметил, что уже два-три года назад турист изменился. Теперь он чаще едет в республику самостоятельно. Люди перестали обращаться за путёвками к крупным туроператорам. Большой процент гостей самостоятельно находят в Интернете интересные предложения, приезжают в город, бронируют гостиницы и транспорт. И только те фирмы, которые среагировали на новый контингент, выживают [3].

Основной проблемой для активного развития самостоятельного туризма, является отсутствие широкой и всеобъемлющей туристской информационной инфраструктуры на территории России. Парадокс, вызванный этой проблемой, заключается в том, что россияне больше осведомлены о других странах, нежели о России, да и, согласно статистике, путешествуют по России реже.

Для решения данной проблемы целесообразно разработать ряд рекомендаций, целью которых будет пошаговое развитие туристской информационной инфраструктуры и всех её компонентов.

Под туристской информационной инфраструктурой, в данном контексте, подразумевается создание комплексной информационной базы, включающей все достоинства, возможности, объекты, ресурсы и задействованные организации туристской индустрии конкретной области, а так же размещение данной информации на разнообразных носителях для удобства туристов.

Как известно, все великое зарождается в малом, так и здесь первые шаги могут показаться незначительными, но в последствие окажут благотворное влияние на весь процесс формирования информационной инфраструктуры на территории России.

Первым шагом - своеобразной отправной точкой, является создание и внедрение информационной инфраструктуры на отдельном предприятии, в нашем случае это дом отдыха «Бор».

Дом отдыха «Бор» находится в живописном уголке Карелии, в 16 км. к югу от Петрозаводска, на берегу озера Лососинное. Он подходит как для любителей активного отдыха, так и для тех, кто ищет тишину и покой в уютной атмосфере. Каждый гость здесь может приятно провести время, набраться сил, восстановить здоровье, отдохнуть от суеты мегаполиса. Хвойная растительность делает воздух свежим и целебным. Чистейшее озеро придает особое очарование этим местам. Развитые транспортные коммуникации, отсутствие в окрестностях промышленных предприятий, чудесная природа, мягкий климат - открывают великолепные возможности для отдыха.

Дом отдыха «Бор» был построен и введен в эксплуатацию в 2011 году, его номерной фонд составляет 6 номеров (4 семейных (2 спальных места) и 2 туристских (4 спальных места)). Цены рассчитаны на индивидуальных туристов и отвечают условиям, предоставляемых домом отдыха. Но «Бор» столкнулся с проблемой низкой ИТ грамотности персонала (не по-

зволяющей пользоваться услугами онлайн-бронирования), а также недостаточным информационным наполнением организации, негативно влияющим на деятельность дома отдыха.

Для решения данной проблемы, была внедрена программа «Модернизации информационной инфраструктуры в доме отдыха «Бор».

Цель программы – создание отлаженной системы взаимодействия сотрудников, партнеров и клиентов, включая обратную связь, а так же внедрение информационного наполнения, через развитие информационной инфраструктуры организации.

Задачи программы:

1. Модернизация информационной инфраструктуры, в том числе сайта и территории дома отдыха «Бор».
2. Определение пути развития способностей, подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников.
3. Создание системы стимулирования и мотивации к повышению эффективности работы сотрудников.
4. Создание системы оценки и контроля результатов труда, накопленного опыта и развития личности.

Организацию процедуры расширения информационной инфраструктуры и повышения заинтересованности персонала предлагается осуществлять соответственно поставленным задачам в 4 этапа:

Этап 1 - анализ основных целей и возможностей дома отдыха «Бор», его кадровой политики, требований к сотрудникам, включая владение интернет технологиями. А так же сбор и анализ информации о достопримечательностях в пределах доступности и укрепление связей с партнерами.

На данном этапе, требуется оказание информационной поддержки от консалтинговой фирмы «Лазер» (стоимостью 5000 руб.)

Этап 2 - Мероприятия по подготовке кадров, совершенствованию профессиональных навыков и выявлению определенных наклонностей у персонала:

- 2.1. Создание обстановки в организации, способствующей индивидуальному росту;
- 2.2. Обучение и подготовка сотрудников в рабочее и нерабочее время. Обучение должно проходить при приеме на работу и качественно выполняться на протяжении всей профессиональной деятельности сотрудников.

2.3. Проведение тренингов, касающихся использования различных программ, информационных технологий в работе, общении с клиентами и взаимодействии с партнёрами.

2.4. Активное участие сотрудников в жизни дома отдыха:- проведение собраний раз в 2 недели, на которых обсуждаются предстоящие заезды, проводимые конференции/банкеты, а также предоставляются основные результаты за прошедшие 2 недели, выявляются проблемы и способы их разрешения.

Затраты на проведения тренингов и курсов «повышения информационной грамотности – 20000 рублей.

Этап 3 – Формирование системы стимулирования и мотивации персонала:

3.1. Нематериальные стимулы - признание достижений по улучшению работы в виде похвалы со стороны непосредственного руководителя и сотрудников, выдача свидетельств, грамот или информация на доске почета, а так же почетные грамоты, вручаемые в присутствии коллег.

3.2. Материальные стимулы – денежные премии за отличную работу, поиск стоящих клиентов, расширение клиентской базы и так далее. Оплата - дополнительные денежные выплаты, ценные подарки.

Необходимые ресурсы – создание премиального фонда в размере 15% от ФОТ.

Этап 4 - Анализ и оценка результатов труда:

4.1. Оценка со стороны директора, исходя из полученной информации от сотрудников и собственных наблюдений. Контроль можно осуществлять несколькими путями: система видеонаблюдения, визуальный контроль, книга отзывов и предложений, анкеты гостя, отзывы на сайте дома отдыха.

4.2. Отчет от консалтинговой фирмы «Лазер» (стоимостью 5000 рублей).

Итоговая смета затрат на внедрение программы «модернизация информационной инфраструктуры в доме отдыха «Бор»» представлена в табл. 1.

Таблица 1

Мероприятия программы «модернизация информационной инфраструктуры в доме отдыха «Бор»»

Мероприятия	Необходимые ресурсы, руб.	Ответственное лицо	Результаты
Анализ основных целей и задач дома отдыха «бор»	5000 руб.	Директор	Отчет о кадровой политике гостиницы, определение требований к сотрудникам

Мероприятия	Необходимые ресурсы, руб.	Ответственное лицо	Результаты
Подготовка кадров, совершенствование профессиональных навыков и выявление определенных наклонностей	20 000 руб.	Директор	Индивидуальный профессиональный рост сотрудников и повышение производительности труда; активное участие персонала в деятельности гостиницы
Мотивация деятельности персонала через определенную систему стимулирующих средств	Премииальный фонд (15% от ФОТ) = 198 000 руб.	Директор	Материальные и нематериальные стимулы
Анализ и оценка результатов труда	5000 руб.	Директор	Отчет по анализу и эффективности изменений
Общая стоимость программы: 228 000руб.			

Программа «Модернизация информационной инфраструктуры в доме отдыха «Бор», направлена не только на повышение конкурентоспособности комплекса, но и на рост эффективности функционирования гостиничного комплекса в целом, а также увеличение спроса на предлагаемые услуги. Несмотря на дополнительные затраты для проведения данной программы, мероприятия направлены на улучшение качества обслуживания гостей и повышение коэффициента загрузки и объемов продаж.

Результаты, которые планируется получить после внедрения программы «модернизация информационной инфраструктуры»:

- а) улучшение качества обслуживания клиентов;
- б) повышение эффективности работы сотрудников дома отдыха «Бор»;
- в) увеличение спроса на услуги и, соответственно, увеличение прибыли;
- г) обеспечение конкурентоспособности дома отдыха «Бор» на рынке гостиничных услуг республики Карелия.

Исходя из ожидаемых результатов, можно рассчитать, как они отразятся на загрузке дома отдыха. После проведения расчетов по методу Директ-костинг были получены следующие результаты:

Исходя из расчетов по различным экономическим показателям, следует, что выручка, прибыль, чистая прибыль и другие параметры возросли. Основываясь на анализе изменений основных финансово-экономических показателей работы предприятия после внедрения программы, можно сделать следующие выводы:

- Увеличилась выручка от продаж предприятия на 8%.
- Производительность труда выросла на 8%.

- Данная программа положительно повлияла на прибыль и чистую прибыль предприятия: рост составил 8%, несмотря на необходимые дополнительные затраты.
- Масштаб производства так же показал рост, который составил 6,7%.
- Заработная плата сотрудников выросла на 15%.
- Два параметра, а именно: количество работников и рентабельность не изменились, что тоже не является плохим результатом.

На первый взгляд результаты крайне незначительны и малоэффективны, но не стоит забывать о столь немаловажном факте, что данная программа была разработана для выведения дома отдыха на необходимый минимальный уровень обслуживания, обеспечить запросы постояльцев и повысить, тем самым, конкурентоспособность «Бора». Данная программа обеспечит более устойчивый спрос на услуги дома отдыха и позволит внедрить другие, более эффективные программы, являющиеся не базовыми, а специализированными.

После внедрения подобных программ в массовом порядке на территории целого региона можно будет перейти к следующим шагам, а именно:

- Создание региональной туристской информационной инфраструктуры, осуществляемое при поддержке государственных органов, для удобства туристов. И в случае её эффективности, реализация последующих шагов;
- Освоение и внедрение данного полезного опыта другими регионами;
- Создание общероссийской туристской информационной инфраструктуры.

Список использованной литературы

1. Статистика от экспертов сервиса онлайн-бронирования отелей Oktogo.ru. URL: <http://www.travel.ru/news/2014/04/01/229624.html>
2. Статистика от туристического метапоиска momondo. URL: <http://www.km.ru/turizm/2014/10/15/samostoyatelnyi-turizm-v-rossii-i-za-rubezhom/749665-turisticheskii-gynok-v-rossii>
3. Аналитика от директора Информационного туристского центра РК Алексея Тигушкина. URL: <http://rk.karelia.ru/aktualno/aleskej-tigushkin-petrozavodsk-luchshee-mesto-dlya-turizma/>

Перспективы развития республики Крым и города федерального значения Севастополь в составе Российской Федерации

*Пивовар Б.Б.
РАНХиГС при Президенте РФ
г. Москва*

Аннотация: Факт воссоединение территории Крыма с территорией Российской Федерации создает новые возможности для России в плане организации нового туристического, игорного, рекреационного, а, возможно, и инновационного кластера. В настоящей работе предложен обзор перспектив развития нового бренда России, а именно полуострова Крым, с учетом возможных негативных влияний со стороны внешнего мира.

Ключевые слова: развитие Крымского Федерального округа, брендинг региона, создание бренда региона, развитие туристического кластера, развитие игорной зоны, развитие особой экономической зоны, перспективы развития.

18 марта 2014 года по итогам проведения референдума в Крыму полуостров был официально присоединен к территории Российской Федерации. Как известно, данный полуостров на протяжении более двух тысячелетий был объектом притязаний многих народов и стран. В истории полуострова, его хозяевами попеременно были степные племена, различные царства и Империи. Было время, когда государство формально было автономным образованием, но потом снова входило в состав какого-либо другого государства. В целом, для всех полуостров являлся базой для достижения своих геополитических и стратегических целей. В XVIII веке, во времена правления Екатерины, Таврия вошла во владения, теперь уже, Российской Империи, таким образом просуществовав в составе нашей страны (хоть и с формальным переходом в 1954 году под подчинение советской социалистической республике Украине) вплоть до 1991 года, когда он уже был окончательно оставлен независимой Россией независимой же Украине.

Нынешний 2014 год, с его печальными во многих отношениях событиями предоставил России возможность, наконец, вернуть свою «черноморскую жемчужину», которая обладает своими известными курортами, известными еще со времен Российской Империи под названием "Русская Ривьера", таких как: Ялта, Керчь, Феодосия, Евпатория, и, конечно, город-герой Севастополь. Природа и климат могут составить конкуренцию многим мировым тури-

стическим зонам отдыха, что является существенным достоянием как региона, так и страны в целом.

На данный момент перед Россией, как с экономической точки зрения, так и с политической, встали вопросы, требующие незамедлительной реализации, а именно: как возродить бренд "полуострова Крым" в XXI веке; как вернуть былое величие и славу этой непревзойденной исторической и географической местности. В следствии этого есть несколько наиболее вероятных и обсуждаемых возможностей, которые открываются для России на данный период времени.

Первая из наиболее вероятных возможностей, и скорее всего наиболее реализуемая, это создание, а точнее, возрождение бренда Крыма как здравницы, или иначе курорта России. В пользу этого аргумента можно выделить следующие аспекты: 1) прекрасный климат и красивая географическая местность дает простор для проведения действий по привлечению туристов, как внутри страны, так и из-за границы; 2) на полуострове уже существует инфраструктура, которую можно взять за основу будущего курортного бренда; 3) память о Крыме еще жива в памяти российских граждан, поэтому не потребуется с нуля создавать образ нового туристического региона.

При всей логичности данного тезиса, возникает ряд проблем, которые встают на пути реализации данного начинания. Во-первых, в России уже есть курорты, которые на протяжении постсоветской истории правительство пыталось продвигать и создавать бренд, а именно курорты Северного Кавказа и Краснодарского Края, и в частности Сочи. Олимпиада 2014 года в Сочи, простимулировала грандиозное строительство, называемое не менее, чем стройкой века. Было построено множество объектов транспортной, дорожной инфраструктуры, построены объекты гостиничного и ресторанного комплекса, оздоровительных заведений, спортивных объектов и т.д. Было вложено порядка 1,5 триллиона рублей ^[1, с. 50]. Это средства, которые предполагалось "возвратить" путем использования инфраструктуры и объектов после олимпиады. Планы же вкладывать средства на возрождение бренда Крыма, ставят по большому счету "крест" на хотя бы долгосрочной возможности вернуть средства, вложенные в объекты в регионе под названием "Большой Сочи". Данный шаг опасен с нескольких сторон. Для начала - это ставит под удар компании, которые инвестировали в Краснодарский регион, но деньги не смогли вернуть. Это значит, что может возникнуть проблема с обслуживанием долга у таких компаний перед финансовыми организациями, что может привести к значительным последствиям, вплоть до сокращения или закрытия некоторых предприятий. Да-

лее неопределенная внешняя среда останавливает потенциальных инвесторов в Крым, по той причине, что до сих пор непонятна правовая основа обеспечения инвестиций, т.к. до сих пор, например, не создан реестр, отображающий имущественные отношения на полуострове, касаемых недвижимого имущества. Более того, потенциальные инвесторы в Крымский Федеральный округ (КФО) рискуют попасть под удар зарубежных санкций, что ставит крупный бизнес перед опасным выбором, а именно, инвестировать в достаточно перспективный регион, но с вероятностью потерять, либо сократить свое пребывание на рынках Европы, Азии, и США, либо переждать всю неопределенность и не инвестировать в регион. Скорее всего, неясные перспективы возврата инвестиций вкупе с возможностью попасть под иностранные санкции остановят многих инвесторов от попыток войти на Крымский рынок.

Во-вторых, раз ситуация с частными инвестициями крайне неоднозначна, то эти объемы вложений по всей видимости будет замещать государство. По меньшей мере требуется, в обязательном порядке, вложения в несколько секторов экономики, которые нуждаются в срочном обновлении, восстановлении, либо создании с нуля, т.к. предыдущая власть, либо этим не занималась по причине нехватки средств, либо, по большому, счету из-за нежелания этим заниматься. Это такие отрасли, как: 1) электроэнергетика, которая очень зависит от генерации на Украине. Для создания новых мощностей для генерации энергии и реконструкции старых потребуется как минимум 70,5 миллиардов рублей [1, с. 50]. 2) Строительство и реконструкция дорог и дорожного хозяйства, которое было запущено властями Украины, потребует более 112 миллиардов рублей [1, с.50]; 3) Развитие, реконструкция многих оздоровительных комплексов, санаториев и пансионатов, аэропортовой инфраструктуры потребует вложений более 215 миллиардов рублей [9], а вместе со строительством Керченского моста и прочими крупными проектами, более 681 миллиарда рублей. С учетом того, что в настоящее время государственный бюджет Российской Федерации на 2015-17 годы принимается с довольно существенным урезанием многих статей расходов, при ситуации, что сейчас существует тенденция, связанная с падением цен на нефть⁹, более полтриллиона рублей - это весомые затраты, которые придется находить за счет урезания других программ и проектов по всей России, что может привести к различным экономическим и социальным последствиям.

В-третьих, отношение граждан к возможности отдыха в Крыму. С одной стороны 91% жителей России по данным Фонда общественного мнения (ФОМ)^[4] поддерживают присоединения Крыма к России. Но данная цифра не отражает многие тенденции:

⁹ На конец октября нефть Brent отпустилась ниже отметки 86 долларов за баррель

1) Поддержка Крыма не означает, что эта тенденция будет длиться постоянно. Урезания социальных, инфраструктурных расходов в других регионах (описанных в пункте 2 выше) может привести к росту числа недовольных экономической политикой государства, что приведет к снижению общей привлекательности полуострова;

2) Поддержка Крыма не означает, что люди готовы поехать туда отдыхать. По данным другого опроса, проведенного ФОМ, только 21% респондентов готовы в ближайшие 3 года поехать на отдых на полуостров [6]. Собственно россияне, приучившиеся к отдыху за рубежом, не готовы изменять своей привычке и выбирать другую страну для отдыха. Даже с учетом присоединения Крыма, самыми популярным направлениями отдыха россиян остались в 2014 году: Турция, Испания, Греция, Таиланд и т.д.[7] В связи с этим необходимо проводить серьезное рекламное продвижение нового региона, для создания наиболее благоприятной атмосферы, притягивающей туристов;

3) Туристы, которые все-таки выбрали, крымское направление в качестве места отдыха, на себе испытали транспортные трудности. В связи с тем, что доступ на полуостров со стороны Украины фактически закрыт и по железной дороге добраться практически невозможно, остаются лишь варианты: либо самолетом, либо личным автотранспортом используя паром. Но реальность показала, что и тот и другой способ - на данный момент несостоятельный для того, чтобы создать действительно привлекательную туристическую зону. Билеты на самолет в Севастополь в среднем стоят 15 тысяч рублей, что дороже со средней ценой на билеты в Сочи[1]. Лоукостер "Добролет", который предоставлял возможность добраться до полуострова при минимальных затратах - пал жертвой зарубежных санкций[8]. Паромная переправа так и не смогла в нормальном режиме осуществить транспортировку людей и транспортных средств как на полуостров, так и с него, что в итоге приводило к многочасовым заторам и пробкам[3], что лишним раз отбивало всякое желание людей, вообще попытаться поехать на отдых в Крым.

В целом, можно сделать вывод, что идея воссоздания бренда Крыма, как известного курорта и здравницы имеет смысл, но при условии длительной работы со стороны правительства РФ, колоссальных вложений и методичной, последовательной работы с инвесторами, при условии скорейшего снятия иностранных санкций.

В качестве другого варианта создания бренда Крыма, можно рассмотреть организацию особой экономической зоны (ОЭЗ), в том числе для создания инновационного кластера. Данная альтернатива также имеет в основе как положительные, так и весьма спорные моменты.

Развитие ОЭЗ предполагает льготный режим налогообложения, льготы при экспорте и импорте товаров и услуг, снижение административных барьеров и т.д. Данный вариант развития событий позволит: 1) развить и простимулировать предприятия, которые остались на территории полуострова после воссоединения с Россией. Это и заводы, занимающиеся производством алкоголя, таких как "Новый свет", "Севастопольский винзавод" и т.д., и рыбоконсервные заводы, такие как "Севастопольский рыбоконсервный завод" и "Рыбоконсервный комбинат "Новый" и т.д., и предприятия занимающиеся судостроительством, такие как "Севастопольский морской завод" и "Феодосийская судостроительная компания "Море" и прочее. Данные предприятия сильно пострадали в результате изменений условий, связанных со сменой государственности, смены правового режима и регулирования, сменой возможного собственника и прочее. Поэтому помощь в виде создания ОЭЗ была бы крайне необходимой, а для многих жизненно важной; 2) развитие ОЭЗ в данном регионе позволило бы привлечь инвестиции, как в существующие предприятия, так и в создание новых. Более того, на данный момент имеется возможность создать ОЭЗ с максимально льготным режимом налогообложения, даже во многих аспектах противоречащим нормам ВТО. Это сейчас возможно сделать по причине, того, что практически весь мир, за исключением некоторой группы стран, которые и так лояльно относятся к России, не признает факт присоединения Крыма. Раз так происходит, то фактически все то, что устанавливается и происходит в Крыму не может иметь отношения к России с точки зрения ЕС, США, Японии и всех других стран, которые используют санкционную политику. В связи с этим, если появятся какие-либо жалобы на нарушения норм и принципов ВТО России в Крыму - это де-факто может означать признание перехода полуострова под юрисдикцию Российской Федерации. В данном случае, Россия оказывается в выигрышном положении, и в первом и втором варианте, а именно: либо получает практически свободный от ограничений мирового сообщества и международных организаций конкурентоспособный регион, либо получает международное признание, что повлечет за собой, как следствие, отмену санкционного давления, так как "оккупация" полуострова, является одной из главных причин ограничений, введенных против России.

Но в данном случае, главное не дать излишней свободы региону, сравнимую с оффшором, потому что это также может привести к экономическому дисбалансу. Практически свободный от налогов регион, может привлечь значительные инвестиции со стороны как российских, так и иностранных компаний, что является безусловно благом. Но инвестиции могут приходиться и в виде исключительно спекулятивного капитала, который будет "очищаться" по

пониженной, либо нулевой ставке налогообложения и потом снова выводиться из региона, как часто происходит в оффшорных зонах. Это фактически означает, что КФО не будет получать все возможные инвестиционные средства и будет лишь точкой для "оптимизации" налогообложения. Более того, другие субъекты Российской Федерации будут терять поступления в бюджет регионов от того, что компании, возможно, начнут перерегистрироваться в ОЭЗ и использовать данную ОЭЗ для налогообложения. В следствии этого, падение доходов государственного и регионального бюджетов - это существенный недостаток такого развития событий.

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод, что создание ОЭЗ - это перспективный вариант развития региона, но только в том случае, если ОЭЗ будет создана под конкретные цели и конкретные проекты или отрасли, как например, технологическая ОЭЗ в Дубне или ОЭЗ в Санкт-Петербурге[5]. В противном случае, бесконтрольная и полностью свободная ОЭЗ может привести к печальным последствиям для экономики страны в целом.

В заключении имеет смысл оценить возможный, и обсуждаемый сейчас вариант развития бренда Крыма, а именно создание игорного кластера. И этот путь имеет в своей основе ряд преимуществ, и ряд недостатков.

Создание игорного кластера, позволит наконец-то создать в России более или менее дееспособную зону, куда могут приехать российские граждане в поиске азартных развлечений. На данный момент, существующие игорные зоны, либо функционируют весьма в ограниченном режиме, либо до сих пор являются существующими лишь на бумаге[2], т.к. требуют колоссальных инвестиций в инфраструктуру, которые инвесторы осуществлять не готовы, как по причине весьма неудобного географического положения этих регионов с точки зрения логистики, так и в целом инвестиционной привлекательности. Поэтому решение создать игорную зону в Крыму, кажется действительно разумным, так как на полуострове имеется функционирующая инфраструктура, а не "пустое поле", прекрасный климат, и вокруг полуостров омывается морем, что также является существенным преимуществом, т.к. практически большинство крупных мировых игорных зон - это портовые города или регионы¹⁰.

С другой стороны, весьма туманны перспективы данной игорной зоны, по многим причинам. Во-первых, для выстраивания успешной игорной зоны требуется, так же как и в первом варианте (создании туристического кластера), комплексное строительство, модернизация и реконструкция имеющейся инфраструктуры, но даже в более крупных масштабах.

¹⁰ Например, Макао, Монако и т.д.

Если игорная зона позиционирует себя как элитное место, куда деловые и обеспеченные люди могут приехать и отдохнуть, то и инфраструктура должна иметь заведения повышенной комфортности. К ним относятся: дорогие гостиницы, рестораны, бизнес-центры и прочее, а это уже затратные и долгосрочные вложения. Более того, создание бренда игорной зоны требует кропотливой работы, как на национальном, так и международном уровне в течение длительного времени. Например, бренды таких игорных зон, как Лас-Вегас или Макао создавались в течение десятилетий, поэтому надежда на быстрый план реализации игорной зоны в Крыму, является весьма оптимистичным. Более того, создание имиджа игорной зоны, будет противоречить политике правительства РФ внутри страны, направленной, наоборот, на снижение различных "пристрастий" населения, таких как потребление алкоголя, курение табака, азартные игры и т.д. На международном уровне, пока об этом даже думать не имеет смысла, т.к. большинство стран либо накладывают на регион и страну санкции, либо в принципе не признают присоединение к России, и уж тем более не будут поддерживать создание игорной зоны, которая возможно в перспективе станет конкурентом уже имеющихся зон азартных игр.

В целом, подводя итог всему вышеизложенному можно сделать ряд выводов. На данный момент существует несколько наиболее обсуждаемых, вероятных вариантов развития полуострова Крым и создания нового бренда региона. Все варианты развития событий предполагают существенные преимущества в случае их реализации, но и существенные затраты, а зачастую даже убытки при реализации, как с точки зрения материальных, так и нематериальных ресурсов. В следствии этого можно предположить, что наиболее вероятным вариантом развития событий будет реализация хотя бы одного пути развития полуострова, но либо в усеченном варианте. Например развитие ОЭЗ, но только для компаний, работающих в высокотехнологичной сфере или туризме. Либо использование комбинации вариантов, но, скорее всего, также в усеченном варианте. Например, развитие туристического кластера с частичным открытием территории для игорной зоны (например по побережью Восточной части полуострова). Так как обе альтернативы предполагают существенные вложения в инфраструктуру, то возможно попробовать реализовать эти варианты в комплексе, но на ограниченной территории для минимизации возможных издержек, которые будет нести государственный бюджет. Таким образом, представляется возможным и наиболее верным выбрать "золотую середину", а именно совмещение всех вариантов для использования по максимум всех возможностей каждого из вариантов, при попытке минимизировать негативные последствия. В

любом случае, для существенного сокращения всех прямых и косвенных потерь, как региона, так и страны в целом, необходимо следовать по пути, который будет подразумевать полное, либо частичное снятие иностранных санкций, которые вносят существенную неопределенность как в экономику в целом, так и в бизнес сектор. Поэтому представляется возможным, что при реализации комплекса мер по развитию Крыма и снятии санкций, Россия сможет получить в среднесрочной перспективе сильный, конкурентоспособный, развитый бренд Крыма.

Список использованной литературы

1. Крым VS Сочи, деловой журнал РБК, В.Игуменов, Е. Мязина, - М.,09.2014, с.40-51
2. Игровые зоны в России, информационный портал РИА Новости, С.Пивоваров, - 01.07.2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20140701/1014142042.html>
3. Из Керчи в Россию переправы нет, информационный портал Газета.ру, Д.Ломакин, - 18.09.2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gazeta.ru/auto/2014/09/18_a_6220177.shtml
4. Опрос россиян о присоединении Крыма. Цифры - фантастические, информационный портал Вести.ру, Л.Худикова, - 17.03.2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1385156>
5. Официальный сайт Российских Особых Экономических Зон [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.russez.ru/oez/>
6. Россияне готовы отдохнуть в Крыму из патриотизма, газета "Коммерсант", С.Горяшко, - 30.05.2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2482182>
7. Самые популярные туристические направления лета 2014 года, мультипортал KM.RU, Е.Рудникова, - 01.09.2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.km.ru/print/747949>
8. Санкции против «Добролёта»: на каких самолётах россияне будут летать в Крым, газета Аргументы и факты, К.Яблочкин, - 02.09.2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.aif.ru/society/ptransport/1329457>
9. Чрезвычайные вложения, еженедельный общественно-политический журнал "Огонёк" издательского дома "Коммерсант", С.Сухова, - М., 17.03.2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2427820>

Главные направления ребрендинга наукоградов

Абрашкин М.С., Сергеенко С.Н.

*ГБОУ ВПО Московской области Финансово-технологическая академия
г. Королёв*

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы потребности и основные инструменты ребрендинга и преобразования городских территорий в России. Дается краткая характеристика наукоградов и основные требования, предъявляемые к получению данного статуса городскими округами. Обозначаются отличительные особенности и главные направления ребрендинга наукоградов. Приводится краткий анализ смены бренда наиболее крупного в России наукограда Королёв, в условиях изменения его территории.

Ключевые слова: наукограды; маркетинг территорий; ребрендинг наукоградов.

Обозначившиеся тенденции усиления глобальной конкуренции во второй половине XX века привели к возникновению нового направления конкурентной борьбы за население, туризм, инвестиции, бизнес и сферы влияния, развернувшейся между территориями. Природно-климатические условия, особенности культуры, объем ВВП на душу населения, политическая система, экономические предпочтения и др. стали выступать в качестве маркетинговых элементов, создающих определенный образ территории [5]. В теории и практике менеджмента стало появляться новое направление, получившее название брендинг территорий (мест) [6].

В настоящее время брендинг территорий является одним из важнейших факторов развития городов, регионов и стран. В мире этот процесс весьма распространён и получил системное развитие. Так, многие страны, такие как Словения, Тайвань, Сингапур, Франция, Чехия, Мальдивы, Перу и др., а также города – Мельбурн, Канзас, Дюссельдорф, Ганновер, Амстердам и пр. развивают уже второе и последующее поколение собственных брендов. Брендинг территорий является глобальным явлением и охватывает Европу, Америку, Азию, Австралию, Африку. Разработку брендов начали и страны на постсоветском пространстве: Казахстан, Кыргызстан, Украина, туристический бренд уже существует в Грузии. Брендинг территорий все активнее проникает в социальные и представительские коммуникации, а регулярность реализуемых проектов лучше всего демонстрирует его востребованность [4].

В сложившейся ситуации Россия продолжает оставаться «догоняющим» игроком рынка в сфере брендинга территорий. Как устойчивое явление он только формируется и преодолевает все этапы становления в нашей стране [5]. Отмечается пересмотр взглядов отечественных ученых на актуальность брендинга территорий, актуализации зарубежных концепций и подходов к его разработке.

Теоретическими и практическими проблемами исследования брендинга мест занимались такие ученые как Филип Котлер, Сеппо Райнистро, однако само определение данной категории дал Саймон Анхольт в 2002 году. Он выделял в нём следующие направления [2]:

- национальный брендинг (область знаний и практической деятельности, цель которой — измерять, выстраивать и управлять репутацией стран);
- региональный маркетинг (система привлечения в регион новых экономических агентов, способствующих процветанию региона в целом);
- брендинг городов (это деятельность, предпринимаемая с целью создания, поддержания и изменения отношений людей, касающихся конкретного города).

Наряду с понятием брендинга территорий, ряд ученых выделяет такое понятие, как ребрендинг территорий, суть которого сводится к смене одного сформировавшегося бренда или образа на другой.

Ребрендинг территорий – это один из инструментов маркетинга, который выражается в смене названия или логотипа территории, ее идеологии или, например, в обновлении визуального оформления бренда, выборе новой рекламной стратегии и др. Причем полной ликвидации старого бренда может и не быть [1].

Вопросы ребрендинга представляют наибольший интерес для территорий, которым необходимо перепозиционирование сформировавшегося бренда по различного рода причинам, и, в особенности, для тех, где протекают значительные структурные экономические преобразования. По мнению авторов, учитывая последние тенденции в пересмотре взглядов Правительства РФ на научно-техническую сферу, стремлении к технологическим прорывам и ориентации экономики на инновации, в России в настоящее время, к территориям, нуждающихся в их перепозиционировании, следует отнести муниципальные образования, имеющие статус наукоградов.

Наукоград Российской Федерации — муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом [3].

Термин наукоград впервые был введён Никаноровым С.П и Никитиной Н.К. в городе Жуковском Московской области в 1991 году при создании движения «Союз раз-

вития наукоградов» для выработки согласованных позиций по важнейшим вопросам их жизнедеятельности. Движением в инициативном порядке был разработан проект Концепции государственной политики по сохранению и развитию наукоградов. Первые варианты проекта закона «О статусе наукограда Российской Федерации», разработанные один — в Совете Федерации, другой — в Государственной Думе, появились в 1995 году [3].

Закон о наукоградах был принят 7 апреля 1999 года. (Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. N 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации»). Основные положения этого закона отмечают, что наукоградом может быть лишь тот городской округ, у которого имеется весомый научно-технический задел, а деятельность градообразующих предприятий соответствует приоритетным направлениям развития науки техники, определяемым Правительством РФ. Статус наукограда присваивается муниципальному образованию Президентом РФ на срок до 25 лет. В случае несоответствия результатов деятельности научно-производственного комплекса наукограда задачам и приоритетным направлениям, возможно досрочное прекращение данного статуса. Основные сведения об городских округах в России, которым присвоен статус наукограда приложены в табл. 1.

Таблица 1

Наукограды Российской Федерации (по состоянию на 2013 год)

Наименование городского округа	Площадь, км ²	г.о., Бюджет млн.руб	тыс Население, чел.	Объем инвести- ций в основной капитал, млн. руб	Приоритетные отрасли экономи- ки
Бийск	292	1 296	204	521	Химия, химфизия
Дубна	63	2 508	74,7	3 504	Медицинские технологии и расходные материалы, системы безопасности, авиационные системы, изделия и технологии электротехники, радиационные технологии, композитные материалы
Жуковский	47	2 727	107,9	1 401	Наука, промышленность, транспорт
Кольцово	19	530	15	1 929	Вирусология, Биотехнологии
Королёв	53	4 187	188	8 424	Ракетно-космическая промышленность, обрабатывающие производства, научные исследования и разработки, оптовая и розничная торговля, строительство

Наименование городского округа	Площадь, км ²	Бюджет г.о., млн.руб	Население, тыс чел.	Объем инвестиций в основной капитал, млн. руб	Приоритетные отрасли экономики
Мичуринск	78	646	97	483	Сельское хозяйство, генетика
Обнинск	43	3 104	108	1,885	Атомная электроэнергетика, наука, промышленность
Петергоф	48	263	73	210,365	Химия, физика, вычислительная математика
Протвино	26	943	37,4	979,9	Промышленность, наука, строительство
Пушино	17	712	21,112	542	Фундаментальные исследования в области физико-химической биологии и биотехники, химико-фармацевтическое производство
Реутов	9	2 350	91,026	18 191,79	Наука, промышленность, строительство, торговля
Черноголовка	61	625	23,225	1 049,77	Наука. Промышленность (высокотехнологичное/инновационное производство)
Фрязино	9	1 105	57,252	2 235	Наука, медицина, промышленность

Как видно из представленной таблицы, самым большим по количеству жителей и бюджету является наукоград Королёв. Учитываю также политику Московской области по его территориальному преобразования, данный городской округ представляет наибольший интерес при рассмотрении вопросов ребрендинга территорий.

Королёв является городом областного подчинения в Московской области, наукоградом. Образует одноимённый городской округ. Королёв часто неофициально называют космической столицей России, так как в 1961 году именно данный город принимал непосредственное участие в запуске первого человека в космос. До недавнего времени городской округ Королёв и близлежащий городской округ Юбилейный были граничащими муниципальными образованиями. Они имели весьма размытые границы. Отмечалась маятниковая миграция населения между данными городскими округами. Наличие исторических и территориальных предпосылок привело к их объединению в 2014 году. Поддержку оказали и органы государственной власти субъекта РФ, которые были заинтересованы в повышении эффективности промышленной политики региона [1].

Законом Московской области № 53/2014-ОЗ от 21 мая 2014 года в городской округ Королёв объединился с городским округом Юбилейный, территории которого теперь

формируются как технополисы наукоемких технологий двойного назначения, охватывающие ракетно-космическую отрасль и ставшие частью «нового» города Королёва [3]. Решение объединить два «космических» города является весьма эффективным. Ранее городской округ Юбилейный не имел статуса наукограда, однако, объединившись с городским округом Королёвом, данный статус получен. Соответственно, в «новом Королёве» объем бюджетных трансфертов, выплачиваемых городским округам, имеющим статус наукограда, будет увеличен, за счет увеличения количества жителей. Новые территории, внимание со стороны области, а также работа всех НИИ и бюро ныне объединенного города положительно скажется на его развитии, как в научном плане, так и в социальном. Однако у «нового» Королёва пока нет нового бренда. Прежний – «космическая столица России» существует, но в XXI веке является не столь актуальным. Наукоград не может жить своей историей и заслугами прошлого. Необходимо провести ребрендинг города Королёв (см. рис.1), то есть создать новый образ города на базисе существующего.

Для «нового» города нужны «новые» источники финансирования и «новые умы». Необходимо привлекать в город инвесторов и молодых специалистов, ученых. Это возможно, если у города будет современный и соответствующий статусу бренд.

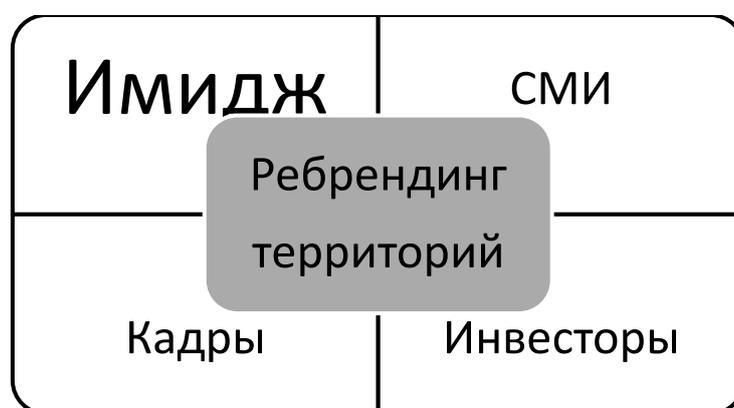

Рис. 1. Направления ребрендинга территории.

1) Имидж территории. Осознавая тот факт, что бренд города и товара – это разные категории, следует отметить, что у них имеется ряд схожих черт. Например, идя в магазин, покупатель берет продукцию, у которой известная упаковка, логотип, чье название хорошо ему знакомо. Вероятность того, что покупатель станет брать товар о котором он никогда не слышал минимальна. Аналогичная ситуация и с брендом города. В сознании людей будет не его логотип, а его статус, степень благоустройства города, частота положительных высказываний в СМИ. Бренд города, это образы, которые возникают у людей, когда они сталкиваются с ним или где-то упоминают эту территорию (например, Москва – столица России, Королёв – космическая столица России, Санкт-Петербург – культурная

столица России и др.). Однако возникает вопрос, о том какие действия необходимо предпринять, чтобы в сознании людей возник положительный образ данной территории. Необходимо совершенствование социальной инфраструктуры, строительство детских садов, школ, медучреждений, повышать качество транспортной инфраструктуры, создавать парковые зоны, досуговые места, следить за внешним обликом города и поддерживать его в надлежащем состоянии, развивать туризм, а также проводить различного рода имиджевые мероприятия. Однако, следует отметить, для городского округа, имеющего статус наукограда этого недостаточно. Так как он обладает весомым научно-техническим потенциалом, то требуются поддержание и развитие научной инфраструктуры города – научно-технических площадок, высших учебных заведений, научных центров, инновационных структур, создание комфортных условий для ученых, а также высокочастотная полилогия о научных достижениях в СМИ и среди населения. Лишь только можно утверждать о сформированности бренда наукограда, его положительного имиджа как чистой, удобной и комфортной для жизни территории с современной и развитой транспортной, градообразующей, социальной, научной и туристической инфраструктурой.

2) Кадры и инвесторы. Королев является ведущим наукоградом России с высокой концентрацией ученых и высококвалифицированных специалистов. Градообразующие предприятия работают на ракетно-космическую отрасль страны. Необходимо развивать городской округ в рамках промышленного кластера, в первую очередь, основанный на существующем промышленном блоке и космической отрасли. В связи с чем авторами предлагаются следующие мероприятия по формированию нового бренда города и привлечению инвесторов:

- создание единого информационного ресурса, представляющего все инновационные площадки города и использующего его бренд;
- налаживание связей и взаимодействий между градообразующими предприятиями города;
- использование бренда при создании и позиционировании объектов поддерживающей инфраструктуры для космической отрасли;
- проведение инновационных форумов в городском округе и участие в них.

Данные мероприятия способствуют привлечению инвесторов. Необходима разработка механизмов по увеличению узнаваемости бренда наукограда Королёва, как ведущей столицы космической отрасли, города инноваций, территории науки. Необходимо демонстрация имеющейся научно-технической базы, а также планируемые объекты инновационной инфраструктуры. Население должно быть уверено, что в городе есть высокооплачиваемая работа, есть места в детских садах и школах, куда они смогут отвести своих де-

тей, достаточное количество высококвалифицированных медицинских работников, способных оказать своевременную и качественную помощь и др.

3) СМИ передают информацию и являются своеобразными проводниками между администрацией города, инвесторами, учеными и населением. Назовем их «каналы продвижения». Они в свою очередь могут быть также различны. Соответственно и способы продвижения будут разнообразны и довольно обширны. Продвижение может быть и в интернет публикациях, в аналитических статьях, «mind map-е», а виде статистики, исследований, а также в виде информации, поступающей от самих жителей.

Хотелось бы отметить, что в СМИ необходимо упоминать все научно-технические предприятия города, оказывать им равное внимание. Недопустимо продвижение одного предприятия в убыток другим. Ведь в свое время над запуском первого человека в космос работали не только градостроительные предприятия городского округа Королёв, но и многие другие организации нашей страны, и действовали они скоординировано, в едином цикле, что и позволило нашей стране достичь таких высот в космической отрасли. Данный положительный опыт актуален и в настоящее время. Моноразвитие не даст тех возможностей, которое допустимо в условиях кооперации производства. Благодаря развитию градообразующих предприятий, городской округ Королёв может стать лидером научно-технической отрасли страны, инновационным городом, городом с мировым брендом.

У каждого города есть свой бренд, однако не все муниципальные образования уделяют ему должное внимание, а ведь бренд – это лицо города, его образ. Высокий динамизм внешней среды приводит к ситуации, когда у общества возникают новые потребности, желания, ожидания, которым должен соответствовать и город. Чтобы бренд города был современен и актуален, его необходимо обновлять, производить ребрендинг. Особенно это востребовано в городах с большим научно-техническим потенциалом, а именно наукоградах. Новый бренд позволит посмотреть на город с принципиально иной стороны. Он станет интересен инвесторам, ученым и просто гражданам, а, значит, сможет развивать свою научно-техническую базу и прогрессировать в развитии.

Список использованной литературы

1. Веселовский М.Я., Лутченков В.И. Организационно-экономический механизм промышленной политики региона. Экономика и управление: научно-практический журнал. 2009. № 2. С. 57-60.
2. Гердт Т. Актуальность брендинга городов [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.russbrand.ru/2007/09/13/city-branding001/>
3. Долголаптев А.: «Наукоград это то, где начинается инновационная экономика в стране» [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=c48736d2-8a2d-4f61-bad0-5b7c5c21c8ec>

4. Нагорняк Т.Л., Брендинг территории как вектор политики [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/board/>
5. Санду И.С., Кирова И.В. Новый подход к созданию концепции устойчивого развития общества в России. В сборнике: Сборник научных докладов Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 150-летия со дня рождения В.И. Вернадского руководитель проекта Старцева Т.Е.. 2013. С. 46-49.
6. Lyasnikov N.V., Dudin M.N., Sekerin V.D., Veselovsky M.Y., Aleksakhina V.G. The national innovation system: the conditions of its making and factors in its development . Life Science Journal. 2014. Т. 11. № 8. С. 535-538.
7. Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Sekerin V.D., Veselovsky M.Y., Aleksakhina V.G. The problem of forecasting and modelling of the innovative development of social economic systems and structures. Life Science Journal. 2014. Т. 11. № 6. С. 549-552.

УДК 332.024

Потенциал развития событийного туризма в Петрозаводске

Шланеко Е.А.

*Администрация Петрозаводского городского округа
г. Петрозаводск*

Аннотация: В статье рассматривается понятие «событийный туризм» и возможности развития данного направления в Петрозаводске на примере Международного Зимнего Фестиваля «Гиперборей».

Ключевые слова: событийный туризм, фестивали, экономика впечатлений.

Ежегодно столицу Карелии посещают порядка 900 тыс. человек, из них около 300 тысяч - туристы, приезжающие в составе организованных групп[2]. Прирост турпотока последние пять лет составляет почти 10 %. В связи с возросшим интересом к Петрозаводску в городе активно развивается гостиничный бизнес, однако основной проблемой остается транзитный характер пребывания туриста в Петрозаводске. Главные объекты показа – знаменитые Кижы, Валаам, или маршруты для спортивного, экстремального туризма находятся за его пределами.

В таких условиях особенно актуальной становится деятельность по развитию событийного туризма. Это сектор экономики впечатлений, связанный с разнообразными общественными событиями (культурного, спортивного, исторического, этнографического и делового характера) и ориентированный на ощущения и эмоции потребителя. Чем больше виртуальные услуги и телекоммуникационные связи входят в нашу жизнь, тем потребность в реальных впечатлениях ощущается с большей отчетливостью. В связи с этим, наибольшую ценность в потреблении культурных благ начинают представлять: возможность соучастия, особые символи-

ческие ценности, максимальная насыщенность времени разными впечатлениями, информацией, эмоциями [4, с. 4].

Чтобы привлечь туристов в качестве постоянных посетителей мероприятий необходимо создавать турпродукт и договариваться с туроператорами. Событийный туризм позволяет максимально эффективно использовать туристические возможности региона, объединяя в единый турпродукт постоянные (музеи, достопримечательности, исторические места) и временные (события) туристические аттракции. Главной целью туристской поездки рассматривается получение разнообразных впечатлений, в том числе от сопутствующих сфер: предприятий торговли и общепита, общественного транспорта, окружающей среды, которые становятся важными элементами в системе потребления. Формируя маршрут событийного туризма, нужно учитывать также специализированное размещение, передвижение, питание и экскурсионную программу. По мнению исследователей креативной экономики Джозефа Б. Пайна и Джеймса Х. Гилмора потребители, уставшие от стандартизированной продукции, стремятся получить товар, созданный специально для них, да еще соответствующий их внутреннему миру [6, с. 45].

Главная положительная черта данного вида отдыха – его всесезонность и максимально высокая экономическая привлекательность для организаторов. Путешественники, посещающие тот или иной регион, становятся потенциальными потребителями других видов туризма, что приводит к расширению предложений и увеличению спроса на дополнительные услуги.

Минусом же является невозможность точно предсказать стабильность спроса на новое событие, а также учесть все составляющие его проведения. Многообразие имеющихся событий обязывает организаторов каждый раз придумывать новые способы привлечения публики [1, с. 169]. Мощнейший ресурс для популяризации региональных событий – создание единых событийных календарей для каждого региона и в целом для федерального округа.

Проведение ярких межрегиональных и международных культурных событий содействует формированию привлекательного образа территории для туристов. Самое популярное культурное событие, победившее с большим преимуществом при опросе общественного мнения в Петрозаводске – это зимний фестиваль Гиперборея (40 упоминаний), на втором месте, немного уступающий первому, «День города» (30), на третьем – рок-фестиваль «Воздух» (7). Кроме того упомянуты такие события, как Онежская регата (5), KarelianFaces (5), «Иллюзии старого города» (4) [5].

За 15 лет фестиваль «Гиперборея» стал узнаваемым и ожидаемым мероприятием в городе. Идея фестиваля появилась на форуме городов 60-й параллели в г. Сургут в 2001

году. Проведение фестиваля рассматривалось как акция, содействующая культурному и деловому объединению северных городов, расположенных в различных государствах.

«Гиперборея» – мифологическое название северных территорий, «страны людей, живущих за Бореем» (северным ветром). По представлению древних греков «гиперборейцы» славились своей художественной одаренностью, миролюбием и высокой степенью развития цивилизации [3]. В рамках фестиваля реализуются разнообразные творческие программы с участием деятелей профессионального и любительского искусства Северо-Запада России и зарубежных стран.

Предложения в программу «Гипербореи» оргкомитет фестиваля начинает собирать еще в декабре, обращаясь к потенциальным участникам через сайт управления культуры и СМИ. Формируется Гиперборейский календарь, который состоит из 3 блоков. «Искусство Гипербореи»: спектакли, концертные программы, выставки. «Гиперборейские игры», спортивные состязания и «Гиперборейские забавы», содержание его основано на традиционных народных играх и развлечениях северян, включает также зимнее карнавальное шествие и Конкурс снежных и ледовых скульптур. В течение недели команды скульпторов из регионов России, а также зарубежных стран (в разные годы это были команды из Германии, Финляндии, Швеции и Норвегии, в 2012 году – из Италии и Словении, 2013 немецкая молодежь, 2014 – Латвия, Швеция, Италия) реализуют свои ледовые и снежные скульптурные проекты на набережной Онежского озера. Мероприятия фестиваля посещает до 30 тысяч человек.

Популярность этого культурного продукта неуклонно растет. Сегодня многие организации города приурочивают свои акции и мероприятия к фестивалю. Прежде всего, это крупные торговые компании, реализующие «зимнюю» мототехнику, спортивную экипировку, которые в рамках гиперборейской программы проводят состязания и показательные выступления. Ведется работа по продвижению фестиваля на туристском рынке. С 2012 года туркомпании из Санкт-Петербурга проводят туры выходного дня на Гиперборею.

Используя традиционные СМИ для продвижения главной идеи фестиваля, организаторы «Гипербореи» ищут нестандартные решения для продвижения бренда. В 2011 году при поддержке управления федеральной почтовой связи было выпущено полмиллиона конвертов с гиперборейской тематикой. А это значит, что о Петрозаводске и фестивале «Гиперборея» узнало как минимум миллион человек.

В разные годы специально к фестивалю петрозаводские компании выпускали гиперборейский чай и специальное печенье, разрабатывали оригинальное гиперборейское меню в сети городских кафе и сувенирную продукцию с символикой Фестиваля. Попу-

лярная петрозаводская чайная «ЧайКофф» запустила в продажу ограниченную партию «гиперборейского» чая с карельскими ягодами – черникой и клюквой.

Организована онлайн трансляция события: за происходящим на Онежской набережной действом наблюдало более пяти тысяч уникальных пользователей. В рамках «Гиперборейи» традиционно проводится интернет-конкурс фотографий «Жить на Севере не скучно!». Авторы, запечатлевшие лучшие фото-моменты, получают призы и памятные подарки. Отметим, что Гиперборейя имеет свои странички в социальных сетях Вконтакте, Facebook, Twitter и Instagram.

Реализация проекта имеет позитивный и долговременный эффект. Это:

- Содействие развитию культурных и деловых связей северных территорий, созданию привлекательного образа Севера;
- Содействие социальной, эмоциональной сплоченности городского сообщества через привлечение горожан и гостей города к участию в различных мероприятиях фестиваля.
- Создание возможностей для реализации креативного потенциала местного сообщества;
- Увеличение туристического потока в фестивальные дни и постфестивальный период;
- Поддержка мастеров декоративно-прикладного искусства, рост реализации сувенирной продукции и произведений народных промыслов и ремесел [7].

Таким образом, «рецепты» успешного развития событийного туризма во многих регионах, имеющих необходимый туристский потенциал, в обобщенном виде таковы:

- привлечение всех участников: учреждений культуры, спорта и малого предпринимательства к разработке совместной концепции и координации процесса со стороны местной администрации.
- создание единого календаря туристских событий региона
- продуманная рекламная кампания, освещающая постоянные и событийные аттракционы региона, кооперация при проведении рекламы и сотрудничество с туристическими фирмами и предприятиями гостиничного бизнеса.
- ориентированность туристического предложения на жителей крупных близлежащих городов, прежде всего на туристов, приезжающих на два и более дня или для проведения короткого отпуска.

Мероприятия событийного туризма имеют большое экономическое значение. В период их проведения активизируется деятельность всех объектов туристской индустрии и

наблюдается возрождение местных культурных традиций, обычаев, развитие народного творчества. Преимущества событийного туризма позволяют прогнозировать устойчивое развитие данного сегмента туристического рынка и привлечение новых финансовых возможностей в регионы.

Список использованной литературы

1. Алексеева О.В. Событийный туризм и ивент-менеджмент // Российское предпринимательство. 2011. № 6 Вып. 2 (186). с. 167-172.
2. В администрации города подведены предварительные итоги туристского сезона [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.visitpetrozavodsk.ru/ru/3647/5831.html>
3. Зимний фестиваль "Гиперборея"[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kultura.ptz.ru/event/megdunarodniyi-zimniyi-festival-giperboreya.-petrozavodsk/>
4. Матецкая М.В. Фестивали как движущая сила экономики впечатлений // Менеджмент фестивалей Северного Измерения, 2012, СПб, 60с.
5. Отчет о результатах анализа опроса мнения различных групп населения о городе Петрозаводске и стратегии продвижения его как туристического объекта [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.norden.ru/fckeditor/editor/filemanager/connectors/aspx/userfiles/file/Report%20Petrozavodsk%20RUS.pdf>
6. Пайн Б.Д., Гилмор Д.Х. Экономика впечатлений. Работа - это театр, а каждый бизнес сцена. М., Вильямс, 2005.304 с.
7. Соловьев С.И. Выступление на планерном совещании Администрации Петрозаводского городского округа, 10.02.2014

Секция 5. «Инновации и модернизация экономики»

The Effects of Rapid Technological Progress on Employment and Welfare

*Asta Mykkänen
Aalto University, School of Business
Helsinki (Finland)*

Annotation: In this paper I look at the impact that exponential technological progress might have on well-being and on employment markets. There is convincing literature to suggest that the pace of technological development is at the early stages of an exponential curve and about to accelerate rapidly. I assume that many of the welfare implications of technological change would occur through its effects on employment. I begin by providing descriptions of the relevant economic concepts of growth, development and national accounting. It is important to note that the way we measure things greatly affects the resulting conclusions. I also describe the concept of technological unemployment, and discuss its relevance for the current developments. Finally, the key findings include that progress seems to be increasing inequality and hollowing out labour markets in the middle, thus calling for more discussion and research on these effects and possible ways to cushion the negative impacts.

Keywords: technological progress, employment, well-being.

1. Introduction – the Economic Question

Economics is often described as a science concerned about the problem of infinite wants and finite resources. This dichotomy can also be described as the problem of allocation of scarce resources. However, it could also be said that while economics is concerned about the allocation problems, i.e. the *what*, its ultimate purpose lies in “understanding and promoting the enhancement of well-being”, i.e. the *why* of economics, quoting Ben Bernanke (2012). Also for J. M. Keynes (1930) the economic problem is ultimately that of finite resources – it is the struggle for subsistence. However, in the 1930s Keynes drew the conclusions that a mere hundred years on, that is to say by 2030, the economic problem could be within sight of being solved. In his view, the continued economic progress and increasing living standards would eventually lead to such a prosperous economy that humans would largely be “deprived” of their so-called traditional purpose to work for living. For Keynes, the prospective solving of the economic struggle was not a mere bliss - yet much more interesting than speculating on our future boredom is the plausibility of his scenario.

There are indeed indications that we are heading towards a radically reformed job market, to say the least. In their study on the US labour market, Frey and Osborne (2013) conclude that

around 47 % of the current occupations are at risk of being replaced by automation and computerisation. The US labour market is not alone, of course, but the technological advancements enabling computerisation occur everywhere. Also Brynjolfsson and McAfee (2011, 2014) argue that we are heading towards a period of unprecedentedly fast technological progress, with the potential to fundamentally change our societies. According to them, current pace of change may be comparable only to that experienced at the time of the Industrial Revolution, if anything. Jobs did not disappear at large as a result of the new technologies of the Industrial Revolution, but rather were replaced by new occupations. However, even if similar development were to take place at the ongoing technological “revolution”, potential challenges of the transition period deserve a lot of attention. Was Keynes onto something in predicting that the “economic problem” would one day be solved? And even if humans on aggregate could create the means to live in prosperity without needing to struggle for it - arguably we already have - would this imply that everyone is able to enjoy the fruits of this development? Would not the economic question mainly just disguise itself in new forms?

2. Defining Development

When talking about development, growth or progress in an economic sense, most of us have an intuitive understanding of what is meant – and most of us probably understand it as an increase of per capita gross domestic product (GDP). There are three ways to describe GDP. According to the OECD Glossary definitions GDP is “an aggregate measure of production equal to the sum of the gross values added”, “the sum of the final uses of goods and services” or “the sum of primary incomes” of all residential units (2002). By definition, the three ways to define GDP should all amount the same. Thus development typically means the expansion of production capabilities and/or consumption possibilities. The output or income of a country, which GDP reflects, can be summarised as: $Y = C + G + I + X - M$, where production Y equals private consumption C, public consumption G, investments I and exports X all added together, minus imports M. (Blanchard, 2010)

The role of technology and innovation as the main factors behind economic growth was first recognised by the Nobel-winning economist Robert Solow (1956 and 1957). His model demonstrated that only a proportion of growth could be explained by changes in the inputs of capital and labour, and also that (at least in the USA in the first half of the 20th century) technological progress was on average “neutral” over time, meaning that it did not affect the distribution of wealth between labour and capital earnings. The latter conclusion has been drawn based on data from a very specific period in world history and has been disputed by e.g. Piketty, as later explained. “The Solow residual”, i.e. the “rate of growth of total factor productivity” represents the excess of growth which cannot be attributed to increases in either capital or

labour, and is thus assumed to result from technology. (Banchard et al, 2010) The production function used by Mankiw, Romer and Weil (1992), who included accumulation of human as well as physical capital into the model, is $Y(t) = K(t)^a * H(t)^b * (A(t)L(t))^{1-a-b}$. Output is seen as a function of physical capital K, human capital H, technology A and labour L, and is used for investment in physical capital, investment in human capital, and consumption. The key insight of the Solow's model is that in the long run economic growth is determined by the level of technology, as increases in technology shift the production function upwards.

More recently the research conducted by Piketty has greatly challenged the assumption of fixed relations between capital and labour made in the Solow's model. There is a tendency of capital to earn greater rates of return which exceed the pace of economic growth. This is creating increasing inequalities as well as implies that the share of capital overwhelms that of labour as a source of wealth over time. (Piketty, 2014) Also Brynjolfsson and McAfee (2011, 2014) describe the capital vs. labour -dichotomy, pointing out that in recent decades the share of capital increasingly overshadows the share of labour as source of total income. Piketty has prompted discussion on distributional issues, and the subject was covered e.g. in the Economist -magazine (2014) which noted that although the respective shares of labour and capital fluctuate, their "stability in the long run was seen as a good enough assumption to keep it in growth models and textbooks." However, with the data of the last decades, this assumption is not justified any longer. Suffice it to say therefore, that while the Solow's model has its obvious merits especially in providing us wonderful insight into the role of technology in determining long term growth, it also has its flaws. As any economic model it provides a simplified picture of a very complex phenomena, and as with social sciences in general, the empirical information that can be gathered in its support or disapproval always is limited in providing real causal knowledge.

2.1. Criticism of Conventional Measures

While the growth models produce useful insight as to where a country's output stems from and what factors influence its growth, the object of the models is just that – production or income as measured in terms of the conventional national accounting of GDP. However the notion of GDP as measurement of the overall progress of an economy has also received criticism. Here it is important to make the distinction between GDP and well-being. Although they correlate to a very large degree, the latter is nevertheless a much wider concept. Even when introducing the concept of the GDP, its very-own creator, Simon Kuznets, specifically warned against using it as a measure of well-being as "the welfare of a nation can scarcely be inferred from a measurement of national income" (in Malek, 2014).

As a measurement yardstick GDP dominates perhaps for the very reason of why it is subject to criticism: its simplicity. GDP provides unambiguous, comparable and quantifiable

results on a relative scale. However, possible situations which can simultaneously generate an increase in GDP and a decrease in well-being are plentiful, as Malek (2014) reminds us, naming crime sprees and natural catastrophes as examples. Indeed it is easy to picture scenarios where e.g. property gets broken and/or persons injured, yet the reparation or treatment costs count as “economic activity” and thus add to the national accounting more than the initial loss, no matter how dear or unique the original property may have been or how deep the human suffering which can hardly be measured in monetary terms anyway.

The validity of GDP as a measurement of well-being is questionable, and indeed its limitations are getting increasing attention. For example, in 2008 the French government commissioned a committee headed by Stiglitz, Sen and Fitoussi to investigate the limits of using GDP as a measure of welfare and to develop and assess other indicators (<http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/en/index.htm>). Also e.g. Hoffrén (2010), an economist at the Statistics Finland, emphasises that GDP measures the broadness of a society's goods and services production instead of its welfare, and is thus being used in a way that it was not meant for. With GDP the significance of production gets disproportionately highlighted on account of other important things, and as a consequence our societies are being led by “distorted signals”. Although alternative ways of measurement are being discussed globally, so far none has become such an established standard as the GDP. While GDP can well serve as one measure of welfare, for the sake of completeness and accuracy it would be crucial to make use of other measurements too. Using GDP as the only or main yardstick risks ending up with biased results, and especially the arithmetical mean used for per capita GDP can distort the big picture.

3. Stagnation

The use of other measures besides GDP for estimating well-being is also highlighted by the developments of the past few decades. Despite of the GDP levels continuing to rise globally, some other measurements indicate that in many aspects development has begun to stagnate.

3.1. Sustainable Development

Among many others, the Genuine Progress Indicator (GPI) is one proposed alternative measurement system to the GDP. Hoffrén regards the GPI as the best in theoretical terms and due to being encompassing and aggregated from indicators that have been made commensurable. As most alternative measures, the GPI is based on the idea of so-called sustainable or *hicksian* income, as introduced by John Hicks in 1948, meaning the amount that a person or an economy can consume within one period without decreasing the possibilities of consumption in the next period. The GPI's indicators consist of private consumption weighted by income distribution C_{adj} , welfare generating non-market services B , private defensive cost of deterioration F , costs occurring from deterioration of nature and worn natural resources H , and the change in capital

stock and balance of international trade I. In a simplified form the GPI can be represented by the following formula: $GPI = C_{adj} + B - F - H + I$, a notably different approach to the usual way of measurement of progress by ways of conventional national accounting. The problem is that accurately assigning values to indicators like non-market services or nature, for example, is difficult as there is no well-defined pricing mechanism. However, as the GPI's indicators are valued in economic terms, it helps in perceiving the environment and sustainability factors as part of well-being. Measured by the GPI the welfare in Finland has been growing until the late 20th century but has since stagnated and even started to deteriorate. (Hoffrén, 2011) Unfortunately GPI figures have not been calculated for many countries yet, but stagnation or deterioration in sustainability terms can be observed globally based on other measurements. For example “the earth overshoot day” annually marks the day when global resource use exceeds what the planet can provide. The estimated level of resources required to support current human activity globally would be just over 1.5 earths, according to the Global Footprint Network, and the use of resources has been on overshoot since the early 1970s, with the overshoot day getting ever earlier. (More information http://www.footprintnetwork.org/en/index.php/GFN/page/earth_overshoot_day/) One conclusion to be drawn therefore is that economic growth is increasingly achieved at the cost of environment, and thus will have the effect of deteriorating the possible living standards in the future.

3.2. Income Distribution

This divergence of “sustainable” development versus development of GDP over the past decades is similar to findings by Brynjolfsson and McAfee (2011), who note that also median income has begun to stagnate since the 1970s. Their data is from the USA, where in good 30 years GDP had grown to around 185% of its original value, but median income increased to only about 115% of its 1975 level. In their view the stagnating median income is actually a symptom of technological developments and the median worker losing “the race against the machine”. A fundamental change in how the economy apportions wealth is currently unfolding. Since median income represents a halfway point, on which there are as many families earning less than this amount as there are earning more, it can represent the average family better than the arithmetic mean in a situation where a small size of the population is earning ever more of the total income.

The figures by Statistics Finland calculated on the Finnish economy show a similar trend: median income has only grown slowly since the late 1970s while the growth rate of GDP has greatly outpaced it during the same period. Also the OECD has compiled figures for a vast array of countries showing the disparity of growth rates between median income and net income or

GDP per capita. As the figure below illustrates, the growth rate of median income has been very moderate compared to that of GDP during the recent decades.

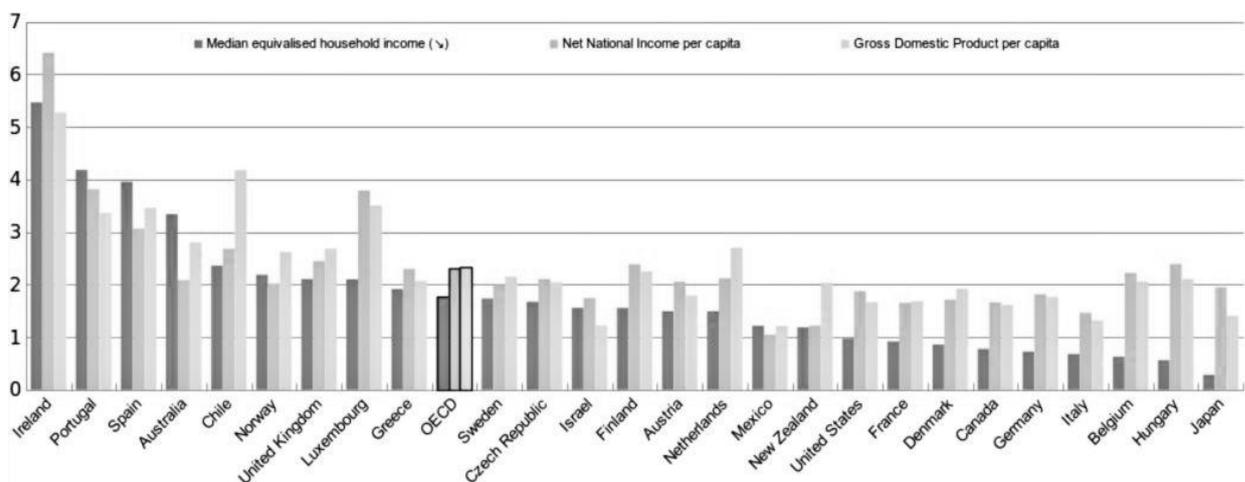

Fig. 1. Real annual average growth in median household equivalised income, NNI per capita and GDP per capita, between mid-80s and late-2000s, in percentages

The median income tells about the development of the average citizen's income better than per capita figures. However, to what degree the income levels are benefiting everyone could also be looked at in terms of the Gini index. The Gini coefficient is the standard measure of income dispersion, which ranges from 0 (complete equality, i.e. everyone's income is the same) to 1 (complete inequality, one person has all the income). In Russia there is no clear tendency in either direction but overall the Gini index remains high with some fluctuations throughout the past two decades (Denisova, 2012). The OECD (2013) comparisons between Gini indexes in mid-90s and 2010 show no unified global trend. However the index has shown significant increases in most of the higher income countries (DNK, FIN, AUT, SWE, DEU, NLD, FRA, CAN, AUS, GBR, ISR, USA). Although all the countries measured are either high income or upper middle-income countries following the World Bank classification, those countries which have experienced rises in the Gini index tend to have higher income levels than those with a decreased index, as measured in per capita GNI in 2010, with the exception of Belgium and Italy. Also in many countries the index has remained largely unchanged. Thus the data seems to somewhat support the view that at least for several countries on the higher income levels the growth of past decades has not led to an increase in the general living standards anymore, but is increasingly leading to higher income inequality.

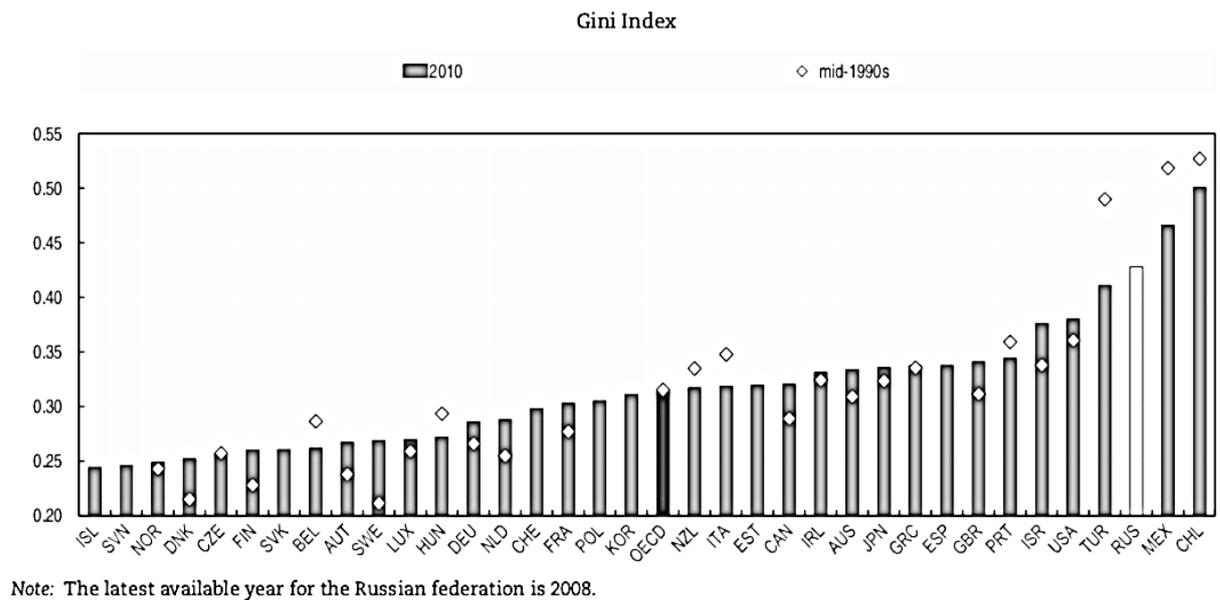

Fig. 2. Income inequalities, Gini Index

3.3. Unemployment

Besides the stagnating average incomes, also the unemployment figures have begun to stagnate lately. A phenomenon of “jobless growth” can be observed in many advanced economies. After the recent financial crisis economic growth has resumed but companies are not hiring workers. Brynjolfsson and McAfee have identified three main viewpoints to explain the stagnating unemployment figures: cyclical, stagnation, or the end of work. According to the cyclical argument, the reason behind persistent unemployment is the lack of growth. After a severe recession the economy will be facing a long recovery time, and at the moment there is not enough demand for work due to the economy simply not growing fast enough. According to the stagnation argument on the other hand, persistent unemployment is a symptom of the country not being able to innovate and increase productivity in the long term, thus losing its dynamism. The third explanation blames not the lack of innovation but its abundance for the stagnating unemployment. The “end of work” explanation, in the words of Jeremy Rifkin, states that we are entering a new period “in which fewer and fewer workers will be needed to produce the goods and services for the global population”. As all sectors of the economy are facing technological displacement, in the coming future computers might well disrupt human labour markets in a fundamental way. (Brynjolfsson and McAfee, 2011) Are we thus entering a period where “wages fall and jobs dry up” due to automation, as McAfee speculates in a Forbes interview?

4. Technological Progress

Technology can be thought of as the means and skill of putting something to work. The word originates from Greek τέχνη (techne) meaning “art” or “craftsmanship” and λογία (logia) meaning “law” or “words”. For example Haines and Sharif (2006) define technology as “a

combination of interacting resources or components” or as ”the intelligence-based, human made resource that is created to meet or improve the needs of human beings”. The important role that technological progress plays in the development of societies was already discussed in connection with the growth theories – some of which claim that indeed in the very long run it is the only real source of development. The point is also illustrated neatly by Brynjolfsson and McAfee (2014). They used total worldwide human population over time as an overall measure of well-being, and found that although there have been several phenomena which can be thought of as very significant, population growth seemed not to have kicked on before the Industrial Revolution – and then suddenly there is an almost 90 degree turn upwards in the population curve. Phenomena like the agricultural revolution, development of modern medicine or the division of labour did not have such a profound impact. In the authors' view, especially the invention of the steam engine and all its later applications were significant. The steam engine was a simple invention on today's scale, but its uses were multiple. The steam engine can be described as having enabled humans to overcome the limitations of muscle power and generate large amounts of useful energy at will. Another significant general use technology, the computer, is arguably about to replace mental reasoning capability the same way that muscle power has already been replaced. Brynjolfsson and McAfee claim that the Industrial Revolution “ushered in humanity’s first machine age”, and depict that we are now about to enter the second one. There is every reason to believe that technological development will also have profound impact on our societies, and that this process has already begun to effect the labour markets.

4.1. The Exponential Function

“The greatest shortcoming of the human race is our failure to understand the exponential function,” says emeritus professor Bartlett. The old story of the inventor of chess illustrates the function well: the pleased emperor allowed the inventor of the game to name his own reward, and the inventor asked for a grain of rice which was to be doubled per every square of the game. Starting with one grain, then 2, 4, 8, 16, etc. he would eventually end up with a pile of rice larger than a mountain (2^{64-1}) – and gets beheaded as the amount way exceeds the rice-paying capabilities of the emperor. Notably the quantities do not seem too unreasonable on the first half of the board, but then quickly reach incomprehensible numbers in the second. As also technological progress, or rather computational capability, is growing exponentially, it first seems to accelerate quite slowly but can be expected to lead to extreme rises in the curve later on.

Development of computational capability can be described with the same metaphors. Following Moore's law, “the number of transistors incorporated in a chip will approximately double every 24 months”. Although Moore’s law is not a logical law of nature but rather a

forecast based on the observations he made in the computer industry, so far it has held pretty well. Despite the physical chip space eventually running low, no slow-down in the pace of development has been observed; new modifying technology has so far always been found which has allowed the space issue to be surpassed for a time. Whether the pace of progress will slow down in the foreseeable future or not cannot be said for certain, but overall there is good reason to agree with the prediction that technical progress is going to reach formidable new levels in the coming years. There is no shortage of other examples of technological "bursts" of progress in the recent years, e.g. IBM's supercomputer Watson and Google's autonomously driving cars, which only some years earlier seemed like very far-off goals. All this has led Brynjolfsson and McAfee (2011 and 2014) to conclude that we have reached "the second half of the chessboard" so to say.

5. Technological Unemployment

Already eight decades ago Keynes (1930) introduced the term "technological unemployment", meaning "unemployment due to our discovery of means of economising the use of labour outrunning the pace at which we can find new uses for labour." He saw this as a temporary phase of maladjustment while mankind is solving its economic problem in the long run. The later developed model by Ricardo describes the possibility of technological unemployment as the point at which workers' equilibrium wages fall below the level needed for subsistence. As Gregory Clark has put it, this phenomenon has already taken place at the Industrial Revolution - only the worker in question was the horse. (Brynjolfsson and McAfee, 2011) The balancing between job conservation and technological progress can indeed be seen as reflecting the balance of power and distribution of wealth in society, and at least some workers can thus be expected to resist new technologies obsoleting their skills. (Frey and Osborne, 2013) Also Acemoglu (2002) notes that "in most situations technical change is not neutral: it benefits some factors of production more than others."

It is quite natural that some forms of labour have always become outdated due to technological developments. For example street lamp lighters and switch board operators, among many others, have vanished altogether as technological innovations have rendered their jobs obsolete. But there are also plentiful examples of new jobs that have been created as a result of technological progress, for example all the IT-related jobs of today. However, at certain periods in history such change can be much more rapid and deep than usually.

5.1. Luddite Fallacy

The phenomenon called Luddite fallacy refers to the misconception that technology would destroy employment. In the 19th century Britain textile workers' jobs became threatened by the newly invented machinery, and in the following "Luddite riots" the workers sabotaged the gig mills in protest. Seemingly, the Luddites felt their jobs and livelihoods threatened by the

machines, but the British government took a stern view on groups attempting to halt technological progress. (Frey and Osborne, 2013) Indeed technological progress has not so far led to any massive unemployment in the long run – quite the opposite. As the reasoning behind the fallacy roughly goes, some workers will lose their jobs in the short run, but as production becomes more efficient, the prices of products and services fall and let people with more opportunities to consume. By doing so they will increase demand for goods in many industries, also creating demand for more jobs at the different sectors, and might also lead to the creation of completely new sectors.

On the whole, the developments of the Industrial Revolution eventually benefited a large number of the labour force. A reason behind this might be the observation by Frey and Osborne (2013) that the invented manufacturing technologies were “de-skilling” in nature: they divided the tasks into smaller, specialised sequences substituting for skill but requiring more workers to perform. Thus the general pattern in the 19th century was that of physical capital providing a relative complement to unskilled labour, while substituting for relatively skilled labour. Needless to say the new machinery brought about by the Revolution did not in the end destroy jobs at large, but economies were able to adapt, prosper, and create completely new forms of employment to replace the old ones. Society as a whole benefited greatly. Besides it having had been non-beneficial in the first place, averting these developments hardly would have been possible anyway. On the other hand, it is also important to note that for the individual Luddites losing one's livelihood, even if it was for a transitory period, could still imply tangible human suffering.

6. Employment and Welfare Effects

Thus how big an impact could the ongoing developments have on our labour markets? In their 2013 study Frey and Osborne pondered on just that. They estimated the likelihood of computerisation for a vast data of occupations, and found that around 47 % of total US employment is at high risk of potentially being automated. Their paper does not suggest that around half of the US jobs *will* be replaced, but that in the near future it would be possible to automate these jobs. Also they found that a strong negative relationship exists between wages and educational attainment and an occupation's probability of computerisation. A lot of these jobs are in fields previously thought of as exclusively pertaining to humans, such as in the service sector. (Frey and Osborne, 2013)

The canonical model by Acemoglu and Autor (2011) predicts that technology takes a “factor-augmenting form” in the labour market, complementing either high- or low-skill workers, thereby either increasing or decreasing wage inequality between skill groups. Autor and Dorn (2013), on the other hand, have noted a pronounced rise in wage inequality. They observed

a U- shaped curve appearing between skills and employment share as well as between skills and real wages. This pattern of “employment polarisation” by skill level is taking place in several industrial countries during the past few decades. A slump in demand is found especially in the middle of the skills distribution. Thus, very high skill jobs are less at risk of being replaced than middle-income routine-tasks that are easier to formulate into computer language. But also low-skill, simple jobs that nevertheless require fine-tuned manual labour, e.g. gardening or hairdressing, are relatively hard to be replaced by a computer – hence the U-curve. This phenomenon is known as Moravec's paradox: activities that require a degree of physical coordination and sensory perception are more resistant to automation than basic information processing. For example, humans have long lost the battles in chess against computers, but in a humans-against-robots football game the former team is still victorious. However, Brynjolfsson and McAfee (2011) remain sceptical that even these skills would remain "bastions of human exceptionalism" for long.

In their article Weiss and Garloff (2011) discuss the dynamics of skill-biased change, unemployment and wage inequality. They establish a trade-off between endogenous benefits and lower income gap accompanied by higher unemployment (the European model), and lower unemployment with rising income differentials and lesser or non-existent benefits (the Anglo-Saxon model). In Europe also the wages of low-skilled workers are linked to the skilled workers' wages by the indexation of social benefits to per-capita income, and because of this technological change has adverse effects on the low-skilled workers employment as they become relatively more expensive for the employers. In the Anglo-Saxon countries on the other hand, this link is not present thus leading to higher levels of inequality between the high- and low-skilled workers. Technological change would be more skill-biased in the Anglo-Saxon than the European countries. These finding could be applied more generally of course. Having a more socially oriented employment market usually means that there is less flexibility and possibly higher unemployment, but on the other hand a more liberal approach often implies higher inequalities and harsh individual costs to those that fall between jobs.

As technology races ahead, is there something that can be done to better enable the average person to keep up with it? Brynjolfsson and McAfee (2011) suggest some solutions to cushion the negative impacts. One should increase emphasis on fostering organisational innovation, increase investment in education and human capital, and foster entrepreneurship, among other things. These would all help societies get more flexible and agile to adapt to the second machine age. Promoting life-long educational opportunities would help the average worker to better adapt to new situations. However, as the authors note themselves, these recommendations are all “linear solutions to an exponential problem”. In any case, attempting to

curb the development would not be likely to succeed and would probably end up harming society in the long run. However it would also be naïve to expect the markets to just clear and sort out new employment opportunities out of thin air – at least what should be recognised is that even if the markets eventually clear the pace of change is unprecedented and the transition period possibly very long. Thus more creative solutions to achieve flexible employment markets without compromising the social welfare networks are called for. One initiative under discussion in Finland is the proposal to adopt a system of basic income, promoted e.g. by the Greens of Finland and the BIEN organisation (<http://www.vihreat.fi/perustulo>). The basic income model is promoted as a simpler and more flexible model that would eliminate incentive traps. However, at the moment the model is only at the state of public discussion and no concrete steps have been taken towards its implementation. The model has also received criticism.

7. Conclusions

There is convincing literature to suggest that the pace of technological development is at the early stages of an exponential curve and about to accelerate rapidly. Yet is the mankind solving its economic problem? The average worker does not seem to be keeping up with the pace of change, but this does not necessarily imply that they will face the fate of the working horse. Neither does it seem likely that society would be heading towards the blissful end of economic struggles, as Keynes predicted.

Although GDP per capita keeps increasing, the real median income has been stagnating and the growth thus does not seem to benefit the average citizen. Past economic growth is increasingly achieved at the cost of nature, implying that this unsustainability will limit the living standards possible in the future. There is also growing concern on rising inequality levels and the increasing dominance of capital as source of income. The growing disparities with high-skilled vs. low-skilled workers and capital vs. labour will be further intensified by technological progress, although the exact effects on labour will depend on whether technological progress shall be substitutionary or complementary to human skill. In the employment markets a dichotomy can be observed between growing inequality levels but faster technology-based progress if the employment markets will be let to clear themselves freely vs. curtailed inequality but at the cost of slower technological progress if the social welfare levels are tied to wages.

Although more production can be achieved with higher capital levels and cleverer uses of technology per production factors, on the other hand production or supply should nevertheless be matched with corresponding demand for the goods and services. Both depend on each other, as the Marshallian scissors of supply and demand remind us. Thus, the public that constitutes the factors of production in an economy in the form of labour or capital, simultaneously consumes the goods produced. Should their purchasing power diminish, so will demand and production. It

is thus of utmost importance to pay attention to the average worker, and ensure that everyone will be able to reap the benefits of growth. Another question is also that production alone - or GDP - is an inadequate measure of welfare. Therefore, although production and income levels are on the rise, whether the same applies for total well-being is a fair question to be asked.

All in all the topic is very new, although historical comparisons can be made. There are plenty of possible areas for further research, such as for example the possible erosion of the tax base in case the capital vs. labour divide develops too deeply in favour of capital, which again is the more mobile and thus more difficult sector to tax. Also the possible erosion of the middle class could have wide implications, to economic as well as democratic theory, should this development continue on a fast track. All in all, the topic calls for more discussion on these important themes.

References

1. Bartlett, Al (1969)
http://www.albartlett.org/presentations/arithmic_population_energy.html
2. Bernanke, Ben (2012)
<http://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/bernanke20120806a.htm>
3. Blanchard, Olivier; Amighini, Alessia and Giavazzi, Francesco “Macroeconomics: A European Perspective” (2010) Pearson Education Limited, Harlow, UK
4. Denisova, Irina (2012) “Income Distribution and Poverty in Russia”, OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 132, OECD Publishing
<http://dx.doi.org/10.1787/5k9csf9zcz7c-en>
5. Frey, Carl B. and Osborne, Michael A. (2013) “The Future of Employment: How Susceptible are Jobs to Computerisation?” Oxford Martin School, University of Oxford
6. Haines, Joel D. and Sharif, Nawaz M. (2006) “A Framework for Managing the Sophistication of the Components of Technology for Global Competition” Competitiveness Review Vol. 16, No. 2
7. Hoffrén, Jukka (2010) “Todellisen hyvinvoinnin seurantavälineen kehittäminen” in Ylikahri, Ville (editor) “Onnellisuustalous”, Vihreä Sivistysliitto ry, Helsinki
8. Keynes, John M. (1930) “Economic Possibilities for our Grandchildren” in Keynes, John M. (1963) “Essays in Persuasion” W. W. Norton & Co, New York
9. Malik, Khaled (2014) “Measuring Human Progress in the 21st Century” UNDP,
<http://hdr.undp.org/en/content/measuring-human-progress-21st-century>
10. Mankiw, N. Gregory; Romer, David and Weil, David N.: “A Contribution to the Empirics of Economic Growth” The Quarterly Journal of Economics, Vol. 107, No. 2 (May, 1992), pp. 407-437, Oxford University Press
11. OECD “How’s Life? 2013: Measuring Well-being” (2013) OECD Publishing.
<http://dx.doi.org/10.1787/9789264201392-en>
12. OECD iLibrary “Society at a Glance 2011: OECD Social Indicators” http://www.oecd-ilibrary.org/sites/soc_glance-2011-en/04/01/g4_ge1-02.html?itemId=/content/chapter/soc_glance-2011-6-en&csp_=048bf5a4e0cb098ff846908f382f63e1
13. Piketty, Thomas “Capital in the Twenty-First Century” (2014) Harvard University Press

14. Solow, Robert M. (1956) "A Contribution to the Theory of Economic Growth" The Quarterly Journal of Economics, Vol. 70, No. 1; and (1957) "Technical Change and the Aggregate Production Function" The Review of Economics and Statistics, Vol. 39, No. 3
15. Statistics Finland, Tulonjakotilasto, taulukko 4 a tulokymmenysten tulo-osuudet (%), keskiarvot, mediaanit ja maksimit 1966-2012 and Liitetaulukko 1. Bruttokansantuote (BKT) markkinahintaan 1975-2013*
16. The Economist "The privileged few – To those that have shall be given" (4.10.2014) <http://www.economist.com/node/21621160/print>
17. The World Bank, GNI per capita, Atlas method (current US\$) http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD?order=wbapi_data_value_2010+wbapi_data_value&sort=desc
18. Weiss, Matthias and Garloff, Alfred (2011) "Skill-biased technological change and endogenous benefits: the dynamics of unemployment and wage inequality" Applied Economics, Vol. 43

УДК 338.242.4

Государственное регулирование инновационного развития в условиях экономического роста

*Абрашкин М.С.
ГБОУ ВПО Московской области «Финансово-технологическая академия»
г. Королёв*

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления государственного регулирования экономики и одного из наиболее главных её компонентов – инновационного развития. Проводится обоснование необходимости данного регулирования, анализ моделей и механизмов построения государственной инновационной политики с учетом механизмов распространения инноваций и их внедрения в различных сферах. Целью работы является разработка методических рекомендаций по совершенствованию процессов государственного регулирования инновационной деятельности, инструментов реализации и оценки его эффективности.

Ключевые слова: государственное регулирование экономики; инновации; инновационная политика; инновационные процессы; экономический рост.

Экономический рост страны во многом определяется скоростью распространения инновации и их внедрения в сферу материального производства. Медленное протекание данных процессов может негативно отразиться на темпах роста ВВП, снизить конкурентоспособность отечественных товаров, стать тормозом экономического развития. Поэтому, государство должно регулировать сферу распространения нововведений, разрабаты-

вать и совершенствовать механизмы интеграции наукоемких производств в глобальное технологическое пространство, стимулировать процессы диффузии инноваций.

В отечественной научной практике вопросы диффузии инноваций сейчас имеют особую актуальность. Осознавая факт наличия мощного сырьевого потенциала, Россия с каждым годом утрачивает позиции в области инновационного развития. Не смотря на рост количества разработок в различных областях знаний, степень их внедрения и широко распространения остается крайне низкой. Тормозом выступает также их засекреченность на предприятиях ОПК и отсутствие экономико-нормативных механизмов из выведения в сферу гражданского применения.

Из истории мировой цивилизации можно выделить существование 5 технологических укладов, при чем из них 3 последних приходятся на XX столетие. В Российской Федерации технологические уклады развивались таким образом, что периоды становления, расширения и спада отличались растянутостью во времени и единственным оправданием такого положения являлись пережитые войны, каждая из которых отбрасывала экономику назад [3]. В настоящее время уровень основных показателей в РФ, характеризующих уклады в 2-5 раз ниже, чем в развитых странах. Причем после 90-х годов развитие всех технологических укладов – третьего, четвертого, пятого пошло резко вниз. Поэтому главной задачей государственной инновационной политики в настоящее время является обеспечение реализации национальных интересов России через экономический рост, национальную безопасность, здоровье нации, внутреннюю стабильность и снижение социальной напряженности, внешнеполитический авторитет и влияние.

По расчетным данным произведенным в РАН [2], произведенным на основе «нейронной» сети «NeuroSolutions» и методологии прогнозирования инновационного развития, вероятность вхождения России в число стран лидеров по инновационному развитию не велико. Несмотря на тот факт, что при расчетах индексов инновационного развития, за основу берутся весьма разнородные по своему содержанию показатели, фактические результаты исследований попадают в единый доверительный интервал.

Россия в настоящее время не входит в десятку стран по развитию НТП, как это было в период до 90-х годов. Подтверждением тому являются исторические факты (все крупные технологические прорывы осуществлялись лишь ценой больших усилий и человеческих жертв) и природно-климатическими (наличие полезных ископаемых, генетика, популяция и др.) и социальными факторами. В этой связи традиционно отмечалась недооценка образования и науки, за исключением случаев гонки вооружений и военной угрозы более высокоразвитых стран.

По индексам инновационного потенциала можно получить характеристики национальных инновационных систем. Мировыми лидерами на данный момент являются такие страны как США, Япония, Германия, Сингапур, Швеция, Норвегия, Финляндия, Нидерланды, Южная Корея, Канада, Великобритания. Россия занимает весьма скромное место по ряду причин. Сдерживающими факторами инновационного развития выступают коррупция, недостаточно проработанный механизм поддержки инновационной деятельности правительства, низкий уровень финансирования науки и НИОКР, низкая эффективность образовательной и научной инфраструктуры.

Безусловно, производство и потребление знаний является фундаментом развития общества. Государство должно обеспечивать стабильность данного процесса, формировать механизмы по инновационного и научно-технического развития [1].

За годы плановой экономики, в России были получены передовые научные разработки ряда областей знаний. Государство всячески стимулировало науку. Труд ученых был одним из престижнейших, бюджетные расходы на научные изыскания занимали весомую долю бюджета, а результаты научной деятельности были востребованы за рубежом. Тем самым, после 90-х годов в стране остался огромный задел.

Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в 2012 году составлял 8%, а интеллектуальная собственность оценивается более чем в 400 млрд. рублей. Однако, не смотря на положительные значения прироста ряда показателей, характеризующих инновационную деятельность, имеются глубинные проблемы научно-технической сферы.

По состоянию на 2013 год в России 109 330 ученых, что составляет менее 5% от общего числа в мире или порядка 40% от уровня 1990-х годов. Их численность соответствует уровню тридцатипятилетней давности и остается практически постоянной. Большая часть ученых, неизменно на протяжении последних лет, приходится на представителей старшего поколения. Так, в РАН наблюдается дефицит двух поколений молодых ученых, что не способствует росту научного инновационного потенциала страны. В то время как в СССР показатель удвоения численности ученых был одним из самых больших в мире и в 50—70 гг. прошлого века составлял 7 лет, в то время как в США 10 лет, а в Европе – 15 лет. Обновлению кадров уделялось особое значение. Молодых ученых и соискателей всячески стимулировали к научной деятельности. Сейчас в стране среди аспирантов отмечается низкая мотивация к защите диссертации. По данным за 2013 год из 34733 выпускников аспирантуры лишь 8979 человека получали ученую степень, т.е. каждый третий-четвертый, однако не ведется статистика по количеству тех, кто остался после окончания заниматься научной деятельностью. Поэтому, процесс омоложение кадров идет весьма

медленными темпами. Среди молодых ученых каждый третий является представителем мужского пола, менее 1 % являются докторами наук и не смотря на увеличение числа молодежи в стране, их удельный вес в общей структуре ученых пока что только уменьшается.

Учитывая важное значение инноваций для развития экономики, государство, как субъект управления, отвечающий за проведение в стране научно-технической политики также разрабатывает меры по доведению нововведений до сферы материального производства. В частности, в последние годы в России были приняты законы: Федеральный закон Российской Федерации от 28 сентября 2010 г. N 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»», постановление Правительство РФ от 31 декабря 1999 г. N 1460 «О комплексе мер по развитию и государственной поддержке малых предприятий в сфере материального производства и содействию их инновационной деятельности. Также были доработаны и пересмотрены Федеральный закон от 23 августа 1996 г. N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» и постановление Правительство РФ от 31 декабря 1999 г. N 1460 «О комплексе мер по развитию и государственной поддержке малых предприятий в сфере материального производства и содействию их инновационной деятельности».

Отправной точкой в процессах диффузии инноваций выступают территории, с наибольшей концентрацией научных кадров и наукоёмких производств. В России к ним относятся наукограды.

В РФ действует Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. N 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации». Согласно данного нормативного акта статус наукограда могут иметь городские округа, которые имеют высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом и соответствуют определенным критериям.

Главной задачей поддержки наукоградов является стимулирование процессов доведения научных разработок до рынка, их коммерциализация. Как правило, на их территориях расположены крупные государственные предприятия, с множеством лабораторий и научных центров.

Для удержания России на пути устойчивого инновационного роста необходимо выстраивание концепции долгосрочного социально-экономического развития, в основе которой лежал бы комплекс мер, обеспечивающих прогрессивные структурно-технологические сдвиги в российской экономике. Ядром такой концепции должны стать электронная промышленность, информационные технологии, телекоммуникации, робототехника и т.д. В недалеком будущем должно происходить освоение и шестого технологи-

ческого уклада, и концепция должна быть расширена нанoeлектроникой, космической техникой, информационно-телекоммуникационными технологиями и др.

Если в РФ не произойдет окончательный переход к пятому технологическому укладу, а в перспективе и к шестому, то это грозит торможением экономического роста, снижению конкурентоспособности отечественных товаров как на внутреннем, так и на внешнем рынках, а также неадекватности соотношения складывающихся структур производства и потребления. Главная сложность данного перехода заключается в высокой доле самостоятельности хозяйствующих субъектов, которые не готовы инвестировать средства в высокорискованные проекты длительных сроков окупаемости и адаптации производств к динамике рыночной конъюнктуры потребления. Необходимо свертывание старых технологий, перевод и высвобождение имеющихся ресурсов на воспроизводство новых технологических укладов, перепрофилирование производства в новые сферы экономики. Для этого должны обеспечиваться механизмы создания и диффузии инноваций, концентрации ресурсов на приоритетные направления научно-технического прогресса, формирования эффективных научно-производственных структур. Органы государственной власти для формирования модели развития научно-инновационной сферы должны располагать следующими ресурсами:

- 1) финансовые;
- 2) нормативное обеспечение;
- 3) кадры;
- 4) инструменты стимулирования и регулирования технологического обновления производства страны.

Таким образом, основные направления выстраивания эффективной инновационной политики, учитывающей сложившиеся потребности распространения и диффузии инноваций, можно представить следующим образом.

- 1) Стимулирование инновационной деятельности.

Государство должно обеспечивать условия для активной политики в области инноваций, их распространению и диффузии. Решение проблемы стимулирования развития и доведения существующих новшеств до состояния их коммерциализации и построения оптимальных механизмов их распространения, позволит значительно увеличить долю инновационной продукции. С учетом высоких затрат на ОПК РФ следует ориентироваться на технологии двойного назначения, которые разрабатываются, как правило, за счет бюджетных средств. До сих пор имеются пробелы в отечественном законодательстве, в части расширения возможностей передачи закрытых разработок в сферу гражданского производства. Необходима инвентаризация объектов интеллектуальной собственности, закреп-

ление прав на неё за хозяйствующими субъектами. Проблемой может также стать вопрос справедливости перераспределения данных прав. Государство уже не раз показывало себя со стороны не эффективного менеджера, однако коммерческие структуры при получении данных прав, могут использовать их в ущерб интересам государства, а во главу угла будет поставлен вопрос о максимальной коммерческой отдаче от данных прав.

2) Оптимальная диверсификация.

В крупных наукоемких отраслях отмечается высокая специализация производства. У ряда предприятий космической отрасли, ОПК и др. профильная продукция в общем объеме выпускаемой составляет 80-90%. Опыт зарубежных стран свидетельствует о необходимости снижения данного показателя до 20-40%. Предприятиям, начатым существование в Советском Союзе сложно адаптироваться к спросовым ограничениям рыночной экономики. Поэтому для их органичного существования требуется диверсификация выпускаемой продукции. Экзогенные факторы (договорные обязательства, санкции и проч.) реактивно подрывают экономические позиции производств узкой специализации. Государство, которое как правило осуществляет финансирование высокотехнологичных предприятий, также заинтересовано в унификации и стандартизации разработок двойного назначения, реализующихся параллельно.

Регулирующая функция государства может проявляться в усилении роста высокотехнологичных секторов экономики. Денежные средства на их поддержку могут быть получены путем аккумулирования некоторой части расходов от экспорта сырья и энергоносителей. Этот инструмент позволит сформировать некоторую финансовую базу для осуществления технологических прорывов в перспективных наукоёмких отраслях.

3) Льготное налогообложение и кредитование.

Экономические стимулы поддержки инновационной деятельности наиболее привлекательны для хозяйствующих субъектов. Целесообразным представляется частичное исключение из налогооблагаемой базы ряда расходов, связанных с инвестированием в собственное технологическое развитие. Малым и средним предприятиям можно предоставлять льготы или полностью освободить от уплаты налога на прибыль, а покупателям и потребителям наукоемкой продукции гарантировать целевые инвестиционные кредиты, на условиях из возврата из доходов. Получаемые налоговые доходы в бюджеты субъектов и федерального бюджета следует частично консолидировать в специальных фондах определенных отраслей и сфер деятельности.

4) Бюджетное дотирование.

Целевые бюджетные дотации могут выступать в качестве эффективного инструмента поддержки предприятий, которые осуществляют перспективные разработки и производство наукоемкой продукции.

5) Таможенные преференции.

Протекционистская политика создает предпосылки для защиты отечественного рынка наукоемкой продукции от иностранной оккупации и позволяет заполнить его товарами российского производства. На первых порах это может быть производство электроники, так и в перспективном будущем машиностроение.

6) Норма амортизационных исчислений.

Для предприятий наукоемких секторов экономики возможно разрешение использования нелинейных способов начисления амортизации, что даст возможность списывать высоко затратное оборудование ранее окончания срока эксплуатации, ввиду морального износа или регламентированного срока окончания проекта.

7) Нормативно-правовое регулирование и лицензирование инновационной деятельности.

Государственные наукоемкие предприятия испытывают ряд сложностей, связанных с недоработкой отечественной нормативно-правовой базы. Среди таковых упущений, можно отметить следующие. Во-первых, уплата налогов привязана к календарным налоговым периодам и не связана с сроками выплат в рамках государственного заказа. Требуется предоставление отсрочек по налоговым платежам при задержке оплаты выполненных работ. Во-вторых, законодательно должны быть закреплены нормативы сроков полезного использования на отдельные группы высокотехнологичных активных ОПФ и механизмы их реализации в случае их избыточности на предприятиях. Третьим условием выступает совершенствование сложившегося регламента процедур банкротства, которые не учитывают значение отдельных наукоемких предприятий и могут нарушить цепь их технологической кооперации. Для предприятий всех форм собственности требуется как полное, так и частичное предоставление прав на результаты НИОКР, выполнение в рамках государственных заказов или каких-либо программ [5], а также прав на применение полученных результатов двойного или гражданского назначения. Зарубежный опыт свидетельствует о необходимости создания акционерных обществ с участием поставщиков лицензий на технологии. Также возможна передача лицензий на использование ноу-хау в долг на условиях последующего возмещения затрат.

Все выше сказанное должно быть подкреплено организацией сети технологического лицензирования и инновационно-внедренческих и информационных центров, которые бы способствовали диффузиям инноваций и распространению научно-технических разра-

боток до сферы практического применения и выступали в качестве посредников по освоению инноваций в других отраслях экономики. Органам государственной власти необходим пересмотр нормативных актов в области финансовых инструментов привлечения инвестиций в инновационную деятельность (лизинг, венчурное финансирование и т.д.).

8.Расширение сферы применения результатов оборонно-ориентированных научных исследований.

Из НИОКР ОПК требуется отбор технологий, имеющих двойное назначение, их последующая доработка и внедрение в гражданскую сферу многоцелевого использования.

Предлагаемые мероприятия должны ориентироваться на приоритетные направления НТП, создавать благоприятный климат ведения инновационной деятельности, приток инвестиций в экономику и способствовать наведению порядка в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность.

Предлагаемые меры по государственному регулированию инновационной деятельности должны привести к положительным результатам в части повышения инновационной активности в экономике.

Для регулирования процессов, затрагивающих сферу научно-технического прогресса, органам государственной власти требуется комплексный подход к научным и техническим проблемам, а также достаточное количество финансовых средств, так как реализация крупномасштабных научно-технических проектов часто не под силу частному капиталу. Также коммерческие структуры ограничивают своё вмешательство из-за сравнительно долгих сроков окупаемости данных проектов и высоких рисков невозврата вложенных средств. Таким образом, государство можно рассматривать как институт, который финансирует и управляет научно-техническим прогрессом, способствует распространению передовых научных разработок и стимулирует процессы диффузий инноваций.

Данное исследования на предмет выявления особенностей государственного регулирования диффузий инноваций в условиях перехода страны на инновационный путь развития основано на методах эмпирического познания. В результате сбора и анализа информации о влиянии инноваций на экономический рост удалось подтвердить гипотезы о необходимости государственного регулирования данных процессов. Высокая достоверность полученных результатов основывается на трудах отечественных ученых. Отличительной особенностью данного исследования выступает учет специфики российских предприятий, а также нормативно правового регулирования научно-технической сферы. При проведении теоретического анализа были выделены и рассмотрены отдельных сторон, признаков, особенностей данного регулирования. Определена роль и влияние предприятий ОПК на увеличение количества инноваций гражданской сферы.

В работе приводятся главные факторы, которые тормозят развитие науки и научного прогресса, снижают скорость диффузии инноваций. Приводятся выводы об угрозах внешней экспансии по отношению к отечественным рынкам, при отсутствии механизмов стабилизации политики в области инноваций. Достоверность полученных результатов подтверждается данными официальных статистических учреждений страны, размещенных на сайте Федеральной служба государственной статистики.

Список использованной литературы

1. Веселовский М.Я., Никонорова А.В. Управление инновационным процессом и особенности внедрения инноваций. Вопросы новой экономики. 2014. № 2 (30). С. 60-67.
2. Давыдов А.А. Инновационный потенциал России: настоящее и будущее. / Институт социологии РАН. Электронный ресурс. http://www.isras.ru/blog_modern_3.html
3. Кирова И.В. Исторические аспекты инновационного развития. Российский научный журнал. 2014. № 2 (40). С. 252-256.
4. Погодина Т.В., Медведева Т.А. Инновационный потенциал социально-экономической системы региона. Экономика. Налоги. Право. 2013. № 6. С. 56-62.
5. Санду И.С., Трошин А.С. Классификация источников инвестирования в инновации. АПК: Экономика, управление. 2010. № 8. С. 38-41.
6. Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс. <http://www.gks.ru/>

УДК 330.88

Пространственная диффузия инноваций в наукоёмких производствах

*Абрашкин М.С., Дубкова А.А.
ГБОУ ВПО Московской области «Финансово-технологическая академия»
г. Королев, Московская обл.*

Аннотация: Переход к постиндустриальному обществу, значительно активизировавший ускорение внедрения достижения научно-технического прогресса, требует постоянного поиска все новых и новых технологических решений. При этом все более значимую роль начинают играть структуры, функционирующие на основе государственно – частного партнерства. В статье отмечается, что ГЧП можно рассматривать в качестве эффективного инструмента достижения экономического развития страны. В статье рассматриваются вопросы внедрения и диффузий инноваций в наукоёмких промышленных производствах. Активность в сфере технологических инноваций является одним из ключевых индикаторов инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновация, диффузия инноваций, наукоёмкие производства, инновационная деятельность.

Достижение целей макроэкономической стабилизации и повышение действенности системы государственного регулирования вынуждает органы государственной власти пересмотреть взгляды на проблемы структурных преобразований российской экономики, переориентации её на инновационный путь развития, на траекторию устойчивого роста с высокими темпами развития.

За последние годы в нашей стране были внедрены механизмы по поддержке предпринимательства и улучшению инвестиционного климата, однако их оказалось недостаточно для обеспечения желаемых темпов роста и развития российской экономики. Требуется концентрация ресурсов по направлениям, формирующим конкурентные преимущества отечественных производителей. Вполне устоявшееся представление о том, что вследствие развития конъюнктуры мирового рынка, с учетом особенностей запасов естественных ресурсов на территории России, развитие сырьевого сектора не может дать желаемых результатов развития экономики оказалось весьма оправдано. Ресурсно-сырьевой сценарий отечественной экономики не приемлем. Требуется разработка механизмов по ускорению экономического роста на основе развития обрабатывающих отраслей промышленности и научно-технической сферы.

Учитывая тот факт, что использование современных технологий является неким фундаментом для процессов модернизации экономики, необходимо проведение политики, направленной на расширение сфер распространения инноваций. Особую значимость она может получить в тех направлениях, где имеется большой задел к научно-технической деятельности и потенциал для производства наукоемкой продукции [7]. Таким образом, инновации и их распространение могут стать двигателем отечественной экономики.

Инновации - это внедрённые новшества, которые обеспечивает качественный рост эффективности технологий продукции или процессов, востребованных рынком [10]. Они выполняют ряд важных функций (например, они способствуют повышению качества выпускаемой продукции) и выступают в качестве неотъемлемого атрибута наукоемких производств. Следует заметить, что далеко не все такие производства могут самостоятельно внедрять и перенять инновации, способствующие дальнейшему их развитию. Справедливо возникает вопрос о диффузии, возможностях распространения и внедрения инноваций.

Учитывая важное значение инновационных процессов для развития экономики, государство, как субъект управления, отвечающий за проведение в стране научно-технической политики также разрабатывает меры по проведению в стране единой инновационной политики.

Государственная инновационная политика – это одно из направлений социально-экономической политики, которое включает комплекс экономических, социальных, организационно-правовых и других мероприятий государства в области науки и техники, направленных на внедрение достижений НТП в производство, стимулирование и поддержку инновационных процессов в экономике, а также вопросы подготовки кадров для новой экономики [9].

Целями инновационной политики являются следующие:

- повышение качества жизни населения;
- обеспечение обороны и безопасности страны;
- развитие фундаментальной науки, образования и культуры;
- достижение экономического роста.

Для реализации поставленных целей реализуется комплекс задач:

- поддержка развития научно-технической сферы по приоритетным направлениям;
- совершенствование нормативно-правового регулирования инновационной деятельности;
- обеспечение рационального сочетания государственных и рыночных механизмов осуществления инновационной деятельности;
- содействие условий по созданию и функционированию частных инвестиционных фондов, и стимулированию субъектов инновационной деятельности;
- создание благоприятных условий для притока зарубежного капитала в отечественную инновационную систему;
- обеспечение развития инновационных технологий, направленных на повышение эффективности использования энергетических и природных ресурсов страны;
- создание государственной информационной инфраструктуры (консультационных служб) в сфере инновационной деятельности;
- разработка и внедрение механизмов государственных заказов и закупок инновационной продукции.

Среди актуальных задач также выступает повышение эффективности государственно-частного партнёрства, привлечение отечественных и иностранных инвестиций в наукоёмкие высокотехнологичные отрасли экономики [8]. Среди направлений государственной инновационной политики можно выделить:

- поддержка и содействие росту инновационной активности;
- ориентация на приоритетные инновации, которые составляют фундамент современного НТП;

- согласование государственной и региональной инновационной политики с эффективным функционированием конкуренции в сфере инновационной деятельности, защитой интеллектуальной собственности и ориентации на международное инвестиционное сотрудничество.

Внедрение новых технологий и инноваций, их коммерциализация исследований и разработок возможна только при наличии развитой инновационной инфраструктуры, которая включает технопарки и технополисы, инновационные и технологические центры, бизнес-инкубаторы, а также иные центры коллективного использования научных разработок[3].

Объекты инновационной инфраструктуры создаются для обеспечения инновационного прорыва, как правило, в принципиально новых отраслях деятельности в регионах с имеющим высокий научно-технический потенциал [6].

Составляющими научно-технического потенциала выступают ученые и научные кадры, материально-техническая база, фонд открытий и наличие организационной и финансовой структуры научной сферы. Научно-технический потенциал является основой для инновационного потенциала.

В международной практике имеется ряд моделей оценки инновационного потенциала в основе которых лежат современные теории инновационных систем, социотехнического анализа и системной динамики. Количество показателей в данных моделях исчисляется десятками и характеризуют сферу образования и науки, технологии, НТП, человеческого капитала, инновационный климат в стране и т.д. Наиболее крупными организациями, дающими оценку инновационного потенциала стран являются: Всемирный Банк, RAND Corporation, WEF, UNDP, UNIDO и другие.

Механизм создания и внедрения инноваций имеет ряд общих компонентов характерных для всех стран мира:

- наличие системы государственной поддержки фундаментальных исследований;
- использование различных форм и источников финансирования и непрямого стимулирования исследований;
- поддержка малого инновационного предпринимательства.

В настоящее время в мире сформировались три главные модели научно-инновационного развития стран. Первая модель включает страны, с приоритетом лидерства в науке, ориентированные на реализацию крупномасштабных целевых проектов, охватывающих все стадии производственного цикла, и, как правило, с большой частью научно-информационного потенциала в оборонном секторе (США, Англия, Франция). Ко вто-

рой модели относятся страны, готовые к внедрению нововведений и инноваций, создание благоприятных условий для таковой деятельности (Германия, Швеция, Швейцария). Третья модель включает страны, в которых инновации стимулируются путем развития соответствующей инфраструктуры и координации действий различных секторов в отрасли науки и технологий (Япония, Южная Корея) [7].

Оценка инновационной активности страны может производиться по следующим показателям:

- доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП;
- доля предприятий осуществляющих инновационную деятельность;
- доля инновационной продукции в общем объеме продаж на внутреннем и мировом рынках;
- сальдо экспорта-импорта технологий и инноваций.

На сегодняшний день в России инновационная деятельность не достаточно стимулируется. Инновационная активность частных предпринимателей находится на низком уровне, даже не смотря на тот факт, что восприимчивость бизнеса к инновациям – важный фактор в их развитии и совершенствовании. По мнению авторов, это связано с недостаточной проработкой нормативной базы, касающейся инноваций и инновационной деятельности в России. В 2002 году был разработан проект федерального закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации». В статье 16 говорится о государственной поддержке инновационной деятельности, которая осуществляется путем:

- 1) проведения бюджетной политики, обеспечивающей финансирование инновационной деятельности;
- 2) предоставления финансовой поддержки и налоговых льгот российским предприятиям, приобретающим и эксплуатирующим российскую новую технику, в том числе на лизинговой основе...» [1]. Таким образом, можно сделать вывод, что государство готово поддерживать и развивать, преимущественно по инициативе предприятий, инновационную активность. Государство не принуждает к увеличению инноваций в производствах, а лишь готово финансировать подобные инициативы предприятий. Во всем проекте этого закона нет понятия «внедрение инноваций». Суть сводится сугубо к вопросам об финансирование, поддержке, стимулирование, об основных направлениях деятельности инновационной активности и о других вещах, которые не достаточно связаны с диффузии инноваций. И, тем не менее, этот наиболее важный проект в области инноваций не был одобрен. Он «не соответствует и противоречит Конституции Российской Федерации» [1], а самое главное «возлагает на Правительство Российской Федерации вопросы формирования государственной политики, и, соответственно, неправомерно ограничивает функции Пре-

зидента Российской Федерации» [1]. Инновационная деятельность, по мнению слушающих, должна быть предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. С этим достаточно трудно не согласиться, так как инновационная деятельность является задачей не только государства, но и субъектов. К положительным моментам можно отметить, что в следующем году после второго чтения все же приняли данный законопроект. Закон стал короче (24 статьи), но в нем по-прежнему нет понятий и категорий «диффузия инноваций», «внедрение инноваций». Государство не достаточно поддерживает науку, не придает должного значения практическому применению результатов НИОКР. Оно слабо поддерживает инициативы частных предприятий, которые обладают большим потенциалом к внедрению инноваций, нежели чем государственные. Из этого вытекает вывод о том, что частные предприятия не заинтересованы в партнерстве с государством по внедрению инноваций. Существуют также препятствия административного типа и главным из них, по мнению авторов, является коррупция, являющаяся «хронической болезнью» для современной России, которая зародилась давно и крепко держится на просторах всех органов власти.

Требуются благоприятные условия для внедрения инноваций. В 2011 году было создано «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», одной из целей создания которого является создание возможностей для реализации и внедрения продуктов инновационной деятельности. Его главной задачей является сбор заявок от юридических и физических лиц, которые присылают их в виде проектов инновационной направленности. Лучшие из них отбираются и рекомендуются для дальнейшей публикации. Однако никаких результативных действий данная автономная организация не предпринимает.

Существуют различные экономические факторы, с помощью которых государство регулирует создание и распространение инноваций:

1. Расширение спроса на инновации;
2. Развитие рыночных отношений;
3. Политика ценообразования, способствующая продвижению инноваций;
4. Поддержка предпринимательства;
5. Развитие экспортного потенциала всей страны;
6. Обеспечение эффективной занятости в инновационной сфере.

Это далеко не весь перечень факторов, перечислены те факторы, которые, по мнению авторов, являются ведущими для России.

Для осуществления государственной поддержки высокоэффективных инновационных проектов был создан Федеральный фонд производственных инноваций, который на

возвратной основе должен поддерживать инновационные проекты, способные инициировать прогрессивные сдвиги в промышленности. Результаты деятельности фонда отказались недостаточно положительными в ряде отраслей, например, в одной из наиболее приоритетных в России отрасли – атомной промышленности. Доказательством этому имеется ряд подтверждений. Например, работы в области стимулирования инновационной деятельности на базе федерального государственного унитарного предприятия по производству компонентов ядерного оружия, изотопов, хранению и регенерации отработавшего ядерного топлива, расположенного в городе Озёрске Челябинской области - Производственное объединение «Маяк».

В рамках инновационной политики перед органами государственной власти стоит задача максимального снижения инвестиционных рисков путем стимулирования эффективных институциональных и технологических преобразований промышленных предприятий, содействия интеграции промышленных компаний с предприятиями и организациями исследовательского профиля, стимулирования развития корпоративной науки и разработок, устранения организационной и технологической разобщенности оборонного и гражданского секторов промышленности [10].

Основное место в системе показателей производственного объединения «Маяк», характеризующих объемы и структуру инвестиций в нефинансовые активы, занимают инвестиции в основной капитал. Рисунок 1 наглядно демонстрирует масштабность осуществления предприятием инвестиций в основной капитал. Видно, что основная часть инвестиций в основной капитал осуществляемых в промышленности приходится на комбинат. Это средства в обновление основных фондов, в основном в их активную часть (машины и оборудование).

В общем, по городу доля производственного объединения «Маяк» в инвестициях в основной капитал остается значительной [4]. Это в свою очередь вызвано высокой стоимостью основных фондов предприятия - доля ПО «Маяк» в общей стоимости основных фондов всех предприятий и организаций города в 2012 составила 52,08%, а в промышленности – 97,87%. В среднем за 2005-2012 годы доля «Маяка» в общей объеме инвестиций в основной капитал, осуществляемых в экономике города составляет 58%, а на долю всех остальных предприятий и организаций приходится 42%.

Рис. 1. Динамика доли ФГУП ПО «Маяк» в общем объеме инвестиций в основной капитал в экономике Озерского городского округа за 2005-2012 годы (в процентах).

В ФГУП ПО «Маяк» отмечается тенденция по увеличению бюджетных средств в качестве источников финансирования (таблица 1). На них в 2012 году приходится около 50% от общего числа от общих количества источников.

Таблица 1

Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал в Озерском городском округе за 2006-2012 годы (в процентах)

Источники финансирования инвестиций в основной капитал	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
Собственные средства	38,45	41,11	52,06	67,87	86,62	76,16	42,44
Привлеченные средства – всего, в том числе:	61,55	58,89	47,94	32,13	13,38	23,84	57,56
кредиты банков	0,36	2,68	-	-	-	8,12	0,02
заемные средства других организаций	5,58	1,67	2,69	0,70	10,66	34,99	0,37
бюджетные средства – всего, в том числе:	61,41	43,93	59,56	71,42	78,74	41,67	82,03
- из федерального бюджета	39,26	27,58	42,02	63,44	73,18	38,69	77,50
- из бюджетов субъектов Федерации	22,15	16,35	17,54	7,98	5,56	2,98	4,53
средства внебюджетных фондов	12,47	5,39	4,14	0,14	1,26	0,25	0,44
прочие средства	20,19	46,32	33,62	27,73	9,35	14,97	17,14

Итак, подведем итог по деятельности ПО «МАЯК». Одной из основных задач инновационного развития Росатома является повышение конкурентоспособности продукции и услуг на атомных энергетических рынках за счет модернизации существующих технологий. Данная отрасль промышленности рассматривалась авторами, так как она является одной из ведущих и перспективных отраслей в Российской Федерации, такого объема бюджетного финансирования со стороны государства нет ни в одной другой отрасли. При

этом «Маяк» выступает как промышленной площадкой, так и опытно-промышленным производством. Хотелось бы отметить, что Росатом вкладывает огромные средства в науку. Согласно планам, в 2020 году объем финансирования НИОКР в Госкорпорации «Росатом» должен составить не менее 4,5% от выручки – 271, 185 млн. руб. [2]. Насколько эффективно использование бюджетных средств на НИОКР ?

Изначально, на ПО «МАЯК» появляется идея - необходимость, например, переработка какого-нибудь нового вида топлива. Для этого составляют ФЦП (контракт на выполнение ФЦП заключает правительство с корпорацией); перед корпорацией ставится задача о необходимости такой переработки топлива. Корпорация в свою очередь ищет того, кто будет разрабатывать проект, либо сама занимается данной деятельностью. Затем ищут предприятие и заключают с ними долгосрочный контракт на выполнение ФЦП. Это предприятие, имея проект, выставляет его на конкурс. Выигрывает конкурс какая-нибудь организация и начинаются работы. Но до этого должна быть разработана вся РКД (рабочая конструкторская демонстрация), а для этого должны быть проведены научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. НИОКР – основа внедрения инноваций. Для проведения НИОКРов изготавливают немало опытных образцов оборудования, пишется не меньше программ исследовательских испытаний, проводят их, составляют отчеты. Далее, по этим отчетам разрабатываются РКД (возврат назад) и после всего этого, наконец, начинается работа по реализации самого проекта. Таким образом, новый вид топлива появится на производстве через года 2-3 после его реальной надобности. В этой налаженной системе принятия проектов все работает правильно, но время принятия проектов, авторы работы считают, долгим. Главное, что НИОКР заработали и были внедрены на производство. Таким образом, разумеется, трудно не согласиться с общепринятым мнением о том, что затраты на НИОКР – эффективная и неотъемлемая часть современного инновационно - развивающегося наукоемкого производства.

Экономический рост страны во многом определяется скоростью распространения инновации и их внедрения в сферу материального производства. Медленное протекание данных процессов может негативно отразиться на темпах роста ВВП, снизить конкурентоспособность отечественных товаров, стать тормозом экономического развития. Поэтому, государство должно регулировать сферу распространения нововведений, разрабатывать и совершенствовать механизмы интеграции наукоемких производств в глобальное технологическое пространство и стимулировать процессы диффузии инноваций.

В отечественной научной практике вопросы диффузии инноваций сейчас имеют особую актуальность. Осознавая факт наличия мощного сырьевого потенциала, Россия с каждым годом утрачивает позиции в области инновационного развития. Не смотря на рост

количества разработок в различных областях знаний, степень их внедрения и широко распространения остается крайне низкой [5]. Тормозом выступает также их засекреченность на предприятиях ОПК и отсутствие механизмов их выведения в сферу гражданского применения.

Для регулирования процессов, затрагивающих сферу научно-технического прогресса, органам государственной власти требуется комплексный подход к научным и техническим проблемам, а также достаточное количество финансовых средств, так как реализация крупномасштабных научно-технических проектов часто не под силу частному капиталу. Также коммерческие структуры ограничивают своё вмешательство из-за сравнительно долгих сроков окупаемости данных проектов и высоких рисков невозврата вложенных средств. Таким образом, государство можно рассматривать как институт, который финансирует и управляет научно-техническим прогрессом, способствует распространению передовых научных разработок и стимулирует процессы диффузии инноваций.

Данное исследование на предмет выявления особенностей распространения и диффузии инноваций в условиях перехода страны на инновационный путь развития основано на методах эмпирического познания. В результате сбора и анализа информации о влиянии инноваций на экономический рост удалось подтвердить гипотезы о необходимости государственного вмешательства в протекание данных процессов. Высокая достоверность полученных результатов основывается на трудах отечественных ученых. Отличительной особенностью данного исследования выступает учет специфики российских предприятий, а также нормативно правового регулирования научно-технической сферы. При проведении теоретического анализа были выделены и рассмотрены отдельные стороны, признаки, особенности инструментов диффузии инноваций.

Список использованной литературы

1. Проект Федерального закона N 97090719-2 "Об инновационной деятельности в Российской Федерации": внесен депутатом Государственной Думы М.К. Глубоковским, членом Совета Федерации В.М. Крессом.
2. Проект «Инновационная Россия (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года)». Минэкономразвития России. Москва, 2010. URL: <http://innovus.biz/media/uploads/resources/Innovative-Russia-2020.pdf> (дата обращения 04.11.2012).
3. Об инновационном центре «Сколково»: Федеральный закон Российской Федерации от 28 сентября 2010 г. N 244-ФЗ: Принят Государственной Думой 21 сентября 2010 г.: одобр. Советом Федерации 22 сентября 2010 г.
4. Анимидца Е.Г., Власова Н.Ю., Дворядкина Е.Б., Новикова Н.В., Софронов В.Н. Закрытые атомные города России (особенности развития и управления) / Отв. Ред. Е.Г. Анимидца. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2002, с.186 .
5. Веселовский М.Я., Никонорова А.В. Управление инновационным процессом и осо-

- бенности внедрения инноваций. Вопросы новой экономики. 2014. № 2 (30). С. 60-67.
6. Веселовский М.Я. Совершенствование господдержки отечественных корпораций. Вопросы региональной экономики. 2012. Т. 11. № 2. С. 78-82.
 7. Кирова И.В. Исторические аспекты инновационного развития. Российский научный журнал. 2014. № 2 (40). С. 252-256.
 8. Лаврентьев В.М. Технологическая модернизация организационной структуры и функций интегрированных наукоемких предприятий [Текст] /В.М. Лаврентьев // Проблемы теории и практики управления. - 2009. - № 10. - С. 107-112.
 - 9 Лаврентьев В.М., Шарина, А.В. Подготовка персонала как фактор эффективности управления наукоемким производством [Текст] /В.М. Лаврентьев, А.В. Шарина// Управление персоналом. - 2009. - № 11. - С. 48-49.
 10. Секерин В.Д., Веселовский М.Я., Горохова А.Е. Формы государственного стимулирования развития малого инновационного предпринимательства. Вопросы региональной экономики. 2014. Т. 18. № 1. С. 138-144.

УДК 378

Технология развития деятельности студентов путем вовлечения их в реализацию инновационных проектов

*Коновалов А.П., Сафронова А.И.
ФГОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск*

Аннотация: В статье представлена технология вовлечения молодежи в инновационную деятельность вуза на основе «инновационного конвейера» на базе молодежного инновационного центра (бизнес-инкубатора). Данная технология направлена на работу со студентами, аспирантами, молодыми учеными, преподавателями вуза и ориентирована на развитие и эффективное использование молодежного творческого потенциала, привлечение его к решению социально-экономических задач вуза и региона, содействие вторичной занятости студентов, трудоустройству выпускников на основе постоянного взаимодействия с предприятиями и организациями, региональными и местными администрациями. Разработанная схема вовлечения вузовской молодежи в инновационную деятельность на основе «инновационного конвейера» позволит вузу не только осуществлять свое качественное развитие, но и расширяет возможности вуза, обеспечивая инновационную активность и реализацию своих проектов. Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития Петрозаводского государственного университета на 2012–2016 годы.

Ключевые слова: инновационная деятельность, вуз, молодежь, «инновационный конвейер», бизнес-инкубатор

Анализ существующих технологий инновационной образовательной деятельности вуза, форм организации научно-исследовательской деятельности учащейся молодёжи и их привлечения в малое инновационное предпринимательство показывает высокий потенциал их использования.

Однако все эти формы зачастую ориентированы на локальное использование или ориентацию только на одну форму развития (образовательные инновации, организация научно-исследовательской деятельности студентов и др.). Для максимального эффекта данная деятельность должна реализовываться комплексно и системно с разделением молодежных групп по уровням их внедрения в инновационную деятельность – переход по «инновационному конвейеру».

Основными особенностями новой технологии формирования внутривузовской системы вовлечения молодежи в инновационную деятельность являются (рис. 1):

- формирование молодежного инновационного центра (бизнес-инкубатора) – одного из элементов инновационной инфраструктуры вуза. Именно такой центр выступает подразделением, предоставляющим основные ресурсы, необходимые для деятельности молодежи, осуществляет реализацию дополнительных программ развития творческой активности, является посредником и инициатором реализации инновационных идей и проектов, осуществляет поиск и поддержку молодежи на факультетских научно-исследовательских молодежных подразделениях (лаборатории, СНО, СКБ и пр.), способствует коммерциализации идей и созданию малых инновационных предприятий;

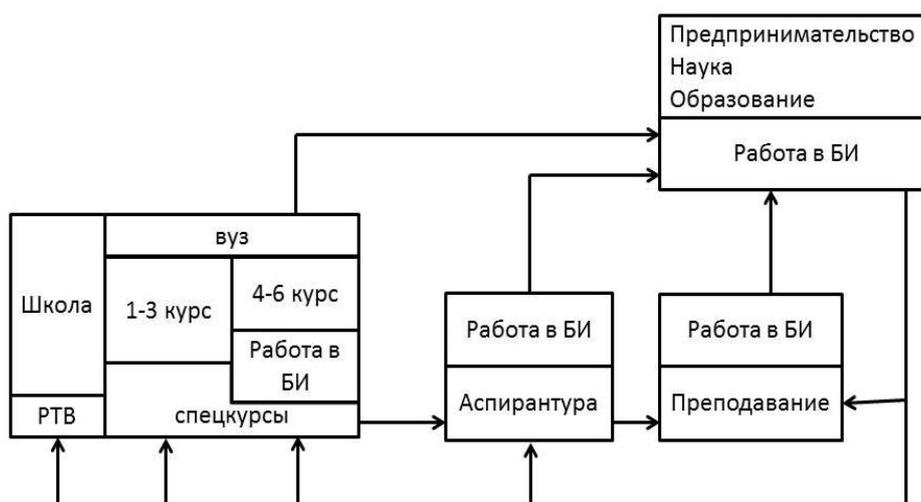

Рис. 1. Схема вовлечения вузовской молодежи в инновационную деятельность сетевого типа на основе «инновационного конвейера»

- включение в инновационную деятельность вуза школьной молодежи как элемента профориентационной деятельности. Таким образом, достигается знакомство школьной молодежи с вузом и его наработками, глубокое знакомство с направлениями подготовки в

вузе, и они могут осуществить качественный выбор своей будущей профессии. Для вуза данная деятельность позволяет привлекать наиболее активную молодежь для поступления в вуз, заранее начать формирование определенных компетенций у будущих студентов и качественнее формировать кадровый потенциал инновационной деятельности по схеме «школа-вуз-производство»;

- разработка и реализация сквозной единой программы развития инновационной деятельности молодежи, с возможностью дифференциации инновационной деятельности молодежи в целях возможности реализации собственного потенциала в наиболее подходящей форме;

- предоставление комплексных консультационных и информационных услуг по вопросам предпринимательства, инновационной деятельности, налогообложения, кредитования, инвестиций. Организация конкурсов на размещение инновационных проектов в бизнес-инкубаторе;

- организация проведения конференций, выставок, семинаров по организационным, экономическим и правовым вопросам предпринимательства в инновационной сфере, в том числе с международным участием;

- осуществление оперативного взаимодействия с представителями органов федеральной и муниципальной власти в области инновационной деятельности вуза. Содействие формированию фондов поддержки инновационного предпринимательства и привлечению инвестиций для исследований и разработок проектов и программ студентов, аспирантов и научных сотрудников, обеспечивающих внедрение инноваций;

- маркетинговая экспертно-исследовательская деятельность (сбор информации о состоянии рынков и их конъюнктуре, прогнозирование тенденций их развития), подготовка экономических обзоров и разработка необходимых рекомендаций; оказание маркетинговых услуг проектам, размещённым в бизнес-инкубаторе;

- разработка и апробация механизмов последующего взаимодействия бизнес-инкубатора с предпринимателями, реализовавшими свои проекты.

Таким образом, использование такого молодежного центра позволит развивать молодежную инновационную от разработки идеи до её коммерциализации за счет создания благоприятных условий для возникновения и эффективной деятельности малых инновационных предприятий, реализующих оригинальные научно-технические идеи.

Схема «инновационного конвейера» подразумевает поэтапное развитие инновационной активности молодежи по схеме «от простого к сложному» с постоянным включением на последующих этапах дополнительных функций.

Так, 1-й уровень (работы со школьной молодежью) подразумевает реализацию программ развития творческого воображения (РТВ). Данное направление может включать:

- реализацию игровых образовательных программ по техническому и гуманитарному профилю, а также в области использования сетевых и информационно-коммуникационных технологий;
- организация конкурсов творческой активности;
- организация конкурсов интеллектуальных игр;
- проведение мастер-классов, тренингов и экскурсий на базе вуза;
- организация поездок школьников по ведущим инновационным предприятиям и организациям вуза и региона;
- знакомство и частичное включение школьной молодежи в работу студенческих организаций (лаборатории, проектные группы, студенческие проектные и конструкторские бюро);
- проведение выездных показательных мероприятий на базе школ;
- вовлечение в клубное движение (по профилям деятельности вуза).

Таким образом, формируется база подготовленной к инновационной активности школьной молодежи.

На этапах работы со студентами и аспирантами реализуется инновационная образовательная деятельность вуза, оказывающая существенное влияние на общеобразовательные, профессиональные и специальные компетенции студентов. На этом этапе студенты постепенно вовлекаются в практическое исполнение своих работ на базе не только кафедральных структур, но и в рамках малых инновационных предприятий вуза. Кроме того, с ними постоянно ведется работа по формированию инновационных идей и их реализации в рамках образовательной и научно-исследовательской деятельности с мониторингом возможности коммерциализации. Для этого также может реализовываться целый комплекс мероприятий:

- разработка и реализация программ дополнительного образования по предпринимательству, защите интеллектуальной собственности, проектному менеджменту и иным специфичным программам профессионального мастерства;
- проведение конкурсов на развитие творческой активности студентов с соответствующей их подготовкой (У.М.Н.И.К., лучший инновационный проект и др.). Организация и проведение конкурсов интеллектуальных игр с целью популяризации инновационной деятельности;

- предоставление рабочих площадок и ресурсов бизнес-инкубатора для разработки и реализации студенческих инновационных проектов, их сопровождение;
- поддержка участия студентов в инновационных мероприятиях (курсах, конкурсах, выступлениях на конференциях и пр.) за пределами вуза и региона;
- помощь студенческим проектным группам в создании и развитии стартапов;
- организация правовой охраны объектов интеллектуальной деятельности, созданных в рамках проектных молодежных групп и др.

Таким образом, данный блок работы со студентами и аспирантами вуза направлен на развитие и эффективное использование молодежного творческого потенциала, привлечение его к решению социально-экономических задач вуза и региона, содействие вторичной занятости студентов, трудоустройству выпускников на основе постоянного взаимодействия с предприятиями и организациями, региональными и местными администрациями, проведения анализа потребностей предприятий и организаций. Кроме того, молодежный центр привлекает студентов к участию в научно-исследовательской работе на контрактной основе, выполнения хоздоговорных работ, оказывает содействие в выборе научного направления на основе имеющейся информации о потребностях экономики региона и развитии инновационной деятельности. Постоянное информационное взаимодействие позволяет уже на ранних этапах обучения вовлекать студентов в инновационную деятельность.

На этапе работы с аспирантами, молодыми учеными и преподавателями основной упор делается на коммерциализацию инновационных разработок в рамках существующих или вновь создаваемых малых инновационных предприятий. Тем из них, кто проявил свой потенциал на ранних этапах, уделяется особое внимание, предлагается участие в формировании и выполнении инновационных проектов как в роли исследователей, так и в роли менеджеров. По мере приобретения навыков и опыта менеджера, молодежь привлекается к обучению и повышению квалификации посредством участия в специализированных школах-семинарах, конференциях, выставках, а так же благодаря консультированию опытными инновационными менеджерами по различным теоретическим и практическим вопросам. В процессе выполнения инновационных проектов молодежи часто предоставляется возможность использовать на практике полученные знания путем проведения заказанных исследований для МИПов, экспертизы проектов вуза и других поручений. В любом из данных подпроцессов акцент ставится на ученичестве, т.е. передаче навыков и практических знаний лично от обучающего к обучаемому. Взаимоотношения «наставник-ученик», как показывает практика, значительно эффективней и устойчивей, чем популяр-

ная сегодня система консультаций, когда консультант, в конечном итоге, не несет никакой ответственности за успех или неудачу.

Таким образом, разработанная схема вовлечения вузовской молодежи в инновационную деятельность сетевого типа на основе «инновационного конвейера» позволит вузам не только осуществлять свое качественное развитие, но и расширяет возможности вуза по осуществлению экспериментов, проведению практических занятий студентов и открывает возможности для осуществления совместных НИОКР, обеспечивая инновационную активность и реализацию своих проектов. Это, в итоге, приводит к развитию и усилению необходимых условий для создания вузами инновационных разработок и их коммерциализации, развитию инновационного и производственного потенциала вуза, интенсификации кооперации российских высших учебных заведений и предприятий.

Список использованной литературы

1. Коновалов А.П. и др. Технологии привлечения молодежи к инновационной деятельности в вузах: монография / А. П. Коновалов, Е. Г. Мартюкова, В. А. Исаков. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. – 67 с.
2. Митрофанов С.А. Инновационная деятельность учащейся молодёжи: монография [Текст] / А.С. Митрофанов. – М.: РГУИТП, 2011. – 401 с.
3. Педагогика [Электронный ресурс]. – URL: <http://paidagogos.com> – (Дата обращения: 21.10.2014).
4. Торкунова Ю.В. Как в вузе управлять развитием инноваций / Ю.В. Торкунова // *Alma mater: Вестник высшей школы*. – 2011. – № 8. – С. 55-57.
5. Шумакова Н. В. Инновационные технологии в системе профессиональной подготовки студентов [Текст] / Н. В. Шумакова // *Молодой ученый*. — 2013. — №5. — С. 787-789.

УДК 338.24.01

Влияние международных институциональных факторов на эффективность регулирования национальной экономики

*Кучиц И.О.
Институт экономики КарНЦ РАН
г. Петрозаводск*

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые теоретические аспекты процесса государственного регулирования экономики и обосновывается необходимость пересмотра роли регулирующей деятельности государства. Приводятся причины, обуславливающие повышение внимания к проблеме. Описывается поведение субъектов регулирования, направленное на оказание регулирующего воздействия на экономики других стран и объяс-

няется понятие международных институциональных факторов в рамках данного исследования.

Ключевые слова: регулирующее воздействие государства, субъекты регулирования, кризис, институциональные факторы.

Теоретические аспекты регулирования государственной экономики достаточно хорошо изучены как в отечественной, так и в зарубежной литературе, однако в современном мире под влиянием процессов глобализации, увеличения количества экономических связей между субъектами разных уровней и их усложнения процесс регулирования также претерпевает определенные изменения вслед за изменяющейся институциональной средой, становясь более сложным и многообразным. В частности, из-за мирового финансового кризиса проблема государственного регулирования экономики вновь находится в центре внимания во многих странах. Несмотря на то, что большинство представителей экономической науки склоняются к необходимости вмешательства государства в экономику, выделяя многочисленные недостатки теории рыночного фундаментализма, в научной литературе не сформировалось единого мнения о степени регулирующего вмешательства государства в экономику и методах оценки его эффективности. Более того, одной из причин кризиса некоторые эксперты называют «провалы» государства, а именно «провал» регулирования.

Лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Ю. Стиглиц в своем докладе о реформе международной валютно-финансовой системы отмечает, что на практике идея саморегулирования рынков показала свою несостоятельность, и абсолютно свободный рынок, функционирующий без каких-либо ограничений, не приводит к оптимальному экономическому эффекту. Указывая на недооценку роли регулирования в докризисный период, как отдельными государствами, так и на глобальном уровне в целом, Дж. Ю. Стиглиц подчеркивает «необходимость регулирования и создания соответствующей регулирующей структуры, отражающей изменяющуюся экономику». [3, с. 127-128]

Данные тенденции в области регулирования также поддерживаются рядом государственных и политических деятелей. Бывший председатель Европейской комиссии Жозе Мануэл Баррозу, также отмечал необходимость создания открытых, конкурентоспособных рыночных экономик, уделяя при этом особое внимание обеспечению эффективности регулирования и надзора. [8]

Таким образом, существует необходимость в разработке эффективно работающих правил и институтов, способствующих эффективному функционированию рынков и обеспечению устойчивого развития не только в экономической, но и в социальной сфере. Сле-

довательно, в экономической науке особую актуальность приобретает изучение процессов, происходящих в масштабе всего общества, нестандартных и неравновесных ситуаций, а также регулирующей деятельности государства в данной области. [5, с. 33]

Вопрос о степени регулирующего воздействия и допустимой степени вмешательства государства в экономическую жизнь общества не является принципиально новым, он рассматривался представителями науки на протяжении всей ее истории. На определенных этапах одни представления о роли государства, сменялись другими. Так, в период формирования рыночных отношений XVI – XVIII вв., в условиях господства меркантилизма преобладали идеи о необходимости государственного регулирования торговли и промышленности, но в конце XVIII в. с возникновением либерального направления экономической мысли стали доминировать представления о саморегулировании рынков, а вмешательство государства расценивалось как помеха. [2, с. 7], [6, с. 41]. Как показывает история, переосмысление роли государства в экономике и его значения для экономического развития, наиболее часто обуславливается именно значительными потрясениями в общественной жизни. Примером чему может служить наблюдавшееся в XX в. расширение функций государства, главным образом, связанное с двумя мировыми войнами и Великой депрессией. [7, с. 4]

В настоящее время столь пристальное внимание к проблеме регулирования также связано с определенными потрясениями, вызванными мировым финансовым кризисом. Кризис ярко продемонстрировал взаимозависимость экономик в современном мире и показал, что действия национальных регуляторов могут иметь существенные международные последствия, влияя на экономики других стран. В итоге произошел «определенный институциональный сдвиг в хозяйственном порядке» многих стран, который сопровождался усилением регулирующей роли государства, как в области внутренней экономической политики, так и в сфере регулирования международных экономических отношений. Кроме этого, в каждой отдельно взятой стране процесс регулирования, в частности взаимодействие государства и экономики может обладать различными характеристиками, представляя определенный интерес для исследования. Например, в странах юго-восточной Азии, процесс регулирования имеет достаточно сложную конфигурацию, которая, по мнению Р.М. Нуреева и В.В. Дементьева не вписывается «в традиционные неоклассические экономические теории и рецепты экономического успеха». [4, с. 5-6]

Поскольку процессы регулирования в современном мире значительно усложнились, разрабатывая регулирующее воздействие с целью получения ожидаемого результата, необходимо принимать во внимание ряд факторов. Несмотря на существование разно-сторонних процессов регионализации и глобализации, невозможно рассматривать процесс

регулирования национальной экономики изолировано от воздействия других национальных экономик и институтов различных уровней. То есть необходимо учитывать многогранный характер данного процесса и комплекс возможных действий со стороны национальных и мировых субъектов регулирования. Потребность в изучении международных институциональных факторов была ярко продемонстрирована в период мирового финансово-экономического кризиса, а также наблюдается в настоящее время с точки зрения институционального давления и системы санкций.

Для изучения влияния международных институциональных факторов на эффективность регулирования остановимся на нескольких теоретических аспектах, а именно рассмотрим субъекты регулирования, которые упорядочивают народное хозяйство. В закрытой экономической системе выделяют два субъекта регулирования: национальное государство и центральный банк, в открытой системе добавляется еще один субъект - мирохозяйственные институты или международные институты регулирования (рис. 1). Каждый из данных субъектов регулирования способен оказывать регулирующее воздействие на экономику, эффективность которого требует постоянной оценки.

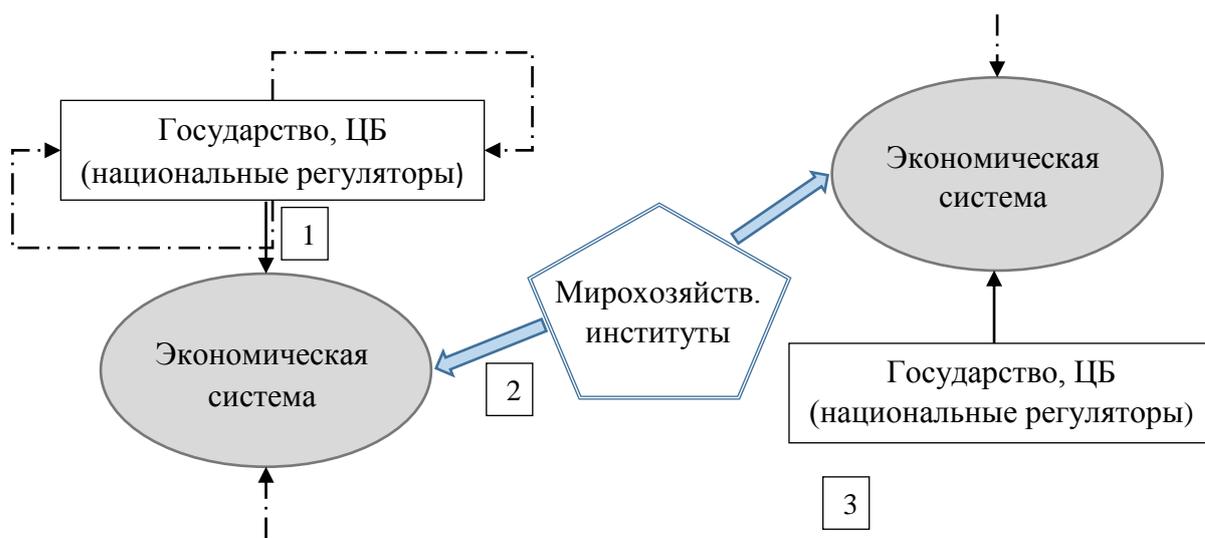

Рис. 1. Регулирование национального хозяйства в открытой экономической системе

(1 – со стороны национального государства, 2 – со стороны международных экономических институтов, 3 – «нетрадиционное регулирующее воздействие» со стороны одних национальных субъектов регулирования по отношению к другим). [1, с.38-39]

Рассматривая процесс регулирования, мы акцентируем внимание на международных институциональных факторах, способных оказать существенное влияние на реализацию и эффективность регулирующего воздействия. Под международными институциональными факторами наряду с традиционными или наиболее часто употребляемым опреде-

лением, характеризующим их как факторы, связанные с управлением и регулированием отдельных сфер общественных и экономических отношений, мы также будем понимать некое институциональное давление и попытки одних национальных экономик и ее субъектов регулирования, воздействовать на другие национальные экономики и ответное поведение регулирующих субъектов, что схематично изображено на рис. 1. Следовательно, регулирующие субъекты стремятся воздействовать не на свою национальную экономику, а на экономику другой страны с целью улучшения состояния своей экономики за счет воздействия на другие экономики, возможно, ухудшая их положение. Таким образом, процесс регулирования несколько усложняется, соответственно, усложняется и возможность планирования и оценки эффективности действий.

На рис. 2 представлена схема, отражающая процесс регулирования и факторы, оказывающие на него влияния. Следует отметить наличие в схеме таких факторов как влияние общеэкономических условий и уровня риска, кроме этого важную роль играют институциональные факторы, качество и условия институциональной среды.

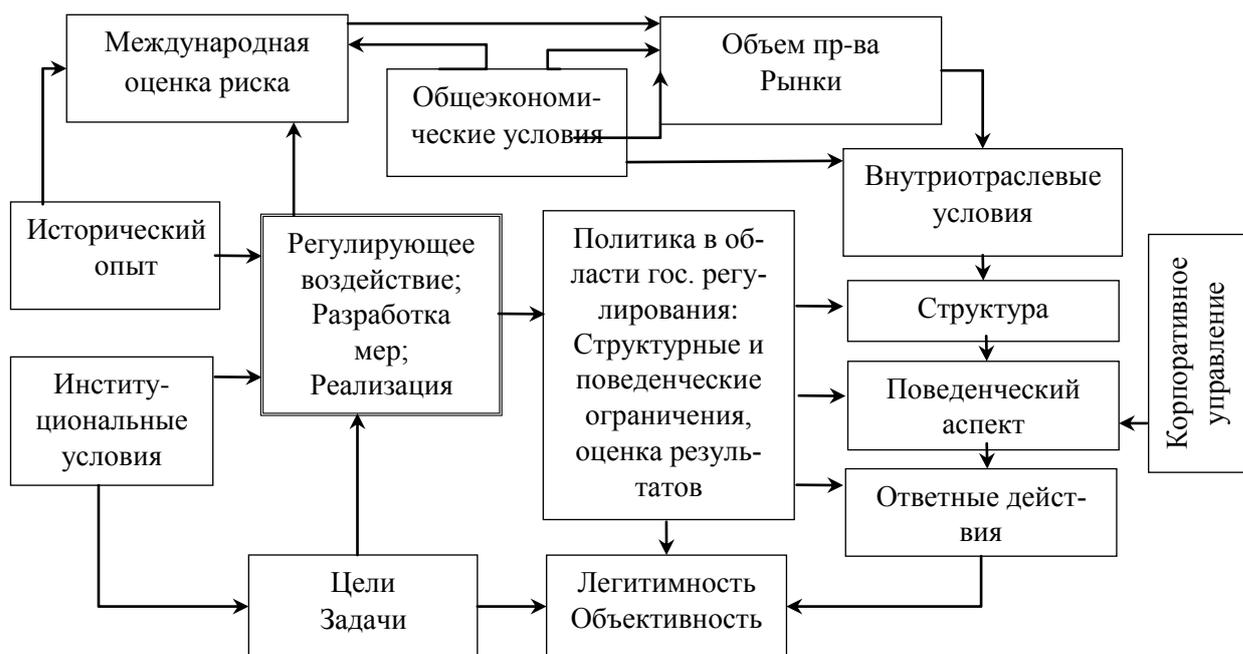

Рис. 2. Процесс регулирования на различных уровнях и факторы на него влияющие [10]

Для оценки эффективности регулирования и изучения влияния определенных факторов на результат деятельности регуляторов необходимо оценить качество среды, в которой осуществляется само регулирование. Следовательно, мы сталкиваемся с проблемой выбора показателей, позволяющих оценить не только эффективность регулирования, но и качество институциональной среды.

Существует большое количество методик, разработанных с целью оценки эффективности регулирования для отдельно взятой страны, а также показателей, позволяющих

проводить межстрановое сравнение. Однако вопрос относительно наиболее оптимальных методик оценки регулирующего воздействия остается открытым. Среди наиболее значимых можно отметить показатели эффективности правительства (government effectiveness) и качества регулирования (regulation quality) Всемирного Банка [11], а также индикатор оценки регулирующего воздействия стран Организации экономического сотрудничества и развития [9]. Однако, представленные показатели, не могут в полной мере отразить эффективность регулирования, необходимо комплексно подходить к данной задаче, на что и будет направлена дальнейшая исследовательская работа.

Таким образом, рассмотрев теоретические и методологические основы государственного регулирования, нам удалось акцентировать внимание на некоторых важных аспектах, позволивших более детально рассмотреть данный процесс и поведение субъектов регулирования, направленное на оказание регулирующего воздействия на экономики других стран. Предполагается, что учитывая всю комплексность процесса, необходимо оценивать его совокупный эффект как по общим показателям, так и путем разработки систем оценки отдельных направлений государственной политики. Следовательно, существует потребность в постоянной оценке эффективности регулирования для его дальнейшего улучшения и развития, поскольку только в условиях стабильности и предсказуемости возможно наиболее эффективно разрабатывать и реализовывать методы государственного регулирования.

Список использованной литературы

1. Акулов В.Б. Макроэкономика Т.1: учеб. пособ. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2013. – 133с.
2. Антонова Н.Б., Хорошко О.Б. Государственное регулирование национальной экономики. – Минск. 2009. – Акад. Упр. При Президенте Респ. Беларусь, 2009. – 253 с.
3. Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН. – М.: Междунар. отношения. 2010. – 328 с.
4. Институциональные проблемы эффективного государства / Под ред. В.В. Дементьева, Р.М. Нуреева. – Донецк: ДонНТУ, 2011. – 372 с.
5. Князев Ю.К. Об исходных предпосылках исследования современной экономики - М.: Институт экономики РАН, 2014. 35 с.
6. Кузнецова О.П., Косьмин А.Д. Об эволюции теоретических представлений роли государства в обществе и экономике // Проблемы современной экономики. – 2013. – №1 – с. 41 – 44.
7. Радыгин А.Д., Энтов Р.М. «Провалы государства»: теория и политика / Р.М. Энтов, А.Д. Радыгин // Вопросы экономики. – 2012. – № 12. – С. 4–30.
8. Adrian Michaels How Jose Manuel Barroso quietly transformed the world's financial future // The Telegraph [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/finance/g20-summit/5100921/How-Jose-Manuel-Barroso-quietly-transformed-the-worlds-financial-future-G20-summit.html>

9. Regulatory Impact Analysis – OECD [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.oecd.org/regreform/ria.htm>
10. Sanford V. Berg Characterizing the efficiency and effectiveness of regulatory institutions – Social science research network [Электронный ресурс] Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2120132
11. Worldwide governance indicators – The World Bank Data [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://data.worldbank.org/data-catalog/worldwide-governance-indicators>

УДК 330.15

Обоснование возможности создания инновационного биотехнологического кластера Белого моря в Республике Карелии

*Федорова А.В.
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск*

Аннотация: Данная статья посвящена комплексному исследованию экономического потенциала Лоухского района и ресурсной составляющей прибрежной части Белого моря Республики Карелии. Данное направление дополняется также анализом научного и туристического потенциала территории. В заключение проведенного исследования автор приходит к выводам относительно возможности создания инновационного биотехнологического кластера Белого моря в Лоухском районе, сделанным на основании анализа составленной модели технопарка.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика региона, инновационные биотехнологии, экономическое развитие

Глобальные изменения в мире, вызванные политическими и экономическими причинами, а также научно-техническим прогрессом, требуют поиска новых подходов к социально-экономическому развитию регионов. Одним из способов эффективного управления региональным развитием является создание конкурентоспособных инновационных кластеров.

Инновационный кластер — территориальный кластер со значимой долей инновационной продукции, а также со сформированной инновационной инфраструктурой, включающей взаимодействие между собой образовательных учреждений, центров исследований и разработок, центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов, технопарков, финансовых институтов. [2]

Очевидно, что внедрение инноваций и развитие наукоемких предприятий позволяет максимально раскрыть потенциал территории, поскольку с появлением новых технологий, научных разработок и исследований появляется возможность открыть новые формы инновационного бизнеса.

Данное направление экономического развития поддерживается правительством Республики Карелии и отражено в Концепции социально-экономического развития Карелии до 2017 г, в соответствии с которой республика переходит на инновационный путь развития и реализует инновационные проекты. [4]

Одним из инновационных проектов является создание беломорского биологического технопарка. Правительство Карелии совместно с компанией «Марипродукт» собирается построить большой биотехнологический парк в самом северном районе Карелии-Лоухском стоимостью 3 млрд. рублей. [10]

Несомненно, данный проект даст широкие возможности для развития как Лоухского района, так и для Карелии в целом, поскольку в рыночной экономике инновации представляют собой эффективное средство конкурентной борьбы, ведущее к созданию новых потребностей, к снижению себестоимости продукции, к притоку инвестиций, развитию интеграции, повышению имиджа региона и к открытию новых рынков.

Таким образом, целью данной работы является изучение экономического потенциала Лоухского района, с последующими выводами относительно возможности создания инновационного биотехнологического кластера на этой территории.

Для достижения цели необходимо было решить следующие задачи:

- проанализировать сегодняшнее состояние территории Лоухского района;
- выделить основные экономические проблемы данной территории;
- оценить биологические ресурсы прилегающей части Белого моря;
- рассмотреть туристический и научный потенциал района;
- сделать выводы о перспективности или не перспективности создания биотехнологического кластера Белое море.

Актуальность выбранной темы состоит в том, что сегодня мировой спрос на вещества и продукты, получаемые из аквакультуры, расширяется, постоянно увеличиваются объемы их переработки, неуклонно растут цены, как на сырье, так и на продукты и препараты, получаемые из них, а это в свою очередь создает предпосылки для развития биотехнологий и биоинженерии, создающих основу для развития высокотехнологичных производств.

Из выше сказанного можно заключить, что Республика Карелия, обладая ценными ресурсами, в частности уникальными ресурсами Белого моря, имеет возможность выйти

из дотационного положения, повысив свою конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность в результате создания инновационного биотехнологического кластера.

В основе исследования лежит анализ потенциала Белого моря, поскольку ранее существовало достаточно распространенное мнение по поводу его бедности по сравнению с Баренцевым морем, однако сегодня эксперты утверждают, что справедлива лишь видовая бедность Белого моря, а не количественная. На основании проведенного исследования, удалось выделить 3 основные группы ресурсов:

- водоросли;
- мидии;
- рыбные ресурсы.

Основные области применения ресурсов - пищевая промышленность и фармацевтическая промышленность. Водоросли, помимо этих двух сфер также применяются, и в косметологии, что может позволить развить спа-индустрию.

Таким образом, целью проекта по созданию биокластера является проведение научно-практических изысканий, направленных на получение новых биологически активных веществ из перспективных беломорских организмов и водорослей, разработка методов их культивирования и переработки с целью промышленного производства биологически активных веществ и компонентов для нужд медицины, фармацевтики, косметологии и пищевой промышленности.

Кластер найдет коммерческое применение между несколькими научными разработками: там будет развиваться биоинженерия, благодаря которой появится масса новых пород рыб, адаптированных к холодной воде Белого моря. Предполагается, что на новый уровень выйдет переработка рыбы и выращивание аквакультуры.

Особое преимущество биотехнопарка – безвредность для экологии региона. Само разведение мидий, водорослей и рыб предполагает чистую окружающую среду [10].

На текущий момент проект находится в стадии разработки, и к основным участникам можно отнести пока три компании:

- ЗАО «Марипродукт» осуществляет выращивание в полувольных условиях Белого моря водорослей – (*Laminaria saccharina*), губки морской (*Halichondria panacea*), асцидии (*Styela rustica*), форели, сига и обеспечивает их переработку, а также выпускает 11 видов косметической продукции «Альгамир».
- ООО «Северная мидия» выращивает в полувольных условиях Белого моря мидию съедобную (*Mytilus edulis*), и перерабатывает ее в гидролизат и в так называемый «морской кальций» (в форме «арагонита»).

- ООО «Беломортур» ответственна за развитие экологического, образовательного и производственного туризма на площадях производственных баз ООО «Северная мидия» и ЗАО «Марипродукт» [1].

Необходимо отметить, что между участниками прослеживается взаимосвязь, и их работа осуществляется в комплексе, что немало важно для образования прочных связей между элементами кластера.

Одним из основополагающих факторов, обеспечивающих развитие инновационного биотехнопарка, является научный потенциал территории. В рамках исследования были рассмотрены биологические научно-исследовательские станции, находящиеся в акватории Белого моря Республики Карелии, из которых наиболее большое значение имеют:

- Санкт-Петербургская биологическая станция «Картеш» зоологического института Российской академии наук
- Биостанция Санкт-Петербургского государственного университета
- Биостанция Зоологического Института РАН и МГУ им. Ломоносова
- Экспедиционные отряды институтов СевПИПРО, КарНЦ РАН

Основная инновационная инфраструктура представлена в столице Республики Карелии и представлена следующими организациями:

- Региональный инновационный комплекс и ИТ-парк Петрозаводского государственного университета
- Беломорский Биотехнологический Ресурсный Центр
- Карельский научный центр Российской Академии Наук
- Бизнес-инкубатор Республики Карелия
- Малые и средние инновационные предприятия [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что научная составляющая кластера представлена как академической наукой, так и прикладной, что свидетельствует о сформированности инновационных элементов.

На основании накопленного материала, полученного в результате многолетних исследований, на сегодняшний день существуют два инвестиционных проекта, направленных на развитие пищевой и фармацевтической отраслей в Республике Карелия.

Один из них - «Марикультура мидий» - цель данного проекта создание фермы по выращиванию мидий в прибрежной зоне Белого моря и предприятия по их переработке. Стадия проработки: разработаны технологии выращивания мидий в морской среде. Местоположением будущей фермы будет являться Лоухский район, т.е. акватория о. Сонострова и о. Тонисоар. Само название Тонисоар — мультикультурное. «То-

ня» означает рыбное место, а «saari» по-карельски и по-фински — остров, т.е. в буквальном смысле это рыбный остров [5].

Идея создания отрасли по культивированию водорослей и мидий в Карелии не нова. В первой половине XX века на этом месте находился рыболовно-оленоводческий колхоз «Красный маяк». Но в 1970 г. произошло переселение жителей о. Тонисоара и о. Сонострова в п. Чупа. По мнению руководства СССР, данная отрасль стала не перспективной, поэтому она перестала существовать, а трудовые ресурсы были перебазированы в п. Чупа для работы в стратегически важной горнодобывающей отрасли на предприятии ГОК «Карелслюда», который занимался выпуском продукции для оборонной и радиотехнической промышленности. 1980-е годы характеризуются началом научных исследований акватории Белого моря. В середине 1990 г. была попытка создания мидиевой фермы, но в конце 90-х годов произошло банкротство предприятия. В 2007 г. была произведена попытка воссоздания предприятия по выращиванию мидий, а в 2008 г. образовалась некоммерческая организация «Беломорский Биотехнологический Ресурсный Центр» (ББРЦ). За период 2011- 2014гг. - ООО «Северная мидия» приступила к реконструкции и ремонту линии по выращиванию мидий, ЗАО «Марипродукт» проводит работы по приобретению и установке садков [7].

Вторым инвестиционным проектом является «Производство фармакологического сырья и пищевой продукции из водорослей Белого моря». Цель проекта - выращивание и сбор различного вида водорослей в прибрежной зоне Белого моря с последующей их переработкой в готовый продукт для пищевой промышленности (суши-бары, рестораны) и в сырьё для фармакологической промышленности. Стадия проработки: наличие ряда технологических разработок [9].

Одним из ведущих и наиболее перспективным направлением развития экономики Лоухского района сегодня является туризм.

В районе имеется 3 типа особо охраняемых природных территорий: Национальный парк «Паанаярви» (площадь - 104 тыс. га.), государственный ландшафтный заказник «Полярный Круг» (28,3 тыс. га.), два участка Кандалакшского государственного заповедника – острова Кемь - Луды и остров Великий [5].

Помимо туризма на особо охраняемых территориях на туристском рынке района осуществляют деятельность 3 основных туроператора, которые включены в Единый Федеральный реестр: ЗАО «Компания ПОЛЯРНЫЙ КРУГ» (международный и внутренний туризм), ООО «Беломортур» (внутренний туризм), ООО «Карелия – Север» (внутренний туризм) [6].

Проведенный анализ деятельности основных туроператоров показал, что туризм здесь представлен в различных формах: производственный туризм, экологический, познавательный, гастрономический, реабилитационный, рыбный туризм, а это в свою очередь повышает туристическую привлекательность района, вызывая не только любительский интерес, но и реализуя информационное сообщение.

На успешное развитие данного проекта влияет социально-экономический уровень территории, на которой он осуществляется. На сегодняшний день Лоухский район относится к депрессивным территориям Республики Карелии. Это связано с некоторыми особенностями данной территории. Прежде всего, это ее суровый климат, а также достаточная отдаленность от центра Республики и ее центральных районов. В районе имеется ряд социально-экономических проблем, в частности сегодня численность населения Лоухского района 13 тыс. человек, что составляет 3 % от общего населения, проживающего в Республике Карелии, причем большую часть населения района составляет экономически не активное население. Объяснением является отсутствие в районе крупных градообразующих предприятий, и молодые специалисты покидают эту территорию в поисках работы. Соответственно район характеризуется высоким уровнем безработицы и нехваткой квалифицированных кадров, поэтому в районе существует значительная проблема привлечения специалистов. В совокупности все эти факторы снижают интерес инвесторов к территории [6].

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать комплексный анализ кластера. К его сильным сторонам можно отнести:

- наличие развитой научно-исследовательской инфраструктуры;
- коммерческое применение научных разработок;
- развитие биоинженерии;
- применение «зеленых технологий»;
- безвредность для экологии региона;
- соответствие «Комплексной программе развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года»;
- поддержка проекта Правительством Республики Карелия.
- Слабыми сторонами данного проекта являются:
- недостаточно развитая система трансфера технологий;
- дефицит квалифицированных специалистов;
- слабая маркетинговая политика;
- малое количество участников кластера;
- сложность поиска инвесторов.

- Также удалось выделить конкурентные преимущества биокластера:
- ресурсный потенциал (экологически чистое сырье);
- поставка на рынок *живых* мидий;
- государственная политика в области развития биотехнологий;
- научный потенциал (академическая наука, развивающаяся прикладная наука);
- туристический потенциал;
- научная деятельность двух крупных научных центров: Беломорской биологической станции Зоологического института РАН и Биологической станции СПбГУ.

К основным существующим проблемам кластера можно отнести:

- удаленность от крупных потребительских центров;
- высокая себестоимость продукции;
- удаленность от крупных научных центров;
- суровые природно-климатические условия;
- неразвитость инфраструктуры.

Итогом проведенного исследования является составленная кластерная схема, представленная на рис. 1.

Рис. 1. Кластерная схема инновационного биотехнопарка

При успешной реализации данного проекта предполагаемый эффект состоит в следующем:

- Усиление инвестиционной привлекательности региона;
- Улучшение конкурентоспособности региональной промышленности;
- Строительство научного городка;
- Развитие «зеленых» технологий;
- Развитие новых рынков сбыта для продукции [1].

В заключении, хотелось бы отметить, что потенциал самостоятельного развития данной территории возможен благодаря его уникальным биоресурсам, рекреационным ресурсам, но для максимального использования потенциала необходимо выполнение нескольких условий. Прежде всего, создание, как социальной инфраструктуры, так и транспортной, поскольку она здесь представлена слабо, а это в свою очередь снижает инвестиционную привлекательность территории. Также стоит отметить, что проблема трудовых ресурсов сегодня в регионе стоит очень остро. Отсутствие высококвалифицированных кадров, по данным направлениям показывает необходимость привлечения молодых специалистов с крупных научных центров, не только на временный период, но и для дальнейшей перспективной деятельности, а это позволит создать целый научный комплекс биотехнологий на территории северной Карелии, что в дальнейшем может перерасти в Наукоград. Кроме частного бизнеса, в развитии данной территории должно быть заинтересовано государство потому как Белое море имеет стратегическое значение: эта территория удачно расположена по отношению к акватории Северного Ледовитого океана, который в настоящее время вновь стал актуальным для развития экономики России.

Таким образом, проведенное исследование позволило доказать возможность реализации данного проекта, но при учете всех существующих проблем.

Список использованной литературы

1. Группа компаний, входящих в Беломорский биотехнологический кластер. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://belmortour.ru/images/stories/broshura/book.swf>.
2. Инновационный кластер. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80.
3. Комплексный подход к созданию региональной инновационной системы Республики Карелия. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/178/28473.php>.
4. Концепция социально-экономического развития Карелии на период до 2017 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW904;n=32279>

5. Муниципальная целевая программа «Развитие туризма в Лоухском муниципальном районе на 2011-2015 годы».
6. Основные итоги социально- экономического развития Лоухского муниципального района за 2013 год.
7. Остров Тонисоар. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://strana.ru/places/21138749/info>
8. Республика Карелия для инвестора. Марикультура мидий. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kareliainvest.ru/proekt/4722/>
9. Республика Карелия для инвестора. Производство фармакологического сырья и пищевой продукции из водорослей Белого моря. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kareliainvest.ru/proekt/4718>
10. Строительство в Республики Карелии биотехнопарка. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://agronews.by/news/business-apk/3836.html>

Секция 6. «Зеленая экономика и энергоэффективность»

УДК 620.9

Энергетика как основа «зеленой» экономики северных регионов России (на примере Республики Карелия)

*Алеханова Е.И.
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск*

Аннотация: В статье определяется роль энергетики в развитии «зеленой» экономики северных регионов России (на примере Республики Карелия). Показано, что альтернативная энергетика играет важную роль для энергоснабжения малых децентрализованных потребителей.

Ключевые слова: Энергетика, «зеленая» экономика, Республика Карелия

Общепринятого определения «зеленой» экономики не существует. Эксперты ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде, или ЮНЕП – UNEP, United Nations Environment Programme) предлагают наиболее широкое понимание этого понятия, рассматривая «зеленую» экономику как хозяйственную деятельность, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и обеднение природы. Иными словами, к «зеленой» экономике относят те виды и результаты хозяйственной деятельности, которые наряду с модернизацией и повышением эффективности производства способствуют улучшению качества жизни и среды проживания [6, с.8].

В России важность «зеленого» роста отмечается в докладе «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика», в котором подчеркивается, что содержание федеральной политики в области экологического развития страны должна составить стратегия «зеленого» роста, предусматривающая интеграцию социально-экономического и экологического развития в виде «зеленой» экономики.

В качестве основы «зеленого» роста выступает модернизация энергетического базиса экономики, что связано по крайней мере с тремя причинами:

- 1) непреходящей значимостью энергетического сектора, играющего стратегическую роль в развитии экономики;
- 2) усиливающейся тенденцией истощения наиболее доступных и рентабельных запасов традиционных энергоносителей, прежде всего нефти, и роста цен на них (для

России это означает рост озабоченности перспективами экспорта энергоносителей, обеспечивающего значительную часть доходных статей бюджета);

- 3) фактором глобальных изменений климата, вызванных увеличением концентрации в атмосфере парниковых газов, которая международным климатологическим сообществом напрямую связывается с техногенными выбросами, в первую очередь объектов энергетики.

Магистральным направлением модернизации энергетики является развитие так называемой альтернативной (нетрадиционной, или «зеленой») энергетики. Ее широкая трактовка подразумевает использование энергоэффективных технологий, а также экологически чистых источников энергии.

У альтернативной энергетики есть как сторонники, так и противники. По словам генерального директора Фонда национальной энергетической безопасности Константина Симонова, один из главных аргументов сторонников возобновляемой энергетики ... – вся Европа, весь мир занимается возобновляемой энергетикой, а мы существенно отстаем, поэтому нам нужно срочно, срочно компенсировать это отставание [7]. Симонов говорит о том, что в Европе абсолютно другая ситуация с точки зрения генерации электроэнергии. Европа – дефицитный по углеводородам регион. Европа закупает нефть, газ, уголь за рубежом, т.е. в целом она сталкивается с необходимостью импорта первичных энергоносителей и пытается найти способы производства электроэнергии на своей территории. При этом опыт европейцев довольно неудачный. В смысле цены, кстати, тоже ... у нас совсем другая ситуация в энергетике. Мы – крупнейшие в мире производители нефтегазового сырья [7]. В свете вышесказанного стремление развивать альтернативную энергетику выглядит не более чем модной тенденцией.

Действительно, электростанции, работающие на нетрадиционных источниках энергии, в большинстве случаев проигрывают традиционным электростанциям по экономическим показателям, а также по величине коэффициента использования установленной мощности, что в целом удорожает стоимость вырабатываемой энергии и снижает привлекательность нетрадиционной энергетики для инвесторов. Кроме того, противники «зеленой» энергетики указывают на нестабильность альтернативных источников и, как следствие, на необходимость дублировать нетрадиционные электростанции мощностями традиционной энергетики. Однако, как показывает практика некоторых стран, если нетрадиционные электростанции составляют не более 20% установленной в энергосистеме мощности и имеется развитая сетевая инфраструктура, связывающая потребителей с электростанциями разных типов, то нет необходимости стопроцентного дублирования мощностей. В то же время если речь идет о малом удаленном потребителе, энергоснабжение ко-

того происходит от нетрадиционной энергоустановки, изолированной от энергосистемы, то необходимо обеспечить дублирование большей части мощности (или мощность целиком). Иными словами, если удаленный изолированный потребитель использует, например, ветровую энергоустановку, у него в резерве должен быть дизельный генератор и запас топлива для его работы на случай, если ветер перестанет дуть [2, с.83].

Однако, существует неоспоримый довод в пользу развития альтернативной энергетики. В настоящее время Россия является страной-экспортером нефтегазового сырья и в целом не испытывает дефицита топливно-энергетических ресурсов (хотя перед отдельными регионами проблема дефицита топлива стоит весьма серьезно). Но традиционные топливно-энергетические ресурсы исчерпаемы, их легкодоступные запасы уже отработаны, и себестоимость их добычи будет только увеличиваться. Таким образом, что рано или поздно в России возникнет необходимость диверсификации первичных источников энергии за счет более широкого освоения альтернативных энергетических ресурсов.

В целом, роль «зеленой» энергетики в регионах Севера выше, чем в большинстве несевверных регионов, из-за особенностей размещения производительных сил, низкой плотности населения и т.д. Но и среди северных регионов эта роль неодинакова.

С одной стороны, значительную часть потребителей Севера охватывает система централизованного энергоснабжения: в некоторых регионах энергоснабжение осуществляется централизованно почти на 100%.

С другой стороны, характерными особенностями обширной территории Севера вне зон промышленного освоения являются низкая плотность населения и наличие множества малых потребителей энергии. Как правило, такие потребители располагаются в удаленных районах проживания сельского и коренного населения. Их централизованное энергоснабжение нецелесообразно, поскольку оно потребовало бы строительства протяженной и дорогой инфраструктуры по передаче энергии, а в процессе передачи происходили бы ее высокие потери. Поэтому энергоснабжение малых удаленных потребителей организовано децентрализованно. Такие потребители не подключены к региональной энергосистеме (и тем более к Единой энергетической системе России), они получают энергию от автономных источников, представленных, главным образом, малыми государственными или ведомственными электростанциями.

Судя по объемам производимой и потребляемой энергии, нельзя сказать, что децентрализованное энергоснабжение играет в северных регионах главенствующую роль. В общих объемах децентрализованно вырабатывается лишь несколько процентов энергии. Однако обеспечение децентрализованной выработки энергии на огромных просторах Севера необходимо: без этого произойдет деградация условий жизни населения, замедлится

освоение имеющихся здесь природных ресурсов, произойдет обезлюдение стратегически важных территорий.

В свою очередь, эксплуатация альтернативных энергоустановок целесообразна именно там, где присутствует множество децентрализованных потребителей, где низка плотность населения, то есть там, где нужна малая энергетика.

Рассмотрим какую роль играет энергетика в развитии «зелёной» экономики северных регионов России на примере Республики Карелия (далее – РК).

Вся территория Карелии является зоной централизованного электроснабжения: население РК на 99,9% охвачено централизованным электроснабжением. Полностью переведены на централизованное электроснабжение организации промышленности, транспорта, строительства, сельского хозяйства, за исключением ряда мелких населенных пунктов, электроснабжение которых осуществляется от автономных дизельных станций.

Вместе с тем, Карелия – энергодефицитный регион: республика обеспечивает лишь половину потребности в электрической энергии за счет собственной генерации. Например, в 2012 г. было потреблено 8,8 млрд. кВтч электроэнергии, при этом собственное производство составило только 5,1 млрд. кВтч (рис. 1).

Рис. 1. Баланс электроэнергии энергосистемы РК, млрд. кВтч [8]

Новые же мощности в РК практически не вводятся, ряд проектов заморожен. Вместе с тем, многие действующие объекты энергогенерации характеризуются значительным износом. Более того, организация перетоков электрической энергии из соседних энергосистем для покрытия энергодефицита в последние годы становится все сложнее – пропускная способность существующих линий электропередачи практически исчерпана. Помимо всего прочего, недостаточное развитие и значительный износ внутрирегиональных магистральных и распределительных электрических сетей приводят к ограничениям на новое подключение как производителей, так и потребителей электроэнергии.

Для разрешения сложившейся в карельской энергетике ситуации необходимо, в первую очередь, развивать генерацию и энергосбережение. Однако здесь нужно оговориться, что если потребление электроэнергии в Карелии будет резко увеличиваться, например, с началом разработки месторождений Пудожского района, то тогда уже может возникнуть необходимость в наращивании собственной генерации. Но, при текущем объеме потребления энергии, обеспечения за счет перетоков хватает [9, с.5].

Для начала обозначим имеющиеся возможности развития энергогенерации в РК.

Действительно, доступность энергии в регионе, гибкость поставок с точки зрения разнообразия источников, вне всяких сомнений, имеют большое значение для регионального развития. Они определяют пределы роста экономики и занятости, энергопотребление на единицу продукции, возможности по сокращению загрязнения окружающей среды, и таким образом влияют на кривую экономического роста региона. Поэтому доступ к чистым и надежным источникам энергоснабжения по конкурентной цене считается важным фактором региональной конкурентоспособности.

Для развития малой гидрогенерации на территории РК в 2008 г. было заключено Соглашение о сотрудничестве в области электроэнергетики между Правительством РК и ЗАО «Норд Гидро». В рамках настоящего соглашения ЗАО «Норд Гидро» планирует в срок до 2015 г. ввести в эксплуатацию объекты гидрогенерации на территории республики общей мощностью 100 МВт. Суть проекта состоит в том, что ряд малых гидроэлектростанций (далее – ГЭС), введенных в эксплуатацию еще в начале прошлого века и на сегодняшний день морально и технически устаревших, предлагается реконструировать, увеличив, таким образом, генерируемую ими электрическую мощность в разы.

Также в 2014 г. компания «Норд Гидро» подписала Соглашение с карельским Правительством о реализации мероприятий по подготовке к празднованию 100-летия образования республики. Предметом данного соглашения стало сотрудничество сторон в области реализации инвестиционных проектов по строительству малых ГЭС на территории региона. ЗАО «Норд Гидро» при поддержке Правительства Карелии планирует ввести в эксплуатацию еще 5 гидроэлектростанций, суммарной мощностью более 55 МВт до 2020 г.

При этом компания уже успешно реализовала 2 проекта по строительству малых ГЭС на территории Карелии: МГЭС «Ляскеля» в Питкярантском районе и МГЭС «Рюмякоски» в Сортавальском районе. Ввод в эксплуатацию третьего объекта в регионе и первого объекта в рамках подписанного Соглашения – МГЭС «Каллиокоски» в Сортавальском районе планируется компанией уже в конце ноября 2014 г.

Из-за небольшой мощности малые ГЭС не могут покрыть всего энергодефицита республики, однако они эффективны при пиковых нагрузках, а также там, где передача энергии затруднена.

В целом, реализация проектов строительства малых ГЭС на территории РК имеет не только экономическую и социальную значимость, но и демонстрирует практические результаты от взаимодействия власти и бизнеса. Помимо всего прочего, развитие малой гидроэнергетики – еще и способ дать отпор энергетическим монополистам, продвигая на территории Карелии «зеленую» энергетику.

Ветроэнергетический потенциал РК относительно скромнен, если сравнивать, например, с Мурманской областью. Это связано с отсутствием выхода на большие, открытые ветрам, морские пространства. Согласно данным многолетних наблюдений, только три муниципальных района республики – Кемский, Беломорский и Медвежьегорский – имеют среднюю скорость ветра, достаточную для работы мощных ветроустановок.

В апреле 2012 г. состоялось подписание соглашения между Правительством Карелии и компанией «ВЭС» о сотрудничестве в области ветроэнергетики. В соответствии с соглашением, ветроэлектростанции (далее – ВЭС) появятся в Кемском и Беломорском районах, их строительство и ввод в эксплуатацию намечено на период с 2014 по 2016 гг. Всего планируется построить восемь ВЭС – по четыре в каждом районе. Суммарная мощность всех ВЭС таким образом составит 192 МВт, что будет достаточно весомой добавкой для карельской электрогенерации [4, с.23].

Нужно отметить, что планы по размещению в РК достаточно крупных ВЭС были и раньше: планировалось построить четыре ВЭС: Валаамскую ВЭС, ВЭС в поселке Валдай, Беломорскую ВЭС, а также Морскую ВЭС под городом Кемь. По известным причинам ни один из этих проектов не был реализован. На острове Валаам вместо ВЭС была построена дизельная станция, а остальные объекты так и остались на этапе проектирования.

Несмотря на то, что новые ВЭС, как и малые ГЭС, не решат полностью проблему энергодефицита, однако они в любом случае поспособствуют ее решению, что к тому же частично диверсифицирует карельскую электроэнергетику.

В качестве приоритетного направления развития топливно-энергетического комплекса Правительством РК определено максимальное снижение зависимости республики от привозных видов топлива (каменный уголь и нефтепродукты) за счет увеличения доли использования собственных топливно-энергетических ресурсов (древесина, торф). В целях реализации указанного направления в 2009 г. была разработана «Региональная стратегия развития топливной отрасли Республики Карелия на основе местных энергетических ресурсов на 2011 – 2020 гг.».

Одной из основных причин разработки стратегии послужила экономическая целесообразность использования местных видов топлива. Так, цены на традиционные топливно-энергетические ресурсы нестабильны, а удельный вес затрат на потребление этих ресурсов в себестоимости продукции отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта, расходах на личное потребление населения в последние годы велик, что, в свою очередь, оказывает отрицательное влияние на жизненный уровень населения и на конкурентоспособность производимой с использованием углеводородного сырья продукции.

Можно сказать, что проблема использования биотоплива не первый год занимает умы руководителей разных уровней, научных работников и предпринимателей РК. Столь живой интерес обусловлен, с одной стороны, подавляющей долей поставляемых из других регионов газа, каменного угля, нефтепродуктов в структуре потребляемых жилищно-коммунальным хозяйством республики энергоносителей; с другой стороны, – наличием местных источников энергии: отходов деятельности лесопромышленного комплекса и торфа, потребление которых на данный момент несравненно мало [3, с.20].

К тому же отдельные крупные карельские предприятия, такие, например, как целлюлозные заводы, могут достаточно эффективно использовать для энергообеспечения собственные вторичные ресурсы (отходы деревопереработки). В этом случае они могли бы не только снизить свои затраты, но и сделать свою продукцию более чистой, что способствовало бы ее продвижению на рынке [1, с.3].

К настоящему времени, существует ряд реализованных проектов по производству и использованию биотоплива (топливного торфа и щепы) на территории РК и по модернизации котельных с переводом их на сжигание местных видов топлива. Например, в 2011 г. ООО «Питер Пит» провело реконструкцию центральной котельной п. Эссойла с переводом на сжигание местного топлива, а в 2012 г. ООО «Энергопит» осуществило строительство в п. Харлу биотопливной котельной, предназначенной для сжигания щепы и торфа и т.д.

Наличие биотопливных ресурсов, безусловно, является одним из конкурентных преимуществ РК, но по ряду объективных, а где-то и субъективных причин, республика не спешит им воспользоваться. Одна из главных проблем – это отсутствие инфраструктуры по транспортировке, переработке отходов и превращению источника энергии в саму энергию. Также влияет наличие схемы газификации и, соответственно, отсутствие стимулов для создания новых производств местных видов топлива.

Далее перейдем ко второй составляющей решения проблемы энергодефицита РК и, одновременно, к важному компоненту «зеленой» энергетики – развитию энергосбережения и повышению энергоэффективности.

На сегодняшний день карельские потребители очень энергоемки (табл. 1, рис. 2), поэтому без эффективных мер по энергосбережению и применению соответствующих технологий не обойтись.

Таблица 1

Энергоемкость ВРП субъектов РФ в 2012 г. [10]

№ п/п	Субъект РФ	Энергоемкость ВРП, кг условного топлива / 10 тыс. руб.
1	г. Москва	36,79
2	Сахалинская область	72,96
...		
67	Республика Карелия	290,4
...		
82	Липецкая область	596,45
83	Республика Хакасия	957,23

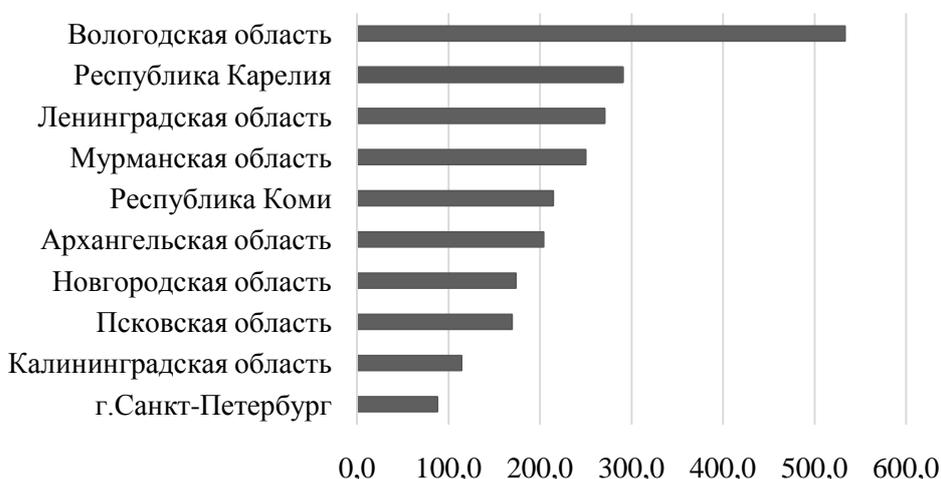

Рис. 2. Энергоемкость ВРП по Северо-Западному федеральному округу РФ в 2012 г., кг условного топлива / 10 тыс. руб. [10]

В целях повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов и перевода экономики республики на энергосберегающий путь развития, в 2010 г. была разработана Региональная программа по энергосбережению и повышению энергетической эффективности на период до 2020 г.

Одним из основных результатов осуществления мероприятий данной программы должно стать сокращение энергоемкости ВРП к 2020 г. не менее чем на 34,9% (рис. 2). К настоящему времени экономия энергоресурсов обеспечена в сумме более 940 млн. руб., показатель энергоемкости ВРП снижен на 12,6% к показателю 2011 г., и на 13,6% – к началу реализации программы [5, с.22].

Мероприятия по повышению энергоэффективности и энергосбережению в комплексе могут дать экономию использования энергоресурсов до 30%. А учитывая тот факт,

что 70% энергопотребления РК приходится на долю промышленных предприятий, уменьшение энергоемкости производств даже на одну треть способно серьезно снизить энергодефицит республики.

В заключение можно отметить, что роль традиционной и альтернативной энергетики в энергоснабжении регионов Севера определяется ее преимуществами и недостатками. Тот или иной вид энергетики развивается там, где это целесообразно. В подобных Карелии регионах с относительно высокой плотностью населения, в которых присутствуют крупные промышленные узлы и в которых исторически упор делался на создание крупных электростанций (преимущественно тепловых и/или гидроэнергетических), еще долго важную роль будет играть традиционная электроэнергетика. Отдельные нетрадиционные мощности в таких регионах могут создаваться для снабжения малых потребителей, удаленных от промышленных узлов и не подключенных к сети линий электропередачи. Так или иначе, множеству малых удаленных потребителей необходимо обеспечить надежное энергоснабжение, чему будет способствовать сооружение энергогенерирующих объектов на основе возобновляемых источников энергии, доступных в регионе (энергия ветра, гидроэнергия малых рек), вовлечение в оборот местных видов топлива (торфа, древесной щепы), а также применение мер по энергосбережению и энергоэффективности.

Список использованной литературы

1. Будущее карельской энергетики. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pv.karelia.ru/files/archive/84_1.pdf
2. Гасникова А.А. Роль традиционной и альтернативной энергетики в регионах Севера // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – №5. – С. 77 – 88.
3. Карельский опыт использования возобновляемых источников энергии. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pv.karelia.ru/files/archive/99_20.pdf
4. Новые ВЭС в Карелии. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pv.karelia.ru/files/archive/101_23.pdf
5. О результатах реализации первого и второго этапов Региональной программы по энергосбережению и повышению энергетической эффективности на период до 2020 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pv.karelia.ru/files/archive/106_22-23.pdf
6. Порфирьев Б. «Зеленая» экономика: реалии, перспективы и пределы роста. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://carnegieendowment.org/files/WP_Porfiriev_web.pdf
7. Симонов К. «Хорошо ли русскому то, что хорошо европейцу? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.energystate.ru/news/4339.html>
8. Электробаланс Республики Карелия. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://krl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/ru/statistics/enterprises/production
9. Энергетика и ЖКХ Карелии. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pv.karelia.ru/files/archive/108_2-5.pdf
10. Энергоемкость ВРП субъектов РФ за 2012 год. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency

Возможности применения зарубежного опыта в сфере обращения с отходами в Российской Федерации

Аюпова О.В.

*Коми Республиканская Академия государственной службы и управления
г. Сыктывкар*

Аннотация: Возможности применения зарубежных технологий в сфере переработки отходов в Российской Федерации. В работе рассматриваются основные виды отходов, дается понятие видов отходов и раскрываются способы их переработки. Также, рассмотрены европейские способы переработки и возможные рациональные пути их применения в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: отходы; способы переработки отходов; окружающая среда; экология; вторичное производство.

Проблема утилизации отходов в Российской Федерации превратилась в злободневную политическую проблему. На свалках населенных пунктов образуется огромное количество мусора, который мог бы пойти в производство. Неиспользованный скопленный мусор негативно действует на здоровье человека, на экологическую ситуацию в целом. Правительство передало полномочия в сфере отходов муниципалитетам, а муниципальные власти ссылаются на недостаточное финансирование. Таким образом, проблема не решилась, является актуальной и требует дальнейшего развития и новых разработок в данной сфере. Поэтому все большее внимание уделяется со стороны общества к проблеме утилизации отходов. Проявляется все большая готовность рассматривать отходы как источник возможностей и искать решения в рамках более широкого взгляда, охватывающего и изменение климата, и управление ресурсами, и возрождение городов. К тому же все большее количество зарубежных партнеров готовы финансировать успешные бизнес проекты в сфере переработки отходов, т.к. они видят в этом перспективу и развитие. В Российской Федерации по данным Росстата на 2013 год 5152,8 млн.т. отходов, из них 116,7 млн.т. опасных.[7]

«Отходы» с точки зрения загрязнения окружающей среды

Одной из наиболее острых экологических проблем в настоящее время является загрязнение окружающей природной среды отходами производства и потребления и в первую очередь опасными отходами. Сконцентрированные в отвалах, терриконах, несанкционированных свалках отходы являются источником загрязнения атмосферного воздуха,

подземных и поверхностных вод, почв и растительности. Все отходы подразделяют на бытовые и промышленные (производственные).

Начнем с того, что же такое отходы и какой вред они наносят окружающей среде.

Отходы - это остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, которые образовались в процессе производства или потребления, а также товары (продукция), утратившие свои потребительские свойства.[2, с. 185] Проблема заключается в скапливании отходов, которые засоряют окружающую среду. Бытовые отходы могут находиться как в твердом, так и жидком и реже в газообразном состояниях. Твердые бытовые отходы (ТБО) - совокупность твердых веществ (пластмасса, бумага, стекло, кожа и др.) и пищевых отходов, образующихся в бытовых условиях. Жидкие бытовые отходы представлены в основном сточными водами хозяйственно-бытового назначения. Газообразные - выбросами различных газов.[3, с.58] Отходы производства - это остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, химических соединений, образовавшиеся при производстве продукции или выполнении работ (услуг) и утратившие полностью или частично исходные потребительские свойства. Отходы потребления - изделия и материалы, утратившие свои потребительские свойства в результате физического или морального износа.[4, с.225]

Одним из видов отходов, не гниющих и засоряющих окружающую среду, являются пластиковые отходы. Стоит отметить, что на данный момент свалки из пластиковых отходов занимают миллионы гектар земли по всему миру. В Тихом океане возник остров, площадь которого равна площади Бельгии, из пластиковых бутылок и подобных отходов. Пластмассу не перерабатывают микробы, на нее не воздействует воздух, а при ее сжигании образуется яд диоксин. Эта проблема требует более детального исследования.

Количество отходов, которое каждый из нас производит, устойчиво возрастает с увеличением потребления. В то же время в России, проблема утилизации этих отходов не решена, планируется всего лишь 6 мусоросжигающих заводов – все в г. Москве. Утилизация отходов методом сжигания не является экологически безопасным методом, так как результатом сжигания 1 т мусора становится не только образование токсичных отходов в виде фуранов, диоксинов и хлорированного дибензодиозона, но и образование более 300 кг высокотоксичной золы. Она также требует захоронения на специальных полигонах, не только занимающих огромные площади, но и делающие их непригодными для последующего использования в нормальных целях на протяжении многих лет. И это с учетом того, что практически во всех экономически развитых странах мира утилизация твердых бытовых отходов методом сжигания запрещена на законодательном уровне.

«Отходы» как источник возможностей.

Наше российское общество уже давно привыкло к тому, что отходы, промышленные, бытовые, вообще любые это никому ненужный мусор. Однако, если опираться на опыт западных стран в данной сфере, то отходы могут быть не только мусором, но и источником энергии. [5, с.96] Кроме того, цены на органическое топливо постоянно растут и приходится искать новые источники энергии.

Потенциальными источниками энергии могут быть остатки только органического характера, поэтому с точки зрения возможного использования промышленных отходов для получения энергии наибольший интерес представляют отходы пищевой промышленности. При производстве различных пищевых продуктов образуются различные отходы. Так, например, в отходах фруктов содержится значительное количество сахара и пектина, в отходах продовольственного зерна - крахмал и целлюлоза. При этом в отходах фруктов содержится больше клетчатки, чем в отходах зерна, а в отходах мясной промышленности содержится значительно больше протеина, чем во фруктовых и овощных отходах.

В связи с тем, что продукты пищевой промышленности транспортируются и грузятся преимущественно с большим содержанием влаги, значительная часть твердых компонент смеси находится в растворенном и во взвешенном состоянии. Поэтому для характеристики физического состояния пищевых отходов наиболее подходящим термином является суспензия. В перерабатываемых овощах содержание твердых отходов, не относящихся к взвешенным твердым веществам, колеблется в пределах от 100 кг/т при консервировании помидор до 670 кг/т при консервировании обыкновенной или крупноплодной тыквы и от 150 кг/т при консервировании вишни до 450 кг/т при консервировании посевного ананаса.

Наличие большого количества влаги в отходах пищевой промышленности существенно ограничивает возможность получения из них тепловой энергии путем прямого сжигания отходов. Поэтому наиболее целесообразно, вероятно, их использовать для получения метана. Однако возникающие при этом транспортные и экономические трудности, а также сильная конкурентоспособность со стороны сельского хозяйства, поскольку оно может использовать пищевые отходы в качестве корма для животных, приводят к тому, что отходы пищевой промышленности не представляют большого интереса для производства энергии путем превращения в метан, ни каким-либо иным способом. Исследователи выделяют лишь два вида пищевых отходов, пригодных для получения энергии: отходы семян обыкновенных и голоплодных персиков, слив, абрикосов, маслин и вишен, шелухи миндаля и различных орехов и отходы сахарного тростника.

Большое внимание уделяется энергетическому потенциалу отходов сахарного тростника, получающихся при извлечении сахара, которые составляют примерно 30% массы

самого сахарного тростника. Количество сухих отходов собираемого в США сахарного тростника составляет 1,1 млн. т в год, и большая часть их сконцентрирована в штатах Луизиана, Миссисипи и Флорида. Значительные ресурсы отходов сахарного тростника имеются в Пуэрто-Рико и на Гавайских островах. По содержанию углерода, водорода и кислорода отходы сахарного тростника подобны органическому веществу растений.

С точки зрения получения дополнительных источников энергии наибольший интерес представляют два вида отходов, образующихся в процессе производства древесной массы и бумаги, кора и отходящий щелочной раствор. Кора представляет собой наружный слой древесины и сдирается с помощью машины. Отходящий черный щелочной раствор представляет собой жидкость, которая накапливается в процессе подготовки древесной массы и характеризуется высокой концентрацией растворенных в ней органических соединений.

Твердые вещества раствора содержат около 43% углерода. Одновременно в них содержится определенное количество загрязнений, что может вызвать затруднения, связанные с эксплуатацией регенерационного оборудования. [1, с.25]

Рациональное использование и удаление твердых городских отходов, в особенности в крупных городах с пригородами, является одной из важнейших проблем, связанных с охраной окружающей среды от загрязнений. К таким отходам относятся домашние отходы, отходы легкой промышленности и строительный мусор.

Для оценки энергетических ресурсов и составления планов сбора и ликвидации отходов необходимо знать их точное количество. Примерно 80% отходов относится к горючим материалам, из которых 65,6% имеет биологическое происхождение. К ним относятся бумага, пищевые и животные отходы. Следует иметь в виду, что процентное соотношение отдельных компонент колеблется в зависимости не только от времени года, но и от района, что составляет основную проблему отходов в качестве источника энергии.

В целом, можно рассматривать «отходы» как источник энергии, т.к. это и новый вид топлива, это дешевле и использование отходов как источника энергии можно рассматривать как инновацию в сфере переработки отходов.

«Отходы» как сырье для вторичного производства.

Кроме источника энергии, отходы еще можно использовать и как вторичное производство. Определение вторичного сырья регламентируется ГОСТом 25916-83 «Ресурсы материальные вторичные. Термины и определения». В соответствии с этим ГОСТом под вторичным сырьем понимаются «вторичные материальные ресурсы, которые в настоящее время могут повторно использоваться в народном хозяйстве».

Правовое регулирование обращения с отходами в России

В настоящее время на федеральном уровне действует значительное количество нормативных правовых актов, регулирующих обращение с отходами производства и потребления, центральное место среди которых занимают ФЗ «Об отходах производства и потребления» и ФЗ «Об охране окружающей среды». Ряд важнейших требований к обращению с отходами производства и потребления установлен положениями ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

В соответствии с положениями ст.7 ФЗ от 10.01.02. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и в соответствии с положением ст.16 с ФЗ № 131 от 06.10.03 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения городского округа относится организация сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов. В соответствии с законодательством органы местного самоуправления вправе принимать собственные нормативные акты, регулирующие вопросы обращения с отходами производства и потребления на территории соответствующих муниципальных образований. Анализ многочисленных актов органов местного самоуправления РФ в данной сфере позволяет сделать вывод о том, что в основном данными актами устанавливаются нормы накопления мусора и бытовых отходов, правила их вывоза с территории жилого сектора и утилизации. А по поводу переработки ничего не сказано.

Регулирование обращения с отходами напрямую рассмотрено только в ФЗ «Об отходах производства и потребления». Следует признать, что законодательная база РФ в области обращения отходов недостаточна, а ФЗ «Об отходах производства и потребления» не исчерпывает всех проблем, связанных с отходами.

Актуальность исследований в области обращения с отходами обосновывается несколькими обстоятельствами. Это, во-первых, усиление нагрузки на окружающую среду в результате увеличения массы отходов, привносимых в нее без соответствующих мероприятий по их утилизации или иных мер, минимизирую их вредное влияние отходов на окружающую среду и здоровье человека. Во-вторых, организационные, финансовые, технические трудности реализации возложенных на органы местного самоуправления полномочий в области обращения с отходами. В-третьих, несовершенство ФЗ «Об отходах производства и потребления» как базового нормативного правового акта, регулирующего отношения в указанной сфере. В-четвертых, проблемы, связанные с разграничением полномочий в области обращения с отходами между федеральными и региональными органами исполнительной власти.

По-прежнему, не получили легального толкования такие понятия, как «захламление земельных участков», «переработка отходов», «уничтожение отходов», «утилизация отходов», «свалка отходов», «отходы производства», «отходы потребления». Смысл некоторых понятий раскрывается в законах субъектов РФ. Т.е. необходимо внедрять новые понятия в сам федеральный закон.

Кроме того, в ФЗ «Об отходах производства и потребления» практически никак не отражен ресурсный аспект обращения с отходами, тогда как отходы являются важным сырьевым и энергоресурсом.

Таким образом, законодательная база в сфере обращения с отходами в Российской Федерации есть, но для ее применения требуется усовершенствование, систематизация и логичность.

В свою очередь, считаем целесообразным создание специализированных комиссий по вопросам обращения с отходами в муниципалитетах, региональной и законодательной базы муниципальных образований. На рассмотрение данных комиссий можно поставить вопросы: типовые требования к юридическим лицам, предпринимателям, осуществляющим сбор, вывоз и переработку вторичного сырья; порядок упрощенного размещения (с учетом опыта размещения некапитальных объектов мелкорозничной торговли) в городе и в области стационарных и мобильных приемных пунктов отходов, для сбора вторичных материальных ресурсов; порядок взаимодействия (заказчики, транспортные организации, предприятия по обезвреживанию и переработки), по централизованному вызову отходов с территорий лечебно-профилактических учреждений и др.

Возможность применения зарубежных технологий в сфере обращения с отходами.

Всем известно, что на западе мусор не выкидывают просто так, а перерабатывают. В связи с прохождением стажировки в Норвегии, стала очень интересна их система обращения с отходами. На мусороперерабатывающих заводах Норвегии существуют дни открытых дверей, хотя можно посмотреть на свалку в любой день. Технология очень интересна. А суть в том, что мусор сбрасывают в яму, затем захватывают большой механической рукой и сжигают. Тепло, которое образуется при сжигании, нагревает воду. Вода (пар) используется для того, чтобы отапливать дома и вырабатывать электричество. Твердые отходы, которые получаются при сжигании, идут на дальнейшую переработку — например, из них могут извлекать металлы. Опасные отходы увозят для переработки в другие места. Воздух очищается спецфильтром и проходит проверку перед тем как вылететь из трубы.

Как же регулируется сфера обращения с отходами в Норвегии? Этим занимается Министерство охраны окружающей среды, Норвежское агентство по вопросам окружаю-

щей среды, и Администрация губернатора по охране среды. Существуют различные акты: Акт о контроле загрязнений (Разрешение на загрязнение: Индивидуальные разрешения, Общие правила для одного вида деятельности), Акт о контроле продукции, Подзаконные акты, Налог (сбор) за конечную утилизацию отходов, ответственность производителя, запрет на размещение на полигон биологически разлагаемых отходов (с 2009), Обязательный план обращения с отходами при строительстве или сносе зданий и многое другое. Уже при перечисленных нормативных актах мы видим несовершенство в российском законодательстве. Кроме того, Предприятия обязаны иметь систему внутреннего контроля, следящую за тем, чтобы все работы на предприятии были спланированными, организованными, выполнялись в соответствии с требованиями законодательства и лицензий. Главная цель политики обращения с отходами в Норвегии – повысить ресурсную роль утилизации отходов, при этом минимизировать производство парниковых газов и загрязняющих веществ в ходе утилизации отходов.

Также удачен опыт других стран с применением различных технологий, таких как технологии разделения с помощью растворителей, технологии «Vinyloop» и др.

Рекомендации и решения в совершенствовании системы обращения с отходами в РФ.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в России несовершенна законодательная база по обращению с отходами. Также, традиции и менталитет не позволяет пока создать нужное экологическое воспитание. Для начала необходимо поставить цель в политике по обращению с отходами, как повышение ресурсной роли утилизации отходов. Исходя из этого, требуется строительство заводов по переработке мусора, т.к. это намного дешевле строительства мусоросжигательных заводов, и функция получения тепла от мусора также может присутствовать в мусороперерабатывающем заводе. Также можно попытаться внедрить способ обращения с отходами согласно иерархии отходов от лучшего решения с точки зрения окружающей среды к худшему решению. Как решение возможно использование тепла мусоросжигательных заводов для районного отопления и производство биотоплива из шлама и пищевых отходов.

Список использованной литературы

1. Заборский О.Р. Биомасса как источник энергии. - М.: National Science Foundation Washington. - 2010. - 360с.
2. Коробко В.И., Бычкова В.А. Твердые бытовые отходы. Экономика // М: Юнити-Дана, 2012 г.
3. Коробкин В.И., Предельский Л.В. Экология. Уч. пособие // Ростов-на-Дону: ФЕЛИКС.-2012.-599с.
4. Протасов В.Ф., Молчанов А.В. Экология, здоровье и природопользование в России. -

- М.: Финансы и статистика, 2001.
5. Система управления окружающей средой в организациях строительной отрасли/ А. Семечкин, Ю. Пазюк, В. Фокин. М: МЭТ-Сертификация. - 2010. – 500 с.
 6. Natalia Andreassen, Anatoli Burmistrov. Societal Development through International Academic Cooperation. University I Nordland.-20143
 7. Окружающая среда. Количество скопленных отходов. [Электронный ресурс]http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/#
 8. Альтернативные источники энергии. [Электронный ресурс]<http://www.energy-fresh.ru/energoeffect/?id=3096>
 9. Инновационные технологии вторичной переработки. [Электронный ресурс]http://www.newchemistry.ru/printletter.php?n_id=888

УДК 620.952

Использование борщевика Сосновского в качестве биотоплива в энергетике Карелии – «За» и «Против»

Гриневич Л.А., Таранков С.А.

ГАОУ СПО РК «Петрозаводский техникум городского хозяйства»

Аннотация: работа посвящена проблеме альтернативных источников энергии. Целью исследования являлось определение возможности использования борщевика Сосновского в качестве биодобавки для совместного сжигания с углем с целью увеличения КПД котла. Результат исследования представлен в сравнительной таблице показателей КПД котла КВм -1,16 БК при сжигании угля и соломы. Исследовательская работа может быть интересна студентам, обучающимся по направлению энергетика.

Ключевые слова: энергетика, биотопливо, борщевик Сосновского

В настоящее время спрос на потребление энергоресурсов в мире стремительно растет, мировые запасы нефти и газа сокращаются, а цены на нефть увеличиваются, поэтому необходимо искать другие альтернативные источники энергии. Одним из таких альтернативных источников является биоэнергетика, которая сейчас стала быстроразвивающейся самостоятельной отраслью современной мировой энергетике, основанная на получении топлива и энергии из биомассы, в том числе из органических отходов растительного и животного происхождения. Из всего этого сырья можно производить жидкое топливо – биоэтанол и биодизель, биогазы – метан и смесь метана с другим и газами, а также твердое топливо – пеллеты и брикеты.

На данный момент большой интерес представляет жидкое биотопливо, которое используется на транспортные цели. Лидирующие позиции в производстве биоэтанола безо-

говорочно принадлежат Америке: США и Бразилии, развитие биодизельного топлива растет в странах Евросоюза, и лидируют там Германия, Франция, Италия.

Большая часть мирового производства этанола приходится на сахарный тростник (Бразилия) или кукурузу (США). К другим значимым культурам относятся маниока, рис, сахарная свекла и зерновые культуры. Наиболее популярным сырьем для получения биодизеля являются рапс (в странах ЕС), соя (США, Бразилия, Африка), пальмовое, кокосовое и касторовое масло (Индонезия, Филиппины), арахис (Китай, Индонезия, Япония), интерес возрастает также к ятрофе (Африка). И это далеко не полный список используемых для производства биотоплива продовольственных культур.

Для получения биотоплива можно использовать любое сырье, содержащее масла, значительное количество сахара, или материалы, которые могут быть преобразованы в сахар, например, крахмал или целлюлоза.

В России, к сожалению, на большей части территории, климат диктует ограниченное количество выращиваемых растений на биотопливо. Это зерновые культуры, свекла и отходы свекловичного производства, картофель, сорго, кукуруза, топинамбур, рапс, соя, многолетние травы, но даже из этих культур наибольшая урожайность получают только на юге (центрально-черноземная зона) и культивируются они с целью производства продовольствия и кормов. Выращивание их на биотопливо ведет к переориентировке пахотных площадей и росту цен на продовольствие.

Решить данную проблему можно, используя растения рода *Heracleum* (борщевик). Высокое содержание в зеленой массе сахаров и их высокая урожайность позволит получать дешевое биотопливо в приемлемых количествах, которым можно обеспечить не только внутреннюю потребность, но и стать достойным экспортером биоэтанола на мировом уровне.

Цель исследования – определение возможности использования в качестве биодобавки соломы, полученной из борщевика Сосновского, для совместного сжигания угля класса «тощий» марки «Т» в котле КВм -1,16 БК с целью увеличения КПД котла

Задачи:

1. Изучить химический состав борщевика Сосновского.
2. Рассчитать КПД котла КВм -1,16 БК при сжигании угля и совместном сжигании угля и соломы.
3. Проанализировать возможность использования борщевика Сосновского в качестве биодобавки

В нашей стране много борщевика – он растёт во многих областях средней полосы, в Удмуртии, на Урале, на Кавказе, на Алтае, в Сибири, в Карелии и т.д. Видов борщевика в природе тоже много – около 70, и большинство из них встречается в России.

Химический состав борщевика богат и разнообразен: в нём довольно много витамина С, есть каротин, железо, никель, медь, марганец, титан, бор.

В химический состав его входит до 10% сахара, 16% белков, 212 мг%, витамина С, в составе минеральных элементов имеются железо (12,6 мг%), марганец (2,6 мг%), медь (1,2 мг%), никель (0,56 мг%), титан, бор. Наряду с хлорофиллом листья борщевика богаты каротином (провитамин А), дубильными веществами и эфирными маслами. К почве не требователен, на одном месте может произрастать до 20 лет. Цветение борщевика начинается в первой половине июля, созревание семян - в начале августа

Борщевик как высокоурожайная культура дает до 27 т/га сырой массы со значительным содержанием сахаров (до 3%) из расчета на единицу абсолютно сухого вещества, которое составляет в среднем 13%, в ней содержится 32,1% сырого протеина, 12,5% сырой клетчатки и 21,2% сахара. Сбор борщевика проводят в период с конца бутонизации до массового цветения растений, второй — не позже, чем за месяц до наступления устойчивого похолодания.

Урожайность семян составляет 1,5 т/га. Плоды двухсемянки (до 8 мм длиной и 6 мм шириной) содержат эфирное масло (19,8%), в состав которого входят различные органические кислоты (линолевая, стеариновая и др.). При этом выход эфирных масел из листьев и плодов, получаемых способом гидродистилляции, составляет 11%, главным компонентом (около 80 %) которых является октиловый эфир уксусной кислоты. Для получения 1 т этанола, входящего в состав биотоплива, расходуется 980 кг масла (себестоимость 1 л рапсового масла — в среднем 6 руб.) или 2,5 т сухого вещества.

Таким образом, очевидно, что борщевик является весьма перспективным и выгодным сырьем для производства биотоплива, способным заменить используемые в этих целях пищевые продукты. Повсеместное распространение борщевика снижает, по крайней мере, расходы по его выращиванию, а между тем именно получение биомассы является критической точкой и важнейшим этапом в технологии получения биотоплива.

Затраты необходимы только в процессе заготовки и переработки сырья. Расчеты показывают, что при замене только 30% потребляемого топлива АПК России (общая потребность составляет 5 млн т/год дизельного топлива, на которое тратится 74,4 млрд руб.) на биотопливо экономический эффект превышает 12,4 млрд руб. Еще больший эффект можно ожидать от использования топливных смесей (75% биотоплива и 25% дизельного

топлива). В последнем случае окупаемость затрат (в расчете на 1 трактор) составляет около 3 мес.

Очевидно, что подобный подход позволяет решить и проблему по ограничению распространения и вредоносности борщевика как агрессивного инвазионного вида. т.е. больше чем в озимом рапсе и зерновых культурах (ячмень, кукуруза и др.).

Именно высокое содержание углеводов в борщевике позволяет получать различные спирты, являющиеся основой биотоплива. В средней полосе России борщевик относится к абсолютным рекордсменам по плодovitости. Стебли отдельных его видов достигают высоты 4 м.

В последнее время наряду с энергетическими растениями в качестве важного источника альтернативной энергии всё чаще используется солома. Во время ее сжигания выделяется такое же число углеродного газа, что и при процессе минерализации. Солома представляет собой непростое для сгорания топливо с точки зрения дозирования воздуха. Это приводит к тому, что его часть не сжигается. При стандартном сжигании коэффициент полезного действия процесса находится в пределах от 40 до 65%. Основным условием полного сгорания соломы считается удержание ее влажности на отметке в 14%.

Переработанный борщевик можно использовать в качестве соломы (брикетов) для дополнения к твердому топливу. На скотных дворах в качестве подстилки для животных. Или укрывного материала.

При изготовлении биотоплива важным фактором является удаление жидкости из биомассы при регулярном равномерном перемешивании и формирование сухого продукта. Популярными и эффективными формами твердого биотоплива являются: брикеты; гранулы. Изготовление твердого биотоплива заключается в выжимании или выпаривании жидкости.

При экспрессном методе высушивания в сушильном шкафу была определена средняя влажность исследуемого материала, которая составила - 1,098%.

Количество минеральных веществ определяли по количеству золы, которая образуется после сжигания растительных тканей. Получили среднее содержание минеральных веществ - 4,46%. Объемный вес соломы в тюках – 180кг/м. куб

Разные виды биотоплива хранят по-разному. Солому, траву и листья хранят сухими, любое биотопливо складывают в бурты на ровных площадках и уплотняют, чтобы уменьшить доступ воздуха. Наиболее распространенными растительными видами биотоплива являются: солома, опилки, кора, листья деревьев, трава.

Легко получаемый вид топлива - солома. Солома - это один из наиболее распространенных видов биотоплива. Солома как биотопливо в смеси с минеральными азотными

удобрениями быстро разогревается, но также быстро и остывает. Поэтому ее используют для краткосрочного обогрева. Но ее хорошо использовать в смеси с другими отходами.

В своей работе мы рассмотрим возможность совместного сжигания угля и соломы, полученной из борщевика Сосновского. Тем самым решаем проблему закупки недорогого угля и увеличения КПД котла.

Технологии сжигания соломы с целью выработки тепла и электроэнергии достигли коммерческого уровня и достаточно широко используются в европейских странах, в первую очередь в Дании.

Использование соломы для прямого сжигания является одним из способов снижения выбросов CO₂ в атмосферу.

Солома, как и биоматериал в целом, является CO₂-нейтральным топливом, то есть потребление CO₂ из атмосферы в процессе роста злаковых культур соответствует эмиссии CO₂ в атмосферу при сжигании соломы. Учитывая дополнительные выбросы CO₂, которые происходят при сборе, транспортировке и подготовке соломы для сжигания, снижение эмиссии CO₂ при замене угля, сжигаемого в котле, на солому составляет около 90%.

Солому достаточно сложно использовать в виде сырья для прямого сжигания из-за ее низкой энергетической плотности, повышенного содержания хлора и щелочных металлов, необходимости значительных капитальных затрат на оборудование для брикетирования, транспортировки, хранения, измельчения и непосредственного сжигания. Солома обладает значительным потенциалом для снижения выбросов в атмосферу CO₂, SO₂, NO_x и CO по сравнению с угольными станциями; ее использование дает возможность развития децентрализованной энергетики, использующей местные виды топлив.

Рассмотрим решение проблемы с использованием твердого топлива и борщевика для отопления частных жилых домов.

В качестве базы для эксперимента берем к рассмотрению водогрейный котел марки «КВм - 1,16 БК». Он широко применяется в котельных, отапливающих небольшие поселения. Водогрейный котел с ручной топкой предназначен для выработки тепловой энергии для систем теплоснабжения зданий и сооружений при сжигании угля. Работает с принудительной циркуляцией воды при $P_{\text{раб}}$ до 0,6 МПа (6 кгс/см²) и температуре нагрева воды до 95 °С. Котел рассчитан на работу с расходом воды до 40 м³/ч при диапазоне нагрузок от 40 до 100 %. Регулировка подачи воздуха производится шибером.

Использование соломы для прямого сжигания является одним из способов снижения выбросов CO₂ в атмосферу. Солома, как и биомасса (БМ) в целом, является CO₂-нейтральным топливом, то есть потребление CO₂ из атмосферы в процессе роста злаковых культур соответствует эмиссии CO₂ в атмосферу при сжигании соломы. Учитывая допол-

нительные выбросы CO₂, которые происходят при сборе, транспортировке и подготовке соломы для сжигания, снижение эмиссии CO₂ при замене угля, сжигаемого в котле, на солому составляет около 90 %. Однако, в соломе содержатся нежелательные элементы, % (мас): азот — 0,45-1,13, калий — 0,5-1,7, хлор — 0,11-0,77. Азот увеличивает эмиссию NO₂, хлор и щелочные металлы могут вызвать коррозию высокотемпературных поверхностей. Содержание серы в соломе различных культур колеблется от 0,10 до 0,77 % (мас). Наименьшая концентрация серы наблюдается в соломе озимой ржи (~0,16 % (мас.)) и озимой пшеницы (~ 0,18 % (мас.)), наибольшая — в соломе рапса (~ 0,56 % (мас.)).

В целом содержание серы в соломе можно считать низким. Сбор биомассы (БМ) и ее использование в энергетических целях влияют на состояние почвы. Вместе с растительной БМ из почвы удаляются питательные вещества и такие необходимые элементы, как Са, Mg, К, N. В результате этого, во-первых, замедляется рост следующих поколений БМ, во-вторых, усиливается опасность окисления почвы.

Решаются указанные проблемы внесением удобрений, возвратом золы и известкованием почвы.

Таблица 1

Показатели работы котла при сжигании угля и соломы
(Уголь – тощий, марка –Т. Желтая солома из борщевика Сосновского)

Характеристика	Размерность	Значение (уголь)	Значение (уголь и желтая солома) 70% угля и 30% соломы
Теплопроизводительность котла	Гкал/ч(МВт)	1,0 (1,16)	0,1 (1,16)
Номинальный расход воды через котел	М ³ /ч	40	40
Номинальное давление воды	МПа (кгс/см ²)	0,6 (6,0)	0,6 (6,0)
Температура воды на входе	°С	70	70
Температура воды на выходе	°С	95	95
Гидравлическое сопротивление	МПа (кгс/см ²)	Не более 0,042 (0,42)	Не более 0,042 (0,42)
Влажность (масс)	%	12	15
Теплота сгорания	МДж/кг	24,2	27,73

Характеристика	Размерность	Значение (уголь)	Значение (уголь и желтая со- лома) 70% угля и 30% со- ломы
Фактическая		25	36,4
Сухого сырья без золы		32	18,2
Состав топлива (мас)	%		
зола		12	4
углерод		59	42
кислород		7,3	37
водород		3,5	5,0
хлор		0,08	0,75
азот		1,0	0,35
сера		0,8	0,16
Летучие компоненты		25	70
Температура золы	°С		
Начала деформации		1175	950
Жидкого состояния		1225	1050
размягчения		1275	1150
Расход расчетного топлива	Кг/ч	240	742 (519 уголь, 222,6 со- лома)
	т//год	1 365	4 220
Расчетный КПД котла	%	82	79
Температура уходящих газов	С	185	140-160
Рекомендуемый дымосос	-	Работает на само- тяге	Работает на самотяге

На основании проведенных расчетов и исследований можно сделать вывод:

Преимущества использования борщевика Сосновского в качестве биотоплива:

1. При заготовке борщевика не требуется применять дорогостоящих методов сборки.
2. Выбросы от сжигания соломы можно использовать в качестве удобрения.
3. Для повышения КПД котла можно использовать в качестве добавки солому, что позволит сократить расходы на уголь. Но требуется установка дополнительного оборудования - воздуходувки для подачи измельченной соломы в топку.
4. Выход летучих компонентов при сжигании соломы (около 70%) обуславливает необходимость специальных требований к распределению и смешиванию воздуха, поступающего в зону горения, а также к конструкции топки котла.

Недостатки использования борщевика Сосновского:

1. Заготовка соломы требует соблюдения техники безопасности из-за ядовитых свойств борщевика.
2. Температуры размягчения и плавления золы соломы относительно низки из-за высокого содержания щелочных металлов, и как следствие, на низкотемпературных поверхностях могут появляться шлаковые образования.
3. При уменьшении процента смешения угля увеличивается расход на добавку к топливу.
4. Экономически нецелесообразно использовать борщевик в котлах средней мощности.

В работе мы попытались решить проблему использования борщевика Сосновского в качестве биодобавки к низкосортным породам угля, тем самым найти фактическое применение соломы. Для качественных расчетов необходимо произвести практические работы на котле или исследовательские на специальном оборудовании.

Таким образом, возможность использования борщевика Сосновского в качестве биотоплива проблематичны, так как каждый котел требует определенного процентного соотношения между углем и соломой, что повлечет большую предварительную работу и финансовые затраты по режимно-наладочным испытаниям котлов с целью определения необходимого количества смеси топлив для каждой марки котла.

Список использованной литературы

1. Методические рекомендации по борьбе с неконтролируемым распространением растений борщевика Сосновского/И.В. Далькэ, И.Ф. Чадин. – Сыктывкар, 2008. – 28 с.
2. Соколов Б.А. Котельные установки и их эксплуатация: М. Издательский центр «Академия», 2007-432с.
3. Ткаченко К.Г., Зенкевич И.Г. Состав эфирных масел из плодов некоторых видов

- Heracleum L.* // Растит. ресурсы, 1987. Т.23, вып. 1. С. 87-91.
4. Шуйская Е. А. Синантропная флора Южной Карелии. Автореф. Дисс. на соиск. ст. к.б.н. Изд-во ПетрГУ. – Сыктывкар, 2009. – 26 с.
 5. Эстеркин Р.И. Котельные установки. Курсовое и дипломное проектирование. Учебное пособие для техникумов.- Л; Энергоатомиздат. Ленинградское отд. .1989-280 с, ил.

УДК: 621.383; 620.91

Трансграничное сотрудничество в области переработки отходов (опыт проекта «АКВАРЕЛЬ – использование водных ресурсов в энергетике»)

*Тишков С.В., Щербак А.П.
Институт экономики КарНЦ РАН
г. Петрозаводск*

Аннотация. В статье представлены результаты международного проекта «АКВАРЕЛЬ –использование водных ресурсов в энергетике», в рамках которого рассматривались экологические вопросы утилизации рыбных отходов, а также разбирались основные направления использования отходов рыбной отрасли в различных сферах промышленности с применением современных технологий и оборудования. Дана оценка рентабельности использования рыбных отходов по различным направлениям, а также указаны наиболее эффективные способы их утилизации с экологической точки зрения. Представлены перспективные направления переработки рыбной продукции в Республике Карелия, а также факторы сдерживающие её развитие.

Ключевые слова: утилизация отходов, рыбоводство, рыбные отходы, биоотходы, биоэнергетика, альтернативная энергетика.

Объемы рыбоводства в Республике Карелия растут. Утилизация рыбных отходов стала одной из самых обсуждаемых проблем, связанных с рыбохозяйственной отраслью в России. В ходе переработки рыбы возникают побочные продукты, которые в настоящее время не используются по ряду причин, среди которых отсутствие налаженных процессов и практик утилизации отходов. При этом, использование таких побочных продуктов предоставляет возможности для выгодного ведения бизнеса в сфере управления отходами. Это может также стать одним из решений проблемы местной энергетики на отдаленных территориях, с одновременным снижением негативного воздействия на окружающую среду, возникающее при размещении рыбных отходов на свалках.

Относительно низкие тарифы на газ и электроэнергию, отсутствие налаженной системы управления отходами, наряду с низкой экологической сознательностью населе-

ния и бизнеса, в настоящий момент не способствуют развитию утилизации органических отходов в России. Однако есть и положительные моменты, которые позволят развивать утилизацию органических отходов и производство биоэнергии в будущем [1, 27].

Одной из исходных целей для международного Российско-Финляндского проекта «АКВАРЕЛЬ – использование водных ресурсов в энергетике» была разработка и внедрение инновационной и эффективной концепции производства «зеленой энергии» из рыбных отходов и других водных биоматериалов в Республике Карелия. Кроме того, в проекте исследовались альтернативные методы утилизации биомассы на фоне нынешних умеренных цен на энергию в России. Другими важными целями были значительное сокращение воздействия на окружающую среду вследствие размещения биологических отходов, а так же изменение отношения к отходам биомассы среди местных предпринимателей, чтобы такие отходы рассматривались как ценное сырье [1, 28].

В рамках проекта «АКВАРЕЛЬ» исследовались имеющиеся и перспективные методы утилизации побочных продуктов переработки рыбы и прочих водных биоматериалов в Республике Карелия. Разработанная концепция представляет практические процессы и технологии управления побочными продуктами переработки рыбы, включая их сбор, логистические решения и производство рыбьего жира. В концепции указаны также возможные источники финансирования для создания необходимой финансовой среды для местных рыбоводческих предприятий. Изученные в ходе проекта альтернативные процессы и технологии производства биотоплива и энергии также представлены в статье.

Проект «АКВАРЕЛЬ» финансировался программой ППС ЕИСП Карелия. Проект начался в октябре 2012 г. и продолжался 24 месяца до завершения в октябре 2014 г. Исполнителями проекта были компании, исследовательские и проектные организации Финляндии и Республики Карелия.

В рамках проекта «АКВАРЕЛЬ» исследовались имеющиеся и перспективные методы утилизации побочных продуктов переработки рыбы и прочих водных биоматериалов в Республике Карелия. Кроме того, рассматривались возможности утилизации водных биоматериалов совместно с другими биоресурсами (навозом и илом с водоочистных сооружений). На основании полученных результатов сделан вывод, что наиболее приемлемым вариантом на сегодняшний день является производство из отходов рыбопереработки: рыбьего жира и обезжиренного сухого остатка, которые затем идут на производство рыбных и животных кормов [2, 78]. Однако, следует отметить, что возможные изменения, например в экономической сфере, ценах и спросе на энергоресурсы, могут потребовать корректировки результатов и выводов проекта.

Производство рыбьего жира из отходов рыбопереработки – достаточно простой технологический процесс, дающий на выходе ценный конечный продукт. Пилотное производство в рамках проекта «АКВАРЕЛЬ» подтвердило действенность данной технологии. Жир и твердый остаток гравитационным способом выделяются из рыбных отходов при нагреве. Выделяющийся рыбий жир удаляется после сепарирования. Как таковой, рыбий жир может использоваться в качестве топлива для отопительных систем, а так же для производства рыбных или животных кормов и пищевых добавок, но может и дальше перерабатываться в биодизельное топливо. Однако, при нынешних умеренных ценах на энергоносители в России, производить биодизель экономически нецелесообразно [2, 80].

Несмотря на то, что технология переработки не так сложна, для реального функционирования небольшой установки по производству рыбьего жира требуются дополнительные финансовые ресурсы, а так же специально оборудованные производственные помещения, в первую очередь для соблюдения санитарно-гигиенических требований. Утилизация побочных продуктов не является основным видом бизнеса для рыбоводческих хозяйств. Для эффективного и экономически выгодного производства рыбьего жира требуется централизованный производственный объект, способный перерабатывать значительные объемы сырья. Необходимо создать крупную установку для переработки отходов с нескольких рыбоводческих хозяйств.

Оптимально, чтобы такая установка располагалась на оптимальном расстоянии между хозяйствами. Оценка затрат на транспортировку для Карелии показала, что перевозить отходы на расстояние более 100 км экономически нецелесообразно, так как транспортные расходы будут составлять значительную часть производственного процесса. Необходимо учитывать также, что сбор отходов на рыбоводческих хозяйствах, включая погибшую рыбу, должен происходить ежедневно, чтобы не было необходимости хранить отходы на территории хозяйств, что будет связано с дополнительными затратами [2,79].

Изучение вопросов утилизации отходов рыбного производства показало, что существуют различные источники финансирования для поддержки и обеспечения доходной и экологически устойчивой утилизации, исследований и развития использования побочных продуктов переработки рыбы и других водных биоматериалов. Разнообразные программы финансирования доступны компаниям, исследовательским организациям, органам управления и неправительственным организациям.

Биодизель, рыбий жир

Производство рыбьего жира и биодизельного топлива из рыбных отходов – достаточно простой технологический процесс, дающий на выходе ценный конечный продукт. Как таковой, рыбий жир может использоваться для отопления, для производства рыбных

или животных кормов и пищевых добавок, но может и дальше перерабатываться для производства биодизельного топлива. Биодизель более экологичен, чем ископаемые виды топлива, так как выбросы при его сжигании ниже. Побочным продуктом производства биодизеля является глицерин, который может затем использоваться при изготовлении мыла или иных, например косметических, продуктов [2,81].

С точки зрения производства биодизеля, проблема заключается в том, что существуют и другие конкурентоспособные варианты конечного использования рыбьего жира, имеющие высокую ценность. Применительно к Карелии, производство рыбьего жира или биодизеля в республике сейчас децентрализовано. Использование малых установок повышает инвестиционные затраты. Еще одним препятствием для производства биодизеля является необходимость получать разрешительные документы для запуска производства с использованием химических веществ [2,79].

Побочные продукты производства биодизеля и рыбьего жира можно впоследствии использовать в других процессах. Твердый остаток после отделения рыбьего жира можно использовать в кормах для животных, а глицерин, остающийся после производства биодизеля, может затем использоваться при изготовлении мыла или иных, например косметических, продуктов.

Стоимость оборудования является одним из ключевых параметров при расчетах рентабельности переработки отходов в биодизель и рыбий жир. Следующим важнейшим параметром являются логистические затраты, на которые оказывают влияние местоположение производителей рыбных кормов. Это одни из основных параметров при оценке рентабельности дальнейшей переработки рыбьего жира для производства кормов.

При нынешней экономической ситуации в России, производство биодизеля не будет рентабельным, так как рыночная цена рыбьего жира составляет ~0,8-1 евро за литр, а цена литра биодизеля – всего ~0,7 евро.

На основании проведенных в рамках проекта «АКВАРЕЛЬ» исследований, рекомендация и окончательный вывод проекта состоят в том, что рыбий жир и обезжиренный сухой остаток можно использовать для производства рыбных и животных кормов. С точки зрения управления отходами, также важно, чтобы обезжиренный сухой остаток, составляющий основной объем отходов, использовался для производства кормов и кормовых добавок.

При нынешней экономической ситуации в России, производство биодизеля из рыбьего жира не будет рентабельным. Существуют экономически более выгодные варианты использования рыбьего жира. Тем не менее, его использование для отопления на конкретных рыбоводческих хозяйствах не исключено.

Биогаз

У использования отходов биомассы для производства биогаза есть ряд преимуществ. Биогаз может использоваться в качестве альтернативного топлива для транспортных средств. Он также является вполне реалистичным вариантом для местного тепло- и электроснабжения, особенно на отдаленных сельских территориях, где необходимо автономное энергообеспечение, где отсутствует возможность подключения к централизованным энергосетям. Рыбные отходы сами по себе не могут обеспечить производство биогаза, но могут перерабатываться совместно с другими материалами, например бытовыми органическими отходами, илом с водоочистных сооружений и навозом.

Есть немало оснований считать производство биогаза устойчивым и экологически безопасным способом утилизации отходов биомассы. При захоронении таких отходов на свалке, образуется так называемый свалочный газ (метан), который является достаточно сильным парниковым газом. Его выбросы можно сократить за счет производства биогаза. Остатки ферментации можно затем использовать в качестве высокоценного удобрения с повышенным содержанием растворимого азота. При производстве биогаза также утилизируются элементы питания, содержащиеся в отходах биомассы.

Проблема при производстве биогаза заключается в низком выходе энергии по сравнению с капитальными вложениями в оборудование. Для использования биогаза как автомобильного топлива, его необходимо очищать, что является дорогостоящим процессом. С точки зрения окружающей среды, производство биогаза не ведет к значительному снижению общего количества отходов, а остаток из реактора необходимо преобразовывать в удобрение (или иные материалы для землепользования).

На рентабельность производства биогаза влияет целый ряд параметров. Один из них – текущие затраты на управление отходами, т.е. тарифы на размещение на свалке. Еще один параметр – текущие цены на энергоносители, такие как природный газ или гидроэнергия. На рентабельность влияет и политика российского правительства по субсидированию энергопроизводителей. Органические отходы надо собирать и перевозить к месту утилизации, поэтому необходимо учитывать затраты на транспортировку и логистику, а также объем вложений в оборудование по производству биогаза. Еще одним параметром в расчетах рентабельности является цена на удобрения, так как остаток из биогазовых реакторов можно использовать в качестве удобрения.

На основании проведенных в рамках проекта «АКВАРЕЛЬ» исследований, рекомендация и окончательный вывод проекта состоят в том, что биогаз мог бы стать *локальным* решением в случае проблем с получением энергии из центральных сетей. Необходимо также учитывать, что рыбные отходы должны перерабатываться в биогаз совместно с

другими отходами биомассы, такими как трава, навоз, ил с водоочистных сооружений и т.д. – только рыбных отходов для этого недостаточно.

Корма и кормовые добавки

С точки зрения продовольственной безопасности, рыбные отходы более рационально использовать для производства животных кормов, чем пускать их на производство энергии. Перерабатывать рыбные отходы в животные корма более рентабельно, нежели чем перерабатывать в энергию. Преимуществом этого направления является еще и то, что привлечение рыбных отходов снижает потребность в использовании мелкой рыбы в качестве сырья для животных кормов, а значит эта рыба может стать продуктом питания для человека.

С другой стороны, к животным кормам предъявляются достаточно высокие требования, как в смысле технологического процесса, так и всей производственно-сбытовой цепочки. Вся логистика, условия хранения и прочие аспекты должны быть четко организованы. Объединение рыбных отходов из разных источников повышает риск распространения болезней животных. Санитарно-гигиенические условия должны строго соблюдаться.

На рентабельность использования отходов биомассы для производства кормов для животных влияет и ситуация в звероводстве. Необходимо учитывать также цены на корма для рыбы и сырье для их производства [2,82].

Согласно результатам исследований, проведенных в рамках проекта «АКВАРЕЛЬ», производство рыбных и животных кормов из местных рыбных отходов в Карелии снизит потребность в импортировании рыбных кормов и сырья для их производства как минимум на 1000 тонн в год. При этом, Министерство сельского хозяйства РК заинтересовано в наличии производства местных кормов, так как оно позволит утилизировать рыбные отходы в соответствии с принципами устойчивости.

Фармацевтические и косметические продукты

Помимо переработки рыбных отходов, в рамках проекта рассматривались вопросы возможности использования биологических ресурсов Белого моря – водорослей.

Исследования показали, что в Карелии существуют хорошие примеры использования водорослей для производства продуктов различного назначения от сельскохозяйственной и пищевой до фармацевтической и косметической.

Преимущество водорослей в фармацевтике и косметике состоит в их уникальном составе и лекарственных свойствах. Фармацевтические и косметические товары на основе водорослей уже пользуются широким спросом во всем мире.

Особенностью продукции из водорослей является то, что человеку могут быть полезны практически все 100% активных веществ водорослей. Более того, у косметики, изготовленной из водорослей, отсутствуют побочные эффекты [3,37].

Сезон сбора водорослей ограничен кратким периодом осенью, а процесс сбора требует значительных трудозатрат. Высокие санитарно-гигиенические требования создают серьезные сложности по всей производственно-сбытовой цепочке, в частности при организации логистики и хранения. Производственное оборудование также отличается высокой стоимостью, из-за необходимости обеспечения безопасности потребителей.

В настоящее время, производство косметики и фармацевтической продукции на основе водорослей является востребованным и доходным бизнесом. Потребители часто отдают предпочтение косметическим продуктам из водорослей нежелезы чем другим продуктам [3,38].

На основании проведенных в рамках проекта «АКВАРЕЛЬ» исследований, рекомендация и окончательный вывод проекта состоят в том, что наиболее рациональным решением является использование водорослей для производства фармацевтических и косметических продуктов. При этом, переработка должна происходить на специализированных предприятиях, таких как Архангельский опытный водорослевый комбинат или ему подобных.

Комбинированные решения

Чтобы добиться максимально эффективного использования отходов биомассы в Карелии, необходимо наладить сотрудничество между различными заинтересованными сторонами и рассмотреть возможности применения комбинированных решений. Инвестиционные затраты на организацию утилизации отходов биомассы высоки и требуют кооперации [4,84].

Одно из крупных рыбоперерабатывающих предприятий в г. Кондопога (Республика Карелия), вложило средства в приобретение установки и сейчас готовится к запуску производства сырья для рыбных кормов (рыбий жир, белок). Для всей Карелии оно может стать основным [2,83].

В более удаленных от Кондопоги районах потребуются дополнительные локальные решения. Одним из вариантов может быть экспорт рыбных отходов из Сортавальского района в Париккалу в Финляндии для дальнейшей утилизации. Другим возможным решением может быть использование остатка после отделения рыбьего жира для производства биогаза в районе Сортавала. В последнем случае, потребуется определенный объем других материалов, таких как навоз и илы (напр., с канализационно-очистных сооружений г. Сортавала).

Список использованной литературы

1. Тишков С.В., Щербак А.П. Энергетический потенциал биоотходов Республики Карелия. Международный научный журнал "Альтернативная энергетика и экология". 2014. № 3 (143). С. 25-31.
2. Щербак А.П., Тишков С.В. Экология рыбной промышленности Республики Карелия. Международный научный журнал "Альтернативная энергетика и экология". 2014. № 14 (154). С. 78-84.
3. Бахмет И.Н., Тишков С.В. Водоросли Белого Моря: перспективы использования. Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 6. № 43. С. 36-38.
4. Дружинин П.В., Щербак А.П. Уменьшение накопления отходов и развитие альтернативной энергетики. Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 6. № 43. С. 82-86.

Секция 7. «Инвестиции и структурная перестройка экономики регионов»

УДК 330.52

Главные направления совершенствования промышленной политики наукограда

*Берсенева О.В.
ГБОУ ВПО Московской области «Финансово-технологическая академия»
г. Королёв, Московская обл.*

Аннотация: В статье рассматриваются главные направления совершенствования промышленной политики наукоградов. Актуальность темы исследования определяется необходимостью повышения конкурентоспособности предприятий промышленной сферы. Приводятся основные мероприятия, осуществляемые государством, которые нацелены на экономический рост. Даются обоснования необходимости интеграции промышленных предприятий, располагаемых на территориях наукоградов.

Ключевые слова: промышленная политика; наукограды; государственное регулирование экономики; экономический рост; интеграция.

Переход России к новой экономике, основанной на современных достижениях науки и техники, возможен в случае активизации и дальнейшего развития сохранившегося на территории страны промышленного потенциала. В комплексе мер поддержки промышленного развития территорий особое место занимает установление государством особых правовых, организационных и экономических условий.

С помощью различных инструментов экономической политики государство может способствовать экономическому росту. Экономическая политика, являясь весьма обширной категорией, включает в себя макроэкономическое регулирование (денежное, ценовое, валютное), социальную, аграрную, внешнеторговую, промышленную политику, а также другую деятельность государства в социально-экономических сферах.

Одной из главных задач экономической политики является обеспечение устойчивого экономического развития не только государства, но и отдельных регионов, за счет сохранения стабильности цен, уравновешенности платежного баланса, высокой занятости населения, и т.д. [7].

Особое значение в отечественной экономике занимает промышленная политика. Именно ей справедливо отводится главенствующая роль при выстраивании стратегических целей развития и повышения конкурентоспособности страны, ее интеграции в миро-

вое экономическое пространство. Стоит подчеркнуть, что категория «промышленная политика» до настоящего времени не имеет в научной среде достаточно устоявшегося и однозначно воспринимаемого определения. Отсюда следует различие в понимании и трактовке ее роли и места в процессе социально-экономического развития государства, либо отдельно взятых регионов. В общем виде понятие «промышленная политика» можно трактовать как комплекс осуществляемых государством мер, сконцентрированных на целенаправленном изменении структуры экономики за счет создания условий для развития приоритетных секторов и производств.

Одной из важнейших тенденций становления регионального промышленного комплекса является формирование муниципальных промышленных комплексов, объединяющих предприятия по технико-технологическому и территориальному принципу. При этом особое значение приобретает формирование промышленной политики наукоградов, которые призваны стать точками роста отечественной экономики [6].

О производственной сфере наукограда можно говорить, как о сформировавшемся региональном промышленном комплексе. При этом необходимо, чтобы промышленная политика данных муниципальных образований в полной мере использовала преимущества интеграционного взаимодействия как предприятий, так и финансовых организаций, расположенных на данной территории. Данная интеграция позволит существенно повысить эффективность деятельности предприятий, за счет получения дополнительных оборотных средств и привлечения инвестиций. В связи с этим следует сделать вывод о том, что только активное взаимодействие руководства предприятий с органами местной власти способствует решению сложных перспективных задач, касающихся промышленной сферы.

В настоящее время принято разделять выделять несколько видов интеграции: горизонтальная и вертикальная. При горизонтальной предполагается объединение потенциала и усилий разных организаций для достижения определенных общих целей. Вертикальная интеграция характеризует объединение предприятий, имеющих последовательные или параллельные связи технологической цепочки создания материальных продуктов. Также в научных кругах практики выделяют еще и третий тип – слияние и объединение предприятий, который представляется в форме комбинации первого и второго типа и носит название диагональной интеграции.

Результатом процесса интеграции предприятий наукоградов является целостное образование, состоящее из самостоятельных организаций. Положительным моментом данного процесса выступает способность организации и сложения разных экономических структур, тесное взаимодействие между ними, увеличение общего потенциала нового образования, что проявляется в виде синергетического эффекта.

Без интеграционных процессов весьма проблематичны процессы консолидации капиталов и финансов для обеспечения развития экономики наукограда. Только рыночно ориентированные, интегрированные с этой функцией организации могут надолго стать основной формой структурирования промышленного производства, поскольку именно такие экономические системы в наибольшей степени способствуют налаживанию взаимодействия участников на основе надежных кооперационных договоренностей, обеспечивающих формирование системы единого заказчика на конечную продукцию, инновации и соответствующую им инфраструктуру [2]. Требуется концентрация групп взаимосвязанных организаций внутри наукоградов, которую, по мнению автора, можно именовать как «миникластер».

Миникластер является интегрированным, системным организационным решением со множеством взаимосвязей и взаимозависимостей в интересах конечного получателя продукции или услуг. Важным элементом интеграции миникластеров является комплексная инфраструктура как совокупность экономических субъектов и механизмов, обеспечивающая эффективное взаимодействие производителей и потребителей продукции в процессе её создания и распространения. При формировании интегрированных миникластеров должны быть учтены интересы различных субъектов – муниципального образования, отраслевого сообщества, гражданского общества, инвесторов и научного сообщества. Вне такого подхода невозможно говорить об эффективном развитии экономики, производства высококачественной потребительской продукции и услуг.

Мотивы интеграции предприятий условно разделены нами на 6 групп:

1) Стратегические:

- приспособление к конъюнктуре существующего рынка (потребители, продукты, технологии);
- взаимная заинтересованность в координации рыночной деятельности;
- освоение новых рынков;
- •повышения эффективности системы поставок сырья, компонентов и комплектующих;
- получение синергетического эффекта от взаимодействия.

2) Организационно-экономические:

- собственная единая инфраструктура;
- оптимизация бизнес-процессов;
- экономия на транзакционных издержках;
- •возможность реализации взаимовыгодных инвестиционных проектов и программ;

3) Социальные:

- сохранение квалифицированных рабочих кадров;
- создание дополнительных рабочих мест;
- формирование малого и среднего бизнеса в среде обслуживания и функционирования интегрированного кластера;
- снижение социальной напряженности.

4) Технико-экономические:

- желание наиболее полно использовать имеющиеся производственные мощности и сохранить производственный потенциал;
- альтернативные варианты использования сырья, материалов, технологии;
- доступность и качество специализированного сервиса;

5) Инвестиционные:

- доступ к значительным финансовым и инвестиционным ресурсам, в том числе и за счет создания собственной финансовой инфраструктуры, и за счет консолидации различных источников инвестиций;

6) Инновационные:

- доступность и качество возможностей для проведения НИОКР;
- доступность специализированных и производительных человеческих ресурсов;
- построение сети формальных и неформальных отношений для передачи рыночной и технологической информации, знаний и опыта [4].

Для сохранения научного потенциала, в существующих условиях ограниченности денежных средств регионального и федерального бюджетов, ресурсы концентрируются на приоритетных направлениях. Приоритетными направлениями можно назвать те направления, которые обеспечивают наибольший вклад в научно-техническое развитие, а также достижение социально-экономических целей страны, не только текущих, но и перспективных [8]. Под этот перечень попадают наукограды РФ, поскольку их деятельность связана с информационными и производственными технологиями, топливом и энергетикой, электроникой, и другими приоритетными направлениями. Сам статус наукограда присваивается муниципальным образованиям с градообразующим научно-производственным комплексом, а присвоение такого статуса относит муниципальные образования к объектам, пользующимся особыми формами государственной поддержки в рамках федеральной целевой программы развития наукоградов. Как правило, федеральная целевая программа содержит:

- цели и задачи самой программы;

- план мероприятий, обеспечивающий постепенный переход к эффективной экономике инновационного типа, обладающей долгосрочным стабильным потенциалом динамичного роста;

- планируемые объемы и направления использования финансирования из федерального, регионального, муниципального бюджета и внебюджетных источников;

- порядок выполнения и контроля за результатами реализации программы.

Формирование инновационной модели экономики наукограда является стратегической целью развития города в целом. Достижение данной цели основывается на рациональном использовании инновационного научно-технического потенциала градообразующего научно-производственного комплекса [3].

В последнее время все больше внимания уделяется наукоградом, как объектам регионального и национального развития, которое базируется на механизмах инновационного развития за счет главного преимущества, а именно наличия образовательного, научно-технического и промышленного потенциала. Интегрирование этих величин позволит выпускать конкурентоспособную высокотехнологичную продукцию, востребованную не только на внутреннем, но и на внешнем рынках.

Промышленный комплекс наукограда довольно часто выступает в качестве основного источника налоговых поступлений в местный бюджет, поэтому его развитию и улучшению следует уделять особое внимание. За счет этих средств осуществляется содержание градообслуживающей инфраструктуры, социальной сферы, и др. Эффективное и рациональное использование налоговых поступлений от промышленных предприятий способствует формированию и укреплению финансовой базы муниципалитета, повышению независимости от вышестоящих уровней бюджетной системы и региональной власти [5].

Однако следует отметить, что отсутствие качественной и актуальной информации об ожидаемых результатах финансово-экономической деятельности промышленных предприятий, расположенных непосредственно на территориях наукоградов, подрывает работы по комплексному социально-экономическому планированию развития территорий, и может привести к существенному разрыву между запланированными и фактическими значениями показателей.

Таким образом, по мнению автора, приоритетными направлениями развития промышленной политики наукоградов являются следующие:

1. Интеграция технологической и территориальной общности промышленных предприятий, инфраструктурных объектов, финансовых институтов, научно-исследовательских, внедренческих и инвестиционных фирм, которая будет обеспечивать

оптимальное функционирование всех структурных элементов на основе комплексных продуктов и технологий.

2. Развитие малого предпринимательства в сфере производства комплектующих изделий на основе кооперации с крупными предприятиями.

3. Формирование наукограда как регионального центра экономического роста. Это направление подразумевает формирование условий для социально-экономического развития наукограда и прилегающих к нему территорий: создание новых рабочих мест, выпуск наукоемкой продукции, использование новых энерго- и ресурсосберегающих технологий, внедрение разработанных на территории наукограда технологий во все сферы жизнедеятельности муниципального образования и иных территорий региона, на котором расположен наукоград.

4. Повышение сбалансированности развития промышленной и социальной сфер. При этом следует направить большой объем инвестиций в пользу развития социальных объектов, в том числе капитальный ремонт медицинских и образовательных учреждений. В итоге будут созданы достойные условия для жизни населения.

В заключении отметим, что именно на субфедеральном уровне с помощью осуществления активной промышленной политики обеспечивается максимальное влияние на промышленные предприятия, а наибольший положительный эффект в результате такого влияния достигается в тех случаях, когда муниципальным образованиям, в соответствии с подписанными договорами о взаимодействии с федеральным центром, даются особые права в области регулирования хозяйственной деятельности [1]. Таким образом, наукограды, обладая крупным научным и инновационно-инвестиционным потенциалом, способны решать задачи, поставленные Правительством РФ в рамках реализации государственной промышленной политики. При этом уровень муниципальной власти трактуется как элемент государственного управления, касающийся оптимизации использования государственных ресурсов, которые в нашем случае направлены на эффективное управление производственным комплексом соответствующих территорий.

Список использованной литературы

1. Веселовский М.Я. Организационно-экономический механизм промышленной политики региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2009. – № 2. – С. 57-60.
2. Веселовский М.Я., Абрашкин М.С. Теоретические подходы к определению эффективности деятельности промышленных предприятий // Вопросы региональной экономики. – 2013. – №3. – С. 107-115.
3. Веселовский, М.Я. Применение инновационных технологий в муниципальном управлении // Вестник Астраханского государственного технического университета.

- Серия: Экономика. – 2013. – №2. – С. 176-179.
4. Нуралиев, С.У., Нуралиева Д.С. Экономика: учебник для бакалавров. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К».–2015. –432с.
 5. Резникова, А.В. Муниципальное управление в наукограде (на примере города Королева) // Изв. РАН. Сер. Географическая. – 2009. -№2. – С. 39-47.
 6. Федотов, А.В. Определяющие факторы инновационного развития промышленных предприятий // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. –№ 2 (62). – С. 31.
 7. Федотов, А.В. Сдерживающие факторы экономического развития промышленных предприятий // Вопросы региональной экономики. – 2013. – Т. 17, №4. – С. 95-104.
 8. Хорошавина, Н.С. Теоретические подходы к определению критериев эффективности систем управления / Экономический рост на инновационной основе. Материалы научно-практической конференции ФТА. - 2013. – 137 с.

УДК 338.24

Использование теории управления большими системами в анализе взаимодействия субъектов инвестиционной политики

*Симаков В.С.
НИУ Высшая школа экономики, филиал в г. Санкт-Петербург
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: Статья обращает внимание на возможность трансляции процесса принятия решений в сфере инвестиционной политики с помощью системы инвестиционных отношений. Представлена модель системы инвестиционных отношений на основе модификации системы финансовых рынков. Основные элементы системы: Центр, Активные элементы, Окружающая среда. Отношения между элементами системы раскрываются с помощью модифицированной теории метаигр. Модификация касается определения метаагента: он в системе зафиксирован.

Ключевые слова: инвестиционная политика, системный метод, система, сетевой метод, теория метаигр, модификация методов.

Системный научный метод является одним из основных при анализе институтов. Понятие «система» используется как в гуманитарных, так и в технических и естественных науках. В переводе с греческого языка, система означает «целое, составленное из частей; соединение» [12, с.392]. «Любой цельный объект состоит из каких-либо частей, соединенных каким-либо образом. Сообщества людей, живые организмы и их полсистемы, колонии насекомых, залежи минеральных ископаемых, планетные, звёздные и галактические

системы, системы радиосвязи и телевидения, атомарные, политические, гуманитарные, экологические и прочие системы. Короче, всё что нас окружает – всё это системы» [2, с.5].

«Система – это набор взаимодействующих элементов», сказал фон Берталанфи, один из основателей современной ОТС подчёркивая, что система – это структура, у которой элементы каким-то образом действуют друг на друга (взаимодействуют)» [2, с.24]. Данное определение очень схоже с греческим переводом понятия «система». Представление системы как целого, состоящего из частей, остается, похоже, единственным свойством системы, с которым соглашаются практически все исследователи.

В научной литературе приведено большое количество определений и классификаций систем. Это связано с разногласиями ученых по поводу признаков системы. «А. Гринь к системным признакам относит: граничность системы, открытость, т.е. поточность, подразумевая, что через систему протекают различные виды потоков (системообразующие потоки) и, наконец, качественное неповторимое изменение в системообразующем потоке на входе и на выходе системы» [7, с.1]. Он подвергает критике часто встречающиеся признаки системы, такие как «наличие целостной структуры, обеспечивающей системе новые интегративные качества; четко фиксированное положение элементов по отношению друг к другу и целому; существование цели или функциональной направленности; иерархическая структура. А. Гринь показал, что в общем случае система может не обладать ни одним из этих признаков, т.к. структура системы может быть неопределенна, а стало быть, не могут быть зафиксированы её элементы, система может быть нецеленаправленна и не иметь определенной функции» [7, с.1].

Проблемы большого количества элементов в системе и степени их связи между собой являются центральными в определении границ систем. Как отмечал один из методологов системного подхода в политологии Д. Истон, «политическая жизнь является открытой системой. Вследствие ее собственной природы как социальной системы, выделенной из других социальных систем, она подвержена их постоянному влиянию» [6, с.631].

Особой категорией выступает понятие «большая система». Как не трудно догадаться по названию, большой системой называют систему с большим количеством элементов и, от этого, со сложной иерархией целей. Не будем вдаваться в подробности о том, сколько необходимо элементов, чтобы система стала сложной. Не станем также в данной работе разбирать сравнение понятий «большая система» и «сложная система». Они схожи, но имеют и различия. Однако, есть примеры систем, которые одновременно можно классифицировать и как большие и как сложные. К такой системе можно отнести общественную систему, в трактовке Т. Парсонса состоящую из нескольких подсистем: социетального общества, воспроизводства образца, политики и экономики [10, с.24].

В России вопросами изучения теории управления большими системами занимается Институт проблем управления РАН. С 1998 года он издает сборник трудов ученых разных областей науки, которые занимаются исследованием теории. Уже при первом взгляде на содержания статей в данном сборнике можно заметить, что проблему управления большими системами можно рассматривать различными методами: математическими, построением моделей, прогнозированием и т.д. Важно подобрать те методы, которые будут применимы к изучению общественных систем и просты в практическом использовании.

Инвестиционная политика государства или региона связана привлечением частных инвестиций для реализации проектов по решению социально-экономических проблем конкретной территории. Инвестиционная политика включает в себя две составляющие – теоретическую и практическую (инвестиционную деятельность). Теоретическая часть связана с подготовкой документов: планов, концепций развития, дорожных карт и т.п. Инвестиционная деятельность - с практической реализацией теоретической части. В нее войдут ведение переговоров с инвесторами, подписание соглашений о государственно-частном партнерстве, работа над конкретным совместным проектом государства и частных структур.

Поле взаимодействия акторов инвестиционной политики можно представить систему инвестиционных отношений. Основные элементы системы универсальны. Научный сотрудник Института проблем управления РАН М.Ю. Вантеевский, при изучении системы финансовых рынков выделяет следующие элементы: «1.1. Центр. Это крупный участник рынка, обладающие большими финансовыми возможностями, значительно превосходящими возможности всех основных участников. 1.2. Активные элементы. Равноправные участники обмена ресурсами, располагающие возможностями (запасом ресурса) значительно меньшие центров, но довольно значительными, чтобы быть выделенными из окружающей среды по ресурсным возможностям, а также по организационным (наличие лицензий и т.п.) для ресурсного обмена. 1.3. Окружающая среда – большая группа (возможно даже бесконечно большая) мелких, средних и очень мелких (индивидуальных) инвесторов, не располагающих какими-либо возможностями для изменения каких либо ситуаций на рынках» [1, с.8-9].

При таком, «рыночном» виде общественных отношений, схема будет выглядеть следующим образом. Роль Центра будет отведена государству, т.к. оно способно регулировать правила игры акторов инвестиционной политики. К Активным элементам системы будут относиться участники соглашений со стороны властей и бизнес-структур. Окружающую среду можно расширить, взяв не только мало заметных участников соглашения,

активных только в определенные фазы, но и окружающие системы (к примеру, социальную систему).

Может показаться, что властям будет отведена роль Центра и Активного элемента одновременно, но это не так. Государство в роли центра представляется в своей совокупности как политический институт. Государственные органы принимают нормативные акты, по которым осуществляется инвестиционная политика, т.е. «правила игры». Это не значит, что власть как активный участник системы будет иметь преимущество перед своими партнерами. Наоборот, государство в рыночной экономике будет стараться принимать такие правила игры, которые будут выгодны всем активным участникам.

Цели системы инвестиционных отношений схожи с целями других систем. С одной стороны система должна сохранять равновесие. Центр в лице государства должен сохранять баланс, не допуская крайностей ни для одной из сторон. В противном случае ущемленная сторона сочтет для себя правила игры неприемлемыми, и система перестанет работать. Помимо сохранения равновесия, система должна развиваться. Что значит развитие для системы инвестиционных отношений? Оно включает увеличение числа участников (как активных, так и среди окружения), увеличение масштабов проектов¹¹, охват новых отраслей и территорий. Без развития и совершенствования система рискует оказаться в ситуации, когда не сможет удовлетворить растущие потребности общества.

Какие методы применятся для изучения систем как организационных структур? Прежде всего, необходимо сказать о количественных и качественных подходах. «Качественный подход оперирует либо опытом функционирования реальных организаций, либо (совместно с этим опытом) анализом экономических и социальных предпосылок реализации тех или иных структур. В рамках количественного подхода основным методом исследований является построение формальных моделей. Эти модели могут либо учитывать целенаправленность поведения элементов структуры (теория управления организационными системами как раздел математической теории управления), либо не учитывать, решая те или иные оптимизационные задачи без учета интересов элементов структуры (дискретная оптимизация)»[3, с.11].

Учитывая особенности системы инвестиционных отношений, которые были обозначены выше, видятся два возможных подхода – сетевой и подход, связанный с использованием теории игр. При описании системы данные подходы переплетаются между собой. Имеет место говорить о «теории сетевых игр».

¹¹ Масштаб проектов проще рассчитать по его стоимости, но, разумеется, полностью к стоимости он сводиться не будет.

Концепция политических сетей появилась в конце 1980-х годов и постаралась изменить представление об организационной структуре. Концепция применима для изучения таких систем как система инвестиционных отношений, несмотря на то, что данная система не совсем похожа на «классическую сеть».

На первый взгляд система инвестиционных отношений строится по иерархическому принципу. Во главе – Центр, чуть ниже активные участники и т.д. Но это не совсем так. Как уже не раз подчеркивалось, Центр действует в интересах всех Активных элементов, которые равны в правах. В систему включены негосударственные акторы. Элементы окружения полноценными участниками системы не являются и поэтому не связаны вертикальными связями с Активными элементами. Все это позволяет представить систему инвестиционных отношений как сеть.

«Для Р. Родеса политические сети формируются в различных секторах политики современного государства (здравоохранение, сельское хозяйство, индустрия, образование и т.д.) и представляют собой комплекс структурных взаимоотношений между политическими институтами государства и общества. Он подчеркивает значение именно институциональной составляющей политической сети и ее ограниченность определенными секторальными интересами. Родес включает в рассмотрение и обмен ресурсами между членами сети в процессе налаживания отношений. Таня Берцель, анализируя две школы в концепции политических сетей – немецкую и английскую, дает следующее определение: «Политическая сеть представляет собой набор относительно стабильных взаимоотношений по природе неиерархических и взаимозависимых, связывающих многообразие акторов, которые разделяют относительно политики общие интересы и которые обмениваются ресурсами для того, чтобы продвинуть эти интересы, признавая, что кооперация является наилучшим способом достижения общих целей» [13].

Профессор Санкт-Петербургского государственного университета Л.В. Сморгунов отмечает основные методологические установки теории политических сетей: «1. Теория политических сетей реконструирует отношения между государственным управлением и современным обществом... Политические сети «открывают» правительству общество... 2. Теория политических сетей восстанавливает связь между государственным управлением и политикой... 3. Теория близка к политической философии и выражает ценностно-ориентированный подход... 4. Сеть состоит из акторов и их отношений, а также из определенных действий/ресурсов и зависимостей между ними... 5. В теории политических сетей проблема эффективности рассматривается не через отношение «цели-средства», а через отношение «цели – процессы»[11, с. 106-107].

«Основными индикаторами характеристик сети являются сетевая плотность, размер сети, центральность и централизация, ранг сети, ресурсы сети, доминирование, связанность, сила связи, эквивалентность. Традиционное проведение сетевого анализа включает в себя четыре этапа: «(1) выявление структурной компоненты из первичной социологической информации; (2) построение сети; (3) расчет индикаторов сетевых моделей; (4) анализ полученных результатов» [5, с.63].

Роли участников сети обычно раскрываются с помощью теории сетевых игр. Однако, учитывая особенности исследуемой системы, стоит обратиться к особенностям иерархических игр. «Качественное отличие иерархических игр от «обычных» неантагонистических игр заключается в наличии упорядочения участников по последовательности выбора стратегий. Обычно считается, что управляющий орган (центр в теории активных систем...) обладает правом первого хода, то есть выбирает свою стратегию первым и сообщает ее другим участникам системы – управляемым субъектам (активным элементам или агентам в теории активных систем, второму агенту или производителю в теории иерархических игр, agent в теории контрактов). В зависимости от того, может ли первый агент рассчитывать на то, что ему станет известно действие (выбор) второго агента, он может выбирать свою стратегию либо как в «обычной» игре (то есть в виде отображения имеющейся у него информации во множество действий), либо в виде «функции» от выбора второго агента (то есть в виде отображения имеющейся у него информации во множество функций, отображающих множество действий второго агента во множество действий первого), либо в более сложной форме – см. метаигры. Тем самым первый агент превращается в метаагента, устанавливающего «правила игры» для остальных агентов (проявление отношения власти)... Например, если в некоторой ОС участники принимают решения последовательно, и имеются три «момента» принятия решений, то можно условно рассматривать данную ОС как трехуровневую иерархическую систему. Участники, делающие первый ход, при этом интерпретируются как центры верхнего уровня иерархии (метацентры), участники, делающие второй ход, интерпретируются как центры промежуточного уровня (центры), а участники, выбирающие свои действия последними – как управляемые субъекты (активные элементы)» [9, с.14-15].

Кажется очевидным использование метаигры в системе инвестиционных отношений, но с некоторыми оговорками. Во-первых, роль метаагента, устанавливающего правила игры фиксирована будет всегда принадлежать Центру. Во-вторых, Центр определяет правила для всех игр в системе в целом, а не для каждой игры в отдельности. По каким правилам идет игра между Активными элементами системы? Здесь нужно перейти к правилам ведения сетевой игры.

«Предметом исследования теории сетевых игр являются ситуации конфликта заинтересованных субъектов (игроков), исходом которых является формирование того или иного набора связей между игроками. Понятие «связи» при этом может интерпретироваться весьма широко: ее наличие может обозначать передачу информации или ресурсов между игроками, отношения сотрудничества и дружбы, связь может быть транспортной или описывать взаимное влияние и подчиненность – предмет исследования теории сетевых игр и список содержательно интерпретируемых моделей весьма широки... Модель сетевой игры можно считать развитием модели кооперативной игры в форме характеристической функции. Однако если в теории кооперативных игр считается, что выигрыши игроков зависят лишь от структуры образующихся коалиций, когда принадлежность игроков к одной коалиции задает отношение эквивалентности, то в модели сетевой игры выигрыши уже зависят от всего набора связей между игроками. В этом случае отношение «сотрудничества» между игроками может уже не быть транзитивным» [4, с.116].

В данном случае нет конфликтной ситуации ни в одной из стадий. Однако интересы Активных элементов системы расходятся. В случае с властью имеется в виду решение социальных и экономических проблем, повышении уровня жизни. У бизнеса цели иные: получение прибыли, расширение территории, повышение узнаваемости компании. Расхождение интересов участников взаимодействия дает возможность описания всего процесса с помощью теории игр. Так как ситуация не конфликтная, использоваться может модель теории игр с положительной суммой. Согласно ей в конечном результате оба участника должны будут «оказаться в плюсе», т.е. решить свои задачи. В идеальной ситуации реализация проекта государственно-частного партнерства означает получение ощутимой выгоды от сотрудничества обеих сторон.

Возможно несколько сценариев игры в системе инвестиционных отношений. «В условиях полной информированности и общего знания при конечном интервале времени, на котором рассматривается динамика, игроки могут сразу выбрать вектор своих действий на все будущие периоды времени (так называемое «программное» принятие решений). Дальновидность игроков, то есть число учитываемых ими будущих периодов, может быть меньше интервала времени, на котором рассматривается динамика. Тогда необходимо рассматривать скользящее принятие решений, при котором игроки могут брать или не брать на себя обязательства друг перед другом о выборе определенных действий... Игроки могут принимать решения (выбирать действия) одновременно. Последовательность выбора игроками действий может быть различна внутри одного временного интервала. В случае двух игроков мы получаем многошаговые иерархические игры, в случае большего числа игроков – многошаговые многоуровневые иерархические игры. Или различные иг-

роки могут выбирать свои действия в различные временные интервалы получаем аналог игр в развернутой форме или позиционных игр... Принимая решения, игроки могут обмениваться информацией, договариваться о совместных действиях и перераспределении выигрышей, что приведет к кооперативной игре» [8, с.118-119]. Вероятность того или иного сценария зависит от многих факторов: ресурсов, опыта участников и т.д. Но главное, что необходимо учитывать – это связь между Активными элементами.

Связи в сетевых конструкциях это не просто обмен информацией и ресурсами. Это основа сети. Без связей сеть будет представлять собой хаос ничем не связанных элементов. Залог существования системы инвестиционных отношений заключен в построении и укреплении таких связей. Без хороших связей между властью и бизнесом нормальное протекание моделей государственно-частного партнерства и других невозможно. Исчезнет само понятие «партнерство» в таких отношениях. Государство объединит в себе роль Центра и Активного элемента, поставив тем самым бизнес в подчиненное положение.

Чтобы ответить на вопрос как заставить систему функционировать по всем правилам, нужно, прежде всего, понять две вещи. Во-первых, очень многое в выстраивании прочных связей между активными участниками системы зависит не столько от масштабов совместно проведенных игр (т.е. проектов), а от опыта их проведения. Выше уже говорилось о том, как со временем меняется понятие государственно-частного партнерства и как власть и бизнес начинают выстраивать взаимовыгодные отношения во все новых сферах. И, во-вторых, нужно правильно понимать центральную роль государства в системе. Это большие возможности, заключающиеся в регулировании правил игры Активных элементов. Это большая ответственность, заключающаяся в поддержании всей системы в рабочем состоянии. И это довольно большой соблазн изменить правила игры в пользу одного из участников игр – власти, но который должен быть не допустим.

Система инвестиционных отношений может быть представлена по-разному. Исследователь имеет право заострять внимание на тех нюансах, которые покажутся ему главными. В данном случае, при политологическом анализе системы инвестиционных отношений, необходимо делать акцент на тех элементах, которые представляют собой политические институты. Тем более что главный политический институт в лице государства оказывается в центре системы.

Список использованной литературы

1. Вантеевский М.Ю. Применение теории активных систем к процессам функционирования финансовых рынков/ М.Ю. Вантеевский // Управление большими системами. –

2000. – Вып. 2. – С.8-15.
2. Гайдес М.А. Общая теория систем: системы и системный анализ/ М.А. Гайдес. – Изд. 2-е, испр. — Винница: Глобус-пресс, 2005. — 201 с.
 3. Губко М.В. Классификация моделей анализа и синтеза организационных структур / М.В. Губко, Н.А. Коргин, Д.А. Новиков//Управление большими системами. – 2004. – Вып. 6. – С.5 – 21.
 4. Губко М.В. Управление организационными системами с сетевым взаимодействием агентов. Часть 1. Обзор теории сетевых игр/М.В. Губко //Автоматика и телемеханика. – 2004. – №8. – С. 115-132.
 5. Жуков Д.А. Роль сетевого взаимодействия политических акторов в процессе формирования публичной политики/Д.А. Жуков//Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – Вып. 77. – С. 62 – 67.
 6. Истон Д. Категории системного анализа политики / Д. Истон // Антология мировой политической мысли: в 5 т. – М., 1997.– Т. 2. – С. 630 – 642.
 7. Нестеров А.В. Философия систем/А.В. Нестеров// Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 2002. – № 4. – С. 1-5.
 8. Новиков Д.А. Игры и сети/Д.А. Новиков// Математическая теория игр и ее приложения. – Т. 2, вып. 2. – 2010. – С. 107 – 124.
 9. Новиков Д.А. Сетевые структуры и организационные системы/Д.А. Новиков. – М.: Изд-во ИПУ РАН, 2003. – 102 с.
 10. Парсонс Т. Система современных обществ/Т. Парсонс. — М.: Аспект Пресс, 1998.-270 с.
 11. Сморгунов Л.В. Сетевой подход к политике и управлению/Л.В. Сморгунов//Полис. – 2001. – №3.-С.103-112.
 12. Философский словарь/сост. А.С. Подопригора, С.Я. Подопригора. – Изд. 2-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. – 562 с.
 13. Магомедов К.М. Потенциал сетевого подхода как способ изучения политических проблем России [Электронный ресурс]/К.М. Магомедов//Политика, государство и право. Электрон. ст. –URL: <http://politika.snauka.ru/2012/05/312>, свободный. – Загл. с экрана.– Яз. рус. – (Дата обращения: 11.04.2014).

УДК 330.322.55

Экспертная система оценки бюджетного эффекта инвестиционных проектов

*Шлибурите О.Ю.
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск*

Аннотация В связи с развитием малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации появилось большое количество программ поддержки. Одним из критериев определения победителей по этим программам является бюджетный эффект, однако расчет его сложен. Предлагается разработать экспертную систему оценки прямого бюджетного эффекта инвестиционных проектов, которую покажет, какой объем

налоговых отчислений передадут в бюджеты разных уровней профинансированные проекты.

Ключевые слова Бюджетный эффект, инвестиции, бизнес-проект, малое и среднее предпринимательство, экспертная система.

За последние несколько лет в Российской Федерации появилось большое количество различных программ поддержки малого и среднего предпринимательства на разных уровнях: федеральном, региональном и местном [1, 2]. Все они связаны с предоставлением некоторых ресурсов в соответствии с определенными принципами, одним из которых является принцип передачи их тем, кто сможет обеспечить наибольший возврат средств в бюджет в результате реализации своего бизнес-проекта. Для определения лучших с этой точки зрения проектов существует критерий бюджетного эффекта [3].

Целью работы является разработка экспертной системы, позволяющей оценить прямой бюджетный эффект инвестиционного проекта (минимальную сумму денежных средств, которая поступит в бюджеты разных уровней в ходе реализации инвестиционного проекта) на основе параметров, закладываемых в бизнес-план (среднегодовая заработная плата сотрудников, количество сотрудников, среднегодовой доход, объемы реализации того или иного вида продукции и т. п.).

На текущий момент оценка бюджетного эффекта, как правило, указывается в бизнес-проектах и учитывается органами исполнительной власти. Однако эта оценка не имеет общепринятой методики и принимается на основании самостоятельно рассчитанных предпринимателем данных. Те программные продукты, которые уже существуют на рынке, позволяют сопровождать реализацию проектов и контролировать показатели, но не позволяют рассчитывать бюджетный эффект.

Процесс разработки экспертной системы состоит из нескольких основных этапов:

- проведение качественного анализа нормативно-правовой документации Российской Федерации (Налоговый кодекс, Бюджетный кодекс, ФЗ РФ) в целях определения потоков распределения налоговых отчислений;
- составление базы знаний экспертной системы;
- разработка алгоритма расчета бюджетного эффекта с учетом всех экономических особенностей фирмы; моделирование работы системы при помощи метода *use-case*;
- построение экспертной системы на языке программирования *JavaScript*, тестирование и отладка [4].

Сложность данной работы заключается сразу в нескольких аспектах. Законодательство РФ составлено таким образом, что оценка бюджетного эффекта инвестиционных проектов затруднены: информация распределена по Налоговому, Бюджетному кодексам и Федеральным законам. Кроме того, найденная информация должна быть систематизирована и представлена в виде базы знаний, предоставляющей возможность достаточно простого обновления в случае изменения законодательства. На основе составленной базы знаний необходимо построить алгоритм, учитывающий условия функционирования предприятия (систему налогообложения, вид экономической деятельности и т. п.). Построенный алгоритм станет основой для разработки экспертной системы.

Экспертная система предназначена для использования двумя основными субъектами инвестиционной деятельности: органами исполнительной власти, предоставляющими поддержку инновационным проектам, и получателям поддержки. Органы власти будут использовать экспертную систему при проведении экспертизы инвестиционных проектов в рамках конкурсов и целевых программ. Получатели поддержки, используя экспертную систему, смогут оценить свои шансы на получение финансовой поддержки органом исполнительной власти, а также смогут при необходимости скорректировать свои бизнес-планы.

Важным критерием является вопрос генерации второй волны бюджетного эффекта. Он является приоритетным с точки зрения макроуровня, т.к. для государства целью является не получение прибыли с инвестиционных проектов, а эффективное управление общественными ресурсами. Поэтому необходимо комплексно оценивать результаты проекта для общества в целом, и анализ этот заключается не только в максимизации прямого бюджетного эффекта, а в определении экологических, политических, социальных и других последствий реализации проекта.

Реализация инвестиционного проекта порождает ряд финансовых потоков, связанных с перераспределением в ходе освоения инвестиционных ресурсов. Необходимо понимать, что в связи с замкнутым характером хозяйственной системы, где ресурсы потребляются, они же частично включаются в оборот, создавая новую стоимость, ведь любой расход, поступающий в экономическую систему, одновременно означает доход экономических агентов, получаемый ими в оплату за товары и услуги. Таким образом и генерируется вторая волна косвенных эффектов.

Таким образом, в качестве перспектив развития системы можно назвать два направления: доработка системы до стадии оценки непрямого бюджетного эффекта, а

также создание на ее основе общей интегрированной системы управления и мониторинга инвестиционных проектов в течение всего жизненного цикла.

Список использованной литературы

1. ФЗ РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» №209-ФЗ от 24 июля 2007 г. // ГД ФС РФ 06.07.2007
2. Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998г. №146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. №41 ст. 3824; Часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации от 5 августа 2000 г. №117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 августа 2000г. №32 ст. 3340
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 17 июля 1998г. №145-ФЗ // ГД ФС РФ от 17.07.1998
4. Нейлор К. Как построить свою экспертную систему: Пер. с англ. – М.: Энергоатомиздат, 1991. – 286 с.

УДК 330.322

Региональные политические и экономические институты и их воздействие на инвестиционные процессы

*Терещенко Д.С.
ФГОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»,
г. Петрозаводск
Щербаков В.С.*

*ФГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»
г. Омск*

Аннотация: В статье исследуется влияние социально-экономических институтов на экономические показатели роста в Российской Федерации на субнациональном уровне. Основной целью работы является количественный анализ степени взаимосвязи субнациональных институтов и показателей экономического роста регионов. Для оценки влияния институтов использовались такие формализованные индексы как индекс активности малого предпринимательства, институционального потенциала и др.

Ключевые слова: институты, экономический рост, региональная экономика, инвестиции в основной капитал

Инвестиции, в частности инвестиции в основной капитал, являются одной из главных, составляющей воспроизводственного процесса и долгосрочного роста практически в любой современной экономической системе. Есть основания полагать, что в рамках того, с какой эффективностью были произведены инвестиционные затраты, инвестиции оста-

ются хорошей объясняющей переменной экономического роста, несмотря на то был ли он быстрый или медленный, позитивный или негативный [12].

Согласно А.Г. Аганбегяну существует прямая и весьма жесткая зависимость темпов экономического развития страны от нормы инвестиций [1]. При норме инвестиций в размере 20-25 % можно достичь среднегодовых темпов экономического роста в размере 2,5–3 %. Для того, чтобы темп социально-экономического развития был на уровне 7-8 и более процентов необходима норма инвестиций более 40 %.

На примере новых индустриальных стран Young (1993) показал, что в период с 1960 по 1985 гг. за некоторым небольшим исключением, впечатляющий рост может быть объяснен не сопоставимым увеличением производительности труда в промышленных отраслях, а, по сути, физическим расширением инвестиций и занятости в производстве [20].

В 2013 г. показатель нормы инвестиций в Российской Федерации составил 19,9 %¹² (рис. 1). Необходимо отметить, что, хотя данное значение соответствует аналогичным показателям развитых стран, в этих странах инвестиции используются более эффективно, чем в России, о чем свидетельствует повышенная амортизация основных фондов, которая составляет около 50 % [1]. Ввиду этого значение рассматриваемого показателя является явно недостаточным для достижения устойчивого экономического роста страны.

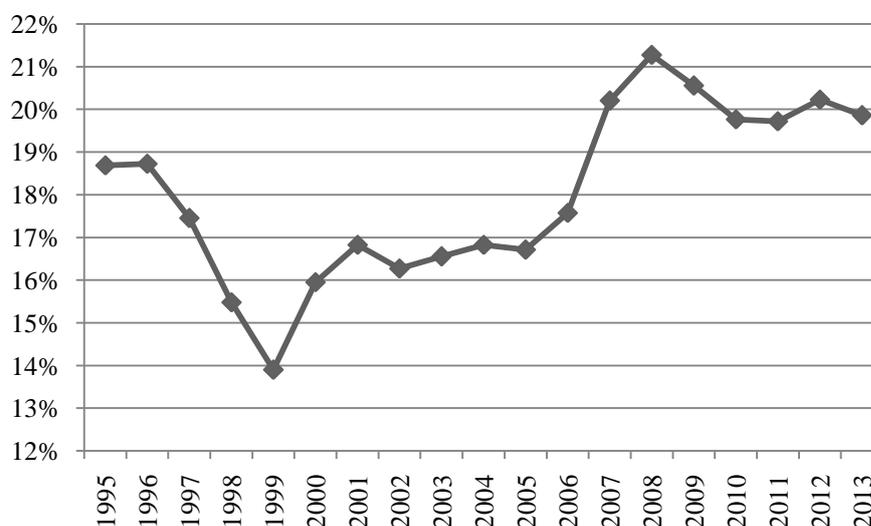

Рис. 1. Динамика нормы инвестиций в России в период 1995-2013 гг.

Влияние инвестиций и их эффективности на данный момент можно считать вполне доказанным и обоснованным, однако современные исследования в области экономического роста и его факторов показывают, что это далеко не единственная детерминанта межстрановых различий в темпах роста [9, с.173]. Д. Норт и Р. Томас (1973) заметили, что

¹² Найдено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики.
URL: <http://www.gks.ru/>.

традиционные факторы (такие, как например, норма инвестиций) «... не являются источниками экономического роста, они и есть сам рост» [16, с.2]. Дивергенция в показателях экономического развития стран получает в современных экономических исследованиях обоснование, связанное качеством институтов, под которыми понимаются «правила игры в обществе», «структура взаимодействия, которая управляет и ограничивает отношения индивидов» [4; 5]. Результаты многих эмпирических работ также указывают на важность институтов для функционирования экономики, подтверждая более значительный вклад институтов в экономический рост по сравнению с иными параметрами (географические факторы, условия международной торговли) [14; 17]. На примере развивающихся стран К. Schmidt-Hebbel, L. Senien, A. Solimano (1994) показывают, что инвестиции и инновации по-прежнему остаются основной составляющей процесса роста [18]. По их мнению наиболее эффективный метод увеличения инвестиций и инноваций заключается в обеспечении поддерживающей государственной политики и должной институциональной системы.

Согласно Р. Раджану основная проблема экономического роста развивающихся стран заключается в том, что они не обладают организационной структурой, необходимой для эффективного освоения большого количества физического капитала. Ввиду этого покупка высокотехнологичного станка и наем квалифицированного оператора является недостаточным условием его высокоэффективного использования, так как необходимо наличие структуры, состоящей из поставщиков, покупателей, менеджеров, технической службы и других участников, которые будут обеспечивать его функционирование. Также неотъемлемой составляющей данного процесса является наличие финансирования, инфраструктуры и управленческих институтов, которые обеспечивали бы права собственности и безопасность, а также способствовали облегчению проведения деловых операций [7, с.98].

В современных исследованиях выделяется два основных типа институтов: экономические и политические. Политические институты характеризуются сформированными конституционными правилами, принципами федерализма, разделения властей и правового государства [8; 11]. Однако ключевым политическим институтом, рассматриваемым в современных исследованиях, является демократичность политического режима [11]. Политические институты при этом являются правилами более высокого порядка, создавая основу и предпосылки экономических взаимодействий, напрямую регулируемых уже институтами более низкого порядка (экономическими) [10], которые включают, прежде всего, защиту прав частной собственности, инфорсмент контрактов, защиту рыночной конкуренции, правовые процедуры, государственное администрирование, простоту и скорость открытия, расширения и ликвидации бизнеса. Институты принято разделять на хорошие

(инклюзивные) институты, которые способствуют привлечению инвестиций, научно-техническому прогрессу и росту экономики, и плохие (институты извлечения), которые ведут экономику к коллапсу.

Несмотря на большое количество исследований, подтверждающих влияние политических и экономических институтов на экономические процессы, подавляющая масса таких работ отталкивается от анализа институциональных и экономических различий между странами. В то же время малоизученным остается уровень отдельного региона, или субнациональный уровень. Тем не менее, наработки научного сообщества в данной области представляют определенный интерес.

Так, Р. Cooke, М. G. Uranda и G. Etxebarria (1997), рассматривая инновационные системы, указали на необходимость переноса внимания современных исследований с национального уровня на региональный. Ученые заметили возможность существования на субнациональном уровне микроинститутов (рутин, привычек, норм, традиций, ценностей), которые отличаются от национальных и изучили данный вопрос на примере автономных образований, территорий, сообществ и исторических регионов в различных государствах. Авторы пришли к выводу, что на таких территориях появляется спрос на формирование и сохранение собственных институциональных порядков, что в свою очередь приводит к собственной специфике социально-экономического развития региона [13].

W.S. Shi, S.L. Sun и M.W. Peng (2012) изучают проблематику институционального развития регионов в странах с формирующимся рынком, рассматривая в качестве примера Китай [19]. Ученые обнаружили существенные различия регионов с точки зрения этого параметра, а также обосновали, что региональные институциональные характеристики становятся существенным параметром, определяющим привлекательность региона для иностранных предпринимателей и транснациональных корпораций при создании совместных предприятий с китайским бизнесом.

Р.М. Нуреев (2009) совместил в своем исследовании проблематику институциональной и региональной экономики, и указал на потенциальные причины роста разнородности российского экономического пространства в период реформ 1990-х и ее сохранения на фоне регионального синтеза экономического и политического монополизма в 2000-х [6].

А. Либман (2010) рассмотрел на уровне региона проблематику ресурсного проклятья, уделив особое внимание влиянию институтов на силу влияния ресурсной зависимости на экономическое развитие региона [15]. Основываясь на статистических данных по российским регионам, автор доказал, что на субнациональном уровне сохраняется традици-

онный механизм ресурсного проклятья: при низком уровне развития экономических институтов обилие природных ресурсов отрицательно влияет на экономический рост. Однако помимо этого ученый обосновывает наличие в наделенных ресурсами регионах негативного эффекта от демократизации.

О.Б. Березинская и А.Л. Ведев в своем исследовании показали, что одним из основных механизмов решения проблемы финансирования модернизации экономики России является кардинальное улучшение бизнес-климата. Такие институциональные преобразования, как улучшение бизнес-климата, повышение конкуренции на внутреннем рынке, снижение административных барьеров жизненно необходимы для роста эффективности производственной и инвестиционной деятельности российских предприятий [2].

По поводу количественного измерения институтов в научном сообществе в настоящее время не сформировано единого консенсуса даже при рассмотрении данной проблемы на уровне межстрановых сопоставлений. Еще большие сложности возникают при переносе этого вопроса на региональный уровень. Задача усложняется также направленностью настоящей работы на изучение инвестиционных и институциональных процессов конкретно в регионах Российской Федерации. Однако, несмотря на указанные проблемы, современными исследователями социально-экономических процессов и явлений разработано внушительное количество показателей, которые с некоторыми ограничениями возможно применять при анализе влияния качества институтов на инвестиционные и экономические процессы в российских регионах (таблица 1).

Таблица 1

Индикаторы политических и экономических институтов российских регионов

Показатель	Период	Источник	Интерпретация
Индекс активности малого предпринимательства ¹³	2002-2006 гг.	Исследование В. С. Степанова	Большее значение данного индекса соответствует большей активности
Индекс противоправных действий чиновников	2005 г.	Общероссийское исследование «Условия и факторы развития малого предпринимательства в регионах России»	Индекс принимает значения от 0 до 100, где 100 – лучшее значение, а 0 – худшее
Индекс институционального потенциала	2010-2011 гг.	Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов ¹⁴	Рейтинг содержит ранги регионов
Индекс демократичности выборов	2000-2004 гг.	Проект «Социальный атлас российских регионов»	Большее значение данного индекса соответствует большей демократичности

¹³Информация об индексе активности малого предпринимательства, индексе противоправных действий чиновников, индексе демократичности выборов и индексе электоральной управляемости получена из базы данных «Институциональные и географические факторы развития регионов России» (авторы: А. Вайнберг Аллен и Т. Рыбникова). URL: <http://server1.data.cemi.rssi.ru/isepweb/anal/geofact.htm>.

¹⁴ URL: http://www.raexpert.ru/rankingtable/?table_folder=/region_climat/2011/tab3.

Показатель	Период	Источник	Интерпретация
Индекс электоральной управляемости	1995-2004 гг.	Исследование «Российские выборы в цифрах и картах»	Индекс измеряется в баллах от 0 до 10000, где 0 – лучшее значение, а 10000 – худшее

Измерение инвестиционных и экономических процессов на региональном уровне осуществлено с использованием следующих показателей: Валовой региональный продукт (ВРП) за 2011 г. (руб.), инвестиции в основной капитал за 2012 г. (руб.), валовой региональный продукт на душу населения (2011 г.), инвестиции на душу населения (2012 г.)¹⁵, норма инвестиций (2011 г.), исчисляемая в процентах. Проведенные эконометрические расчеты (табл. 2) показывают противоположную направленность влияния различных институтов на экономические (инвестиционные) процессы в российских регионах: если для одних институциональных индикаторов наблюдается прямая зависимость, то для других наоборот – прослеживается обратная взаимосвязь со всеми экономическими показателями за исключением нормы инвестиций.

Таблица 2

Оценки коэффициентов корреляции между институциональными и экономическими (инвестиционными) показателями регионов¹⁶

Институциональные показатели	Экономические (инвестиционные) показатели (натуральные логарифмы)				
	ВРП	ВРП на душу населения	Инвестиции	Инвестиции на душу населения	Норма инвестиций
Индекс активности малого предпринимательства	(+) ^{***}	(+) ^{***}	(+) ^{***}	(+) ^{**}	(-) ^{***}
Индекс противоправных действий чиновников	(-) ^{**}	(-) ^{**}	(-) ^{**}	(-)	(+)
Индекс демократичности выборов	(+) ^{***}	(+) ^{***}	(+) ^{***}	(+) ^{***}	(-)
Индекс электоральной управляемости	(-)	(-)	(-)	(-)	(+)
Индекс институционального потенциала	(+) ^{***}	(+) ^{***}	(+) ^{***}	(+) ^{***}	(-) ^{**}

Источник: составлено авторами.

¹⁵ Информация об уровне валового регионального продукта, инвестиций и численности населения получена на основе данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

URL: <http://www.gks.ru/>.

¹⁶ Примечания к таблице. Оценки коэффициентов корреляции рассчитаны на основе выборки из 74 регионов Российской Федерации. Принимаются следующие обозначения: символ «(+)» характеризует положительные значения оценки коэффициента корреляции, «(-)» – отрицательный; символ «***» обозначает, что соответствующий коэффициент статистически значим на однопроцентном уровне, «**» – не значим на однопроцентном уровне, но значим на пятипроцентном, «*» – не значим на пятипроцентном уровне, но значим на десятипроцентном. Отсутствие символа означает, что коэффициент статистически не значим. Для первых четырех индикаторов рассчитывались оценки коэффициентов корреляции с натуральными логарифмами экономических (инвестиционных) показателей; для индикатора институционального потенциала установлены оценки коэффициентов ранговой корреляции Спирмена с рангами соответствующих экономических (инвестиционных) показателей.

Отталкиваясь от результатов проделанных расчетов, можно сделать следующие ключевые выводы:

– Гипотеза о существовании прямой зависимости между институциональными и инвестиционными процессами подтверждаются при анализе трех индикаторов: индексов активности малого предпринимательства, демократичности выборов и институционального потенциала. Причем для трех данных переменных воздействие на все анализируемые экономические и инвестиционные показатели является статистически значимым (исключение: воздействие демократичности выборов на норму инвестиций).

– В отличие от трех указанных выше институциональных параметров результаты анализа воздействия индекса противоправных действий чиновников опровергают выдвинутые предположения, причем делает это на статистически значимом уровне.

– Изучение индекса электоральной управляемости на имеющейся выборке регионов не дает статистически значимых оценок его влияния на большинство инвестиционных и экономических индикаторов.

– Для всех институциональных факторов оценки коэффициентов корреляции получены с одинаковым знаком (положительным или отрицательным) при расчете их влияния кроме оценки коэффициента корреляции между институциональными индикаторами и нормой инвестиций, которые получен с противоположным знаком.

Интерпретация возникших противоречий количественного анализа может быть следующей.

Во-первых, необходимо отметить наличие временного лага между показателями текущего состояния региональной экономики и имеющимися ограниченными данными по субнациональным экономическим и политическим институтам. Данный факт создает определенные препятствия для полноценных эконометрических расчетов. Так, известно, что влияние институтов, проявляется, прежде всего, в долгосрочной перспективе, и в таком случае имеющийся на данный момент временной лаг недостаточен для того, чтобы делать однозначные выводы о характере взаимосвязи между институциональными и инвестиционными показателями.

Во-вторых, согласно ряду исследователей существует возможность нелинейного и немонотонного характера влияния институциональных факторов на экономику. Такая ситуация может сложиться ввиду того, что при институциональных изменениях «... сначала положение дел в экономике будет ухудшаться и только потом может наступить улучшение» [3, с.38]. Это приводит к тому, что наилучшие экономические результаты демонстрируют регионы с высокими показателями экономических и политических институтов,

чуть хуже – регионы с низкими показателями, и наихудшие – регионы, находящиеся в переходном положении.

В-третьих, не исключено наличие проблемы эндогенности институтов по отношению к экономическим и инвестиционным показателям. Так, институты и инвестиции одновременно могут находиться под влиянием третьего фактора. Например, в научной литературе широко распространен термин «ресурсное проклятье» [15]. В соответствии с этим феноменом регионы, обладающие большими природными ресурсами, достигают в краткосрочной перспективе значительных экономических результатов, однако формируют «институты извлечения», которые приводят в долгосрочном интервале к низким темпам роста инвестиций и ВРП.

В-четвертых, противоположный знак при оценке коэффициента корреляции для нормы инвестиций может быть объяснен действием эффекта мультипликатора инвестиций. Таким образом, когда происходят институциональные преобразования, это приводит к увеличению (или снижению) как ВРП, так и инвестиций, причем ВРП вырастает большими темпами как раз под действием мультипликатора. Поэтому норма инвестиций, рассчитанная как отношение инвестиций к ВРП, всегда будет изменяться в другом направлении.

Исходя из проделанного анализа видно, что гипотеза о значимости институциональных переменных для интенсификации инвестиционных процессов на региональном уровне не отвергается. Получены подтверждения значимой положительной корреляции между основными институциональными индикаторами и показателями экономического развития в регионах.

Для реализации эффективной государственной политики, в том числе на уровне регионов, в обязательном порядке необходимо учитывать важность институциональных изменений наряду с экономическими преобразованиями. На сегодняшний день именно усиление института защиты прав собственности, предпринимательской активности и других составляющих может дать значительный синергетический эффект для роста как отдельно взятого региона, так и всей экономики России. Представленные результаты исследования уже могут быть в определенной мере использованы в практической деятельности по проведению инвестиционной политики на региональном и национальном уровнях. Однако это не отменяет необходимость дальнейших теоретических и прикладных разработок в данной области.

Список использованной литературы

1. Аганбегян А. Г. Инвестиции – основа ускоренного социально-экономического разви-

- тия России // Деньги и кредит. – 2012. – №5. – С. 11-12.
2. Березинская О. Б., Ведев А. Л. Инвестиционный процесс в российской экономике: потенциал и направления активизации // Вопросы экономики. – 2014. – №4. – С. 4-16.
 3. Бусыгина И., Филиппов М. Политическая модернизация государства в России: необходимость, направления, издержки, риски. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2012. – 224 с.
 4. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст; пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 480 с.
 5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
 6. Нуреев Р. М. Регионолика: резервы институционального подхода // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). – 2009. – т. 7, № 2. – С. 18-41.
 7. Раджан Р. Г. Линии разлома: скрытые трещины, все еще угрожающие мировой экономике / пер. с англ. И. Фридмана, Н. Эдельмана. – М.: Изд. Института Гайдара, 2013. – 416 с.
 8. Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории / пер. с англ. под ред. В. С. Катькало, Н. П. Дроздовой. СПб.: Издат. дом Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2005. – XXXIV + 702 с.
 9. Хелпман Э. Загадка экономического роста / пер. с англ. А. Калинина под ред. М. Ханаевой, Е. Синельниковой. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 240 с.
 10. Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. – 591 с.
 11. Acemoglu D., Robinson J. A. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. – New York: Crown Publishers, 2012. – 544 pp.
 12. Anderson D. Economic Growth and the Return to Investments // World Bank Discussion Paper. – 1987. – No. 12. – pp. 5-6.
 13. Cooke P. Regional Innovation Systems: Institutional and Organisational Dimension / P. Cooke, M. G. Uranga, G. Etxebarria // Research Policy. – 1997. – Vol. 26. – pp. 475-491.
 14. Hall R. E., Jones Ch. I. Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? // The Quarterly Journal of Economics. – 1999. – Vol. 114 (1). – pp. 83-116.
 15. Libman, A. Subnational resource curse: do economic or political institutions matter? // Frankfurt School of Finance & Management: Working paper series. – No. 154.
 16. North D., Thomas D. The Rise of Western World: A New Economic History. – New York: Cambridge University Press, 1973. – viii + 171 pp.
 17. Rodrik D. Institutions Rule: the Primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic Development [Electronic resource] / D. Rodrik, A. Subramanian, F. Trebbi // Journal of Economic Growth. – Vol. 9 (2). – pp. 131-165.
 18. Schmidt-Hebbel K. Saving, Investment and Growth in Developing Countries / K. Schmidt-Hebbel, L. Serven, A. Solimano // Policy Research Working Paper. – World Bank. – 1994. – pp. 39-44.
 19. Shi W. S. Sub-National Institutional Contingencies, Network Positions, and IJV Partner Selection / W. S. Shi, S. L. Sun, M. W. Peng // Journal of Management Studies. – 2012. – Vol. 49 (7). – pp. 1221-1245.
 20. Young A. Lessons from the East Asian NICs: A Contrarian View // NBER Working Papers. – 1993. – No. 4482. – pp. 13-15.